

ISSN 2307 – 5198

**ДОНИШГОҶИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛТЕТИ ҲУҚУҚШИНОСӢ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

ҲАЁТИ ҲУҚУҚӢ ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ

**Октябр – декабр 2018, № 4 (24)
Октябрь – декабрь 2018, № 4 (24)**

ДУШАНБЕ - 2018

Муассис: Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, факултети ҳуқуқшиносӣ
Учредитель: Таджикский национальный университет, юридический факультет

Сармуҳаррир: Ш. К. Гаюров — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Главный редактор: Ш. К. Гаюров — доктор юридических наук, профессор

Ҳайати таҳририя:

Тоҳиров Ф.Т. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Маҳмудзода М.А. — академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Насриддинзода Э.С. — узви вобастаи АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Диноршоев А.М. — котиби масъул, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Малко А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (Русия)
Муртазакулов Ҷ.С. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сотиволдиев Р.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Сафарзода Б.А. — муовини сармуҳаррир, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Золотухин А.В. — доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Раҷабов М.Н. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Раҳмон Д.С. — номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Редакционная коллегия:

Таҳиров Ф.Т. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Маҳмудзода М.А. — академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Насриддинзода Э.С. — член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор
Диноршоев А.М. — ответственный секретарь, доктор юридических наук, профессор
Малько А.В. — доктор юридических наук, профессор (Россия)
Муртазакулов Дж.С. — доктор юридических наук, профессор
Сативалдыев Р.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Сафарзода Б.А. — зам. главного редактора, доктор юридических наук, профессор
Шарипов Т.Ш. — доктор юридических наук, профессор
Золотухин А.В. — доктор юридических наук, доцент
Раҷабов М.Н. — кандидат юридических наук, доцент
Раҳмон Д.С. — кандидат юридических наук, доцент

Шохиси обунавии маҷалла: **77735**

Подписной индекс журнала: **77735**

Маҷалладар се моҳ як маротиба бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ чоп мегардад
Журнал выходит один раз в три месяца на русском и таджикском языках

Нишонии маҷалла: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиебони Рӯдакӣ, 17

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17

Телефон ва дигар воситаҳои алоқа: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.tnu.tj, www.pravovayazhizn.tj, tgnu@mail.tj

Телефоны и иные средства связи: (+992 37) 2 21 77 11, 2 24 65 03, www.tnu.tj, www.pravovayazhizn.tj, tgnu@mail.tj

©Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2018 © Ҳайатимуаллифон, 2018
©Таджикский национальный университет, 2018 © Коллектив авторов, 2018

МУНДАРИЧА – СОДЕРЖАНИЕ

I. ҲАЁТ, ҶАМЪИЯТ ВА ДАВЛАТ

I. ЖИЗНЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Раҳмон Д.С.	Чанд мулоҳиза доир ба дурнамои таълимоти универсалии ҳуқуқи инсон	5
Сотиволдиев Р. Ш.	Концептуальные основы познания глобальных вызовов в контексте развития цивилизационной теории А. Тойнби	15
Холикзода А.Г., Холиков Н.А.	Нелегкий путь социализации и проблемы познания прав человека	29
Шарифзода М. Ш.	Баъзе масъалаҳои сарчашмаҳои ҳуқуқ	45

II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУСИОНӢ ВА МАЪМУРӢ

II. КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Пашентсев Д. А., Диноршоев А. М.	Вижагиҳои амалигардонии ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянқунӣ ҳангоми заволи империяҳо	56
Қодиркулов Х.Р., Соибов З.М.	Рушди идоракунии давлатӣ дар заминаи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030	65

III. ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Малько А.В., Терехов Е.М.	Роль правоинтерпретационной политики в организации правовой жизни Евразийского Экономического Союза	72
Солиев Р.	Основные механизмы устойчивых отношений между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом	81
Искандаров Ш.Ф.	Понятие защиты прав ребёнка: международный аспект	97

IV. ҲУҚУҚИ СУДӢ ВА НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ

IV. СУДЕБНОЕ ПРАВО И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Искандаров З. Х., Салимзода Т. Н.	Баъзе аз қоидаҳои муҳофизатии иштироки прокурор дар муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ	107
Шарипов Т.Ш., Абдуллоев П.С.	Проблемаҳои танзими ҳуқуқии супоридани маҳкумшудагон ҳангоми ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба пешбурди ҷиноятӣ	115
Раҳимзода М.С.	Мафҳум ва моҳияти ҷимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатии ҷиноятӣ	132

Сафарзода Б.А., Исмоилзода С.А.	Участие органов прокуратуры Республики Таджикистан в правотворческой деятельности	152
------------------------------------	---	-----

V. ҲУҚУҚИ МОЛИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
V. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Гафуров А.Д., Гаюров Ш. К.	Некоторые вопросы финансового права	160
-------------------------------	-------------------------------------	-----

VI. ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ, КРИМИНОЛОГИЯ ВА КРИМИНАЛИСТИКА
VI. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И КРИМИНАЛИСТИКА

Назаров А.К.	Уголовно-правовая характеристика разбоя в исламском праве	173
Шарифзода Ф.Р., Ульянов А.Д.	Информационная сущность сотрудничества органов внутренних дел с иными элементами национальной безопасности	181

VII. ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ ВА СОҲИБКОРӢ
VII. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Маҳмудзода М.А.	Аҳамияти созишномаи пардохти алимент дар танзими муносибатҳои оилавӣ	197
Тагайназаров Ш. Т., Бабаджанов И.Х.	К теории личных неимущественных прав	209
Тагайназаров Ш.Т., Курбонов К.Б.	Современные подходы к проблеме института права на частную жизнь в гражданском праве	215
Курбонов К.Б.	Становление теорий права на частную жизнь	221
Имомова Н.М.	Классификация семейных прав ребенка в конструкции законодательства Республики Таджикистан	230
Мирзозода П.З.	Воситаҳои ҳуқуқи граждании таъмини сифат ва беҳатарии мол, қор ва хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	240
Каландарзода М.С.	Самозащита как способ защиты имущественных прав ребёнка	247
Анушервони И.	Обычай в гражданском обороте: постановка проблемы	260
		272

VIII. ҚОИДАҶО БАРОИ МУАЛЛИФОН
VIII. ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

I. ҲАЁТ, ҶАМЪИЯТ ВА ДАВЛАТ

I. ЖИЗНЬ, ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Рахмон Д.С.*

ЧАНД МУЛОҲИЗА ДОИР БА ДУРНАМОИ ТАЪЛИМОТИ УНИВЕРСАЛИИ ҲУҚУҚИ ИНСОН

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, фаҳмиши умумии ҳуқуқи инсон, таълимоти умумибашарии ҳуқуқи инсон, таълим дар соҳаи ҳуқуқи инсон, ҷаҳонишавӣ, биоэтика

Ключевые слова: права человека, универсальное понимание прав человека, универсальная концепция прав человека, образование в сфере прав человека, глобализация, биоэтика

Keywords: human rights, universal understanding of human rights, universal understanding of human rights, education in the field of human rights, globalization, bioethics

Дар назарияи муосири ҳуқуқи башар фаҳмиши универсалии ҳуқуқи инсон (яъне бархӯрдории яқсони ҳамаи сокинони сайёра аз ин имкониятҳои субъективӣ, новобаста аз аломатҳои гуногуни иҷтимоӣ) бештар нуфуз дорад. Таълимоти (концепсияи) муосири ҳуқуқи инсон низ дар заминаи авлавияти ҳамаин андеша таҳким ёфта истодааст. Нуфузу эътибори фаҳмиши универсалии ҳуқуқи инсонро пеш аз ҳама санадҳои байналмилалӣ оид ба ҳуқуқи башар, хосатан Эълумияи умумии ҳуқуқи инсон, паймонҳо ва конвенсияҳои ҷудоғона дар бахши ҳуқуқи инсон ва ҳифзи ҳуқуқи ақаллиятҳоро табақоти ба ҳимоя эҳтиёҷманд тақвият медиҳанд. Муқаррарот доир ба универсалӣ будани стандартҳои ҳуқуқи байналхалқӣ дар соҳаи ҳуқуқи инсон тасдиқи иловагии ҳудро дар Эълумияи Вена ва Барномаи амалиёт, ки соли 1993 дар Конференсияи умумичаҳонӣ оид ба ҳуқуқи инсон, қабул гардида буд, дарёфт. Дар он аз ҷумла омадааст, ки «ҳамаи ҳуқуқҳои инсон универсалӣ, ҷудонопазир, ба ҳамдигар вобаста ва алоқаманд мебошанд. Ҷомеаи ҷаҳонӣ дар асоси ғояҳои адолат ва баробарӣ бояд ба ҳуқуқи инсон дар ҳама ҷо яқранг муносибат намояд...»¹.

---

*Декани факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

¹ Международные пакты о правах человека. – М.: Норма, 2002. – С. 79.

Дар чунин шароит, «мусаллаҳмандии» универсализми ҳуқуқи инсон таълимоти дигар – релятивизми фарҳангиро, новобаста аз нуктаҳои муҳиму асоснокаш то андозае очиз мегардонад. Зимни таҳлили андешаҳои баҳсбарангез миёни муқобилину мувофиқини ин ду таълимот, роҷеъ ба дурнамои тағйиру таҷдиди эҳтимолии фаҳмиши универсалии ҳуқуқи инсон ва стандартҳои мавҷудаи байналмилалӣ дар ин бахш пешгӯиҳои зиёде доштем¹. Эҳтимолияти таҷдиди концепсияи универсалияти ҳуқуқи инсонро аз ҷаҳол шудани пайомадҳои концепсияи релятивизми (нисбияти) фарҳангӣ бештар интизор будем. Ҳаргиз гумон надоштем, ки тамоюлҳои муосири глобалӣ ва даъватҳои ҷаҳонишавӣ ба тағйиру таҷдиди фаҳмиши универсалии ҳуқуқи инсон таҳдид карда метавонанд. Зеро ҳуқуқи инсон ба фаҳмиши муосираш (универсализми он) зодаи ҷаҳонишавӣ ва равандҳои глобализатсионист. Маҳз вусъатёбии равандҳои ҷаҳонишавӣ – интегратсияи байнидавлатӣ, зарурати унификатсияи санад ва арзишҳои ҳуқуқӣ, таъмини имплементатсияи онҳо ва монанди ин тамоюлҳо барои зуҳури фаҳмиши муосири ҳуқуқи инсон ва концепсияи универсалияти он боис гардида буданд. Дар пасманзари чунин мулоҳизот, дар мисоли чанде аз пайомадҳои муосири ҷаҳонишавӣ эҳтимолияти таҷдиди фаҳмиши универсалии ҳуқуқи инсонро баррасӣ хоҳем намуд.

Қобили тазаққур аст, ки пешрафти инсоният дар тамоми ҷабҳаҳои илму техника беназир аст. Аммо вақти он расидааст, ки сари масъалаи ба нафъ ё зарари инсоният таъсиргузор будани ин пешравӣ, ё ба таври дигар ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ӯ чӣ гуна бархӯрд намудани он, андеша намоем. Яке аз он соҳаҳои, ки бо суръати кайҳонӣ рушд намуда истода, дар назди ҷомеаи инсонӣ масъалаҳои нав ба нави аҳамияти иҷтимоӣ ҳуқуқидоштаро рӯи қор оварда истодааст, илми тиб мебошад. Чуноне ки онкологӣ амриқой Ван Ренселлер Поттер қайд менамояд: «Ҷаҳду талоши намояндагони илмҳои гуманитарӣ ва табиатшиносӣ (пеш аз ҳама биологҳо ва

---

¹Перомунӣ ин масъалаҳо муфассал ниг.: Сафаров Д.С. Баъзе масъалаҳо доир ба эътирофи концепсияи ягонаи ҳуқуқи инсон // Давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 2008. №2. – С. 83-90; Сафаров Д.С. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Гуманитарные науки. – Душанбе, 2011. № 8 (72). – С. 196-200; Сафаров Д.С. Универсализация прав человека и культурный релятивизм в условиях глобализации: проблемы соотношения концепции прав человека с традиционными правовыми культурами // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе, 2013. № 4 (4). – С. 11-22 ва ғ.

табибон) бояд баҳри таъмини шароити арзандаи ҳаёти одамон муттаҳид карда шавад». Ӯ аввалин шуда истилоҳи «биоэтика»-ро, ки ҳамчун хорикаи мураккаби тамаддуни муосир дар охири солҳои 60-ум ва аввали солҳои 70-уми асри гузашта дар ИМА ба вучуд омадааст, пешниҳод намудааст. Ба андешаи ӯ «илми зинда мондан бояд на танҳо илм, балки ҳикмати нав бошад, ки ду унсури нисбатан муҳим ва зарурӣ – дониши биологӣ ва арзишҳои умумиинсониро муттаҳид намояд»¹.

Санаи 3 декабри соли 1967 ҷарроҳи Африқои Ҷанубӣ Кристиан Барнард аввалин маротиба дар ҷаҳон қалбро аз як инсон ба инсони дигар шинонд. Ӯ ҳаёти бемори табобатнашавандаро бо гирифтани қалби зане, ки майнаи сараш дар натиҷаи садамаи нақлиётӣ аз кор монда буд, наҷот дод. Назари ҷомеа ба ин ҳодисаи инқилобӣ бо ҳам муҳолиф баромад. Як гурӯҳ ӯро ҳамчун қаҳрамон қабул карданд, ки усули наҷот додани садҳо ҳазор беморони табобатнашавандаро баровард ва дигарон баръакс ӯро ба қатл гунаҳкор намуданд: зеро ӯ қалби хануз тапандаро аз инсон гирифта буд. Ба таври дигар ҳаёти як инсонро қатъ кард, то нафари дигарро наҷот диҳад.

Ҳадафи асосии биоэтика ба ошкор намудани мавқеъҳои гуногун оид ба мушкилоти мураккаби ахлоқӣ, ки натиҷаи пешрафти илми биотиббӣ ва таҷриба мебошад, нигаронида шудааст. Дар ин ҷо суолҳои зиёде вучуд дорад: Оё мумкин аст, ки инсонро дар шароити сунъӣ ба вучуд овард (клонсозӣ кард)? Оё кӯшишҳои ба вучуд овардани «насли» нави одамон бо ёрии усулҳои генетикӣ, ки дорой сифатҳои баланди ҷисмонӣ ва ақлӣ бошанд, иҷозат дода мешавад? Оё иҷозати хешовандони фавтида барои гирифтани бофтаҳои ӯ бо мақсади ба одамони дигар шинондан гирифта мешаванд? Мумкин аст ё зарур аст, ки ба бемор ҳақиқатро оид ба табобатнашаванда будани бемориаш ошкор намуд? Оё эвтаназия ҷиноят аст ё амали хайрхоҳӣ? Аз кадом лаҳза марги воқеии инсон ба вучуд меояд: аз лаҳзаи аз кор мондани системаи дилу рағҳо ва нафаскашӣ ё аз лаҳзаи аз кор мондани системаи асаби (майнаи сари) инсон?² Биоэтика маҳз барои посух додан ба масоили мазкур нигарони-

---

¹Тищенко П. Д. Что такое биоэтика? Биоэтика: вопросы и ответы. – М.: ЮНЕСКО, 2005. – С. 1. Манбаи интернетӣ: https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish_bioeth.html (санаи мурочиат: 01.12.2018 с.).

²О проблемах современной биоэтики // Ислам и наука. Манбаи интернетӣ: https://www.e-reading.club/chapter.php/2728/7/Apsheroni_-_Islam_i_nauka.html (санаи мурочиат: 01.12.2018 с.).

да шудааст. Дар тамаддуни муосири инсонӣ диққати асосӣ ба арзишҳои маънавии инсонии фард ҳамчун шахсияти ягона ва такрорнашаванда нигаронида шудааст. Дар маркази шуури маънавий мухторияти инсон ҷиҳати қабули қарорҳои нисбатан муҳимми марбут ба ҳаёти шахсиаш ҳамчун ҳуқуқи ҷудонашавандаи ӯ, ки дар қонунгузори миллӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мустаҳкам гардидааст, меистад¹.

Дар Конвенсияи Шӯрои Аврупо оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва шарафи инсонӣ дар робита бо истифодабарии дастовардҳои биология ва тиб аз соли 1996 гуфта мешавад, ки тарафҳо бояд оид ба он ки масоили асосии марбут ба инкишоф дар соҳаи биология ва тиб (махсусан ҷабҳаҳои ҳуқуқӣ, ахлоқӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣ) ба муҳокимаи васеи ҷамъиятӣ бароварда шаванд ва мавзӯи машваратҳои дахлдор гарданд, чораандешӣ намоянд (м. 28).

Биоэтика аз рӯи се принципи асосӣ амал менамояд: принципи ҳақиқат – чунин муқаррар менамояд, ки дар муносибат бо беморон бояд аз рӯи ҳақиқат рафтор карда шавад. Оид ба ташҳис ва пешгӯии беморӣ, усулҳои дастраси табобат, имконияти таъсиррасонии он ба тарз ва сифати зиндагии бемор ва оид ба ҳуқуқҳои ӯ бояд дар шакли дастрас барояш маълумот манзур карда шавад; принципи дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ – муқаррар менамояд, ки бе розигии бемор духтур наметавонад иттилооти марбут ба ҳаёти хусусии ӯро ҷамъоварӣ, нигоҳдорӣ ва ё паҳн намояд. Унсурҳои ҳаёти шахсӣ факти мурочиат ба духтур, иттилоот дар бораи ҳолати саломатӣ, хусусиятҳои биологӣ, психологӣ, усулҳои табобат, одатҳо, тарзи ҳаёт ва амсоли инҳо мебошанд; принципи розигии ихтиёронӣ – муқаррар менамояд, ки дилхоҳ даҳолати тиббӣ бояд бо розигии бемор сурат гирад, ки он ихтиёронӣ дар асоси иттилоотони кофӣ оид ба ташҳис ва пешгӯии беморӣ бо назардошти усулҳои гуногуни табобат ба даст омада бошад.

Чи тавре ки мутахассисон қайд менамоянд чунин таҷҳизотҳои ихтироӣ гардидаанд, ки метавонанд ҳатто ба ДНК-и организмҳои зинда тағйирот ворид намоянд. Ҳарчанд ҳадафи онҳо маҳв кардани бемориҳои дар оянда ба инсон дучоршаванда бошад ҳам, аммо кӣ қафолат дода метавонад, ки воқеан ин кор ба фоидаи шахс амалӣ карда мешавад ва ё бар зиёни ӯ.

---

¹ Тищенко П.Д. Асари зикршуда. – С. 3.

Аз ин рӯ, олимон аз Шӯрои Нюлфилд оид ба биоэтика дар Британияи Кабир маҷбуран даромадан ба ДНК-и инсонро ҳамчун яроқи қатли ом ҳисобиданд. Инкишофи босуръати технологияҳои геномӣ ва биологияи низомнок дар ду даҳсолаи охир имкон дод то қадами муҳимме дар фаҳмиши ташкили геноми инсон ва нақши тағйири пайдарҳамии ДНК дар пайдоиши бемориҳои ирсӣ бардорем¹.

Дар робита ба ин саволе ба миён меояд, ки оё зарурати санҷиши ҷанин, навзод ва беморони калонсол ба доштани генҳои мутант вучуд дорад? Тасаввур кардем, агар санҷиши ҷанин ба мавҷуд будани гени барангезандаи бемории хареяи Гентингтон нишон диҳад. Бемории мазкур одатан дар синну соли 40-45 шуруъ гардида, дегенератсияи бофтаҳои асабро ба миён меорад, ки он ба вайроншавии функсияҳои ҷисмонӣ ва равонии фард оварда мерасонад ва бо оқибатҳои марговар ба анҷом мерасад. Баъзан беморӣ дар синну соли барвақттар сар мезанад ва баъзан дар пиронсолӣ пас аз 60-солагӣ.

Акнун дар назди волидайн ва духтурон диллема ба вучуд меояд – исқоти ҳамл карда шавад ё бо вучуди набудани технологияи табобат ҳомиладорӣ нигоҳ дошта шавад?

Дар ин радиф бояд дар назар дошт, ки дониши абстрактии характери бемории имконпазири ирсӣ дар истилоҳҳои клиникӣ бо дониши амалии ҳаёт бо ин беморӣ, ки танҳо дар ҷараёни мавҷудият бо он меояд, фарқ менамояд. Аксари беморон новобаста ба вазнинии беморӣ ва ё имкониятҳои маҳдуди худ боз ҳам қаноатманд аз он мебошанд, ки дар ҷомеа вучуд доранд ва аз ин рӯ, ҳаётро бо ҳама зуҳуроташ қабул менамоянд.

Аз фаҳмиши мазкур уҳдадорҳои маънавии ҷомеа дар назди шахсони имконияташон маҳдуд ва бемориҳои ирсидошта ба вучуд меояд. Зеро мо аз лиҳози генетикӣ фарқ мекунем ва аз ҳамин сабаб ҳар яке нотақрор мебошем, ин факти биологӣ аст ва ин воқеият иттилооти генетикӣ моро аз рӯи моҳияташ нейтралӣ менамояд. Дилхоҳ шакли истифодабарии ғайриҳуқуқии ин иттилоот аз мавқеи муайяннамоии генетикӣ бо мақсадҳои ғайриинсонӣ, худкомагӣ ва ғаразнокӣ аз ҷониби ҷомеаи инсонӣ роҳ дода намешавад.

Иттилооти генетикӣ оид ба мубтало гардидан ба ин ё он беморӣ ҳарчанд маълумоти сирф шахсии инсон ҳам бошад,

---

¹Савченко В.К. Биобанки, геномная ДНК и биоэтика // Вестник национальной академии Беларуси. №1, 2016. – С.4. Серия гуманитарных наук. Манбаи интернетӣ: <https://vestihum.belnauka.by/jour/article/view/149> (санаи мурочиат: 01.12.2018 с.)

аммо чабҳои зараровари худро низ дорад: ба даст овардани чунин дониш аз ҷониб шахс метавонад ба оқибатҳои ногувори ҳаёт ва саломатии ӯ оварда расонад. Аз ин ҷо ҳуқуқи шахс ба надонистани чунин иттилоот ба вучуд меояд.

Истифодабарии технологияҳои геномӣ хоҳ бо мақсади аз байн бурдани генҳои бемор, ё бо дигар мақсадҳои таҳқиқоти илмӣ нигаронидашуда қоидаҳои хоси худро дорад. Аз ҷумла, дар Кодекси Нюрнберг ба таври зайл омадааст: розигии ихти-ёрӣ, таносуб, зарурат ва ҳуқуқи субъект ба рад кардани таҳқиқоти тиббӣ дар дилхоҳ давраи он. Ассотсиатсияи умумичаҳонии тиббӣ, ки соли 1947 таъсис ёфтааст, меъёрҳои ахлоқии рафтори муҳаққиқро дар назди субъект ҳануз соли 1964 тасдиқ карда буд. Баъдан чунин меъёрҳо дар як қатор Декларатсияҳои ЮНЕСКО оид ба геноми инсон ва ҳуқуқҳои инсон, оид ба масъулият дар назди наслҳои оянда, оид ба маълумотҳои генетикии инсон, оид ба биоэтика ва ҳуқуқҳои инсон, Хартияи ҳуқуқҳои асосии Иттифоқи Аврупо ва ғ. мустаҳкам гардиданд.

Чунончи дар Хартияи ҳуқуқҳои асосии Иттифоқи Аврупо алоқамандӣ байни меъёрҳои ахлоқии таҳқиқотҳои биотиббӣ ва риояи ҳуқуқи инсон махсус таъкид карда шудааст. Ҳар шахс ҳуқуқ ба эҳтироми тамомияти ҷисмонӣ ва маънавӣ, дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ ва оилавӣ, хонавода ва комуникатсия, ҳифзи маълумоти шахсӣ ва дастрасии озод ба иттилооти худро бо ҳуқуқи мушаххас намудани онҳо доро мебошад¹.

Ба ҳамин монанд, имрӯз зухуроти гуногуне мавҷуданд, ки зери ливои ҳуқуқи инсон ба вучуд омадаанд ва дар баробари хилофи фарҳанги ҳуқуқии анъанавӣ буданашон, дурнамои фаҳмиши мавҷудаи ҳуқуқи инсонро зери суол қарор медиҳанд.

Мисоли ин, никоҳҳо байни шахсони муталлиқ ба як ҷинс ва равобити номашрӯи ҷинсии бидуни никоҳ мебошанд. «Ҷомеаи мутаммадин» дар баъзе аз нуқоти ҷаҳон аз лиҳози фарҳангӣ гӯйё ба як марҳилаи ба истилоҳ «баланд»-и рушди худ расидааст, ки дигар дунболи нафсу ғаризаҳои худ қонунҳои хилофи табиати инсониро қабул намуда, дар ҳаёт пиёда намуда истодаву аз ин шеваи кори худ лофи эҳтирому эътирофи «ҳуқуқ ва озодии инсон» мезанад.

Яке аз намунаҳои озодии «бемаврид» ва «бесамар»-и инсон ин иҷозат ёфтани ба никоҳҳои якҷинса мебошад. Чи тавре ки дар адабиёти ҳуқуқии ватанӣ иброи андеша карда шудааст:

---

¹ Матни комили санад дар манбаи интернетии <http://eulaw.ru/treaties/charter> (санаи мурочиат: 11.12.2018с.)

«Ба чинсҳои гуногун мансуб будани ақди никоҳшавандагон яке аз шартҳои асосии моддии бастанӣ ақди никоҳ мебошад, зеро ҳадаф аз бастанӣ ақди никоҳ ташкил намудани «иттифоқи муштараки марду зан» мебошад. Аммо кишварҳои низ ҳастанд, ки фитрати аслии инсониро нодида гирифта, бар хилоф ва ба муқобили чараҳои рушду камали инсоният никоҳро байни шахсони мутааллиқ ба як чинс раво медонанд (аз ҷумла, дар Голандия ва якҷанд кишварҳои дигари Аврупо ва баъзе аз штатҳои ИМА). Зимнан, ҳадафи афроде, ки чунин навъи ақди никоҳро мебанданд, танҳо қонеъ гардонидани талаботи маризонаи ҳуди онҳо мебошад, ки берун аз табиати инсонӣ буда, иҷозатдиҳӣ, пуштибонӣ ва тарғибу ташвиқи чунин аъмол дар ҷомеае амалӣ мегардад, ки ахлоқи ҳамидаи инсонӣ қурбони гаразҳои разилона гардидааст ва бешак чунин равиш ахиран ин ҷомеаро ба таназзул дучор намуда, ба коми нестӣ мекашад»¹.

Воқеан андешаи мазкур қобили дастгирӣ, зеро чунин зуҳурот хилофи табиати инсонӣ мебошанд. Магар инсоният меҳодад аз ҷомеаи ахлоқӣ ва мутаммадин ба ҷомеаи касифӣ бадахлоқӣ гузарад? Бо дарназардошти ин, дар адабиёти ҳуқуқӣ падидаҳои чун ҳамчинсароӣ, ивази чинс, ксенотрансплантатсия ва дигар дастовардҳои манфӣ дар соҳаи биоэтика на ҳуқуқи инсон, балки ҳамчун омилҳои зидди фарҳанги ҳуқуқи инсон ҳисобида мешаванд².

Кишварҳои, ки дар асосҳои қонунӣ чунин зуҳуротро иҷозат медиҳанд, ба ҷуз аз несту нобуд кардани насли башар ба ҳеҷ муваффақияти дигаре ноил намегарданд. Мо бояд сари масъалаи солимии рӯҳонӣ ва ахлоқии ҷомеа дар маҷмӯъ ва ҳар як оила дар алоҳидагӣ андеша намоем, зеро оила ҳамчун як ҷузъи хурдтарини давлат ба шумор меравад. Агар гӯем давлатро маҷмӯи зиёди оилаҳо ташкил медиҳанд ҳам хато намекунем. Пас дар ҳоле ба оилаи анъанавии тоҷикон, ки он аз фарҳанги бою ғании ориёӣ ва баъдан исломӣ об хӯрдааст, чунин

---

¹ Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. Воситаи таълимӣ. //Мухаррирони масъул, н.и.х. дотсентон Рачабов М.Н. ва Мирзоев А.М. – Душанбе: “Эр-граф”, 2018 с. – С. 217-218 (Муаллифи боб - Мирзоев А.М.).

² Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ: 12.00.01.– Душанбе, 2017. – С. 75-76; Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон : Автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ/12.00.01.– Душанбе, 2017. – С. 10.

ангезаҳои манфии беруна таҳдид намоянд, бешак хатари бузурге ҷомеи Тоҷикистонро таҳдид менамояд.

Мулоҳизот дар робита ба ин қабил масъалаҳо доманадор аст. Вале ҳамин нуқта воқеият дорад, ки таълимоти нуфуздоштаи универсалии ҳуқуқи инсон дар вазъи кунуниаш иқтидори посух гуфтан ба ин даъватҳо, ниғаҳдории аслияти худро надорад. Дар шароити феълӣ, ба дастовардҳои нави илми тиб, технологияи иттилоотӣ, даъватҳои наво аз равандҳои ҷаҳонишавӣ посухи оқилона додан ва барои зуҳури наслҳои навбатии ҳуқуқи инсон заминаҳои бунёди эҷод сохтан, рисолати асоси таълимоти умумибашарии ҳуқуқи инсонро ташкил медиҳад.

Адабиёт:

1. Международные пакты о правах человека. – М.: Норма, 2002.

2. О проблемах современной биоэтики // Ислам и наука. Маводи интернетӣ. Манбаи интернетӣ: <https://www.e-reading.club/chapter.php/2728/7/Apsheeroni-Islam-i-nauka.html> (санай мурочиат: 01.12.2018 с.)

3. Савченко В.К. Биобанки, геномная ДНК и биоэтика // Вестник национальной академии Беларуси. №1, 2016. Серия гуманитарных наук. Манбаи интернетӣ: <https://vestihum.belnauka.by/jour/article/view/149> (санай мурочиат: 01.12.2018 с.)

4. Сафаров Д.С. Баъзе масъалаҳо доир ба эътирофи консепсияи ягонаи ҳуқуқи инсон // Давлат ва ҳуқуқ. – Душанбе, 2008. №2.

5. Сафаров Д.С. Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // Вестник Таджикского национального университета. Серия: Гуманитарные науки. – Душанбе, 2011. № 8 (72).

6. Сафаров Д.С. Универсализация прав человека и культурный релятивизм в условиях глобализации: проблемы соотношения концепции прав человека с традиционными правовыми культурами // Ҳаёти ҳуқуқӣ. – Душанбе, 2013. № 4 (4).

7. Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: Автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ/ 12.00.01. – Душанбе, 2017.

8. Саъдизода Ҷ. Ташаккулёбии фарҳанги ҳуқуқи инсон дар шароити эъмори давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон: Диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ/ 12.00.01. – Душанбе, 2017.

9. Тищенко П.Д. Что такое биоэтика? Биоэтика: вопросы и ответы. М.: ЮНЕСКО, 2005. Манбаи интернетӣ: https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/tish_bioeth.html (санаи мурочиат: 01.12.2018 с.)

10. Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. Воситаи таълимӣ. //Муҳаррирони масъул, н.и.х. дотсентон Раҷабов М.Н. ва Мирзоев А.М. – Душанбе: Эр-граф, 2018.

10. Манбаи интернетӣ: <http://eulaw.ru/treaties/charter> (санаи мурочиат: 01.12.2018 с.).

Раҳмон Д.С.

Фишурда

Чанд мулоҳиза доир ба дурнамои таълимоти универсалии ҳуқуқи инсон

Дар мақолаи мазкур пайомадҳои манфии ҷаҳонишавӣ ва таъсири он ба ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Бо пешрафти илму техника ва рӯи қор омадани дастовардҳои беназири инсоният, эҳтимолияти дигаргун гаштани фаҳмиши универсалии ҳуқуқи инсон пеш омадааст. Тибқи хулосаи муаллиф таълимоти нуфуздоштаи универсалии ҳуқуқи инсон дар вазъи кунуниаш иқтидори посух гуфтан ба даъватҳои нави равандҳои ҷаҳонишавӣ ниғаҳдории аслияти худро надорад. Аз ин рӯ, дар шароити феълӣ, ба дастовардҳои нави илми тиб, технологияи иттилоотӣ, даъватҳои нави равандҳои ҷаҳонишавӣ посухи оқилона додан ва барои зухури наслҳои навбатии ҳуқуқи инсон заминаҳои бунёдӣ, эҷод сохтан ва рисолати асосӣ таълимоти умумибашарии ҳуқуқи инсонро ташкил медиҳад.

Раҳмон Д.С.

Аннотация

Некоторые взгляды на перспективу универсальных учений о правах человека

В статье исследуются вопросы глобализации и его возможное негативное влияние на существующие права и свободы человека и гражданина. В частности, автором отмечается, что с развитием современной науки и технологий существует вероятность трансформации в понимании универсальной концепции прав человека. Данная концепция, сформированная в середине XX века не в состоянии противодействовать новым потребностям человека, которые вытекают из современных достижений в области медицины и информационных технологий. Данные достижения имея глобальный характер, в последствии могут формировать новые поколения прав человека и тем самым изменить содержание универсальной концепции прав человека.

Rahmon D.S.

The summary

Some views of the perspectives of the universal concept of human rights

The article examines the issues of globalization and its possible negative impact on the existing rights and freedoms of a person and citizen. In particular, the author notes that with the development of modern science and technology there is a possibility of transformation in the understanding of the universal concepts of human rights. This concept, formed in the middle of the 20th century, is not able to counteract new human needs, which are derived from modern advances in medicine and information technology. These achievements, having a global character, can subsequently form new generations of human rights and thereby change the content of the universal concept of human rights.

Сотиволдиев Р. Ш.*

---

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор. Телефон: 901000770. E-mail: www-rustam-tj@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОЗНАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОН- НОЙ ТЕОРИИ А. ТОЙНБИ

Калидвожаҳо: тамаддун, назарияи инкишофи тамаддунӣ, таҳдидҳо ва хатарҳои глобалӣ, проблемаҳои глобалӣ, тамоюли глобалӣ, амнияти глобалӣ

Ключевые слова: цивилизация, концепция цивилизационного развития, глобальные вызовы и угрозы, глобальные проблемы, глобальные тенденции, глобальная безопасность

Keywords: civilization, concept civilization developments, global call and threats, global problems, global trends, global safety

Глобальные вызовы и угрозы имеют исторически обусловленный характер. Человечество на различных этапах исторической эволюции сталкивалось с цивилизационными вызовами. К примеру, на этапе перехода от присваивающего типа хозяйствования к производящей экономике, вызванной глобальной переменной климата на планете, люди столкнулись с глобальным вызовом, от ответа на который зависело само существование человечества. Ответ на данный цивилизационный вызов был найден в переходе к новым формам хозяйственной деятельности, а также учреждении государства и его институтов, способных управлять обществом на последующих этапах исторического развития. С глобальными вызовами, а также угрозами человечество сталкивалось не раз в последующие исторические периоды.

Большинство исследователей прошлого и современности возникновения социальных институтов, в частности, государства и права, их последующее развитие тесно связывают с культурно-цивилизационными условиями и факторами. Земледелие, создание ирригационных систем, животноводство, ремесленничество, социальное расслоение людей, миграция, естественно-природные, социальные, демографические, культурно-цивилизационные и несомненно, человеческий факторы послужили условиями, способствовавшими возникновению государства и его законодательной системы - позитивного права. Новые виды хозяйственной человеческой деятельности, ирригационные системы, города с их социальной инфраструктурой и изящной архитектурой, искусства, культура, письменность, государственные институты, законы, послужившие ответом древних обществ на брошенные им вызовы, являются ре-

результатом деятельности человека, достижением его разума и интеллекта, человеческой цивилизации¹.

История человечества наполнена ответами на многочисленные вызовы. Собственное исследование возникновения, возвышения и упадка цивилизаций под воздействием вызовов провел английский историк Арнольд Джозеф Тойнби (1889-1975гг.). Понятие «глобальные вызовы» появилось в середине прошлого века благодаря его работам. В работе «Постижение истории» он широко апеллирует понятием «вызов», подразумевая под ним вызовы, брошенные различным типам цивилизаций. С этой целью им осуществляется классификация цивилизаций. Вызовы цивилизациям обусловлены, в его представлении, природной средой и средой человеческого окружения.

Вызовы в цивилизационной теории А. Тойнби выступают в роли условий, способствовавших генезису цивилизаций, стимулом их возвышения. Возникновение, рост и упадок цивилизаций он исследует в рамках феномена «вызов и ответ», постоянно проявляющегося в историческом развитии цивилизаций. По его мнению, цивилизации возникают в силу их ответа на брошенные древним обществам вызовы.

При этом вызовы, вызванные природной (естественной) средой, а также средой человеческого окружения, бывают разными, поскольку сами естественно-природные факторы не могут быть одинаковыми в различных географических широтах. В результате проведенного исследования А. Тойнби подтверждает тезис о том, что среда человеческого окружения также неодинакова. Данный тезис доказывается им на примере возвышения и роста одних цивилизаций благодаря уникальным способностям и усилиям людей, либо упадка цивилизаций по причине неспособности других отвечать достойно на брошенные вызовы.

Следует отметить, что цивилизационный подход разрабатывается также в работах С. Хантингтона, А.С. Панарина и многих других авторов, дополняя линейную и формационную теории исторического развития. При этом Л. Февр, Ю.И. Семёнов, Ф. Бэгби, Х. Ортега-и-Гассет выступают с критикой цивилизационной теории А. Тойнби. Несмотря на это, как утверждает Е.В. Чепиков, концепция цивилизационного развития у А. Тойнби основана на комплексном

---

¹Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои мактабҳои олии. – Душанбе: ДМТ, 2018. – С. 90-102.

анализе истории, ее многомерном развитии. Более того, в своих изданиях А. Тойнби выдвинул идею трансформации цивилизационного подхода в рамках экуменической концепции, содержащей модель будущего общества взамен варварскому и цивилизационному этапам истории, основанного на устранении цивилизационных столкновений¹.

А. Тойнби в начале выделяет девятнадцать типов обществ: западное, православное, иранское и арабское (исламское), индуистское, дальневосточное, эллинское, сирийское, китайское, минойское, шумерское, хеттское, вавилонское, андское, мексиканское, юкатанское, майяское и египетское². Затем, обобщив полученные им данные, количество обществ он доводит до 21 (в результате распада надвое православного христианского и дальневосточного обществ)³. Указанные общества одного вида А. Тойнби называет цивилизациями, которые различаются им от примитивных обществ, количество которых превышает шестисот.

Возникновение, рост и упадок цивилизаций А. Тойнби связывает с феноменом «вызов и ответ», в соответствии с которым вызовы цивилизациям служат предопределяющим фактором их упадка или выживания. В результате проведенного анализа А. Тойнби приходит к выводу, что под воздействием вызовов семь из выделенных им цивилизаций выжили в результате ответа на данные вызовы, а остальные четырнадцать цивилизаций вымерли. Причем минойская, египетская и шумерская цивилизации существовали на заре истории⁴.

По мнению А. Тойнби, цивилизации не статичны, а динамичны, постоянно эволюционируют. Причем путь эволюции цивилизаций длительный и не пройден до конца. Он строго ограничивает количество выделенных им цивилизаций. По его словам, процесс зарождения цивилизаций заканчивается периодом между третьим тысячелетием до н.э. и вторым тысячелетием н.э. После этого не воз-

---

¹Чепиков Е.В. Трансформация цивилизационного учения А. Тойнби: Дис. ... канд. философ. наук. – Хабаровск, 2010. – С. 4-16.

² Тойнби: Введение. Хрестоматия к учебнику "Проблемы теории государства и права", S. 24656 (vgl. Тойнби: Постигание истории, S. 0) // Хрестоматия к учебнику "Проблемы теории государства и права". - М.: Российская академия правосудия, 2007. - 28845 с. / Редактор В. Сырых: [электронный ресурс] E-mail: directmedia@directmedia.ru www.directmedia.ru (дата обращения: 30.09.2018г.).

³ Там же. - С. 24661.

⁴ Тойнби: Введение. Хрестоматия к учебнику "Проблемы теории государства и права". - С. 24676.

никали новые цивилизации. Дальневосточную, западную, православную, индуистскую, иранскую, арабскую, индскую, шумерскую, минойскую, хеттскую, вавилонскую, эллинскую, сирийскую, китайскую цивилизации от считает древними, а юкатанскую и мексиканскую - новыми¹.

А. Тойнби, пытаясь раскрыть влияния феномена «вызовы и ответы», различает вызовы природной и человеческой среды. Природные вызовы связаны с естественными климатическими, географическими условиями. К примеру, египетская цивилизация возникла в нильской долине, шумерская – в долине Тигра и Евфрата, индская - в долине Инда. По окончании ледникового периода на Афразийской территории под воздействием климатических изменений и иссушения земель возникли другие цивилизации. Решающее влияние оказал также человеческий фактор. Так, афразийские племена, занимавшиеся охотой и собирательством, вследствие сохранения указанных форм деятельности и прежних стоянок, пережили процесс упадка. А традиционные общества, которые иммигрировали и сменили формы деятельности, в частности, перешли к новым видам хозяйственной деятельности, выжили и создали новую цивилизацию. На древние общины подействовали также холод либо тропический климат, которые требовали изменения привычного образа жизни. Египетская и шумерская цивилизации возникли благодаря усилиям людей, главным образом земледельцев (потомков собирателей) по благоустройству засушливых регионов. Благодатные земли Египта и Сеннаара были результатом возделывания пустынь Ливии, Руб-аль-Хали и Дешти-Лут².

А. Тойнби приходит к выводу, что шумерская и египетская цивилизации возникли на схожих природных условиях и в результате одинаковой человеческой деятельности, связанной с земледелием. Поэтому их материальная культура не различалась, но ее духовные компоненты (религия, искусство, общественная жизнь) имели меньшее сходство.

А. Тойнби обращает внимание на то, что различные типы цивилизаций возникли в разных климатических условиях и соответственно требовали соответствующих видов хозяйственной деятельности человека. Примером служит возникновение китайской цивилизации в регионе с более суровыми природными условиями, в

---

¹ Там же. - С. 24690.

² Тойнби: Введение. Хрестоматия к учебнику "Проблемы теории государства и права". - С. 24744-24747.

частности, сезонными переменами климата. При этом низкий культурный уровень ряда представителей «китайской расы», по А. Тойнби, не стала препятствовать возникновению данной цивилизации¹.

Майянская цивилизация, по утверждению А. Тойнби, возникла вследствие ответа на вызов, брошенный тропическим лесом, в процессе земледельческого освоения плодородных низин, поросших густым лесом. В то же время данный вызов не оказал влияния на цивилизации перешейка и экватора Южной Америки, которые возникли в результате ответа на вызовы, исходившие с Андского нагорья и с побережья Тихого океана (суровый климат и скудость почвы на территории нагорья, жара, засуха и безводье на побережье). Минойская цивилизация была ответом на вызов Эгейского моря, которая находится в зоне активного геологического образования, состоящей из складок, берущих свое начало на крыше мира – Памире и простирающихся до хребта в Атлантическом океане².

Исследуя примеры генезиса и возвышения цивилизаций под влиянием природного и человеческого фактора, А. Тойнби приходит к выводу, что вызовы служат стимулом их роста и развития. При этом он подвергает сомнению мнение о том, что благоприятные климатические и географические условия способствуют развитию общества. В доказательство своего суждения он апеллирует следующими примерами. Египет, традиционно рассматривающийся как регион с благоприятными природно-климатическими условиями, первоначально являлся неблагоприятным для земледелия регионом, но начал развиваться благодаря усилиям человека по возведению ирригационной системы. При этом цивилизации пережили периоды возвышения и упадка. Народы, обитавшие в жарких климатических регионах, по причине отсутствия у них естественного стимула, в течение многих веков оставались в состоянии стагнации. А. Тойнби приходит к выводу, что усилия человека служат условием существования цивилизаций³.

А. Тойнби стимулы роста разделяет на природные и человеческие, которые связаны соответственно с природной средой и человеческим окружением. В качестве природных стимулов исследуются стимулы, вызванные бесплодной и новой землями. Примерами служат возникновение китайской цивилизации в долине Хуанхэ,

---

¹ Там же. - С. 24751-24747.

² Тойнби: Введение. Хрестоматия к учебнику "Проблемы теории государства и права". - С. 24751-24757.

³ Там же. - С. 24763-24764.

менее пригодной для земледелия, а не в долине Янцзы, где имели место более благоприятные естественные условия. В Южной Америке андская цивилизация возникла не в благоприятном Вальпараисо, а в северо-перуанском регионе, где ощущалась нехватка воды, а земледелие требовало ирригации. Сирийская цивилизация под давлением Римской империи, выступившим фактором человеческого окружения, ослабило контроль над природой стихией (вызов пустыни), что привело к запустению Петры и Пальмиры. Отсюда А. Тойнби приходит к выводу, что цивилизации возникают под влиянием естественной (природной) среды или под воздействием человеческого окружения¹.

А. Тойнби различает вызовы, связанные с суровыми климатическими условиями, освоением новых земель, военными походами, внешним давлением, ущемлением народов. Во всех случаях действует сформулированный им некий социальный закон, укладывающийся в формулу: «Чем сильнее вызов, тем сильнее стимул». А в случае чрезмерной интенсивности вызова действует фактор компенсации, снижающий суровость вызова. «Историческое прошлое свидетельствует, - пишет А. Тойнби, - что закон соотношения вызова и стимула взаимосвязан с законом компенсации, который ограничивает действие первого. Необходимо постоянно помнить, что социально-природная среда двойственна изначально и что вызов, брошенный одной из этих сфер, если он окажется слишком суровым, может быть компенсирован другой сферой. Фактически именно это компенсаторное отношение мы и обнаружили, рассматривая крайние случаи проявления Вызова-и-Ответа»².

А. Тойнби приводит примеры выживания либо упадка цивилизаций под воздействием внешних сил, в частности, падения кельтов и выживания тевтонов под ударами эллинской цивилизации. «Зороастрийская и иудейская реакции, - пишет А. Тойнби, - представляли собой попытки состязаться с эллинистической властью, опираясь на религию, уже вполне сформировавшуюся к моменту вторжения. Иранцы, которые были господами сирийского мира, восстали против эллинизма и в течение двух веков после смерти Александра изгнали его со всей территории к востоку от Евфрата. На линии Евфрата, однако, зороастрийская реакция иссякла. Остатки завоеваний Александра были спасены эллинизмом. Таким обра-

---

¹ Тойнби: Введение. Хрестоматия к учебнику "Проблемы теории государства и права". - С. 24765-24772

² Там же. - С. 24905.

зом, зороастрийская реакция не могла предотвратить вторжение чужеземной цивилизации»¹. Исламская же цивилизация в отличие от иудаизма, зороастризма, несторианства и монофизитов оказала решительное противодействие эллинизму².

По словам А. Тойнби, цивилизация полинезийцев, эскимосов, кочевников возникла под воздействием естественной (природной) среды, а цивилизация османов в православно-христианском мире или спартанцев в эллинском мире – на фоне социального окружения. Сопrotивление османской и эллинской цивилизаций социальному окружению, по его мнению, не было продолжительным по причине суровости вызова³.

А. Тойнби обращает свой взор также на современную ему эпоху, констатируя противоречивость происходящих в мире процессов, непродуманность политики по управлению миром со стороны великих держав, что равносильно нашему понятию «глобализация». Он излагает мысль о неминуемости, но безрезультативности данной глобальной политики в силу ее противоречивости, в частности, несовместимости, с одной стороны, управления миром, и, с другой – применения силовых методов, что чревато третьей мировой войной⁴.

А. Тойнби предвидел неминуемую политику глобализма, которую будут выстраивать сверхдержавы мира с целью совместного управления миром в угодных им интересах. Однако такая политика окажется, по прогнозу А. Тойнби, непродуманной, не прогностической, безрезультативной, поскольку опирается на собственные интересы одной из великих держав, на применение с этой целью силовых методов, что чревато, в конце концов, возникновением конфликтов планетарного масштаба.

Современные тенденции мирового развития служат ярким подтверждением прогноза А. Тойнби о непродуманности и недальновидности политики решения глобальных проблем, связанных с глобальными конфликтами, на основе силы и вопреки нормам и принципам международного права. Ныне наблюдается противостояние сверхдержав по поводу отстаивания ими собственных национальных интересов, в сфере передела мира, в частности, сырьевых,

---

¹ Тойнби: Введение. Хрестоматия к учебнику "Проблемы теории государства и права". - С. 24913.

² Там же. - С. 24915.

³ Там же.- С. 24923.

⁴ Там же. - С. 24592.

особенно энергетических ресурсов планеты, изменения правил мировой торговли, усиления санкционной политики, торговой войны, применения чрезмерной военной силы в зонах вооруженных конфликтов и т.д. Всё это создает почву для рисков, угрожающих человечеству. Современный мир не раз сталкивался с подобными рисками. Примером таких пороговых состояний могут служить Карибский кризис, вызванный противостоянием СССР и США, недавнее противостояние между КНДР и США.

Основатель мира и национального согласия – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан (РТ) от 22 декабря 2017 г., в частности, подчеркнул: «вызывает озабоченность то, что в современном мире в последнее время набирает силу процесс утверждения своего превосходства, налицо поспешное вооружение, а также наблюдаются признаки начала нового этапа «холодной войны»¹. Глава РТ обратил внимание также на расширение географии распространения конфликтов, воздействие глобальных вызовов современности на фундаментальные основы мирового порядка и ключевые принципы международных отношений, усиление политических, экономических, гуманитарных и культурных угроз и опасностей, угроз безопасности в разных регионах мира.

Современная цивилизация столкнулась с новыми глобальными вызовами и угрозами. Они представляют угрозу всем странам, всему человечеству. Об этом пишут многие современные авторы². Как и несколько тысяч лет назад человечество продолжает сталкиваться с новыми глобальными вызовами, а также угрозами, несущими риски и опасности для планеты и ее обитателей. По-прежнему сохраняются вызовы, обусловленные природными стихиями, изменением климата на планете, истощением природных ресурсов, исчезновением редких видов растений и животных, нарушением экосистемы и др. На жизнедеятельность современного общества сильное влияние оказывают новые планетарные тенденции,

---

¹ Послание Президента РТ Маджлиси Оли РТ от 22 декабря 2017 г. [электронный ресурс]: <http://www.president.tj/ru/node/16772> (дата обращения: 30.09.2018 г.).

² Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): монография // Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – С. 41.; Шахрай С.М. Глобализация в современном мире: Политико-правовые аспекты // Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. –С 76.; Шахрай С.М. Государство и глобализация: методологические и политико-правовые проблемы // Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. –С. 77.

связанные с новым мироустройством, решением глобальным проблем человечества, обеспечением глобальной безопасности, противодействием глобальным вызовам и угрозам.

По мере исторического развития меняются глобальные вызовы и угрозы, формы их проявления, содержательные компоненты, цели, средства, способы. Ныне глобализационные процессы затрагивают мировой финансовый рынок, мировую торговлю, фондовые биржи, миграционные процессы, финансовые потоки, активизируют деятельность ТНК, международных финансово-экономических организаций. Во второй половине прошлого века мир столкнулся с новыми глобальными проблемами, проявляющимися в сферах использования энергетических, сырьевых, водных ресурсов, демографии, изменения климата на планете, разоружения, предотвращения мировой ядерной войны, использования мирового океана, сохранения биосферы планеты, освоения космоса и т.д.

На нынешнем этапе исторического развития в силу активного использования информационных технологий, финансово-экономических ресурсов, возможностей мирового рынка, мировой торговли, исключительных прав и т.д. глобальные вызовы приобрели новый смысл. К ним добавились глобальные угрозы, связанные с активизацией международного терроризма, транснациональных преступных организаций, экстремистских организаций, расширением числа ядерных держав, возможностью применения химического и бактериологического оружия и т.д. Не следует упускать из внимания также угрозы и вызовы, связанные с приближением к Земле космических объектов, изменением климата на планете, природно-климатическими аномалиями, риском техногенных катастроф и др.

Таким образом, глобальные вызовы и угрозы многообразны. Они возникают в силу разных причин и обстоятельств. Условия, обуславливающие глобальные проблемы, риски и опасности могут носить объективный характер, например, изменение климата на планете, таяние ледников, уменьшение природных источников питьевой воды и др. В то же время глобальные угрозы могут быть следствием действий человека, т.е. иметь субъективную направленность. Таковыми являются, например, создание оружия массового поражения, организация террористических организаций, их целенаправленное финансирование и вооружение, международная преступность и др. Указанные глобальные угрозы несут угрозу человечеству в силу их финансирования, активной экономической деятельности в сфере торговли оружием и др. К примеру, прибыль

преступных синдикатов за счет наркоторговли, торговли оружием, людьми, отмыванием денег, организации нелегальной миграции достигает в целом 1,5 триллионов долларов в год¹.

Глобальные риски и опасности несут с собой перенаселение планеты, неравномерное развитие стран, голод, нищета, болезни, истощение минерально-сырьевых ресурсов², нелегальная, трудовая миграция, последствия научно-технического прогресса, духовно-нравственный кризис³, модификация духовной культуры, утрата духовной самобытности, национально-культурной и личной идентичности⁴, современные конвергентные технологии⁵, реализация проекта постмодерна⁶, распространение ультралиберализма, мультикультурализма, антидуховного мировоззрения постмодернизма⁷, глобальные конфликты.

Кстати, глобальные конфликты имеют ныне различные формы проявления. К ним можно отнести, например: вооруженные конфликты, культурно-цивилизационный, этнические, религиозные, пограничные, информационно-психологические конфликты, а также конфликты между государствами. Новой формой глобальных конфликтов выступает также торговая война между сверхдержавами.

Особую озабоченность на планете вызывает истощение водных ресурсов, в частности, источников чистой питьевой воды. Основатель мира и национального согласия – Лидер нации, Президент РТ уважаемый Эмомали Рахмон на встрече с ответственными лицами центральных и местных органов государственной власти, представителями социальных сфер, учёными, творческой интеллигенцией и деятелями религии, состоявшейся 14 мая 2018 г. в Ду-

---

¹ Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Противодействие терроризму: международно-правовые аспекты // Мир политики и социологии. – 2016. - № 2. – С. 118.

² Тураев В. Глобальные вызовы человечеству. – М.: Логос, 2002. - 192с

³ Кокунов К. Глобальные угрозы, вызовы и риски безопасности // Обозреватель – 2007. - № 11 – С. 106.

⁴ Марков А.П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования.- СПб.: СПбГУП, 2017. - С. 7.

⁵ Степин В.С. Трансмутации ценностей и интересов на современном этапе развития цивилизации // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. - СПб.: СПбГУП, 2016. - С. 236.

⁶ Гранин Ю.Д. Сохранятся ли национальные государства в глобализирующемся мире? Угрозы и перспективы // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2015 г. - СПб.: СПбГУП, 2015. - С. 309.

⁷ Гранин Ю.Д. Столкновение и кризис идентичностей в глобализирующемся мире // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. - СПб.: СПбГУП, 2016. - С. 387.

шанбе, подчеркнул, что ежегодно по причине нехватки питьевой воды страдают 1 млн. 400 тыс. детей, каждую секунду погибает один новорождённый ребёнок от инфекционных болезней, вызванных нехваткой чистой воды и загрязнённой средой, 31% общеобразовательных учреждений не имеют доступа к чистой воде, почти 800 млн. жителей планеты страдают от нехватки пищи, 1 млрд. детей живут в условиях бедности и из-за этого ежегодно умирают 22 тыс. малолетних детей.

Решение глобальных проблем человечества требует эффективной деятельности государств. РТ активно выступает с инициативами по решению глобальных проблем, противодействию глобальным вызовам и угрозам. Ярким тому подтверждением являются инициативы Основателя мира и национального согласия – Лидера нации, Президента РТ Эмомали Рахмон по рациональному использованию водных ресурсов, реализации проекта «зеленой экономики», совместной борьбе с терроризмом, экстремизмом и радикализмом, получившие воплощение в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН.

Современные глобальные вызовы и угрозы в сравнении с предыдущими глобальными рисками и опасностями модифицируются вследствие использования достижений научно-технического прогресса, информационных технологий, финансово-экономических, природных ресурсов и т.д. Изменение климата на планете, усиливающееся противоречие между либерализмом и протекционизмом, между сверхдержавами, между научно-техническим прогрессом и культурно-духовным развитием, трансформация фундаментальных ценностей, цивилизационный, вооруженный, этнический и другие конфликты, информационно-психологическое противоборство, структуризация, финансирование, информатизация терроризма, его сращивание с международной преступностью и иные риски являются новыми глобальными вызовами и угрозами современной цивилизации. Они, как и ранее, требуют адекватного, своевременного и коллективного ответа всех государств, наций и народов планеты.

Литература:

1. Послание Президента РТ Маджлиси Оли РТ от 22 декабря 2017 года: [электронный ресурс]: <http://www.president.tj/ru/node/16772> (дата обращения: 30.09.2018 г.).

2. Анищенко В.Н., Хабибулин А.Г. Противодействие терроризму: международно-правовые аспекты // Мир политики и социологии. – 2016. - № 2. – С. 116-127.
3. Гранин Ю.Д. Сохранятся ли национальные государства в глобализирующемся мире? Угрозы и перспективы // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XV Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2015 г. - СПб.: СПбГУП, 2015. - С. 308-310.
4. Гранин Ю.Д. Столкновение и кризис идентичностей в глобализирующемся мире // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. - СПб.: СПбГУП, 2016. - С. 386-390.
5. Кокунов К. Глобальные угрозы, вызовы и риски безопасности // Обозреватель – 2007. - № 11 – С. 103-108.
6. Марков А.П. Русская цивилизация в глобальном мире: вызовы, угрозы, ресурсы преобразования. - СПб.: СПбГУП, 2017. - 453 с.
7. Сальников В.П., Ивашов Л.Г., Джегутанов Б.К. Философия глобализации (Методологические основы геополитической доктрины России): Монография // Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2006. – 268 с.
8. Степин В.С. Трансмутации ценностей и интересов на современном этапе развития цивилизации // Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19–21 мая 2016 г. - СПб.: СПбГУП, 2016. – 656 с.
9. Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи давлат ва ҳуқуқ: китоби дарсӣ барои мактабҳои олии. – Душанбе: ДМТ, 2018. – 784 с.
10. Тойнби: Введение. Хрестоматия к учебнику "Проблемы теории государства и права", S. 24656 (vgl. Тойнби: Постигение истории, S. 0) // Хрестоматия к учебнику "Проблемы теории государства и права". - М.: Российская академия правосудия, 2007. - 28845 с. / Редактор В. Сырых; [электронный ресурс]: Email: directmedia@directmedia.ru www.directmedia.ru (дата обращения: 30.09.2018г.).
11. Тураев В. Глобальные вызовы человечеству.– М.: Логос, 2002. - 192с.
12. Чепиков Е.В. Трансформация цивилизационного учения А. Тойнби: Дис. ... канд. философ. наук: специальность - 09.00.03 – история философии. – Хабаровск, 2010. – 180 с.

13. Шахрай С.М. Глобализация в современном мире: Политико-правовые аспекты // Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2004. –168 с.

14. Шахрай С.М. Государство и глобализация: методологические и политико-правовые проблемы // Под общ. ред. В.П. Сальникова. – СПб: Фонд «Университет», 2005. –248 с.

Сотиволдиев Р. Ш.

Фишурда

Заминаҳои илмии дарки таҳдидҳои глобалӣ дар хошияи инкишофи назарияи тамаддунии А. Тойнби

Дар мақолаи «Заминаҳои илмии дарки таҳдидҳои глобалӣ дар хошияи инкишофи назарияи тамаддунии А. Тойнби» ақидаҳои А. Тойнби оид ба таъсири таҳдидҳо ба пайдоиш, инкишоф ва аз байн рафтани тамаддунҳо, аз ҷумла концепсияи «таҳдидҳо ва посухҳо»-и мавсуф, ҳамчунин пешгӯии ӯ роҷеъ ба тамоюли ояндаи рушди ҷомеаи ҷаҳон таҳқиқ карда мешаванд. Дар робита бо назарияи тамаддунии А. Тойнби таҳдидҳо ва хатарҳои глобалӣ муосир, шаклҳои нави зухуроти онҳо, ки барои кулли башар хатари ҷиддӣ доранд, таҳлил карда мешаванд. Ба таҳдидҳо ва хатарҳои нави глобалӣ, аз ҷумла ҷинояткорӣ фаромилӣ, терроризми байналхалқӣ, кибертерроризм, савдои аслиҳои ҷангӣ, тағйирёбии иқлим, кам шудани захираҳои табиӣ, офатҳои техникӣ ва дигар таваҷҷуҳ зоҳир мешавад. Сатҳи таъсири таҳдидҳои глобалӣ ба инкишофи тамаддунҳо, ташаккули таърихӣ таҳдидҳо ва хатарҳои глобалӣ, пайдоиши табиӣ ва иҷтимоӣ онҳо, тағйирёбии таҳдиду хатарҳо муайян карда мешавад.

Сотиволдиев Р. Ш.

Аннотация

Концептуальные основы познания глобальных вызовов в контексте развития цивилизационной теории А. Тойнби

В статье «Концептуальные основы познания глобальных вызовов в контексте развития цивилизационной теории А. Тойнби» исследуются взгляды А. Тойнби о влиянии вызовов на генезис, развитие и упадок цивилизаций, в частности, его концепция «вызовы и ответы», а также прогнозы о будущих тенденциях развития мира. В контексте цивилизационной теории А. Тойнби анализируются современные глобальные вызовы и угрозы, новые формы их прелом-

ления, несущие с собой глобальные риски и опасности всей человеческой цивилизации. Обращается внимание на новые глобальные вызовы и угрозы – международная преступность, международных терроризм, кибертерроризм, торговля оружием, изменение климата, истощение природных ресурсов, техногенные катастрофы и др. Определяется степень влияния глобальных вызовов на развитии цивилизаций, историческая обусловленность глобальных вызовов и угроз, их природная и социальная обусловленность, изменчивость.

Sotivoldiev R. Sh.

The summary

Conceptual bases of the cognition global call in context of the development civilization theories A. Toynbi

In article "Conceptual bases of the cognition global call in context of the development civilization theories A. Toynbi" are researched glances A. Toynbi about influence call on genesis, development and decay civilization, in particular, his(its) concept "call and answers", as well as forecasts about future trend of the development of the world. In context civilization theories A. Toynbi are analysed modern global call and threats, new forms of their refraction, carrying with itself global risks and dangers to whole human civilization. Addresses attention on new global call and threats - international criminality, international terrorism, cyberterrorism, trade weapon, change the climate, exhaustion natural resource, technological catastrophes and is others Defined level global call on development civilization, history they are conditioned global call and threats, their natural and social they are conditioned, variability

Холикзода А.Г.,* Холиков Н.А.*

Чем больше я размышляю, тем более две
вещи наполняют душу мою все новым
удивлением и нарастающим благоговением:
звездное небо надо мной и нравственный
закон во мне... Человек живёт лишь из чувства
долга, а не потому, что находит какое-то
удовольствие в жизни.
И. Кант¹

---

*Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ по государственному строительству и местному самоуправлению, доктор юридических наук, профессор

*Ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета

НЕЛЕГКИЙ ПУТЬ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, иқтимоишавӣ, экстернализатсия, институтсионализатсия, хабитуализатсия, объективизатсия и қонунигардонӣ

Ключевые слова: права человека, социализация, экстернализация, институционализация, хабитуализация, объективизация и легитимация

Keywords: human rights, socialization, externalization, institutionalization, habituation, objectification and legitimation

В современном осложненном мире человек во многом стал труднопознаваемым, и на этой почве его желание, потребности и состояние подлинного счастья – хомосапиенс тоже становятся трудно воспринимаемыми. «Наш мир, – писал в середине XX в. Б. Рассел, – более рукотворен, чем в любую из предшествующих эпох. Мы многое этим добились и многое потеряли: человек, утвердив свое господство над миром, стал плоским, заносчивым и немного бесноватым»². Мир, созданный человеком, стал неуправляем. Разве рационально созданное явление может быть не подчинено своей первоначальной основе и создателю. Логически, нет. Ибо правильно выстроенные структура и отношения до приобретения формы и перехода от возможности к реалиям на рациональном уровне соизмеряются и сопоставляются. Значит, мы объективно столкнулись с проблемой, которая независимо от нашей воли и разума в последующем сложилась и сформатировалась. Она может исходить из корней наших противоправных деяний в формате иррациональных деяний, а может и исходить из наших рационалистических поступков. В обоих случаях социальный мир изменяется не в сторону, которого мы хотим. Дело в том, что неправовые поступки и иррациональные основы поведения людей представляют пищу разочарования рационализму, ибо наряду с другими способами, правовые основы отстаивания справедливости совести и свободы *разлагаются* с корнями. В этом водовороте сам человек со своим творением становится непредсказуемым, он постепенно отделяется

---

¹ Цит. по: Саидов А.Х. Философско-правовое наследие Иммануила Канта и современная юриспруденция. - Ташкент, 2008. – С. 103.

² Russel B. The Will to Doubt. - N.Y., 1958. - P. 126.

от тех оболочков, которые всегда его предоставляли как разумное, справедливое существо. Стыдливость, совесть, и его внутреннее достоинство исчезают, и не остается ничего, что могло бы стать ценностью его устроенного мира. В международном отношении единственное, что сохраняет баланс порядка, остаётся реальная сила государства и тактика применения угрозы: заявление Трампа относительно выхода из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности от 21 октября 2018 г. буд-то направлено на сдерживание России и Китая, а демонстрация Северной Кореей своего ядерного потенциала – ради признания его мировым сообществом и великими державами и т.п.

Интересно, что пройдя десятки тысячелетий от первого хомо-сапиенса, человек, его разумные формы организации все еще опираются на тактику своих предков – животных (как два быка или два льва друг против друга выбрасывают пыль из земли) разными способами демонстрируют свою силу. Мир становится не только неуправляемым, но и во многом хрупким. Для понимания этого состояния мира и природы самого человека критическая мысль подошла к переосмыслению роли разума в человеческой истории. Чем шире бурное развитие науки и техники, тем более одиноким и потеряннным чувствует себя человек в этом мире, и от того времени, когда Руссо писал о том, что «развитие науки способствует разложению нравственности(?)»¹ прошло уже более 250 лет, но речь идет не только о потере нравственности и человечности, а вообще, о чем-то еще более страшном, о рабстве человека перед своей прихотью и сотворённым самим изобретениями. При всем этом он как был в глубокой древности, так и остается «сам для себя загадкой»².

Критический подход мысли по отношению самого рационализма со стороны ученых разных направлений способствует анализу достигнутого и открытию пути другим направлениям, формам и средством познания истины, что в свою очередь откроет новый вектор развития в познании человека и мира в целом. По справедливому замечанию В.С. Швырева: «Современное сознание вынуждено расстаться с рационалистическими иллюзиями о безусловном приоритете рационального сознания перед всеми иными формами дорационального и внерационального сознания и, что следует особо отметить, со связанными с этой рационалистической «гордыней» вне-

---

¹ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. - М., 1998. - С. 25-49

² Мальцев Г.В. Социальные основания права. - М.: Норма Инфра. 2011. - С. 73.

историчностью и европоцентризмом в подходе к формам культуры, которые основывались на иных, чем рациональность, типах отношений к миру»¹. О данной позиции, верно замечает Г.В. Мальцев «Речь идет о радикальном изменении культурно-исторической стратегии отношения человека и человечества к универсуму. Человек перед лицом возможных катастроф должен переосмыслить свою творческую роль в мире, оставить претензии господствовать над природой, переделывать ее «под себя», грубо навязывая ей собственные недалёковидные планы»². Ему пора уже осознать, что он часть этой природы. Опыт доказал, что любые неправильные и нелогические отношения с ней как бумеранг обернутся ему самому и его потомкам, он должен корректировать свое отношение к природе и обращаться с ней как к части своего бытия. Сложившаяся обстановка также ставит множество вопросов и проблем перед всей научной средой, в том числе перед юриспруденцией. Юридическая наука в ракурсе нового и критического рационализма должна изменить свои подходы к познанию человеческого мира и регулированию отношений человека к природе, человека к себе, к обществу, к государству. Главным и основным средством разума в складывании отношений человека с окружающей средой и самим собой является право.

Проблема 1. Право нуждается в конкуренции в области познания человека, мира и самого себя. Право, как важный инструмент проявления социального и индивидуального свойства человека, как фактор стабильности и порядка, как элемент культуры и средство регулирования отношений человека по отношению к себе и окружающей среде в свете новых рациональных постановок требует пристального и всестороннего анализа как в познании, так и в действии. Право – явление историческое, и на протяжении истории формулировалось в колыбели дорациональных и иррациональных средств познания мира, прошло стадии неформальной и иррациональной через ордалии и ответственности невиновных, а в лоне мировых религий приобрел характер сакральности. Господство рационализма на протяжении более 300 лет, если многое могло изменить в направлении рационализации правопонимания и восприятия права в целом в научных средах, то оно вряд ли могло очистить генетическую память разума, которая еще твердо слышит колыбельную

---

¹ Швырев В. С. Судьбы рациональности в современной философии // Субъект, познание, деятельность. К 70-летию В. А. Лекторского. - М., 2002. С. 189.

² Мальцев Г.В. Социальные основания права. - М.: Норма Инфра. 2011. - С. 74.

песню, веры, магию и мистику, опирающиеся на проблемы природы жизни и смерти. Прав тот, кто думает, что роль последних в регулировании сознания и действия людей «более фундаментально и глубоко (хотя на бессознательном уровне), чем материальные запросы, социальные нормы и культурные традиции. Но следует отметить, что этим мы не говорим о том, что мы сторонники иррационалистического подхода к пониманию права, наоборот, это всего лишь попытка в парадигмах нового рационализма на базе критического мышления искать подлинность и истинность материи права таковым, каковым оно есть. Именно в конкуренции с другими формами познания человека, общества и права, наш разум имеет больше возможности правильно и глубоко вникать в те пласты права, в которых сам по себе в господствующем положении, одностороннем видении и самоуверенности он не способен. Почему? Потому что право как социокультурный феномен, исторически развивало свои навыки в недрах этих типов познания и мышления. И ныне в нем имеется немало особенностей и признаков, которые унаследованы от этих дорациональных и иррациональных типов познания. В некоторых из них (религиозные права и племенные права американских туземцев и австралийских аборигенов) и сегодня, как мы видим, наличествует и во многом господствуют помимо рационалистических, другие иррационалистические и дорационалистические элементы. А что, это не права? Разве отбрасывая их с поля зрения нашего исследования, мы можем дать правильный ответ на вопрос: что такое материя права? Думаю, нет. Во-первых, они как часть действующего права, регулируют фактические правовые отношения. Во-вторых, некоторые из них признаны как самостоятельные правовые семьи в мире права (мусульманское). В случае их непризнания, мы не то, что отбрасываем часть права, как объект нашего исследования, а главное, мы неправильно ориентируемся на познание истинности правового состояния, в результате чего искусственно будем делить реальный мир права на субъективный идеальный мир права. А это отдаляет нас от истинности и подлинности субъективного понимания права.

Таким образом, помимо тех рациональных признаков, которых мы прилепили к праву посредством разума и тем самым отделяем права в нечто идеальное, абстрактное, в реальном историческом праве есть и такие, которые не попадают под законы рационального мышления. Тогда, рационализму нет иного пути кроме того, что он признает их наличие в качестве признаков и свойств права, права в

целом, как в историческом аспекте, так и в современном, или оставляет дорогу этим формам познания самим участвовать в дискуссиях познания права толковать свою позицию и доказывать свою правоту по отношению к рационализму. Мы иногда забываем, что рациональное право которое стало модной темой всех философов, юристов и социологов в корне разработано основоположником немецкой философии идеализма И. Кантом. Его работа «Основы метафизики нравственности» написана в духе немецкого идеализма. Только в таком конкурентоспособном варианте мировоззрений и волей субъектов познания можно всесторонне раскрыть такое сложное и многоступенчатое социальное явление как право. Стоит также упомянуть, что такой подход наравне со своей полезностью, увеличивает сложность познания материи права и ставит разум перед новыми теоретическими и во многом практическими проблемами. И это по – кантовскому полезно, так как «Если надо помочь науке, то следует вскрывать трудности и даже искать те, которые тайно ей мешают...»¹.

Право – одно из самых сложных и туманных общественных явлений. Поиск правопонимания ведется многие века, и это вполне объяснимо. В правопонимании отражаются представления людей об обществе, о его критериях и духовных ценностях, о природе людей. И поскольку развивается человеческое общество, изменяются условия жизни людей, меняются их формы мысли и уровень сознания, их представления и идеалы, постольку меняются и будут меняться представления о праве². И оно меняется не только диалектически в направлении видоизменения наших интересов и взглядов, но и противоположно в недрах наших знаний и истории Мыслящей души. Чем глубже мы проникаем в пласты этого феномена, тем больше мы осознаем его сложность и многоаспектность, а отдельные вопросы его исконности отправляют наш ум в глубокие научные пещеры познания сущности самого человека, его роли и значения как Мыслящей души в организации жизни и его социализации. Вопросы достижения справедливости, обеспечения свободы и равенства, как формы и парадигмы проявления качества права в гуще исторических процессов, где временами царила несправедливость, ограниченность вступала и вступает фактором развития и философия неравенства условием жизни в плоскости конкуренции и про-

---

¹ Это изречение И. Канта. См. Саидов А.Х. Указ. соч. – С. 103.

² Лившиц Р.З. Теория права. Учеб.-2-е изд. - М.: БЕК, 2001. - С. 12.

тиворечия, поиск нахождения их подлинности в весах объективности совести и разума не оставляет нам юристам шансов без решения глобальных проблем философии и социологии, таких как первичности разума или опыта, о случайности человекагенеза или планомерного его создания, о первичности материи или духа и т.д. В корне наши научные юридические взгляды где-то пересекаются с общими философскими и вечными проблемами науки, и это говорит о сложности нашего объекта исследования.

Разночтение понятия «право» и смысл истины, зависит не только от уклона нашего ума в направлении акцентирования на отдельные элементы, структуры, формы, состояния и аспекты данного явления, оно также зависит от принципов и методов анализа этой материи, от типа и формы миропознания Мыслящей души, о предмете учения о праве как бытие (онтология), учения о праве как познание (гносеология) и учения о праве как аксиология (ценности), от принципов и способов нашего правового мышления, генезиса общества, правогенеза и даже от подхода к генезису самого человека, т.е. от того, что сама Мыслящая душа является продуктом природы в целом, или же продуктом природы и потребностью самого человека, Чистого разума или же случайности истории¹. Что касается генезиса человека в этнологии, общепризнана идея о том, что способы становления и существования человека столь же многочисленны, сколь многочисленна человеческая культура². Это уже серьезный размах и определенное расширение в теории познания права, которое, так или иначе фундаментально периодически опирается на аспекты формирования человека в процессе экстернализации, институционализации, хабиутализации, объективизации и легитимации поведения которые не только обеспечивали социализацию самого человека, но способствовали его познанию, как политическое, религиозное, социальное, экономическое и правовое явление. Таким образом, вопрос о понимании права это не просто познание какого-то нормативного явления в отдельно взятом парадигме, это сложный процесс и первоначально сконцентрированное, рационально логическое направление Мыслящей души в направлении исследования и познания материи права с точки зрения онтологии,

---

¹ Поляков А.В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Учебник. 2-е издание. - М.: Проспект, 2016. - С. 204-207.

² Там же. - С. 206.

гносеологии и аксиологии права со всеми его качествами и признаками динамичности и диалектичности данного феномена. Оно каким-то образом притягивает наш ум в поле подлинности познания природы самого человека, состояния его души и свободы, а временами связывает свою обоснованность этим проблемным аспектам человеческого бытия.

Проблема 2. Познание человека – завязка в познании прав и свобод. Мысль о том, что человек рождается свободным, несмотря на общепризнанности и легализованности в международно-правовых актах в реальности не совсем совпадает с бытием самого человека как социо-биологического явления. Еще великий Руссо верно заметил: если бы человек рождался уже свободным¹, то он нигде не был бы в оковах, и со свободой, равенством, правом, справедливостью у человечества не было бы никаких проблем. Кроме того, наука о свободе, которая переживает новую стадию восстановления в парадигмах законов философии, юриспруденции, социологии и даже психологии, подходя к истинному сути и содержанию право, не остановилась бы на негативное положение права, как наиболее обоснованного осмысления юридического состояния свободы. Свобода по ним зародилась на склонность человека освободиться от сверхумственных сил, от окружающей среды и другой социально-экономической зависимости людей. Свобода – это результат борьбы и противостояния зависимости. Ценность свободы как никогда возвышается, если она возрождается из состояния несвободы. По верному замечанию В. С. Нерсисянца, вектор развития человеческого состояния в зависимости от свободы или от состояния несвободы противоположен: «Человек и человечество стремятся к свободе, праву, равенству, справедливости в случае их отсутствия. И речь должна идти лишь о том, что человек (и целые народы) по своей природе (интеллектуальной и волевой), в отличие от других живых существ, может (потенциально способен), путем своего совершенствования и развития прийти к политическим и правовым формам организации социальной жизни»². Так, теория о том, что нужда и недостаточность в процессе эволюции заставляют

---

¹ Тезис Руссо Ж.Ж. «Человек рождается свободным, но повсюду он в оковах. Иной мнит себя повелителем других, что не мешает ему быть рабом в большей еще мере, чем они»// Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. /Пер. с фр. М.: «КАНОН-пресс». 1998. - С. 198.

² Нерсисянец В.С. Философия права. Учебник для вузов. - М.: НОРМА. 2005. - С. 40-41.

человека приспособляться к окружающей среде и потом своими усилиями на почве разума сделать пригодным для обитания почти любое окружение, в социологии достаточно признана. В таком случае тезис о том, что человек есть «вершина» биологической эволюции (в западной традиции науки) и он является венцом всех существ (восточная традиция науки) теряет логическую почву, ибо он, т.е. человек, как самое плохоприспособленное существо в природе, в процессе «борьбы за существование» со временем развивается и приобретает ту мощь, которую ныне имеет. В этом процессе он развивается как духовно так и материально, и как отмечают социологи, «человек создает самого себя»¹.

По меткому замечанию исследователей человек не есть "вершина" биологической эволюции: по собственно биологическим критериям человек плохо приспособлен к "борьбе за существование". У него нет острых клыков и когтей, великолепной врожденной приспособленности животных к окружающей среде. Именно биологическая "недостаточность" человека предполагает общество и культуру. У него нет той "среды", к которой адаптирован тот или иной вид животных, но именно потому он способен сделать пригодным для обитания почти любое окружение. "Второй природой" человека оказывается система орудийной деятельности и коммуникации, а это и есть мир культуры, собственно человеческий мир². Как видим признание первичности состояния человека, наличие у него свобод и прав, механически встает в поле зрения исследователей, и оно как важный фактор познания природы индивида, играет существенную роль в его познании. Вопрос о том, что эта свобода имеется у него в первоначальном состоянии или она может являться приобретенным явлением, является главным и стержневым в познании самого человека.

Разные подходы, разные варианты и различные концепции познания природы самого человека, от которого и проистекает его желание, надежда, потребность, необходимость, счастье, покой и материальное и духовное развитие, в свою очередь затрудняют формы допустимого совместного их проживания и разработки концепции правопорядка в цивилизованных обществах. Все эти процессы осуществлялись исключительно пра-

---

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., 1995. - С. 80-87.

² Руткевич А. М. Что такое консерватизм? - М., СПб. 1999. - С. 85-86.

вовыми средствами. На фоне борьбы интересов и множеств форм потребности, главным вопросом в процессе социализации становилась правильная организация формы совместного сосуществования семьи, рода, племени, союза племен и обществ в целом, как политизированное явление, с государственными признаками. Адекватная организация социальной среды и власти постепенно стали ключевыми факторами в процессе социализации людей. Вопрос правильной организации общества еще тогда целиком зависел от состояния права и правопонимания. В этом ракурсе люди исторически по-разному подходили к праву. Их очередной пункт, обременённый утилитаристическими страстями и чувством избранности, господством над природой и над другими существами, на сегодняшний день со всеми достижениями и успехами настораживает не только юристов с точки зрения состояния справедливости, совести, нравственности и права в целом, но и беспокоит как неблагоприятная стадия душевного состояния человека от степени влияния рационализма. Будто бы он опьянён своим разумом, достижением своего интеллекта наподобие того, как ортодоксальные приверженцы ислама, обращая внимание на формальные стороны ислама от имени Господа, всячески вели войны с ним самым жестоким способом. И великий Хайям тогда верно отметил:

Ты налетел, Господ, как ураган:

Мне в рот горсть пыли бросил, мой стакан.

Перевернул и хмель бесценный пролил...

Да кто из нас двоих сегодня пьян.

Пока неясно, то что творит рационализм новой эпохи - это нормально или нет. Но ясно одно, миру плохо, природе тоже, что на 1.5 (С) градуса поднялась её температура. Поэтому обвинения в сторону других источников познания такого состояния больше всего адресованы ему самому. Пора, он должен понять и, конечно, исправлять свою самонадеянность другими правилами.

А может наш разум в глубоком сне и пора его разбудить... Великие сыны Адама до сих пор пытаются пробудить его. Нобелевский лауреат Ж. Моно пытался пробудить его от такого состояния: «Человек должен, наконец, пробудиться от тысячелетнего сна, и, пробудившись, он окажется в полном одиночестве, в абсолютной изоляции. Лишь тогда он, наконец, осознает, что, подобно

цыгану, живет на краю чужого ему мира. Мира, глухого к его музыке, безразличного к его чаяниям, равно как и к его страданиям или преступлениям»¹.

Хомосапиенс на протяжении истории, страдая ограничениями природы и групповой жизни, противопоставляя себя всем недугам от природы и от сложившихся позже общественных отношений на разных этапах исторического развития каждый раз внутренне готовясь к новым открытиям, способствовал созданию новых условий, объективно исходящих от природы, её развития, окружающей среды и её потребности. Он в большинстве случаев в истории жил «лишь из чувства долга, а не потому, что находил какое-то удовольствие в жизни» (И. Кант). Каждый раз, когда начиная планировать жить в условиях получения удовольствия от жизни, у него появлялось множество проблем и разрушений. И другая кантовская притча о том, что «склонность к удобствам хуже любого другого зла в жизни» поэтапно предоставила ему свои сюрпризы. И в таком водовороте противоречий шел не только процесс очеловечивания человека самим собой, но параллельно развивались его средства познания мира и самого себя. Развивались его способности познания и формы совместного сосуществования. В контурах этих строений и сложившейся обстановке, в парадигмах форм сосуществования постепенно формировался современный человек со своим багажом прав и свобод. В целом, на протяжении истории не прекратились угрозы в его адрес и они способствовали развитию способности защищаться от них, а иногда временами до наступления таких вызовов он начинал создавать такие защитные элементы, как признание ценности, защита прав и свобод, поддержка порядка, одобрение традиции, запрет правонарушений и т. д. Также стоит упомянуть о том, что центральной проблемой была то, что у этих разумных существ всегда угрозы возникали со стороны их самих и способы противостояния также с их стороны. Это явление, как и другие явления, имело две стороны, будто оно состояло из законов единства противоположностей. Он, будто бы делая зло, задумался о его предотвращении, а механизм превращения направлял его ум на добро. Так люди сквозь истории развивались и усложнялись сами и вместе с ними их законы существования, формы организации жизни и правления над обществом приобретали новые сложности. Если оставить все это и извне в ра-

---

¹ Monod J. Chance and Necessity. - N.Y., 1972. - P. 180.

циональном или возможно дорациональном представлении смотреть на все это с другой стороны, то картина представляется таким образом.

Для размышления. Никто не знает, когда Всевышний или силы и законы природы создали Землю и человек стал на ней венцом всех живых существ. Вся армада Вселенной со всеми ее закономерностями, думается, создана была только ради нормального существования человека... На протяжении тысячелетий дети Адама и Евы (или Хомо сапиенсы) покоряли животный мир, открывали новые сферы существования, научились летать и т. д. Но при всем том, они не могли защищать мир на Земле от самих себя, научить друг друга осознанию того, что их права священны, что они должны уважать достоинство других людей, защищать свою честь, признать право справедливого совместного проживания. Недуги истории и печали человека всегда исходили от него самого. Ни одно природное явление, ни одно живое существо не наносило столько урона, сколько наносил человек сам себе. Проявившиеся вдруг в человеке мания величия, чувство обогащения, стремление к завоеваниям чужого, уносившие миллионы жизней, ввергали и ввергают человечество в тягчайшие испытания. Зов и рыдание матерей, слезы и печаль сирот проникли до глубин Вселенной, но они не трогают сердце самого человека. Человечество, оказавшись перед собственными убийственными делами, нуждалось в помощи. Создатель мудрый отправил к людям своих избранных, чтобы они обучали их милосердию, сосуществованию, любезности и уважению прав и свобод. Первое, чему обучал своих подданных Великий создатель: «Благомыслие, благословие и благодеяние... О, вода! О, земля! О, растения! О, люди! – Я прошу у всех вас доброе, справедливое и красивое!» (Авеста). Первые эмиссары древнейших цивилизаций начали воспитывать первопроходцев мировых культур. Но противоречия, сложные взаимоотношения между людьми не переставали преподносить новые вызовы и требования. Путь оказался целиком тернистым. Воровство, убийство, прелюбодеяние, нанесение вреда чужому имуществу, разбой, межродовые и межплеменные войны, захват территорий и многое другое, кажется, понемногу заставили Создателя задуматься о будущем этих разумных существ. Наверное, Создатель Вселенной и Великая природа были ошеломлены тем, что творили люди. Созданное ими разумное существо оказалось непредсказуемым, неординарным, но где-то в глубине его бытия сверкала звезда его будущего благополучия.

Как человек преподносил сюрпризы своему Создателю, так и все, созданное человеком – классы, богатство, общество, племена и государства - наносило свои контрудары по человеческой природе, по бытию человека. Появились такие проблемы о которых человечество ранее и не задумывалось, решение же их требовало огромного времени. Философия человека стала многогранной, непредсказуемой и сложной. Шёл бурный процесс порабощения, угнетения низших слоев. Человек научился наживаться на труде других, он превратил в рабов своих братьев, начал получать удовольствие и прибыль от убийств. Нужно было долгое фундаментальное излечение душ и перевоспитание новых поколений. Пророки и эмиссары мировых религий доводили до людей ниспосланные мудрые советы, потерянные ценности, открывали ориентиры развития будущего.

Мировые религии выполняли свою историческую задачу, и этим они как бы выполняли свои миссию. Но, все же сохранялись неравенство, несправедливость, ущемление прав, происходили убийства, разрушение государств, импорт и экспорт форм правления и форм свободы и т.д. Но все это уже было не делом Создателя, а результатом развития науки, техники и в какой - то мере даже ума и разума. Баллистические ракеты, ядерные боеголовки, мощные армии уже на более высоком уровне угрожают обществу разрушением. Что делать? Ответа пока нет. Созданное существо своему создателю ставил серьёзные проблемы.

Метаморфозы человека. Так, пройденный путь человека учит нас, что он отвечал вызовам истории, развивая креативность, сохранил при этом свою самобытность как творец истории. Да, несмотря на всю свою ограниченность, человек считается творцом истории. Он в процессе борьбы за свою власть над природой и окружающей средой фактически творил историю. Он поэтапно в этом процессе становился и со временем в соответствии с требованием окружающей среды духовно и материально трансформировался. Когда древнейшие цивилизации (египетская, андская, вавилонская, минойская, персидская, гуннская и т.д.) старались познать человека, его мир и его отличия от окружающей среды, они в первую очередь признавали человека как «религиозное существо». В последующем, поэтапно были осознаны другие черты и свойства человека. Так, эллинистическая цивилизация признала его как существо политическое, буржуазные революции нового времени осязали его как существо социальное, марксизм, несмотря на свою консервативную

идею, положил начало признанию другого качества человека – человек как экономическое явление. Казалось, все эти признаки человека, несомненно, имели место в познании природы человека, но односторонность подходов, однолинейность видений и отсутствие научных методов познания, исходящие от замкнутых исторических процессов и фактов, не давали возможности цельного решения проблемы познания человека и отведения ему достойного места в истории. Ибо его духовный и материальный облик все еще развивался. Новое время с новыми требованиями вольной демократизации и гуманизации признало человека как высшую ценность и ставило вопрос о познании его как юридическое явление. Сегодня человек движется в направлении виртуального мира и постепенно превращается в явление виртуальное. Он не только общается виртуально, а играет виртуально, покупает виртуально, наслаждается виртуально и даже удовлетворяет свои потребности виртуально. Но это отдельные направления, а наша цель – правовое явление.

Путь к познанию человека как правового явления был нелегким. Обратите внимание: речь идет о «познании его как правового явления», а не о превращении его в правового феномена, или его реализация как субъекта права, как часть материи права. Нет, вопрос стоит гораздо сложнее, вся армада материи права должна делиться на достоинство человеческое, признавая его юридическим явлением права и свободы, как часть его самого. Краеугольным же камнем этого познания и реализации ныне является признание и защита прав и свобод человека. Человек без этих естественных прав человеком быть не может. По справедливому замечанию Д. С. Сафарова: «Права человека – неотъемлемый элемент человеческой личности и человеческого бытия. Поэтому процесс формирования концепции прав человека прошел длительный путь, тесно связанный с историей развития общества¹». Отсюда возникает вопрос перед современным обществом и государством, вопрос о том, что эти его права и свободы, как высшие ценности, должны конституционно провозглашаться и гарантироваться, а в случае посягательства должны защищаться (ст. 5 и 14 Конституции РТ).

До настоящего времени человечество (передовой правовой опыт развитых стран и международных стандартов) в этом направлении имеет немало проблем. Независимо от того, что исторически

---

¹Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. – Душанбе, 2014. - С. 40.

права человека могли в основном развиваться в результате буржуазных революций, и именно тогда они получали универсальный характер для ряда регионов мира, тем не менее, подлинные права человека тогда полностью не были установлены. Ни Декларация независимости США от 4 июля 1776 г., ни Декларация прав человека и гражданина Франции от 1789 г., ни ВДПЧ и другие национальные и международно-правовые акты в последующем в этой области не смогли до конца искоренить неравенство, дискриминацию, пытки и насилие между людьми. Возникает вопрос: почему теоретические разработки, величайшие идеи о ценности прав человека, нормативные базы государств и сообществ в закреплении этих прав пока еще не дают ожидаемого результата? Хотя есть определенные сдвиги, намечается тенденция улучшения состояния прав человека, но иногда под лозунгами этих ценностей мы попираем и задеваем чувства, достоинство и права целых народов и наций. Допуская экспорт и импорт прав и свобод человека, мы забываем о самоопределении наций, о достоинстве суверенитета наций и народов. Мы не знаем, что механизмы, принципы и пути пропаганды и распространения этих ценностей, которые разрабатывают наши идеологи, иногда не соответствуют подлинным принципам того явления, ради которого все это продумано.

Ему надо обучаться, познавать окружающий мир и разумно воспринимать свои потребности. Одно на сегодня ясно и неопровержимо: права человека – это явление, спасающее мир от всех бед. Это, возможно, та идеология, вокруг которой соберутся все – как большие, так и малые народы, и не исключается возможность замены или лечения различных болезней современной либеральной демократии, именно через признания прав и свобод человека как ядра и одной из основных целей тысячелетия для будущего развития человечества. И именно права человека сегодня должны быть определяющим элементом правопонимания, ибо другие права, исходящее вне этой сущности, не способны защитить мир от хаоса и не в силах продолжить очеловечивание человека. Но это одна сторона решения проблемы. Другая, не менее важная проблема, заключается в определении параметров, парадигм, пространств и границ этих прав и свобод. Какими они должны быть? Универсальными, релятивными, устойчивыми, историческими, цивилизованными и т. д? Но это уже другая проблема, проблема над которой следует думать нам всем вместе. Почему? Потому что многие наши проблемы, как в истории, так и ныне базируются на тех начальных наших интересах,

на которых так или иначе выстраиваются субъективные права и свободы. Кажется мы в каком-то вечном водовороте, но это пока так, при глубоком научном подходе можно решить и эти проблемы.

Литература:

1. Monod J. Chance and Necessity. – N.Y., 1972.
2. Russel B. The Will to Doubt. – N.Y., 1958.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995.
4. Лившиц Р.З. Теория права. Учеб. - 2-е изд. – М.: БЕК, 2001.
5. Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма Инфра, 2011.
6. Мунье Э. Персонализм. – М., 1992.
7. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. – М.: НОРМА. 2005.
8. Поляков А.В. Общая теория права. Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Учебник. - 2-е издание. – М.: Проспект, 2016.
9. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты / Пер. с фр. – М.: «КАНОН-пресс», 1998.
10. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. – М., 1998.
11. Руткевич А. М. Что такое консерватизм? – М.- СПб., 1999.
12. Саидов А.Х. Философско-правовое наследие Иммануила Канта и современная юриспруденция. – Ташкент, 2008.
13. Сафаров Д.С. Права человека и глобализация в контексте исламской правовой культуры. – Душанбе, 2014.
14. Халиков А.Г., Диноршоев М.А. Права человека. Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., профессора Халикова А.Г. – Душанбе, 2009.
15. Швырев В. С. Судьбы рациональности в современной философии // Субъект, познание, деятельность. К 70-летию В. А. Лекторского. – М., 2002.

Холикзода А.Ф., Холиков Н.А.

Фишурда

Роҳи мушкили иҷтимоигароӣ ва масъалаҳои дарки ҳуқуқи инсон

Дар ин мақола масоили вобаста ба иҷтимоишавии ҷомеа ва андешаҳои гуногуни муҳаққиқон таҳлил ва тадқиқ шудааст. Ҳамзамон, мушкилии дарки ҳуқуқи инсон дар доираи муносибатҳои гуногун муайян карда мешавад.

Холикзода А.Г., Холиков Н.А.

Аннотация

Нелегкий путь социализации и проблемы познания прав человека

В статье рассматриваются вопросы социализация, поэтому проанализировано и исследовано различные точки зрения учёных на эту тему. В частности, выявлены проблемы познания прав человека в рамках существующих подходов.

Kholiqzoda A.G., Kholiqov N.A.

The summary

Unlight way of socialization and the problem of knowledge of human rights

The article discusses the issues of socialization of society, as well as analyzed and studied various points of view of scientists. In particular, problems of knowledge of human rights were identified within the framework of conceptual approaches.

Шарифзода М. Ш.*

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ САРЧАШМАҲОИ ҲУҚУҚ

Калидвожаҳо: қонун, маросим, анъана, масъалаҳои иҷтимоӣ, танзими ҳуқуқӣ, давлат, назарияи сарчашмаҳои ҳуқуқ, арзишҳои моддӣ, низоми ҳуқуқӣ, мерос, фарҳанги ҳуқуқӣ, илми ҳуқуқшиносӣ, сиёсати ҳуқуқӣ

Ключевые слова: закон, обряды, традиции, социальные вопросы, правовое регулирование, государство, теория источников права, материальные ценности, правовая система, правовая культура, юридическая наука, правовая политика

---

* Унвонҷуи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳовадинови Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Keywords: law, ceremonies, traditions, social issues, legal regulation, state, theory of sources of law, material values, legal system, legal culture, legal science, legal policy.

Анъанаҳо ва ҷашну маросимҳо меъёрҳои таърихан ташаккулёфта ва нисбатан устувори рафтор, тарзи зиндагӣ ва рӯзгордории хоси ин ё он қавмиату халқхост, ки аз насл ба насл ба мерос гузашта, дар афқору хотираи аҳли ҷомеа ҳамчун қоидаи рафтори қобили эътироф нақш бастаанд.

Анъана дар сарчашаҳои илмӣ ва энциклопедӣ, намуди махсуси алоқаи иҷтимоӣ шинохта шудааст, ки ҳангоми амали арзишҳои фарҳангӣ, таҷрибаи ҷаҳолияти наслҳои гузаштаре дар худ инъикос намуда, дар зинаҳои гуногуни таърих бо мақсади ҳал намудани масъалаҳои нави амалӣ таъбир карда мешавад.¹ Маълум аст, ки шаклу мазмуни арзишҳои фарҳангӣ, ки дар шарҳи мафҳуми анъана вучуд дорад, новобаста аз он ки дар мазмунгирӣ ва табиати ботинии онҳо таъсири амиқ доранд, дар қушода додани моҳият ва ҷавҳари он ба мушкилиҳо рӯ ба рӯ мешавад. Зеро анъана ва ҷашнҳои мардумӣ ва ё маросимҳо, ки атрофи он назарбинӣ ҷой дорад, бештар ҷанбаи меъёрӣ ва иҷтимоӣ дошта, аз ин рӯ бо таҳқиқи тарзи зухур ва таъсири онҳо ба муносибатҳои ҳуқуқӣ, муаллифи ин мақола аз лиҳози назарияи сарчашмаҳои ҳуқуқӣ таҳлил кардааст.

Тарзе муҳаққиқон дуруст қайд мекунанд: «Халқ, миллат, давлат –организи зиндаанд ва онҳо ҳар дафъа бо насли нав аз нав тавлид намешаванд, балки зиндагии худро бо наслҳои оянда ва гузаранда идома медиҳанд».² Омили ҳамин давомияти хазинаи маърифатӣ, фарҳангӣ ва ҳатто ҳуқуқии ҷомеа ҳамин анъана аст. Дар он замонҳое, ки ҳуқуқи позитивӣ вучуд надошт, ин нақшро қомилан анъана иҷро мекард. Ба маънии луғавии қисмҳои таркибии анъана ва ҷашну маросимҳо мутобиқи назари мутахассисон унсурҳои доимият ва пайвастагӣ хос аст.³

Омӯзиши расму ойин ва анъанаҳо имконият медиҳад, ки муносибати халқ дар масири таърих бо ин сарчашмаҳои рафтор, шиносӣ бо табиати ҳуқуқи танзими одат, анъана ва ҷашну маросим, хислати таъсири мероси фарҳангии дигар халқҳо, бо шаклгирии ин меъёрҳои иҷтимоӣ равшан гашта,

¹ Энциклопедияи миллии тоҷик. Ҷилди 1.- Душанбе, 2011. –С. 502.

² Бондырева С.К., Колесов Д.В. Традиции. Стабильность и преемственность в жизни общества.- М. 2004. С. 3-4.

³ Бондырева С.К., Колесов Д.В. Асари ишорашуда.- С.6-7.

вижагиҳои таъсиррасонии урфу одат ва чашну маросимҳо бо шаклгирии миллат ҳамчун муайянкунандаи руҳияи ҳуқуқии халқ омӯхта шавад.

Омӯзиши ташаккул ва таҳаввули чашну маросим ва анъанаҳо дар масири таърих имкон медиҳад, ки махсусияти низомҳои таърихӣ ҳуқуқӣ, ҳуқуқҳои одатӣ, анъанавӣ, динӣ ва ҳуқуқҳои воридшуда дуруст таҳлил гарданд. Ин омӯзиш ҳамзамон имкон медиҳад, ки ҳолат ва хусусиятҳои инкишофи шуури ҳуқуқии халқ, тасаввурот ва ақидаҳои иҷтимоӣ - сиёсӣ, ахлоқӣ, ҳуқуқӣ, қонуният ва хусусиятҳои инкишофи афкори ҳуқуқии халқи тоҷик бо маром муайян карда шаванд. Чи тавре ки Ш. К. Ғаюров дуруст қайд мекунад: “Функсияҳои таҳлилӣ, танқидӣ ва навоарии илмҳои ҳуқуқшиносӣ низ ба он равона шудаанд, ки меъёрҳои ҳуқуқӣ таҷдиди назар карда шаванд, мавқеи ҳуқуқии мақомоти ҳуқукатбиқкунанда муайян ва механизми танзими (ҳимояи) ҳуқуқҳои ашъӣ ва зеҳнии инсон такмил дода шаванд. Дар ҷомеаи маданӣ ва давлат риояи ҳуқуқи инсон, волоияти қонун ва моликияти зеҳнӣ бояд нуфуз пайдо кунад.”¹

Анъана ва чашну маросимҳо барои ба эътидол овардани муносибатҳои муҳими ҷамъиятӣ ва инкишофи худшиносии миллӣ, баланд бардоштани фарҳанги ҳуқуқӣ ва ташаккули миллати муосири сиёсии тоҷик нақши асосӣ мебозанд.

Низоми ҳуқуқи анъанавӣ имрӯзҳо низ қувва ва имкони танзими худро, ки аксари вақт дар баробарӣ ва баъзан дар муқобили меъёрҳои ҳуқуқии давлат зоҳир мегардад, ҳифз карда истодаанд. Бинобар он рӯ овардан ба танзими ҳуқуқии чашну маросимҳо, агар аз як ҷониб ҷиҳати мутобиқ ба манфиатҳои халқ рушд кардани онҳо имкон фароҳам орад, аз ҷониби дигар имкон медиҳад, ки низоми ҳуқуқии мамлакат бо воситаҳои нави танзими иҷтимоии нисбатан самаранок ва бо талаботи муосир ҷавобгӯ ғайр гардонида шавад.

Дар шароити муосир масъалаи дарки низоми амалкунандаи сарчашмаҳои ҳуқуқ, нақш ва аҳамияти ҳуқуқи одатӣ дар ин раванд, таносуб ва ба ҳам таъсиррасонии меъёрҳои анъана ва чашну маросимҳо бо ахлоқ ва қонунҳо аҳамияти бештар пайдо мекунад.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва чашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8 – уми

---

¹ Ғаюров Ш. К. Назаре ба дурнамои илмҳои ҳуқуқшиносӣ // Минбари ҳуқуқшинос. – Душанбе, 2018. № 23 – 24 (99 - 100). 31 дек. – С. 6.

июни соли 2007, таҳти № 272, талаботи иҷтимои ҷомеаро ба мавҷудияти анъана, расму ойин ва ҷашну маросимҳо ба танзим дароварда, таҷрибаи нодири танзими ҳуқуқии анъана ва ҷашну маросим ба ҳисоб меравад. Зеро то ин вақт онҳо тавассути меъёрҳои муайяни одатӣ ба танзим дароварда мешуданд. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26 – юми декабри соли 2018, ба қонуни дар боло зикршуда диққат дода, эъмори ҷомеаи ҳуқуқбунёдро бо таъмини волоияти қонун ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон вобаста намуда, яке аз самтҳои муҳими сиёсати ҳуқуқиро дар риояи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи танзими анъана ва ҷашну маросим дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» муайян намуданд.¹

Бояд таъкид кард, ки қонуни мазкур ба талаботи умумибашарӣ зиддият надорад, зеро меъёрҳои он баҳри камшавии хароҷоти барзиёд, ҳифзи манфиати шахрвандон мусоидат карда, ба оилаҳо сарфаю сариштакориро ҳамчун рукни асосии гузаронидани маросимҳо омӯхта ҷиҳати дастгирии қишрҳои камбизоати ҷомеа хизмат менамояд. Мавзӯи мазкур дар шароити ҷаҳонишавӣ ва пайванд шудани низоми ҳуқуқи миллӣ ба байналмилалӣ, ки дар натиҷа марз ва фарқиятҳои нозуки миллию фарҳангӣ бештар осеб мебинанд, аҳамияти дучанд қасб менамоянд. Ва ин мавзӯъ таърих ва сарчашмаҳои зиёди илмию амалӣ дорад.

Таҳқиқи Авесто ва таъриху тамаддуни зардушитӣ дар Аврупо аз нимаи дуввуми асри XVIII, баъди тавассути Анкетил Дюперрон бо забони фаронсавӣ тарҷума ва манзури шарқшиносони аврупоӣ карда шудани нусхае аз қисми маҳфузмондаи Авесто, ки ӯ онро дар Ҳиндустон аз зардуштиёни маскуни ин кишвар ба даст оварда буд, оғоз ёфтааст.

Дар тӯли қариб дуҷуммун асри охир бо забонҳои гуногуни аврупоӣ, инчунин, форсӣ ва русӣ даҳҳо асарҳо оид ба Авесто ва фарҳангу тамаддуни зардуштӣ ба таъби расидаанд. Дар байни онҳо махсусан асарҳои Э.Бенвенист², Е.Хертсфелд³,

---

¹ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 26- юми декабри соли 2018.// www.president.tj (санаи дастрасӣ: 31. 12. 2018с).

² Бенвенист. Дини эронӣ.- Табрез, 1350. – С. 122.

³ Хертсфелд Е. Зардушт ва ҷаҳони ӯ (Zoroaster and his world). Принстон, 1947. Ҷ.1. - С. 54.

А.Кристенсен¹, М.Муин², Мери Бойс³, В.В.Струве⁴, Р.Фрай⁵, Х.Дюмезил⁶, А.О.Маковелский⁷, А.Г.Периханян⁸, А.К.Рзаев⁹, И.С.Брагинский¹⁰, М.Хумон¹¹ ва А.Ризой¹² барои шиносӣ бо фарҳангу суннатҳои даврони бостонии мардумони ориёитабори Эрону Осиёи Миёна аз арзишу аҳамияти баланд бархӯрдор мебошанд.

Яке аз асарҳои хеле муҳим ва бо мавзӯи мо алоқаманд - «Боварҳо ва одатҳои зардуштиён»¹³ мебошад, ки ба қалами Мери Бойс тааллуқ дошта, дар он таърихи пайдоиши анъанаҳои зардуштӣ ва қисман моҳияти ҳуқуқии онҳо таҳқиқу таҳлил шудаанд. Аз ҷумлаи аввалин асарҳои илмӣ, ки дар он Авесто ҳамчун ёдгории сиёсӣ-ҳуқуқии давраи қадим мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор гирифтааст, асари А.К.Рзаев «Ангораҳо аз таърихи таълимотҳои сиёсӣ-ҳуқуқӣ»¹⁴ ба шумор меравад. Муаллифи асари мазкур зимни шарҳи таълимоти сиёсӣ-ҳуқуқии Авесто асосан ба ғоявию сиёсии саршори адолат ва гуманизми ин сарчашма тавачҷӯх намудааст. Аммо, аз сабаби дастрас набудани матни пурраи Авесто ва Вандидод, ин муаллиф аз пурра кушодани мазмун ва мӯҳтавои ин сарчашмаҳои ҳуқуқӣ очиз мондааст.

Илми муосири меъёршиносӣ навъҳои нави меъёрҳои иҷтимоиро аз қабилӣ-техникӣ, табиӣ, ташкилӣ-ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва ғайраро ба майдони муҳокимаҳои илмӣ кашидааст. Чи қадаре, ки мо баҳсро атрофии навъҳои гуногуни меъёрҳои иҷтимоӣ зиёд нанамоем, маълум ва равшан аст, ки ҳар меъёри мавҷуда ва ба тозагӣ эътирофшуда ва ҳар муносибатҳои пайдошуда табиати ба худ хосро вобаста ба тарзи эҷодшавӣ, махсусияти танзим ва

---

¹ Кристенсен А. Каёниён.- Техрон, 1331. - С. 76.

² Муин М. Маздоясно ва адаби порсӣ.- Техрон, 1363. Ҷ.1. -484 с. Ҷ.2. – С. 123.

³ Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи.- М.: Наука, 1987. -С. 210.

⁴ Струве В.В. Религия персов и надпись Ксеркса о «Дэвах» // Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии.- Л., 1968. –С.115-146.

⁵ Фрай Р. Наследие Центральной Азии. - Душанбе, 2000. - С. 145.

⁶ Дюмезил Х. Верховные боги индоевропейцев.- М., 1986. -С. 54.

⁷ Маковелский А.О. Авеста- памятник древней религии народов Ближнего и Среднего Востока // Ежегодник Музея истории религии и атеизма.- М., 1962. Т. 6. –С. 361-377.

⁸ Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды.- М.: Наука, 1983. -383 с.

⁹ Рзаев А.К. Этюды из истории политико-правовых учений. - Баку: Азгосиздат, 1986. – С. 112.

¹⁰ Брагинский И.С. От Авесты до Айни.- Душанбе: Ирфон, 1981. –С. 182.

¹¹ Хумон М. Таърихи Бостони Эрон. - Техрон, 1379. -С. 110.

¹² Ризой А. Таърихи даҳхазорсолаи Эрон.- Техрон, 1373. Х.1. -С. 231.

¹³ Бойс М. Асари ишорашуда.

¹⁴ Рзаев А.К. Этюды из истории политико-правовых учений.- Баку: Азгосиздат, 1986.

усули таъсиррасонӣ доро буда, тафовути аслии онҳо низ дар предмети танзим ва дар тарзи эҷоду шаклгирии онҳо мушоҳида мешавад.

Аз нуқтаи назари таълимоти авестой, ҳокимияти илоҳӣ дар рӯйи замин тавассути Зардушт ва шоҳон ҷорӣ ва дар амал татбиқ карда мешавад. То замони Зардушт бошад, адли илоҳӣ тавассути як зумра шоҳон, ки аз баракати фарри эзадӣ¹ бархӯрдор буданд, тасдиқ ва татбиқ мешуд.

Истилоҳи фарр, мутобиқи тафсири Авесто, ба маънои фурӯғест эзадӣ, ки ҳар кас аз он бархӯрдор шавад, барозандаи солориву фармонравой мегардад, ба шахриёрӣ мерасад ва осоишгустару додгар мешавад. Фарри эзадӣ ба покдинтарин марди ахурой (солеҳ) метобад, он мард дар партави он бахшиши илоҳӣ барои роҳбарии мардумон барангехта мешавад ва зимоми шахриёриву додгустариро ба дасти худ мегирад. Шахриёрону паҳлавонони бедодгару зулмпеша, аз қабили Заҳҳоку Афросиёб аз фарри эзадӣ бебаҳраанд ва ҳарчанд талош меварзанд, онро ба даст оварда наметавонанд. Муҳимтарин шарти бақои фарри эзадӣ - риояи меъёрҳои некӣ ва адолат мебошад. Ин меъёрҳо хусусияти мутлақ, ҳатмӣ ва умумӣ дошта, риояи онҳо барои ҳамаи афрод фарз аст. Чуноне, ки аз мазмуни ҳикоёти авестой ва «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ бармеояд², ҳатто ашхоси соҳибфарр, масалан Чамшед ё Ковус, агар аз гилеми худ фаротар по ниҳода, аз роҳи рост дур шаванд ё забон ба дурӯғ кушода, бедодгариву ситам пеша кунанд, фарри эзадӣ онҳоро тарк мекунад ва онҳо ба саранҷоми шум дучор мешаванд³.

Тибқи ривояти Авесто, аввалин шоҳе, ки ба фарри эзадӣ сарфароз гардид, Чамшед буд. Ахурамаздо дар баробари атои фарри худ ба Чамшед, инчунин ба ӯ ангуштарӣ ва асои тиллоиро ҳамчун рамзи ҳокимият ато кард⁴. Бисёр ҷолиб аст, ки аз ҳамон давраҳои асотирӣ сар карда дар таърихи сиёсии мардуми Осиёи Миёна ва Эрон чӯбдаст ва ангуштарини тиллоӣ ҳамчун рамзи давлатдорӣ ва ҳокимият шинохта мешуданд.⁵ Минбаъд,

---

¹ Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷ. 2.

² Фирдоуси А. Шахнаме. В 9 т. / Науч. крит., прим. и прил. М.Н.Османова.- М.: Наука, 1991. Т.1.

³ Авесто. Кухантарин сурудҳо ва матнҳои эронӣ. Гузориш ва пажӯҳиши Ҷалили Дустхоҳ.- Душанбе: «Қонуният», 2001.С.43.

⁴ Халиков А.Г. Правовая система зороастризма. – С. 61.

⁵ Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана.- М., 1969. –С. 158.

вобаста ба васеъ шудани таркибу мундариҷаи ҳокимияту давлатдорӣ ва пайдо шудани ниҳодҳову мақомоти гуногуни давлатӣ, барои ифода кардани ҳар кадоми онҳо истилоҳот ва рамзу аломатҳои гуногун ба вучуд омаданд. Масалан, акси гӯсфанд нишони рамзии вориси тахту тоҷ, акси ҳилол ва ситора бошад нишони рамзии сарвари давлат, яъне шоҳ маҳсуб мешуд.¹ Ин гуна рамзҳои давлативу ҳуқуқӣ дар даврони қадим дар тамоми маҷриқзамин, аз ҷумла дар Осиёи Миёна, барои ифода кардани сифатҳо ва хусусиятҳои вижаи Аҳурамаздо хизмат мекарданд. Вучуди ин гуна рамзу аломатҳо ва шумораи зиёди истилоҳоти ифодакунандаи мафҳумҳои ҳуқуқиву давлатӣ баёнгарии он мебошад, ки давлат ва ҳуқуқи миллии тоҷикон ва дигар мардуми эронитабор ҳанӯз дар замони қадим ба зинаи баланди инкишофу таҳаввулот расида буд². Дар Авесто на танҳо ба масъалаи танзими ҳуқуқу меъёрҳои ҳокимият ва давлатдорӣ, балки ба масъалаи идораи давлат ва риояи асноди меъёрӣ-ҳуқуқӣ низ таваҷҷӯҳи амиқ зоҳир карда шудааст. Масалан, мутобиқи таснифи авестой дар ҷомеаи бостонии мардуми ориёитабор ниҳодҳо ё зинаҳои зерини ҳокимият вучуд доштанд: сарвари оила, сардори авлод ва қабила, сарвари давлат ва ғайра. Сарчашмаҳои ҳуқуқи зардуштӣ дар баробари баён кардани ҳуқуқу вазифаҳои ҳар кадоми ин ниҳодҳо, инчунин аз ҳар кадоми онҳо риояи ҳатмии меъёрҳои дар қонун дарҷгардидаро низ талаб менамуданд. Дар сурати вайрон кардани ин меъёрҳо шахси гунаҳкор бояд ба таври одилона танбеҳ ё ҷазо дода мешуд.

Дар илми ҳуқуқшиносӣ андешаҳо доир ба шакл ва мазмуни ҳуқуқ ба шинохти матлаби ин мавзӯ дар шакли сарчашмаҳои ҳуқуқ марвиди баррасӣ қарор гирифтаанд. Умдаи олимони илми ҳуқуқ аз назари умум ба эътирофи умумияти сарчашма ва шаклҳо дар ҳуқуқ ҳамчун ифодагари тарзи баён ва мустаҳкамкунии меъёрҳои ҳуқуқ қоиланд.³ Ҳамзамон иддаи дигари олимони сарчашмаро аз шаклҳо тафовут медиҳанд⁴.

---

¹ История Востока. В 6 т.- М., 2000. Т.1. –С. 176.

² Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма.- Душанбе: «Нодир», 2000.- С.218.

³ Лазарев В.В. Липень С.В. Теория государства и права углубленный курс. М. 2012. С. 256. Байтин М.И. Сущность права(Современные нормативные правопонимание на грани двух веков).- Саратов, 2001. С.67.

⁴ Рябко А.И., Василенко О.Н. Актуальные проблемы онтологии форм права. // Философия права. 2000. №2.- С.60.

Ба ақидаи онҳо зери мафҳуми сарчашма иродае, ки аз он мазмуни ҳуқуқ шакл мегирад, фаҳмида мешавад. Мисли он ки сарчашмаи ҳуқуқ дар назарияи теологӣ иродаи Худованд, дар назари шартномавӣ созиши тарафҳо, дар назарияи табиӣ табиати инсон, дар назарияи зӯрварӣ иродаи гурӯҳи ғолиб, дар назарияи синфӣ ва ленинӣ иродаи синфи ҳоким. Инчунин, вобаста ба сатҳи мафҳуми этимологии сарчашма ин мафҳумро ҳамчун чанбаи моддӣ аз ҳаёти иҷтимоӣ, маҷмӯи муносибатҳои иҷтимоӣ медонанд, аз нуқтаи назари илми фарҳангӣ фарҳангро аз дидгоҳ ғоявӣ идеологӣ, зери мафҳуми баҳсноки он идея ва концепсияҳоро мебинанд.¹

Муҳаққиқоне ҳастанд, ки мафҳумҳои шакл ва сарчашмаи ҳуқуқро фарқ намекунанд. Масалан, бо ақидаи М.С. Студеникина сарчашмаи ҳуқуқ - ин шаклҳои ба меъёри ҳуқуқ табдил додани ирода аст². Оид ба сарчашмаи ҳуқуқ низ фикрҳои мухталиф ҷой доранд. Дар зери мафҳуми сарчашмаи ҳуқуқ ё шароитҳои воқеии пайдоиши ҳуқуқ, ё субъекти ҳуқуқ эҷодкунӣ ва ё шаклҳои ифодаи расмӣ ҳуқуқ (қонунҳо, амсоли судӣ ва ғ.) фаҳмида мешаванд. Масалан, бо ақидаи А.О. Пучков сарчашмаи ҳуқуқро ҳокимияти давлатӣ ташкил медиҳад³.

Як қатор мафҳумҳои сарчашмаи ҳуқуқ дар адабиёти ҳуқуқии советӣ пешниҳод шуда, то ҳол тарафдорони худро доранд. Чунончи, С.Л. Зивс⁴ мафҳумҳои "сарчашмаи меъёри ҳуқуқ" ва "сарчашмаи ҳуқуқро" ҷудо мекард. Мафҳуми яқум шаклҳои ифодаи расмӣ меъёрҳои ҳуқуқро (қонунҳо, одатҳо ва ғ.) ва мафҳуми дуҷум заминаҳои пайдоиши қонунро мефаҳмонад. Муҳаққиқи дигар Р.О. Халфина⁵ мафҳуми "сарчашмаи юридикиро" пешниҳод карда буд, ки он қарори расмӣ мақомоти босалоҳияти давлатро дар хусуси қабул, тағйир ва ё қатъи меъёрҳои ҳуқуқ дар назар дорад. Мисоли онҳо – қонунҳои қабул намудаи Шӯрои Олий ИҷШС буданд, ки бо онҳо Асосҳои қонунгузори ИҶШС ва ё кодексҳо шомиланд.

Таҳлили паҳлуҳои норавшанӣ сарчашмаҳои ҳуқуқ дар адабиёти муосир ҳоло низ идома дорад. Масалан, В.М. Баранов

---

¹ Лазарев В.В., Липень С.В. Асари ишорашуда. - С. 256.

² Студеникина М.С. Источники права // Общая теория права. - М., 1997. - С.164

³ Пучков А. Формы (источники) права. Правотворчество // Теория государства и права. - М., 1999. - С.287.

⁴ Зивс Л. Источники права. - М.1981.- С. 12.

⁵ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях - М., 1984.- С. 32.

сарчашмаҳои моддӣ (шароитҳои моддии ҳаёти ҷамъиятӣ, низоми иқтисодӣ, шаклҳои моликият), ғоявӣ (шуури ҳуқуқӣ) ва ҳуқуқиро (шаклҳои ифодаи меъёрҳои ҳуқуқ) ҷудо мекунад¹. Ба назари мо умумият ва тафовути сарчашма ва шаклҳои ҳуқуқ вобастагӣ дорад, аз сатҳи масъалагузории мафҳумҳо ва зинаи қабули онҳо вобастагӣ дорад. Тавре М. Н. Марченко дуруст қайд мекунад дар зинаи ибтидоии ҷустуҷӯи маънии ҳуқуқ сарчашмаи ҳуқуқ аз шаклҳо фарқ мекунад, зеро сухан дар бораи он омилҳои меравад, ки таҳияи ҳуқуқро масъалагузорӣ менамоянд, вале дар зинаи поёнӣ, ки аллакай вай дар шакли муайян мустақкам шудааст, умумияти онҳо бебаҳс аст.²

Ҳамин тариқ, сарчашмаи ҳуқуқ ба маънои иҷтимоӣ кулли заминаҳои иҷтимоӣ, талаботҳои айнии ҳаёти ҷамъиятӣ аст, ки дар асоси онҳо ҳуқуқ, меъёрҳо ва принципҳои он пайдо ва ташаккул меёбанд. Ҳеч як қонуни позитивии давлат ё санадҳои зерқонунӣ бе талаботҳои ҷомеа ё ҳаёти одамон пайдо намешаванд. Агар қонун санади мақоми олии қонунгузорӣ эътироф шавад, ки бо як мантиқи солим, созанда ва ба низом муносибатҳои муҳими ҷамъиятиро танзим намояд. Санадҳои зерқонунӣ давоми қонун, вале бо дар назардошти табиати хосси объекти танзимӣ (соҳаҳои иқтисодиёти миллӣ, идоракунии давлатӣ ва ё корпоративӣ), мебошанд. Бинобар ин, дар қонун тибқи зарурият пешбинӣ намудани қабули санадҳои локалӣ ва ё корпоративӣ амри илмӣ ва воқеӣ мебошад.

Шумораи зиёди қонунҳои, ки пас аз истиқлолият дар Тоҷикистони имрӯза қабулшуда истодаанд, ҳодисаи тасодуфӣ набуда, инъикоси талаботҳои инкишофи ҷомеаи кунунии мо мебошад. Оё кишвари мо наметавонист, ки қонуну кодексҳои Тоҷикистони советиро бо тағйиру иловаҳои онҳо истифода барад. Албатта, не. Баъди соҳибшудан ба истиқлолият (с. 1991), Тоҷикистон ба марҳилаи нави инкишофи таърихӣ, давраи гузариш аз ҷамъияти шӯравӣ ба ҷамъияти нави ҳуқуқии ба иқтисодиёти бозоргонӣ асосёфта, қадам ниҳод. Дар ин ҷода натиҷаҳои беҳтаринро пайдо намуд.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз

¹ Баранов В.М. Формы (источники) права // Общая теория права. - Н.-Новгород., 1993. - С.249.

² Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие.-М.2015.- С.55-56.

26- юми декабри соли 2018. // www. president. tj (санаи дастрасӣ: 31. 12. 2018с.).

2. Энциклопедияи миллии тоҷик. Ҷилди 1.- Душанбе, 2011.

3. Бондырева С.К. Колесов Д.В. Традиции. Стабильность и преемственность в жизни общества.- М. 2004.

4. Бенвенист. Дини эронӣ.- Табрез, 1350.

5. Хертсфелд Е. Зардушт ва ҷаҳони ӯ (Zoroaster and his world). Принстон, 1947. Ҷ.1.

6. Кристенсен А. Каёниён.- Техрон, 1331.

7. Муин М. Маздоясно ва адаби порсӣ.- Техрон, 1363. Ҷ.1. - Ҷ.2.

8. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи.- М.: Наука, 1987.

9. Струве В.В. Религия персов и надпись Ксеркса о «Дэвах» // Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии.- Л., 1968.

10. Фрай Р. Наследие Центральной Азии. - Душанбе, 2000.

11. Дюмезил Х. Верховные боги индоевропейцев.- М., 1986.

12. Маковелский А.О. Авеста- памятник древней религии народов Ближнего и Среднего Востока // Ежегодник Музея истории религии и атеизма.- М., 1962. Т. 6.

13. Периханян А.Г. Общество и право Ирана в парфянский и сасанидский периоды.- М.: Наука, 1983.

14. Рзаев А.К. Этюды из истории политико-правовых учений. - Баку: Азгосиздат, 1986.

15. Брагинский И.С. От Авесты до Айни.- Душанбе: Ирфон, 1981.

16. Хумон М. Таърихи Бостони Эрон. - Техрон, 1379.

17. Ризой А. Таърихи даҳхазорсолаи Эрон.- Техрон, 1373. X.1.

18. Луконин В.Г. Культура Сасанидского Ирана.- М., 1969.

19. Муминджанов Х.Х. Философские проблемы зороастризма.- Душанбе: «Нодир», 2000.

20. Лазарев В.В. Липень С.В. Теория государства и права углубленный курс. - М., 2012.

21. Байтин М.И. Сущность права (Современные нормативные правопонимание на грани двух веков).- Саратов, 2001.

22. Рябко А.И., Василенко О.Н. Актуальные проблемы онтологии форм права. // Философия права. 2000. №2.
23. Студеникина М.С. Источники права // Общая теория права. - М., 1997.
24. Пучков А. Формы (источники) права. Правотворчество // Теория государства и права. - М., 1999.
25. Зивс Л. Источники права. - М., 1981.
26. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях - М., 1984.
27. Баранов В.М. Формы (источники) права // Общая теория права. - Н.-Новгород., 1993.
28. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие - М., 2015.
29. Гаюров Ш. К. Назаре ба дурнамои илмҳои ҳуқуқшиносӣ // Минбари ҳуқуқшинос. – Душанбе, 2018. № 23 – 24 (99 - 100). 31 дек.

Шарифзода М. Ш.

Фишурда

Баъзе масъалаҳои сарчашмаҳои ҳуқуқ

Дар ин мақола дар асоси таҳлили маълумотҳои таърихӣ ва адабиёти муосир муаммоҳои сарчашмаҳои ҳуқуқ тадқиқ шудаанд. Дар он муаллиф мустақилияти анъана ва ҷашну маросимҳоро дар рушди устувори ҷомеа эътироф намуда, ҳамзамон ба ҳуқуқи муосири позитивӣ афзалият додааст.

Шарифзода М. Ш.

Аннотация

Некоторые вопросы источников права

В статье автор на основе анализа исторических данных и современной литературы анализирует проблемы источников права. В нем автор признавая самостоятельное значение традиций и обрядов в устойчивом развитии общества, при этом отдает приоритет современному позитивному праву.

Sharifzoda M. Sh.

The summary

Some questions are sources of law

In the article, the author analyzes the problems of sources of law based on the analysis of historical data and modern literature. In it, the

author recognizes the independent significance of traditions and rituals in the sustainable development of society, while giving priority to modern positive law.

II. ҲУҚУҚИ КОНСТИТУСИОНӢ ВА МАЪМУРӢ II. КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Пашентсев Д. А.,* Диноршоев А. М.*

ВИЖАГИҲОИ АМАЛИГАРДОНИИ ҲУҚУҚИ МИЛЛАТҲО БА ХУДМУАЙЯНКУНӢ ҲАНГОМИ ЗАВОЛИ ИМПЕ- РИЯҲО

Калидвожаҳо: миллат, империя, ҳуқуқ ба худмуайянкунӣ, халқ, давлат, ягонагии давлатӣ

Ключевые слова: нация, империя, право на самоопределение, народ, государство, государственное единство

Keywords: nation, empire, right to self-determination, people, state, state unity

Ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ ба қатори ҳуқуқҳои бунёдии дастачамъӣ мансуб буда, татбиқи амалии он доимо бо мушкилиҳои чиддӣ дучор мешавад. Чунин мушкилиҳо бо ҳолатҳои зерин алоқаманд мебошанд:

1) дар ҳуччатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва илми ҳуқуқшиносӣ мафҳуми ягонаи умумиэътирофшудаи «миллат» ҷой надорад. Бинобар ин, дар вазъияти мушаххас доир ба мафҳуми субъекти асосии ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ баҳсҳо ба миён меоянд;

2) ҳуқуқи баъзе миллатҳо ба худмуайянкунӣ ҳангоми амалигардонии он ҳатман манфиатҳои дигар миллатҳоро ҳалалдор мекунад: кӯшиши шотландиҳо барои баромадан аз ҳайъати Британияи Кабир ба англичанҳо хӯш намеояд, чуноне ки кӯшиши каталониҳо барои баромадан аз ҳайъати Испания ба муқобилияти испаниҳо дучор шуда истодааст;

3) амалигардонии ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ, бахусус дар он ҳолат мураккаб мегардад, ки агар миллат – субъекти ҳуқуқи мазкур ба ҳайъати империя шомил бошад ё ин ки қаламрави сукунати он мустамлика ба ҳисоб равад; дар ин

---

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, ходими пешбари илмии Институти конунгузорӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии назди Ҳукумати Русия

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

сурат муқобили ҳуқуқ ба худмуайянкунӣ тамоми қудрати давлат баромад мекунад.

Агар ҳуқуқи миллатҳоро ба худмуайянкунӣ аз мавқеи расмӣ-ҳуқуқӣ баррасӣ намоем, мо ҳатман ба ҳолати ноилҷӣ афтада, бо як қатор масъалаҳои ҳалношуда бар меҳурем. Ин ба он ҳолат вобастагӣ дорад, ки миллат ва ваҳдати миллӣ наметавонанд мафҳумҳое бошанд, ки танҳо аҳамияти позитивӣ дошта бошанд, балки онҳо дар худ иқтидори зиёди ирратсионалиро соҳиб мебошанд. Ваҳдати миллат баъзан бар хилофи манфиатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ ба даст омада, он гоҳо ба содир намудани кирдорҳое водор менамояд, ки хилофи ҳуқуқ мебошанд. Бинобар ин, барои дарки моҳияти ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ аз доираи ҳуқуқ берун баромадан зарур аст. Зимнан, ҳеч як падидаи ҳуқуқиро дар доираи ҳуди ҳуқуқ куллан дарк кардан номумкин аст, чунин муносибат ҳатман маҳдуд ва яктарафа хоҳад буд.

Аз мавқеи илми муосири пасазклассикӣ, миллат – ин соҳти иҷтимоӣ мебошад. Ба ин сифат нисбати он тамоми он далелҳои ибтидоие, ки имрӯз аз тарафи олимони барои таҳлили падидаҳои иҷтимоӣ истифода бурда мешаванд, татбиқшаванда мебошанд:

– ин хориқаи баҳснок, бисёрчена, тағйирёбанда мебошад;

– он дар рафтори оммавии доимо такроршаванда таҷдид меёбад;

– он ба таҷрибаҳои гузашта вобаста ва маҳдуд мебошад;

– он дар вазъияти таҷдиди назарнамоӣ ва шакливазкунии доимӣ қарор дорад;

– он аз қаринаи таърихӣ ва иҷтимоӣ-маданӣ вобастагӣ дошта, бо дигар падидаҳои иҷтимоӣ алоқаманд мебошад.¹

Миллат ба худогоҳии миллӣ асос ёфтааст, худогоҳии миллӣ бошад, ба таърихи асотирии миллӣ. «Асотир соҳтори устуворро дар ҷамъият таъмин намуда, муносибатҳои муфиди мутақобиларо нигоҳ медорад ва ба ҳаётбинӣ (зиндагинамоӣ) мусоидат менамояд».² Миллатро асотири умумӣ муттаҳид мена-

---

¹ Честнов И.Л. Право как механизм социального конструирования властью государства и общества // Право как основа взаимодействия государства и общества. – М.: Русайнс, 2015. – С.59

² Губин В.Д., Стрелков В.И. Национальные образы философии. – М.: Изд-во РГГУ, 2013. – С.77

мояд. Таърих дар доираи ёддошти миллӣ ва худогоҳии миллӣ дар худ натиҷаи як навъ селексияро мемонад, ки дар ниҳояти қор мавҷудияти миллатро ҳамчун умумияти муайян, ки дар муқобили дигар умумиятҳои бо маҷмӯи асотирҳои таърихӣ миллии худ фарқкунанда қарор дорад, таъмин менамояд. На наҷод, на қаламрав, на забон, на дин аломатҳои муайянкунандаи миллат намебошанд. Ба чунин сифат танҳо асотирӣ умумии миллӣ баромад карда метавонад. Ба ин монанд, давлат низ дар назари аксарияти шахрвандони он дар худ чизеро ҷуз маҷмӯи асотирҳои муайян намемонад.¹

Мо бо он олимоне, ки ба баррасии нақардани асотир ҳамчун як чизи манфӣ даъват менамоянд, мувофиқем. Мебояд ба нуқтаи назари В. П. Малахов розӣ шуд, ки менависад: «Асотир бояд на танҳо ҳамчун асоси бунёди, балки пеш аз ҳама, ҳамчун қолиб, қабати амиқи тамоми шаклҳои ҳаёти одамон, аз ҷумла ҳаёти муосири маънавӣ фаҳмида шавад».² Асотир асоси ташкил қардани воқеият, аз он ҷумла дар соҳаи миллӣ мебошад.

Мавҷудияти миллат муқоламавӣ аст. Миллат танҳо дар он сурате вучуд дошта метавонад, ки имконияти дар муқобили дигар миллатҳо қарор додани он ҷой дошта бошад. Ба ибораи дигар, мавҷудияти як миллати ягона дар қураи замин ғайриимкон аст, дар чунин сурат он дарҳол аз аломати асосии худ – шаклгирӣ дар худогоҳии миллӣ дар фарқият аз дигар миллатҳои муқобил, маҳрум мегардад. Тасодуфӣ нест, ки баъзе миллатҳои хурд, ки дар замири дили худ доир ба мавҷудияти миллии хеш шубҳадоранд, бо ҳар восита кӯшиш менамоянд айнияти миллии худро бо роҳи дар муқобили дигар миллатҳо гузоштани худ истодагари намоянд. Маҳз бо ин метавон масалан, тамоми ҷоҳҳои ҷазоро муқобили забони русӣ дар давлатҳои назди Балтика шарҳ дод. Ба ин монанд ҷустуҷӯи айнияти миллӣ дар Лаҳистон доимо дар қаринаи муқобилгузориҳои худ бо миллати «душман»-и рус ва баъзан, инчунин олмон амалӣ карда мешуд.

Дар маънои ҳуқуқӣ-сиёсӣ миллат метавонад ҳамчун мафҳуми мучаррад (абстракт) баррасӣ гардад, ки якҷоя бо мафҳуми мучарради давлат ба вучуд меояд. Ҳардуи ин мафҳумҳо –

---

¹ Честнов И.Л. Государство с точки зрения социокультурной антропологии права // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 2.- С.23.

² Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории. – М.: Юнити-Дана, 2013.- С.4.

самараи Замони нав, маҳсули Инқилоби Бузурги Фаронса ба ҳисоб мераванд. Маҳз дар замони якобинӣ «миллатгароӣ ба сифати шиори сиёсати давлатӣ қарор гирифт».¹ Аз ин марҳила ғаъолияти давлат вобаста ба батартибдарории асотирҳои дахлдор оғоз меёбад: асотир доир ба давлати миллӣ, асотир оид ба ваҳдати миллӣ, асотир оид ба миллати бузург, асотир оид ба қаҳрамонони миллӣ. Халқро дар доираи миллати ягона мутаҳид сохта, онро дар асоси асотири умумӣ сарчамъ намуда, давлат як қатор вазифаҳоро ҳал менамояд, аз ҷумла, вазифаи таъмини ягонагии давлатӣ ва вазифаи сафарбар намудан дар мубориза бо душмани берунӣ, баъзан дохилӣ. Ҳамин тавр, ғояи миллӣ ғояи сиёсӣ ба ҳисоб меравад. Вале ин чараён тарафи муқобил низ дорад.

Миллат, худро маҳз миллат дарк намуда, метавонад манфиатҳои миллии худро дар хориҷ, берун аз доираи давлати кунунии худ бинад, агар он дар давлати дорои як миллат зиндагӣ нашошта бошад. Дар он замон миллат комилан қодир аст, ки масири баромадан аз ҳаёти империяро пеш гирад. Маҳз барои ҳамин ҳам ҳукумати шӯравӣ саъй менамуд, ки ба ҳар васила асотир оид ба «халқи ягонаи шӯравӣ»-ро ҳамчун умумияти нав ва фаромиллӣ ташкилу таблиғ намояд. Ҳамзамон бо ин, нигоҳдории фарҳанги миллӣ дастгирӣ меёфт, барои рушди иқтисодиёти ҷумҳуриҳои миллӣ маблағ ҷудо карда мешуд, кадрҳои миллӣ тарбия карда мешуданд. Ба ибораи дигар, саъю кӯшиш ба ҳарч мешуд, ки барои миллатҳо дар доираи давлати бисёр-миллат зиндагии арзанда таъмин карда шавад ва имконияти рушди онҳо маҳз дар доираи он пешниҳод гардад. Вале ҳамин ки давлати шӯравӣ заиф гардид, дарҳол миллатҳо ба хонаҳои миллии худ пароканда шуда, ба асотирҳои миллии худ баргаштанд ва ба ташаккули асотирҳои нав камар бастанд.

Дар ҳуди фаҳмиши империя ҳатман ибтидои ирратсионеливу асотирӣ ҷой дорад. Ба андешаи А. Н. Боханов «империя, ҳамеша ва дар ҳама ҷо мақсаду мароми умумичаҳонӣ дорад. Ин – ҳатман миссияи умумичаҳонӣ мебошад».² Дар таърихи башарият марҳилаҳое зиёд набуд, вақте ки он бидуни мавҷудияти ягон империя арзи ҳастӣ карда бошад. Мусаллам аст, ки дар чараёни таърих ин ва ё он давлат, ҳатто баъзан дар як вақт якҷанд

¹ Губин В.Д., Стрелков В.И. Национальные образы философии. – М.: Изд-во РГГУ, 2013.- С.25.

² Боханов А.Н. Российская империя. Образ и смысл. – М.: Изд-во «Фив», 2012.- С.15.

давлат ҳатман эътирофи умумичаҳонии худро дарк карда, кӯшиш менамояд, ки пешвои чаҳонӣ гашта, халқхоро аз паси худ роҳнамоӣ намоянд. Ғуруру ҳавобаландии ИМА дар замони муосир шаҳодати он аст, ки таърих холигии «беимпериягиро» бардошт намекунад.

Мавзӯи империя бо проблемаи «худайниятнамоии давлатӣ-миллии умумиятҳои алоҳидаи этнофарҳангӣ, ки аз як тараф дорои фаҳмиши умумичаҳонӣ, империявӣ ва аз тарафи дигар – аз чунин шакли тамоюли таърихӣ озод мебошанд, алоқамандии ногусастанӣ дорад».¹

Масъалаи баҳснок он аст, ки оё метавон империяро ҳамчун давлати бисёрмиллат баррасӣ намуд. Аз як тараф, ба ҳайати он доимо ва мунтазам миллат ва халқиятҳои зиёд дохил мешаванд, ки бинобар равиши таърихӣ дар ихотаи чараёни таърихии империя, ҳамчун қоида, муқобили иродаи худ қарор мегиранд. Масалан, Русия маъмулан ҳамчун давлати бисёрмиллат арзёбӣ мегардад, чунки ба ҳайати он наздики дусад (зиёда аз 180) миллату халқиятҳои гуногун дохил мешаванд. Вале русҳо дар Русия наздики 80% аҳолиро ташкил медиҳанд ва тибқи андозагирии аврупоӣ ва ё ҳама гуна дигар андозагирӣ бояд ҳамчун давлати мономиллат баррасӣ карда шавад. Халқи дигар аз лиҳози шумора тоторҳо мебошанд, ки камтар аз 4% аҳолии мамлакатро ташкил медиҳанд. Чунин вазъият имкон медиҳад оид ба ҳимояи ҳуқуқи халқи рус ва ташкили субъектҳои федералии миллии русӣ масъалагузори қонунӣ карда шавад,² ки ин аз доираи таҳқиқоти мо берун мебошад. Дар ин ҳол, инкор кардан мушкил аст, ки аҳолии Русия (дар фарқият аз давлат) ҳама вақт бисёрмиллат, бисёрмазҳаб, дорои анъанаҳои гуногуни фаҳмиши ҳуқуқ боқӣ мемонад.³

Империя низоме мебошад, ки дар он халқиятҳои гуногун ҳамчун унсурҳои таркибӣ дар доираи муҳолифати диалектикӣ миёни истиқлолияти давлатӣ ва ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ муттаҳид гаштаанд. Дар ин қарина мавқеи А. Н. Котоков мубрам ба назар мерасад: «Ҳуқуқ ба худмуайянкунӣ – ифодаи ҳуқуқи истиқлолияти миллӣ буда, ғайолии халқиятҳо ё ин ки

¹ Боханов А.Н. Асари ишорашуда.- С.15.

² Аверьянов К.Ю. К вопросу о конституционно-правовом статусе русского народа // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10.- С.218.

³ Дорская А.А. О методологии изучения российских правовых реформ // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 1.- С.27.

саъю талоши онҳоро барои пайдо кардани мавқеи ҳукмфармо дар муҳити зиндагии умумиятҳои худ ғайримустақим инъикос менамояд. Ҳукмфармоӣ ба сифати таҳкими амалии бегонана-шавандагии ҳуқуқи мазкур ва хусусияти озоди амалигардии он хизмат менамояд. Ҳуқуқи ақалият, ки дар таркиби ҳуқуқ ба ҳимоя муттаҳид мегардад, ҳолати мустақилияти миллиро ифода менамояд, ҳамчунин бегонанашаванда мебошад, аммо дараҷаи таҳкими муҳофизавии онҳо имкон намедихад, ки онҳо қатъи назар аз иродаи давлати мушаххас воқеӣ гардонида шаванд».¹

Дар марҳилаҳои пешинаи таърихӣ, вақте ки мафҳуми миллат ҷой надошт, масъалаи барҳамхӯрии империя масъалаи қудратии давлат ба ҳисоб мерафт, на ин ки қонунӣ будани он. Вақте ки сохтори миллат ташкил шуд ва ба таҷрибаи сиёсату ҳуқуқӣ ба таври устувор дохил гардид, расман ба мадди аввал ҳуқуқи коллективии миллат ба худмуайянкунӣ баромад, ки он бо ҳуқуқҳои давлат: ба тақсимнашавандагӣ, ба вайроннашавандагии сарҳад, яъне ба истиқлолияти давлатӣ дар муҳолифат қарор гирифт. Кадом пурқувваттар мебарояд – ҳуқуқ ба худмуайянкунӣ ва ё истиқлолияти давлатӣ – дар ҳар ҳолати мушаххас ба таври гуногун ҳал карда мешавад. Ҳамчун қоида, давлат ба ҳар як имконияти баромадани миллат аз ҳайати худ, ки маънои аз қисми қаламрави худ маҳрум шудани онро дорад, муқобилият нишон медиҳад. Ҳолатҳои баромадан аз ҳайати давлат бо роҳи осоишта дар таҷрибаи байналмилалӣ нисбатан кам мебошанд.

Империяҳо дар тули тамоми таърихи башарият мавҷуд буданд, инкишоф ёфтанд, завоҷ ва барҳам хӯрданд. Таҷрибаи таърихӣ нишон медиҳад, ки то даме империя дар авҷи тараққиёти худ қарор дошт, на масъалаи аз он ҷудо кардани кадом як қисм бо аҳолии дар он сукунатдошта, балки баръакс масъалаи васеъ намудани ҳайати он бо роҳи дохил намудани халқҳои нав якҷоя бо заминҳои онҳо мубрам ба ҳисоб мерафт. Ҳамчун қоида, чунин дохилнамоӣ бо роҳи зӯрӣ сурат мегирифт. Дар шароите, ки чунин мафҳумҳо ба монанди «миллат» ва «ҳуқуқи миллат ба худмуайянкунӣ» ҷой надошт, ин масъала дар ҳеч кас савол ба вучуд намеовард.

---

¹ Аверьянов К.Ю. К вопросу о конституционно-правовом статусе русского народа // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10.- С.220.

Мархилаи заволи бузурги империяҳо, вақте ки дар як вақт якчанд империя ба мавҷудияти худ хотима гузоштанд, ибтидои асри XX гардид. Дар ин давра дар миқёси худуди Аврупо якбора чор империя заволи ёфт: Австро-Венгерӣ, Олмонӣ, Усмонӣ ва Русӣ. Ин чараёнро изтиробҳо, ҷангҳо ва инқилобҳои тезу тунд ҳамраҳӣ мекард ва дар натиҷа ба ташкили як қатор давлатҳои миллии оварда расонд. Дар харитаи сиёсии Аврупо давлатҳои нав ва таҷдидгардида ба миён омаданд: давлатҳои миллии (Австрия, Венгрия, Лаҳистон, Албания ва ғайра), гуногун миллат (Югославия, Чехословакия, ИЧШС ва ғайра), муваққатан мавҷудбуда (Ҷумҳурии Гусулия, Ҷумҳурии Лемков, Ҷумҳурии Прекмурия ва ғ.).

Ҳуқуқи якчанд миллат ва халқиятҳо ба худмуайянкунӣ амалӣ гардида буд, вале оё метавон ин ҳолатро мусбат арзёбӣ намуд? Мукофоти он на танҳо заволи давлатҳо, балки инчунин марги миллионҳо одам гардид. Магар ин қимати гарон нест? Бо вучуди он ки заволи империяҳо ба ваҳдати тулонӣ ва устувор дар Аврупо наовард ва дере нагузашта баъд аз Ҷанги якуми ҷаҳон ба Ҷанги дууми ҷаҳон оварда расонид.

Нуқтаи назаре мавҷуд аст, ки тибқи он ҳеҷ кас набояд миллатро дар амалисозии ҳуқуқи худ ба худмуайянкунӣ ҳалал расонад.¹ Дар ин ҳол, миллат ба маънои васеъ фаҳмида мешавад, ба он қисми миллате дохил мегардад, ки хоҳиши ҷудошавӣ дорад. Чунин мантиқро пайғирӣ карда, мо метавонем чараёни беохири парокандашавии давлатҳои соҳибистиклоли миллиро мушоҳида намоем, ки танҳо бо иродаи ҳамсояғони мутаҷовиз ва мутамарказ хотима ёфта метавонад. Таҷрибаи заволи империяҳо дар ибтидои асри XX нишон медиҳад, ки аксарияти давлатҳои хурди дар он замон ташкилгардида ҳатто ду сол ҳам арзи ҳастӣ накардаанд, чунки ё ғасб шуда буданд ё ин ки ба дигар давлатҳо ҳамроҳ карда шуданд ва мустақилияти хешро аз даст доданд.

Масъалаи иқтисодӣ низ аз аҳамият ҳолӣ нест. То кадом андоза давлати хурд ҷудошаванда имконияти мустақилона мавҷуд буданро дорад. Дар бештари ҳолатҳо, он маҷбур мешавад, ки аз ҳамсояи аз лиҳози иқтисодӣ мустақилтари худ тақозои васоят

---

¹ Фомиченко М.П. Право наций (народов) на самоопределение: проблемы реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7.- С. 9.

намојад. Бидуни мустақилияти иқтисодӣ дар хусуси мустақилияти сиёсӣ ҳарф задан ҳоҷат нест.

Ҳамин тариқ, метавон чунин хулосабарорӣ намуд:

1) дар илми муосири ҳуқуқшиносӣ мафҳуми умумиэтирофшудаи миллат ҷой надорад;

2) мафҳуми миллат ба таври сунъӣ барои мақсадҳои сиёсӣ таҳия шудааст;

3) тавзеҳ додани хориқаи умумияти миллии бо ёрии танҳо усулҳои ратсионалӣ (ақлонӣ) ғайриимкон мебошад;

4) масъала оид ба ҳудуд ва шаклҳои амалисозии ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ баҳснок мебошад;

5) муҳолифати мушкил бартаарафшаванда миёни ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ ва ягонагии давлатӣ ҷой дорад;

6) амалишавии ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ ҳангоми заволи империя дар бештари ҳолатҳо барои қисми зиёди аҳоли оқибатҳои фалокатоварро ба вучуд меоварад.

Адабиёт:

1. Аверьянов К.Ю. К вопросу о конституционно-правовом статусе русского народа // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 10.

2. Боханов А.Н. Российская империя. Образ и смысл. – М.: Изд-во «Фив», 2012.

3. Губин В.Д., Стрелков В.И. Национальные образы философии. – М.: Изд-во РГГУ, 2013.

4. Дорская А.А. О методологии изучения российских правовых реформ // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 1.

5. Малахов В.П. Мифы современной общеправовой теории. – М.: Юнити-Дана, 2013.

6. Фомиченко М.П. Право наций (народов) на самоопределение: проблемы реализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 7.

7. Честнов И.Л. Право как механизм социального конструирования властью государства и общества // Право как основа взаимодействия государства и общества. – М.: Русайнс, 2015.

8. Честнов И.Л. Государство с точки зрения социокультурной антропологии права // Вестник Московского городского пе-

**Пашентсев Д. А., Диноршоев А. М.
Фишурда**

**Вижагиҳои амалигардонии ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ
хангоми заволи империяҳо**

Ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ ба қатори ҳуқуқҳои муҳимми дастаҷамъие мансуб мебошад, ки амалигардонии он ҳамзистии осоиштаи халқиятҳоро дар қураи замин таъмин менамояд. Ҳуқуқи мазкур дар мақола аз мавқеи методологияи муосири илмии баъдиклассикӣ таҳлил карда шудааст. Миллат ба сифати соҳти иҷтимоӣ муайян карда мешавад. Дар мақола вижагиҳои иттиҳоди миллатҳо дар шароити империя, инчунин вазъият ва сабабҳои, ки дар аввалҳои асри XX бо таназзули империяҳои бузург алоқаманд буданд, баррасӣ карда шудааст. Дар хусуси зарурати рафъи муҳолифати ҳуқуқӣ миёни ҳуқуқи миллатҳо ба худмуайянкунӣ ва ягонагии давлатӣ ҳулосабарории илмӣ карда шудааст.

Пашенцев Д.А., Диноршоев А.М.

Аннотация

**Особенности реализации права наций на самоопределение при
распаде империй**

Право наций на самоопределение относится к числу важнейших коллективных прав, реализация которых обеспечивает мирное сосуществование народов на земном шаре. Данное право проанализировано в статье с позиций современной постклассической научной методологии. Нация определяется в качестве социального конструкта. В статье рассматриваются особенности объединения наций в условиях империи, а также ситуация, связанная с распадом крупных империй в начале XX века. Сделан вывод о необходимости юридического преодоления противоречия между правом наций на самоопределение и государственным единством.

Pashencev D.A., Dinorshoev A.M

The summary

Features of the implementation of the right of nations to self-determination during empire decay

The right of nations to self-determination is among the most important collective rights, the realization of which ensures the peaceful coexistence of peoples on the globe. This right is analyzed in the article from the standpoint of modern postclassical scientific methodology. A nation is defined as a social construct. The article discusses the features of the unification of nations in the conditions of the empire, as well as the situation associated with the collapse of large empires in the early twentieth century. It is concluded that it is necessary to legally overcome the contradiction between the right of nations to self-determination and state unity.

Қодирқулов Х.Р.,* Соибов З.М.*

РУШДИ ИДОРАКУНИИ ДАВЛАТӢ ДАР ЗАМИНАИ СТРАТЕГИЯИ МИЛЛИИ РУШД БАРОИ ДАВРАИ ТО СОЛИ 2030

Калидвожаҳо: идоракунии давлатӣ, стратегия, ошкорбаёнӣ, хизмати давлатӣ, принцип

Ключевые слова: государственное управление, стратегия, прозрачность, государственная служба, принцип

Keywords: public administration, strategy, transparency, public service, principle

Чумхурии Тоҷикистон (ҶТ) бо ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ роҳҳои нави рушди соҳаҳои ҳаёти ҷомеаро муайян намуд. Дар назди ҶТ вазифаҳо ва ҳадафҳои нав ба нав гузошта шуд, ки амалисозии онҳо ба манфиати давлат ва халқ равона мегарданд. Пеша намудани ҳадафҳои стратегӣ ба монанди таъмини амнияти озуқаворӣ, баромадан аз бумбасти коммуникатсионӣ ва ба даст овардани истиқлолияти энергетикӣ худ гувоҳи давра ба давра қонъсозии талаботи ҷомеа ва фароҳам овардани шароитҳои мусоид барои шаҳрвандони ҶТ мебошанд. Дар давраи Истиқлолияти давлатӣ як қатор

---

* Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи байналхалқии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

* Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, устоди кафедраи ҳуқуқи конституционии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

стратегияҳо, концепсияҳо ва барномаҳои мақсадноки давлатӣ қабул шудаанд, ки ба инкишоф додан ва таъмини устувории соҳаҳои гуногуни ҷомеа равона шудаанд.

Идоракунии давлатӣ аз ҷумлаи соҳаҳои барои давлат аҳамиятнок мебошад, ки бо мақсади роҳбаринамояӣ ва танзими давлатии соҳаҳои иқтисодиёт амалӣ мешавад. Рушди идоракунии давлатӣ дар ҳама давр дар мадди таваччуҳи Ҳукумати ҚТ қарор дошта буд. Бо мақсади такмил ва рушд додани идоракунии давлатӣ дар ҚТ чораҳои зиёди ташкилӣ ва ҳуқуқӣ роҳандозӣ ва қабул карда шудааст. Аз он ҷумла, Стратегияи ислоҳоти низоми идоракунии давлатии ҚТ, ки бо фармони Президенти ҚТ аз 15 март соли 2006, №1713 тасдиқ гардидааст ва барои солҳои 2005-2015 амал намуд.¹ Стратегияи мазкур дар баланд бардоштани самаранокии идоракунии давлатӣ нақши муҳимро иҷро намуд ва баҳри бартарафсозии мушкилиҳо ва муаммоҳо дар ин самт мусоидат кард.

Дар самти идоракунии давлатӣ давра ба давра тақозо карда мешавад, ки тағйиротҳо ва талаботҳои нав ва муосир роҳандозӣ карда шаванд. Албатта, идоракунии давлатӣ рушдбанда аст ва пайваста бояд такмил дода шавад. Дар шароити муосир вобаста ба такмил ва баланд бардоштани самаранокии идоракунии давлатӣ як қатор ҳуҷҷатҳо амал мекунанд, ки заминаи воқеӣ дорад. Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 (минбаъд СМР) аз ҷумлаи ҳуҷҷатҳои мебошад, ки самтҳои афзалиятноки рушди идоракунии давлатӣ дар ҚТ - ро муайян менамояд. СМР бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ аз 1 декабри соли 2016, таҳти №636 тасдиқ гардидааст ва соҳаҳои гуногуни иқтисодиётро дар бар мегирад, ки онҳоро чун афзалиятҳои асосии рушди кишвар пешбинӣ кардааст. СМР чунин афзалиятҳоро нишон додааст: маориф; тандурустӣ; шуғл; нобаробарӣ; мубориза бар зидди коррупсия; таъмини амнияти озуқаворӣ ва ғизо; идоракунии самаранок; ҳифзи иҷтимоии аҳоли; амнияти энергетикӣ, экология ва идоракунии равандҳои демографӣ ва ғ.

Соҳаи идоракунии давлатӣ аз ҷумлаи соҳаҳои муҳим дар асоси СМР муайян гардидааст, ки ба рушди бонизоми дигар соҳаҳо мусоидат менамояд. Рушди идоракунии давлатӣ тибқи СМР аз нигоҳи илмӣ асоснок гардида, мукаммалию созандагӣ

---

¹ Сомонаи интернетии www.adlia.tj. (санаи мурочиат: 04.11.2018с.)

ва ҳамчунин, шакл ва усулҳои муосири ташкили онро дар оянда пешбинӣ менамояд. Тибқи ҳуҷҷати мазкур «ҳадафи такмилдиҳии низоми идоракунии давлатӣ амалисозии самараноки вазифаҳои давлат ва пешниҳоди хизматрасониҳои босифати давлатӣ чиҳати таъмини рушди иҷтимоию иқтисодии бомуваффақияти кишвар маҳсуб меёбад».

Дар асоси СМР идоракунии давлатӣ ба маънии васеъ пешбинӣ гардидааст. Яъне идоракунии давлатӣ на танҳо фаъолияти мақомоти ҳокимияти иҷроия, ҳамчунин фаъолияти дигар мақомоти ҳокимияти давлатӣ, махсусан мақомоти ҳокимияти судӣ низ муайян гардидааст. «Таҳкими минбаъдаи ҳокимияти судӣ, такмили раванди судӣ, баланд бардоштани нақши суд дар ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, ҳифзи ҳуқуқҳои молу мулки, ҳимояи манфиатҳои давлат, таъмини волияти қонун ва адолат...» аз ҷумлаи муқарраротҳои мебошанд, ки дар СМР пешбинӣ гардидааст ва ифодагари фаҳмиши васеи идоракунии давлатӣ мебошад.

СМР самтҳои мушаххаси рушди идоракунии давлатиро муайян намудааст. Тибқи он, чунин самтҳои мушаххаси рушди идоракунии давлатӣ пешинӣ гардидаанд: рушди соҳаи идоракунии давлатӣ, рушди хизмати давлатӣ, рушди идоракунии молияи давлатӣ, рушди идоракунии маҳаллӣ ва рушди таъмини самаранокии механизмҳои зиддикоррупсионӣ. Аз мазмуни СМР бар меояд, ки рушди идоракунии давлатиро шартан аз лиҳози ду паҳлуи мушаххас муайян намудааст: аз лиҳози ташкилӣ ва иқтисодӣ. Самтҳои такмилдиҳии низоми идоракунии давлатиро аз лиҳози ташкилӣ метавон чунин муайян намуд: қорӣ намудани механизмҳои арзёбӣ самаранокии фаъолияти мақомоти иҷроияи ҳокимияти марказӣ ва маҳаллӣ, роҳандозӣ намудани сохтори ташкилӣ ва вазифаҳои идоракунии тавассути бартараф кардани пайвандҳои зиёдатӣ, қорӣ намудани усулҳои ба хавфҳои нигаронидашуда дар низоми танзим ва назорат, ташаққул додани унсурҳои зарурии «ҳукумати электронӣ» чиҳати сиёсати «маълумоти кушода» ва ғ. Самтҳои ташкилии такмили идоракунии давлатӣ асосан ба рушди инфраструктура ва қорӣ намудани самтҳои нав ва муосири амалигардонии идоракунии давлатӣ мусоидат менамояд. Воқеан, идоракунии давлатӣ дар шакл қарор дошта наметавонад ва давра ба давра талаб менамояд, ки рушд дода шавад ва усулҳои муосири амалисозии он

истифода гардад. Масалан, ташаккул додани унсурҳои зарурии «ҳукумати электронӣ» худ гувоҳи истифода аз воситаҳои муосири технологӣ дар амалисозии идоракунии давлатӣ аст. Бинобар ҳамин, СМР чиҳатҳои зиёди ташкилии такмили идоракунии давлатӣ дар ҚТ-ро муайян намуд.

СМР паҳлуҳои гуногуни иқтисодии рушди идоракунии давлатиро муайян намудааст. Чунончи, ташаккул додани низоми босамари ҷалби сармоягузориҳо, баланд бардоштани нақши усулҳои иқтисодии идоракунӣ, ташаккул додани низоми мукамал, ки ҷавобгӯи бозор мебошад, такмил додани механизми арзёбии фаъолияти хизматчиёни давлатӣ ва алоқамандии он бо низоми пардохти музди меҳнати хизматчиёни давлатӣ ва ғ. Идоракунии давлатиро дар заминаи мукаммалии воситаҳои иқтисодӣ метавон созанда гардонд. Махсусан, дар сатҳи дахлдор истифодаи усулҳои иқтисодӣ барои мақомоти амаликунандаи идоракунии давлатӣ шартӣ муҳим ба шумор меравад. Дар шароити рушди иқтисоди бозорӣ, ҳамкорӣ бо бахши хусусӣ, рушди фаъолияти иқтисоди хориҷӣ ва ба вучуд омадани муносибатҳои нав ба нави иқтисодӣ нақши усулҳои иқтисодӣ дар чараёни идоракунии давлатӣ меафзояд ва паҳлуҳои иқтисодии идоракунии идоракунии давлатӣ бояд давра ба давра такмил ва модернизатсия карда шавад.

Идоракунии давлатӣ дар заминаи принципҳои муайян амалӣ мегардад ва аз мазмуни СМР бар меояд, ки як қатор принципҳо дар он мустаҳкам гардидааст, ки дар раванди ба амалбарории идоракунии давлатӣ ба роҳбарӣ гирифта мешавад. Дар ин ҳуҷҷат принципҳои, чун демократизм, волияти қонун, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, шаффофият, адолат ва ғ. мустаҳкам гардидааст, ки ба рушди босуботи идоракунии давлатӣ равона мегардад. Мувофиқи СМР шаффофият ҳамчун принцип омили таҳкимдиҳанда ва устувории идоракунии давлатӣ ба шумор меравад. Масалан, қайд гардидааст, ки «шаффофият ва ҳисоботдиҳии фаъолияти ниҳодҳои давлатӣ омили муҳим буда, қобилияти таъмин намудани рушди пешгирикунанда, индустриалӣ ва инноватсионии кишварро дорост». Коста будани принциби шаффофият таъсири манфӣ ба раванди муназзами идоракунии давлатӣ мерасонад. Ин ҳуҷҷат ғайрифавол будани шаффофиятро чун мушкилот дар ин низом муайян намудааст. Чунончи пешбинӣ гардидааст, ки «барои

фаъолияти мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ механизми таъмини шаффофият сушт ба роҳ монда шудааст».

Якеа аз масъалаҳои муҳими раванди идоракунии давлатӣ хизмати давлатӣ мебошад, ки СМР самтҳои асосии рушди онро муқаррар намудааст, хизмати давлатӣ ҳамчун фаъолияти касбии хизматчиёни давлатӣ ба амалисозии бевоситаи идоракунии давлатӣ равона мегардад. Мақомоти идоракунии давлатӣ асосан мақомоти ҳокимияти иҷроия аст ва ба амалбарории салоҳияти мақомоти мазкур амалан аз ҷониби хизматчиёни давлатӣ сурат мегирад. Мушаххасан бошад, гуфтан мумкин аст, ки сатҳи самаранокии идоракунии давлатӣ вобастагӣ дорад аз сатҳи касбият, малака ва масъулиятнокии хизматчиёни давлатӣ. Аз ин лиҳоз, хизмати давлатӣ бо назардошти муҳимияти хос доштани дар ҷараёни идоракунии давлатӣ дар сатҳи дахлдор ташкил карда шавад. Яъне бояд такмил дода шавад ва усулҳои муосири ташкили онро роҳандозӣ намуд.

СМР дар самти хизмати давлатӣ тадбирҳои вобаста ба рушди ин падида пешбинӣ намудааст, ки дар шароити муосир самтҳои афзалиятноки такмили онро ташкил медиҳанд. Тадбирҳои пешбининамудаи СМР дар самти такмили хизмати давлатӣ асосан ба устувории ташкили он, беҳтар намудани вазъи моддии хизматчиёни давлатӣ, ҳамчунин тақвияти сиёсати кадрӣ кишвар равона гардидаанд.

Тибқи СМР татбиқи мунтазами сиёсати кадрӣ, ташкили низоми самараноки таълим, бозомӯзии кадрҳои роҳбарикунанда ва ташаккули иқтисодии кадрӣ ҳамчун захираи муҳимтарини зехнӣ касбӣ аз ҷумлаи самтҳои муҳимтарини такмили ниҳоди хизмати давлатӣ аст. Дар воқеъ, самаранокӣ ва сифати хизмати давлатӣ аз ҷалби кадрҳои касбӣ вобастагӣ дорад ва тақвияти сиёсати кадрӣ кишвар чун воситаи банизомдарории ин раванд марҳила ба марҳила зарур аст.

Дигар самти афзалиятноки такмили хизмати давлати мувофиқи СМР ин «рушди модели хизмати давлатӣ дар асоси қобилият бо дарназардошти таҷрибаи пешқадами кишварҳои ҷаҳонӣ» мебошад. Ин самти такмили хизмати давлатӣ дар шароити муосир барои ҚТ ниҳоят муҳим аст. Зеро дар айни замон дар самти хизмати давлатӣ шакл ва усулҳои муосири ташкили он ба миён омадааст, ки самаранокии онро таъмин менамоянд. Махсусан, усулҳои нави ҷалби кадрҳо, истифодаи воситаҳои

технологӣ дар раванди ташкил ва иҷрои хизмати давлатӣ, шақлҳои муосири назорат ба фаъолияти хизматчиёни давлатӣ аз ҷумлаи самтҳои мебошанд, ки бояд дар раванди хизмати давлатӣ васеъ истифода бурда шаванд.

Ҳамин тариқ, идоракунии давлатӣ фаъолияти мақомоти дахлдори давлатӣ маҳсуб ёфта, давра ба давра тақозо менамояд, ки такмил дода шавад. СМР барои давраи то соли 2030 дар такмил ва рушди идоракунии давлатӣ дар марҳилаи муосири рушди ҚТ нақши хоса дошта, самтҳои афзалиятнок ва муосири такмили идоракунии давлатиро пешбинӣ менамояд.

Адабиёт:

1. Стратегияи ислоҳоти низоми идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Бо фармони Президенти ҚТ аз 15 марти соли 2006, таҳти №1713 тасдиқ гардидааст // Сомонаи интернетии www.adlia.tj.

2. Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030. Бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Оли ҚТ аз 1 декабри соли 2016, таҳти №636 тасдиқ гардидааст //Адлия: Централиз. банк правовой информации РТ. Версия 6.0.// М-во юстиции РТ. - Душанбе, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).

Қодиркулов Х.Р., Соибов З.М.

Фишурда

Рушди идоракунии давлатӣ дар заминаи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030

Мақолаи мазкур ба рушди идоракунии давлатӣ дар заминаи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 бахшида шудааст. Дар масъалаҳои гуногуни алоқаманд бо рушди идоракунии давлатӣ баррасӣ гардидааст. Аз он ҷумла, ҷанбаҳои ташкилӣ ва иқтисодии рушди идоракунии давлатӣ ва принципҳои идоракунии давлатӣ.

Қодиркулов Х.Р., Соибов З.М.

Аннотация

Развитие государственного управления на основе Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года

Данная статья посвящена развитию государственного управления в соответствии с Национальной стратегией развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. В ней рассмотрены различ-

ные вопросы связанные с развитием государственного управления, в том числе, организационные и экономические аспекты развития государственного управления и принципов государственного управления.

Kodirkulov Kh.R., Soibov. Z.M.

The summary

Development of the state government based on National development strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030

This article is devoted to the development of public administration in accordance with the National development strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030. It addresses various issues related to the development of public administration. In particular, the organizational and economic aspects of the development of public administration, the principles of public administration.

III. ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ III. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Малько А.В.,*Терехов Е.М.*

РОЛЬ ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Калидвожаҳо: сиёсати ҳуқуқӣ, сиёсати маънидодкунии ҳуқуқӣ, фаъолияти ҳуқуқӣ, фаъолияти маънидодкунии ҳуқуқӣ, маънидодкунии ҳуқуқӣ, санади маънидодкунӣ, амалияи маънидодкунӣ

Ключевые слова: правовая политика, правоинтерпретационная политика, юридическая деятельность, правоинтерпретационная деятельность, толкование права, интерпретационный акт, интерпретационная практика

Keywords: legal policy, law-interpret policy, legal activity, law-interpret activity, interpretation of law, interpretative act, interpretation practice

Процессами глобализации одержимо сегодня все мировое общество. Ежегодно заключаются многомиллиардные экономические сделки, подписываются контракты о сотрудничестве в различных сферах общественной жизни. Феномен глобализации все чаще становится одним из самых значительных факторов, определяющих черты развития человеческой цивилизации.¹

Динамичное развитие международных отношений требует более активного использования потенциала не только правотворческой, правоприменительной, но и правоинтерпретационной деятельности. Именно поэтому возникает необходимость в гармонизации и унификации проблем толкования права. На решение данной

---

*Директор Саратовского филиала Института государства и права РАН Саратовского филиала Института государства и права РАН (Саратов, Россия), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, телефон: (8452) 29-92-18; e-mail: i_gp@ssla.ru

*Кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Балаковского филиала Саратовской государственной юридической академии (Балаково, Россия); телефон: (8452) 29-92-18; e-mail: terehov1989@yandex.ru

¹ Мазуренко А.П., Рысина Е.П. Оптимизация правотворческой политики в условиях глобализации // Российская правотворческая политика: учебное пособие / Под ред. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. Пятигорск: РИА-КМВ, 2012. – С. 254.

задачи ориентирована, в первую очередь, интерпретационная форма реализации правовой политики (правоинтерпретационная политика).

Интерпретационная форма выступает самостоятельной разновидностью правовой политики и ориентирована на усовершенствование сферы официального толкования норм права. Она позволяет единообразить осуществление правоинтерпретационной деятельности; снизить уровень противоречивой интерпретационной практики; создать условия, способствующие лучшему усвоению результатов толкования норм права.

На сегодняшний день понятие «интерпретационная форма реализации правовой политики» находится в стадии становления. Полноценной картины и четко сформированного мнения о ее сущности нет. Именно поэтому все разговоры о данном феномене пока ведутся исключительно в постановочном плане.

Е.А. Богославский приходит к выводу, что интерпретационная форма реализации правовой политики есть конечный результат деятельности специально уполномоченных органов по толкованию правовых норм, необходимый для обеспечения эффективности правовой политики.¹

О.Л. Солдаткина указывает, что интерпретационная форма реализации правовой политики «представляет собой деятельность специально уполномоченных государством субъектов, направленную на унификацию понимания смысла и содержания истинных целей и задач законодателя, выраженных им в нормах права».²

Р.В. Пузиков считает, что под ней понимается «сознательная интеллектуально-волевая деятельность соответствующих субъектов, направленная на уяснение и разъяснение истинных целей и задач законодателя, выраженных им в нормах права, с целью их наиболее точного правоприменения».³ Такой подход видится не совсем рациональным, поскольку получается, что интерпретационная форма реализации правовой политики ничем не отличается от толкования права, которое и представляет собой не что иное, как ин-

---

¹ Богославский Е.А. Контроль и надзор как форма реализации правовой политики.- М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2015. - С. 40.

² Солдаткина О.Л. Информационные ресурсы российской правовой политики: общетеоретический аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 2010.- С. 12.

³ Пузиков Р.В. Правоинтерпретационная политика: современное состояние и тенденции развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3.- С. 112.

теллектуально–волевою деятельностью по уяснению и разъяснению смысла правовых норм для их наиболее правильной реализации.

Сложно не согласиться с точкой зрения В.А. Рудковского, который указывает, что «при обосновании рассматриваемой политики необходимо, очевидно, исходить из того, что толкование права, с одной стороны, предстает как неотъемлемый компонент правореализации, а с другой – образует относительно самостоятельный вид юридической деятельности».¹ Важно обратить внимание на то, что толкование права как раз является предпосылкой, необходимой для эффективного правоприменения, следовательно, от уровня развития интерпретационной формы реализации правовой политики зависит качество правоприменительной деятельности.

По нашему убеждению, под интерпретационной формой реализации правовой политики следует понимать научно обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества, направленную на определение стратегии и тактики толкования юридических норм, на создание необходимых условий для эффективной интерпретации правовых предписаний.

Будучи самостоятельной формой реализации правовой политики, интерпретационный ее вид осуществляется на международном, федеральном, региональном, муниципальном, локальном уровнях.

На международном уровне интерпретационная форма реализации правовой политики функционирует посредством оптимизации толкования международных договоров Российской Федерации (РФ), а также при взаимодействии внутригосударственных правовых норм с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Глобализацию интерпретационной формы реализации правовой политики целесообразно рассмотреть на примере функционирования Евразийского экономического союза (ЕЭС), полноценным государством-участником которого выступает РФ.

29 мая 2014 г. в Астане был подписан договор о ЕЭС,² который был ратифицирован путем принятия Федерального закона № 279-ФЗ от 3 октября 2014 г.¹

---

¹ Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права. -Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 270.

² Договор о ЕЭС (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 16.01.2015 г.).

Данный факт означил не только возникновение активного сотрудничества между государствами-участниками союза, но и, прежде всего, изменение их национального законодательства, а также потребность в разработке и функционировании единого правового механизма деятельности ЕЭС.

Подобная интеграция вызвала определенные неясности в области установления единого правового поля, а именно: грани соотношения права союза и права государств-участников; пределы правоинтерпретационной деятельности органов союза; неоднозначный характер правовой природы правовых актов союза, а также степень из воздействия на национальное правовое регулирование.²

Вопрос, на который должна дать ответ интерпретационная форма реализации правовой политики в условиях глобализации – насколько обязательным является разъяснение различных правовых актов в рамках ЕЭС для каждого государства-участника.

В ст. 6 Договора о ЕЭС сказано, что его правовая система представлена следующими актами: настоящим договором; международными договорами, заключаемыми в рамках союза; международными договорами союза, заключенными с третьей стороной; решениями и распоряжениями органов союза (Высшего Евразийского экономического совета; Евразийского межправительственного совета; Евразийской экономической комиссии).³

Разумеется, что правовой статус данных актов имеет разную юридическую силу, от чего напрямую зависит не только необходимость их исполнения, но и вопрос использования соответствующих интерпретационных актов в правовой системе России.

Обязательность интерпретационных актов, посвященных толкованию норм договора о ЕЭС не вызывает сомнений, что обусловлено следующим. Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ,⁴ международные договоры являются составной частью отечественной правовой системы. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 сказано, что правила действующего международного договора РФ, согласие на обязательность которого бы-

---

¹ Федеральный закон от 03.10.2014 г. № 279-ФЗ (с изм.) «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» // Российская газета. 2014. 8 октября.

² Малько А.В., Гайворонская Я.В. Правовые акты как средства российской правовой политики в условиях глобализации и регионализации. - М.: Юстиция, 2018. - С.111.

³ Договор о ЕЭС (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 16.01.2015 г.).

⁴ Конституция РФ: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г.; 5 февраля, 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

ло принято в форме Федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов РФ.¹ Так, 11 декабря 2017 г. Судом ЕЭС было издано консультативное заключение о разъяснении положений ст. 9 и 99 Договора о ЕЭС от 29 мая 2014 г., п. 43 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в нем.²

Что касается международных договоров, заключаемых в рамках ЕЭС, а также его международных договоров с третьей стороной, то здесь возникает некоторая сложность.

С одной стороны, они имплементируются в отечественную систему права множественными способами. В случае ратификации, происходит их наделение большей юридической силой, в сравнении с законами РФ, а нератифицированные договоры наделяются большей юридической силой, в сравнении с подзаконными актами РФ. С другой стороны, исследователями справедливо подчеркивается необходимость особого регулирования правовой природы актов Евразийского союза по сравнению с общим регулированием статуса и применимости международных договоров в РФ.³ Это объясняется тем, что на сегодняшний день правовые акты Евразийского экономического союза в странах-участниках ЕАЭС имеют различную юридическую силу и их место в национальных правовых системах также различно.

В ст. 6 Договора о ЕЭС закреплено, что решения Высшего Евразийского экономического совета, а также Евразийского межправительственного совета подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.⁴ Однако в современной России порядок исполнения правовых актов данных органов до сих пор не урегулирован законодательно.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Российская газета. 2003. 2 декабря.

² Консультативное заключение Суда ЕЭС от 11.12.2017 г. № СЕ-2-3/1-17-БК по заявлению заместителя директора Департамента технического регулирования и аккредитации Евразийской экономической комиссии Адилова Б. М. о разъяснении положений ст. 9 и 99 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., п. 43 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в ЕЭС (приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284899/ (дата обращения: 27.02.2018 г.).

³ Малько А.В., Гайворонская Я.В. Указ. раб. – С. 117.

⁴ Договор о ЕЭС (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 16.01.2015 г.).

В.Д. Ипатов, анализируя отмеченную проблему, приходит к выводу, что нужно не только разработать механизм имплементации правовых актов Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета, но и предусмотреть необходимые для этого сроки.¹

Правовые акты Евразийской экономической комиссии непосредственно применяются не только на территории РФ, но и на территориях иных государств-участников союза, что предусмотрено п. 13 приложения № 1 договора о ЕЭС.²

21 ноября 2017 г. Евразийской экономической комиссией была издана рекомендация № 27 «Об общих подходах к проведению государствами-членами ЕЭС согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом», разъясняющая понятия «индивидуальный предприниматель», «персональные данные», «реализация товаров (работ, услуг) дистанционным способом»³ и др. РФ обязана учитывать подобные интерпретационные акты.

Однако непонятно место подобных актов толкования в системе интерпретационных актов РФ, порядок действий в случае возникновения коллизий между иными актами толкования органов ЕАЭС и отечественных субъектов правоинтерпретационной деятельности. Данные моменты, по нашему убеждению, должны быть законодательно урегулированы.

В отличие от России, в Беларуси и Казахстане ситуация с использованием правовых актов органов межгосударственных объединений полностью регламентирована.

На территории Республики Беларусь правовые акты органов Евразийского экономического союза обладают подзаконным харак-

---

¹ *Ипатов В.Д.* Источники права Евразийского экономического союза и внутригосударственный имплементационный механизм: доклад на международной научно-практической конференции «Интеграция и право: опыт, состояние и перспективы развития» 15.05.2015 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.union.by/print/event/conference2015/materials/f078d17387d85dce.html> (дата обращения: 20.02.2018 г.).

² Договор о ЕЭС (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 16.01.2015 г.).

³ Рекомендация Евразийской экономической комиссии от 21.11.2017 г. № 27 «Об общих подходах к проведению государствами-членами Евразийского экономического союза согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации товаров (работ, услуг) дистанционным способом» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/17tk0027/> (дата обращения: 01.03.2018 г.).

тером, что предусмотрено Конституцией.¹ Это означает, что в случае противоречия интерпретационных актов органов межгосударственных объединений актам толкования норм права органов государственной власти Беларуси, приоритет должен отдаваться последним.

В Казахстане правовые акты органов ЕЭС имеют приоритет перед актами органов государственной власти Казахстана.² Это означает, что в случае противоречия интерпретационных актов органов межгосударственных объединений актам толкования норм права органов государственной власти Казахстана, приоритет должен отдаваться первым.

Таким образом, становится все более очевидным тот факт, что без законодательного решения вопроса о статусе правовых актов, в том числе и интерпретационных, в рамках функционирования ЕЭС невозможна полноценная глобализация, а эффективность межгосударственного объединения ставится под сомнение.

Литература:

1. Мазуренко А.П., Рысина Е.П. Оптимизация правотворческой политики в условиях глобализации // Российская правотворческая политика: учебное пособие // под ред. А.В. Малько, А.П. Мазуренко. -Пятигорск: РИА-КМВ, 2012. - 275 с.

2. Богославский Е.А. Контроль и надзор как форма реализации правовой политики.- М.: АНО «Научно-исследовательский институт истории, экономики и права», 2015.- 122 с.

3. Солдаткина О.Л. Информационные ресурсы российской правовой политики: общетеоретический аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2010.- 26 с.

4. Пузиков Р.В. Правоинтерпретационная политика: современное состояние и тенденции развития // Правовая политика и правовая жизнь. 2008. № 3.- С. 109-115.

5. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права. -Волгоград: ВА МВД России, 2009.- 336 с.

---

¹ Пименова О.И. Наднациональная правовая интеграция на евразийском пространстве: анализ реалий и оценка возможностей использования опыта Европейского союза // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5.- С. 21-28.

² Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 05.11.2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/S090000006> (дата обращения: 01.03.2018 г.).

6. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014 г.) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 16.01.2015 г.).

7. Федеральный закон от 03.10.2014 г. № 279-ФЗ (с изм.) «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» // Российская газета. 2014. 8 октября.

8. Малько А.В., Гайворонская Я.В. Правовые акты как средства российской правовой политики в условиях глобализации и регионализации.- М.: Юстиция, 2018. 150 с.

9. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (с поправками от 30 декабря 2008 г.; 5 февраля, 21 июля 2014 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ» // Российская газета. 2003. 2 декабря.

11. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 11.12.2017 г. № СЕ-2-3/1-17-БК по заявлению заместителя директора Департамента технического регулирования и аккредитации Евразийской экономической комиссии Адилова Б. М. о разъяснении положений ст. 9 и 99 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г., п. 43 Положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах в Евразийском экономическом союзе (приложение № 32 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284899/ (дата обращения: 27.02.2018 г.).

12. Ипатов В.Д. Источники права Евразийского экономического союза и внутригосударственный имплементационный механизм: доклад на международной научно-практической конференции «Интеграция и право: опыт, состояние и перспективы развития» 15.05.2015 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.union.by/print/event/conference2015/materials/f078d17387_d85dce.html (дата обращения: 20.02.2018 г.).

13. Рекомендация Евразийской экономической комиссии от 21.11.2017 г. № 27 «Об общих подходах к проведению государствами-членами Евразийского экономического союза согласованной политики в сфере защиты прав потребителей при реализации това-

ров (работ, услуг) дистанционным способом» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.alt.ru/tamdoc/17rk0027/> (дата обращения: 01.03.2018 г.).

14. Пименова О.И. Наднациональная правовая интеграция на евразийском пространстве: анализ реалий и оценка возможностей использования опыта Европейского союза // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. № 5. С. 21-28.

15. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 05.11.2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz/rus/docs/S090000006> (дата обращения: 01.03.2018 г.).

Малко А.В. Терехов Е.М.

Фишурда

Нақши сиёсати маънидодкунии ҳуқуқӣ дар ташкили ҳаёти ҳуқуқии Иттиҳоди Иқтисодии Осиёаврупоӣ

Дар мақолаи мазкур аҳамияти амалишавии шакли маънидодкунии татбиқи сиёсати ҳуқуқӣ дар радифи ҷаҳонишавӣ, дар мисоли фаъолияти Иттиҳоди Иқтисодии Осиёаврупоӣ таҳлил гардидааст. Мушкилоти ҷойдошта таҳлилшуда ва роҳҳои ҳали он пешниҳод шудааст. Ба зарурияти танзими қонунии механизми истифодаи санадҳои маънидодкунии мақомотҳои байнидавлатӣ дар низоми ватании ҳуқуқ диққати хосса дода шудааст.

Малько А.В., Терехов Е.М.

Аннотация

Роль правоинтерпретационной политики в организации правовой жизни Евразийского Экономического Союза

В представленной статье показывается важность осуществления интерпретационной формы реализации правовой политики в контексте глобализации на примере функционирования Евразийского экономического союза. Анализируются имеющиеся проблемы и предлагаются пути их преодоления. Обращается внимание на необходимость законодательной регламентации механизма использования интерпретационных актов органов межгосударственных объединений в отечественной правовой системе.

The summary

The role of law-interpret policy in the in the organization of legal life of the Eurasian economic union

The presented article shows the importance of implementing an interpretative form of implementing legal policy in the context of globalization by the example of the functioning of the Eurasian Economic Union. The existing problems are analyzed and ways of their overcoming are suggested. Attention is drawn to the need for legislative regulation of the mechanism for the use of interpretative acts of bodies of interstate associations in the domestic legal system.

Солиев Р.*

ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ УСТОЙЧИВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ

Калидвожаҳо: Иттиҳоди Аврупо, Муколамаи сатҳи оӣ, Шурои ҳамкорӣ, Кумитаи ҳамкорӣ, Кумитаи ҳамкориҳои байнипарлумонӣ, Муколома оид ба ҳуқуқи башар, Ҷаласаи вазирони қорҳои хориҷии Иттиҳоди Аврупо ва Осиёи Марказӣ, Муколамаи сатҳи баланд оид ба амният миёни Иттиҳоди Аврупо ва кишварҳои Осиёи Марказӣ

Ключевые слова: Европейский Союз, Диалог на высшем уровне, Совет по Сотрудничеству, Комитет по сотрудничеству, Межпарламентский комитет по сотрудничеству, Диалог по правам человека, встречи на уровне министров иностранных дел Европейского Союза и Центральной Азии, Диалог высокого уровня Европейского Союза и стран Центральной Азии по безопасности.

Keywords: European Union, High level dialogue, Cooperation Council, Cooperation Committee, Interparliamentarian cooperation committee, Human rights dialogue, European Union – Central Asia foreign ministerial meetings, European Union – Central Asia high level security dialogue.

Диалог на высшем уровне

---

*Чрезвычайный и полномочный посол Республики Таджикистан в Республике Азербайджан, кандидат политических наук. Email: rustam.soliev@gmail.com

Период после официального вступления в силу Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве между Республикой Таджикистан (РТ) и Европейским Союзом (ЕС) от 1 января 2010 г. характеризуется интенсивным развитием двустороннего диалога на высшем политическом уровне и охватывает весь спектр политических, экономических, торговых, инвестиционных, гуманитарных вопросов, а также вопросы сотрудничества в сфере безопасности и финансово-технической поддержки.

Состоявшийся 5-6 июня 2011 г. официальный визит Президента РТ Эмомали Рахмона в штаб-квартиру Европейского Парламента (ЕП) в г. Страсбург положил начало таджикско-европейским контактам на высшем уровне. В ходе визита Президент Эмомали Рахмон встретился с Председателем ЕП Ежи Бузек и главами комитетов ЕП. Ежи Бузек в беседе с таджикским Президентом отметил, что «Таджикистан, расположенный в сердце Азиатского континента и граничащий с Афганистаном, Китаем, Кыргызстаном и Узбекистаном, имеет стратегическое значение в этом регионе и ЕС заинтересован в развитии отношений с Таджикистаном»¹.

Президент Эмомали Рахмон в то же время подчеркнул, что «ЕС в важнейшем с геополитической точки зрения регионе Центральной Азии, который сегодня находится на передней линии распространения глобальных вызовов и угроз нынешнего века, может иметь в лице Таджикистана своего надежного и стратегического партнера»².

9-12 апреля 2013 г. состоялся очередной визит Президента РТ в институты ЕС. Во время визита прошли встречи Президента Эмомали Рахмона с высшими руководителями ЕС: Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кетрин Эштон; Президентом Совета ЕС Херманом ван Ромпеем; Президентом Европейской Комиссии Жозе Мануэлем Баррозу; Комиссаром по развитию Андрисом Пибалгсом; Президентом ЕП Мартином Шульцом.

В ходе встреч был рассмотрен широкий круг вопросов по сотрудничеству РТ с ЕС. Было выражено глубокое удовлетворение сотрудничеством на высшем уровне между Таджикистаном и институтами ЕС, в том числе с ЕП и эффективной деятельностью Межпарламентского Комитета по сотрудничеству, Совета по со-

---

¹ Сайт Президента РТ, <http://www.president.tj/ru/node/1275/> (дата обращения: 1. 01. 2019г.).

² Там же.

трудничеству и Комитета по сотрудничеству, а также реализации Стратегии ЕС по сотрудничеству со странами Центральной Азии (ЦА) на период 2007-2013 гг. Президент Европейской Комиссии Жозе Мануэл Баррозу после встречи с Президентом Эмомали Рахмоном заявил: «Мы обсудили экономическую ситуацию в стране. В этом отношении, я поздравил Президента с недавним вступлением Таджикистана в ВТО, что является важной вехой для этой страны, которое произошло при значительной поддержке со стороны Европейского союза. Я твердо верю, что это будет служить в качестве основного двигателя для экономического развития страны и реформ в регионе»¹.

Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кетрин Эштон после двусторонней встречи заявила о решительной поддержке ЕС Таджикистану «в решении региональных проблем безопасности, включая те, которые связаны с Афганистаном»². Президент ЕП Мартин Шульц выразил заинтересованность в расширении сотрудничества в сферах энергетики и экономики. Было подчеркнуто, что в прошедшей встрече одной из главных тем было «производство электроэнергии и использование гидроресурсов»³.

Президент Совета ЕС Херман ван Ромпей в свою очередь отметил, что «Евросоюз плодотворно сотрудничает с Таджикистаном в направлении реализации многих социальных проектов. Евросоюз будет непрерывно содействовать осуществлению своей новой стратегии для стран Центральной Азии и соглашения о сотрудничестве с этими странами». Он поддержал позицию Таджикистана «в обеспечении демократизации общества»⁴. В ходе встречи Президент РТ Э. Рахмон подчеркнул, что «Европейский союз по показателю товарооборота находится в одном ряду с пятью главными торговыми партнерами нашей страны»⁵.

После встречи с Президентом Эмомали Рахмоном, Европейский Комиссар по развитию Андрис Пибалгс выразил заинтересованность Европейской Комиссии в поддержке Таджикистана с уче-

---

¹ http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-13-299_en.htm/(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

² http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/136700.pdf/(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

³ <http://nm.tj/politics/7988-zayavlenie-emomali-rahmona-i-martina-shulca-dlya-pressy.html>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

⁴<http://khover.tj/old/rus/foreign-policy/36551-german-van-rompey-my-vsegda-podderzhivaem-poziciyu-tadzhikistana.html>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

⁵ <http://www.president.tj/ru/node/4245>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

том его стратегического расположения и ключевой роли в ЦА. Он подчеркнул, что приложит усилия для практической реализации договоренностей, достигнутых в последние дни в ходе многочисленных встреч на высшем уровне Таджикистана и Европейского союза¹.

В рамках визита 11 апреля 2013 г. состоялся Форум «Новые инвестиционные возможности в энергетической отрасли Таджикистана», который прошел под председательством депутата ЕП Струана Стивенсона. Президент Эмомали Рахмон презентовал инвестиционные возможности экономики Таджикистана, благоприятные политические и правовые условия, созданные для предпринимателей и инвесторов, в том числе в сферах гидроэнергетики, нефти и газа, промышленности, добычи и переработки горных минералов, производства и переработки сельскохозяйственной продукции и др.

В поддержку дальнейшего развития сотрудничества и инвестиционных возможностей Таджикистана в сфере энергетики выступили Генеральный секретарь Энергетической хартии Урбан Руснак, Президент компании «Тетис Петролиум» Дэвид Робсон и Первый вице-президент компании «Тотал» Майкл Боррель, которые подчеркнули перспективность дальнейшего развития этой отрасли Таджикистана².

В ходе очередного рабочего визита Президента РТ в декабре 2015 г. состоялись двусторонние встречи с высшим руководством ЕС и Европейской Комиссии.

1 декабря 2015 г., Президент Эмомали Рахмон, в рамках рабочего визита в Королевство Бельгия, в Брюсселе также встретился с Президентом Совета ЕС Дональдом Туском. На встрече обсуждались вопросы нынешнего состояния и перспективы взаимоотношений РТ и ЕС. Президент Таджикистана подчеркнул: «Таджикистан заинтересован в укреплении связей с Европейским Союзом, различными его институтами, странами-членами этой организации, и мы считаем ЕС своим важным и надежным партнером на международной арене». Стороны выразили удовлетворение последовательным развитием взаимоотношений в политической, социально-экономической, культурно-гуманитарной сферах, в области безопасности, здравоохранения, образования, развития сельской местности, законодательства, демократизации общества.

---

¹ <http://www.news.tj/ru/node/141266/>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

² Там же.

В целях улучшения социально-экономического положения Афганистана, укрепления стабильности и безопасности в этой стране, отмечена необходимость реализации регионально значимых проектов и программ, в частности по строительству автомобильных и железных дорог, линий электропередачи, возведению гидротехнических сооружений, созданию крупных предприятий на территории Таджикистана, отвечающих интересам народов всего региона.

На встрече стороны, уделив большое внимание вопросам, связанным со стабильностью и безопасностью в ЦА, ситуацией в Афганистане, а также современными угрозами и вызовами, заявили, что совместная борьба с этими угрозами будет продолжена¹.

В тот же день Президент РТ Эмомали Рахмон встретился с Президентом Европейской Комиссии Жан Клодом Юнкером.

На встрече обсуждались перспективы сотрудничества Таджикистана с Европейской Комиссией. «Таджикистан уделяет особое внимание развитию и расширению многоаспектных отношений с Европейским союзом и считает устойчивые дружественные связи с ЕС одним из основных направлений своей внешней политики», - заявил в начале беседы Президент Эмомали Рахмон. Деятельность механизмов ЕС, в том числе необходимость расширения Программы содействия управлению границами в Центральной Азии (БОМ-КА), контроля за наркотиками (КАДАП) сторонами были названы эффективным инструментом укрепления взаимоотношений. Кроме того, в центре внимания собеседников были вопросы взаимовыгодного сотрудничества в сферах энергетики, строительства ряда электростанций, линий электропередачи, в том числе CASA-1000, реализации крупномасштабных транспортно-энергетических проектов, нацеленных на соединение региональных электрических и транспортных сетей Центральной и Южной Азии.

На встрече также обсуждались вопросы борьбы с терроризмом, экстремизмом, совместного противостояния современным глобальным угрозам². Президент РТ Эмомали Рахмон в рамках рабочего визита в Королевство Бельгия также встретился с Верховным представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерикой Могерини.

В целях расширения связей, стороны подчеркнули необходимость продуктивной деятельности механизмов ЕС, в том числе Со-

---

¹ <http://www.news.tj/ru/node/141266/> (дата обращения: 1. 01. 2019г.).

² Там же.

вета Европы, Комитета по сотрудничеству, Комитета по межпарламентскому сотрудничеству и Диалога по правам человека между Таджикистаном и ЕС. Также выражено удовлетворение эффективной деятельностью Диалога высокого уровня ЕС – ЦА по вопросам безопасности, а также борьбой с терроризмом, религиозным экстремизмом, радикализмом, незаконным оборотом наркотиков, другими современными вызовами и угрозами. На встрече также состоялся конструктивный обмен мнениями относительно возможности сотрудничества в экономической и энергетической сферах, обеспечения региональной безопасности, ситуации в Афганистане и других вопросов сотрудничества¹.

Следует также отметить интенсификацию визитов высоких представителей Брюсселя в Таджикистан. За исследуемый период Таджикистан посетили Верховный Представитель ЕС по вопросам внешней политике и политике безопасности Кэтрин Эштон, Специальный представитель ЕС по странам ЦА, высокие представители Европейской Комиссии, ЕП, Европейского инвестиционного банка. Это является наглядным свидетельством заинтересованности ЕС в расширении и углублении двусторонних отношений в политической, экономической, торговой, инвестиционной, гуманитарной и финансово-банковской сферах. Руководители ЕС постоянно подчёркивают, что Таджикистан является надёжным партнёром в деле укрепления региональной безопасности, борьбы с терроризмом, экстремизмом и незаконным оборотом наркотиков, современными угрозами в ЦА. Совет по сотрудничеству Таджикистан – ЕС с целью эффективного осуществления Соглашения по партнерству и сотрудничеству между Таджикистаном и ЕС и для своевременного рассмотрения вопросов двустороннего сотрудничества на уровне министров иностранных дел в 2010 г. был создан Совет по сотрудничеству между Таджикистаном и ЕС. К концу 2015 г. между Таджикистаном и ЕС состоялись четыре раунда заседаний Совета по сотрудничеству. Первые три заседания состоялись в Брюсселе (13 декабря 2010 г., 27 февраля 2012 г. и 1 октября 2013 г.). Последнее заседание Совета прошло в Люксембурге 20 октября 2014 г. Во время заседаний стороны обменялись мнениями по широкому кругу двусторонних и международных вопросов, представляющих взаимный интерес и, в частности, обсудили широкий круг вопросов по состоянию и развитию отношений между Таджикистаном и ЕС в

---

¹ Там же.

области экономики, энергетики, культуры и образования, а также реализации Стратегии ЕС по ЦА и программ, которые осуществляются в рамках данной стратегии. По окончании четвертого заседания Совета по сотрудничеству между Таджикистаном и ЕС было подписано Совместное Заявление о приветствии постановления Европейской Комиссии о принятии в рамках новой Стратегии ЕС для ЦА «Многолетней индикативной программы на 2014-2020 гг.» в общем объеме 251 млн. евро¹. В соответствии с данной программой для стран ЦА выделяется порядка 1 млрд. евро: 60% отводится на двусторонние проекты, 40% на региональные, которые также будут реализовываться в Таджикистане. Таким образом, из заявленной общей суммы грантовой помощи для стран ЦА примерно 1/3 будет направлена на развитие социально-экономической сферы Таджикистана. Необходимо отметить, что в рамках предыдущей Стратегии на 2017-2013 гг. Таджикистану было выделено 66 млн. евро. Приведённые цифры демонстрируют растущее внимание ЕС к Таджикистану².

Комитет по сотрудничеству между РТ и ЕС

Комитет по сотрудничеству между РТ и ЕС был создан в 2011 г. в целях укрепления и развития взаимовыгодного сотрудничества в сфере экономики и торговли, а также привлечения инвестиций и новых технологий из стран ЕС в экономику РТ. За исследуемый период было проведено 4 заседания Комитета, во время которых стороны рассмотрели вопросы по развитию социально-экономической отрасли, в том числе водно-энергетические вопросы, торговлю, экономические реформы, реализацию Многолетней индикативной программы в сферах образования, здравоохранения и развития сельской местности.

В 2010 г. ЕС запустил Инвестиционный Фонд для ЦА (IFCA). Целью Фонда является оказание помощи в решении проблем, с которыми сталкиваются страны ЦА в финансировании ключевой инфраструктуры, главным образом, в области энергетики, изменения климата и его воздействие на окружающую среду, социальных секторов, развитие и продвижение деятельности частного сектора, особенно малых и средних предприятий. IFCA является финансовым механизмом на основе смеси грантов, предоставляемых в соответ-

---

¹ Материалы заседаний Комитета сотрудничества между РТ и ЕС.

² Пресс релиз Министерства иностранных дел РТ, <http://mfa.tj/ru/novosti-i-sobytiya/zasedanie-soveta-po-sotrudnichestvu-mezhdu-tadzhikistanom-i-evropeyskim-soyuzom.html> (дата обращения: 1. 01. 2019г.).

ствии с Документом ЕС по развитию сотрудничества (DCI) и займов, предоставляемых европейскими финансовыми институтами, направленных на поощрение правительств-бенефициаров и государственных учреждений выполнять основные инвестиции¹.

Решение об объёме вклада Европейской Комиссии в IFCA принимается ежегодно. Начальное финансовое ассигнование в фонд в 2010 г. было 20 млн. евро. Еще 45 миллионов евро было предоставлено на период 2011-2013 гг. и 140 млн. евро предоставляется на срок 2014-2020 гг.²

Межпарламентский Комитет по сотрудничеству между РТ и ЕС

В целях расширения многостороннего сотрудничества между РТ и ЕС посредством парламентских механизмов, а также развития парламентской демократии, в 2011 г. был создан Межпарламентский Комитет по сотрудничеству между РТ и ЕС. Межпарламентский Комитет по сотрудничеству проходит поочередно в столицах Таджикистана и ЕС. Первое заседание данного Комитета состоялось 15-16 марта 2011 г. в Брюсселе, второе – с 3 по 5 мая 2012 г. в Душанбе, а третье заседание вновь прошло в Брюсселе 11 июля 2013 г.

Последнее на данный момент заседание Межпарламентского Комитета по сотрудничеству между Таджикистаном и ЕС состоялось 5-6 ноября 2015 г. в г. Душанбе. На встрече были обсуждены вопросы содействия сторон в проведении экономических реформ в Таджикистане, дальнейшее развитие торгово-экономического сотрудничества между РТ и ЕС, вопросы содействия ЕС в улучшении инвестиционного климата в республике, развития отношений в аграрном секторе и возможности доступа таджикской сельхозпродукции на рынки ЕС, поддержки ЕС в проведении эффективной водной политики Таджикистана, сотрудничество сторон в сфере образования, здравоохранения и безопасности³.

В рамках визита в г. Душанбе, делегация ЕП также провела встречи с Президентом РТ Эмомали Рахмоном и Спикером Мадждиси намояндагон Маджлиси Оли (Парламента) РТ Шукурджоном

---

¹ <http://bookshop.europa.eu/en/ifca-central-asia-investment-facility-pbMNAI12002/>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

² http://www.eib.org/projects/regions/central-asia/technical_assistance_and_grants/(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

³Сайт Парламента РТ, <http://parlament.tj/news/%D2%B7alasai-chorumi-sh%D3%AFroi-%D2%B3amkorii-parlumonii-to%D2%B7ikiston-itti%D2%B3odi-avrupo/>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

Зухуровым. Эмомали Рахмон, во время встречи, выразив удовлетворение уровнем и содержанием сотрудничества Таджикистана и ЕС, в том числе с Парламентом ЕС, одновременно подчеркнул, что: «Сегодня в процессе отношений на первое место выходят вопросы, связанные с развитием экономического сотрудничества и решением проблем безопасности». В связи с этим, особое внимание было уделено развитию сотрудничества в фундаментальных секторах экономики Таджикистана, таких как энергетика, промышленность, горное дело и сельское хозяйство. В частности, было подчеркнуто, что «Содействие реализации энергетических проектов Таджикистана одновременно способствует решению социальных вопросов и проблем безопасности нашей страны и всего региона с охватом Афганистана». Глава делегации Парламента ЕС Ивета Григуле, в свою очередь, заявила: «Мы считаем Таджикистан своим хорошим, надежным и конструктивным партнером в Центральной Азии. Мы не хотим, чтобы в мире существовал терроризм и насилие. Мы все находимся в одной лодке и её нельзя расшатывать. Таджикистан получит поддержку со стороны ЕС в решении этих проблем»¹.

Необходимо отметить, что в целях продвижения национальных интересов РТ в ЕС была создана и эффективно функционирует Группа дружбы Таджикистан и ЕП, которая включает в себя более 30 депутатов ЕП. 28 января 2014 г. в здании ЕП состоялась конференция на тему: «Вода и энергия как инструмент миротворчества», которая прошла под председательством депутатов ЕП – Струана Стивенсона, главы межпарламентской группы по изменению климата, биологическому разнообразию и устойчивому развитию и Кристины Гутьерес, главы Группы ЕП по водным вопросам. В рамках двух секций конференции первый заместитель министра энергетики и водных ресурсов РТ Султон Рахимзода выступил с презентацией гидроэнергетического потенциала Таджикистана и государственной политики по этому вопросу.

Помимо вышеназванных вопросов, особое внимание уделяется межкультурному диалогу РТ и ЕС. Так, 17 марта 2015 г. в Брюсселе в здании ЕП по инициативе Постоянного представительства РТ при ЕС в сотрудничестве с Делегацией ЕП по связям со странами ЦА и Группой дружбы Таджикистан и ЕП, а также при непосредственной поддержке Президента ЕП Мартина Шульца состоялся торжественный приём по случаю Международного праздника Навруз. По ини-

---

¹ Сайт Президента РТ, <http://president.tj/ru/node/10306>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

циативе Постоянного Представительства РТ при ЕС международный праздник Навруз будет отмечаться ежегодно в здании ЕП с участием евродепутатов, что несомненно будет способствовать повышению международного авторитета Таджикистана в ЕС и развитию межкультурного диалога.

Диалог по правам человека между РТ и ЕС

Диалог по правам человека между РТ и ЕС проводится в целях обмена мнениями и обсуждения актуальных вопросов по данному вопросу. С 2009 по 2015 гг. прошли семь заседаний данного диалога, в рамках которых сторонами были рассмотрены вопросы прав человека, соблюдения свободы слова и вероисповедания в Таджикистане и улучшения доступа граждан к правовой помощи, в частности в исправительных учреждениях. Во время заседаний также обсуждались вопросы, касающиеся прав женщин и ребенка, и решались вопросы оказания практической помощи в упомянутых направлениях.

Встречи министров иностранных дел ЕС и стран ЦА

С 2010 по 2013 гг. прошли четыре встречи министров иностранных дел ЕС и стран ЦА. В ходе пленарных заседаний обсуждались ключевые инициативы и будущие перспективы сотрудничества ЕС с центрально-азиатскими государствами, а также вопросы безопасности и регионального сотрудничества. Следует особо отметить, что делегации Таджикистана используют данный формат для продвижения идей по расширению регионального сотрудничества в торгово-экономической, инвестиционной, водно-энергетической, транспортной, гуманитарной сферах, а также тесного взаимодействия в деле обеспечения надёжной региональной безопасности и совместной борьбы с современными вызовами и угрозами. В ходе министерских встреч на двусторонней основе обсуждаются вопросы состояния и перспективы развития связей между РТ и ЕС.

Последняя такая встреча прошла 21 декабря 2015 г. в Астане. В рамках заседания главы внешнеполитических ведомств ЕС и стран ЦА обменялись мнениями по наиболее актуальным вопросам, представляющим взаимный интерес, – обновление стратегии ЕС в отношении ЦА, взаимодействие между ЕС и странами ЦА в сферах управления границами, образования, экономики, инвестиций, охраны окружающей среды. Особое внимание участники уделили взаимодействию в области обеспечения региональной безопасности – совместному противодействию терроризму и экстремизму, неле-

гальной миграции, наркотрафику и т.д. Также были обсуждены вопросы международной повестки дня – ситуация в Афганистане, урегулирование ситуации вокруг иранской ядерной программы, положение в Украине, вызовы, связанные с потоками мигрантов в Европу и др.

В ходе встречи представители внешнеполитических ведомств стран ЦА и ЕС пришли к выводу о необходимости дальнейшего наращивания многопланового и взаимовыгодного сотрудничества. По итогам мероприятия было принято совместное коммюнике стран-участников встречи¹.

Диалог высокого уровня ЕС и стран ЦА по безопасности

В 2013 г. ЕС запустил новый проект диалога по обсуждению проблем безопасности в ЦА с учётом ситуации в Афганистане на уровне заместителей министров иностранных дел. 13 июня 2013 г. в Брюсселе состоялось первое заседание Диалога высокого уровня ЕС и стран ЦА по безопасности. Второе заседание Диалога прошло 10-11 марта 2015 г. в Душанбе. Во время заседаний были обсуждены и рассмотрены следующие вопросы: Борьба с нелегальным оборотом наркотиков, терроризмом и экстремизмом; Предотвращение химических, биологических, радиоактивных и ядерных угроз в регионе; Борьба с радикализацией и феноменом зарубежных боевиков; Миграционная политика и будущие вызовы, в том числе реинтеграция трудовых мигрантов; Осуществление Стратегии ЕС по ЦА в сфере безопасности; Рассмотрение ситуации в Афганистане и оказание помощи национальному Правительству данного государства для обеспечения мира, стабильности и развития регионального сотрудничества; Поддержка стабильности в Афганистане посредством внешнего сотрудничества ради мира. Следует отметить, что ЕС уделяет важное значение видению и позиции Таджикистана по обсуждаемым вопросам, с учётом географического расположения страны и её ключевой роли в борьбе с новыми вызовами и угрозами, а также возможностей Таджикистана в деле установления мира и стабильности в Афганистане.

Двусторонние проекты (проекты ЕС, которые реализуются только на территории РТ)

В целом, в данный момент (по состоянию на 1 октября 2015 г.) на территории РТ ЕС реализует 66 проектов на общую сумму 95

---

¹Сайт МИД Республики Казахстан <http://www.mfa.kz/index.php/ru/so-y-zha-aly-tar/129-novosti/5545-vstrecha-es-tsentralnaya-aziya-v-poiskakh-sovmestnykh-reshenij-regionalnykh-problem> (дата обращения: 1. 01. 2019г.).

млн. 97 тыс. 400 евро. Эти проекты охватывают все основные отрасли экономики республики. Особое внимание уделяется финансовой поддержке государственного бюджета, экономического и социального развития, частного сектора, здравоохранения, гидроэнергетики и верховенства закона¹.

Региональные проекты (проекты ЕС, которые реализуются в ЦА)

Необходимо отметить, что большинство региональных проектов ЕС реализуются на территории РТ. В целом, по состоянию на 1 октября 2015 г. в ЦА реализуются 55 проектов ЕС на общую сумму 103 млн. 151 тыс. 742 евро. Основная часть проектов охватывает сферы образования, гидроэнергетики, верховенства закона, экономического и социального развития, укрепления границ (БОМКА), борьбы с незаконным оборотом наркотиков (КАДАП) и охраны окружающей среды.

В 2003 г. в странах ЦА Европейская Комиссия в рамках соглашения, подписанного с ПРООН, начала реализацию программы БОМКА по внедрению и координации современных методов управления границами на региональном уровне.

Следует отметить, что в течение более десяти лет БОМКА стала последовательным партнером правительств стран ЦА в их стремлении обеспечить безопасность на своих границах и способствовать торговле и транзиту в регионе.

Основным принципом программы является внедрение принципов Комплексного управления границами (КУГ), как наилучшей практики ЕС. Программа БОМКА с одной стороны нацелена на укрепление безопасности и стабильности в регионе, а с другой – на содействие и продвижение торговли и транзита между странами ЦА. В этом и заключается уникальность этой «флагманской», относительно сложной, насыщенной разнообразными компонентами, весьма эффективной и очень интересной программы технического содействия ЕС. Помимо РТ, БОМКА реализуется в Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане и Узбекистане.

В рамках программы БОМКА были переоснащены или построены учебные центры пограничных ведомств, пункты пересечения границ, повышен профессиональный уровень руководителей и сотрудников учебных центров, проведены региональные и национальные курсы «Обучение тренеров». В июле 2011 г. началась реа-

---

¹Архивные материалы Постоянного Представительства РТ при ЕС.

лизация восьмой фазы Программы БОМКА. В 2012 г. при Агентстве по контролю над наркотиками при Президенте РТ построен учебный центр кинологической службы¹. В июне 2015 г. при финансировании ЕС стартовала новая, девятая фаза Программы БОМКА длительностью в 36 месяцев. Данная фаза Программы с общим бюджетом почти 5 млн. евро реализуется Консорциумом европейских партнеров под руководством Государственной пограничной охраны Латвийской Республики².

Программа КАДАП состоит из трех компонентов: ДАМОС (повышение знания о наркоситуации в стране), ТРИТ (поддержка введения современных систем лечения наркозависимости) и МЕ-ДИССА (профилактика наркопотребления, повышение осведомленности и повышение доступности лечения).

Основной целью программы КАДАП является ускорение принятия успешной практики ЕС и других международных практик по борьбе с наркотиками и внесение вклада в снижение проблем, связанных с наркотиками в пяти центрально-азиатских республиках³.

В то же время с учётом ключевой роли РТ в регионе в деле борьбы с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, располагающей наибольшей протяжённостью границы с Афганистаном в ЦА, ЕС необходимо, в рамках программ БОМКА и КАДАП, существенно увеличить финансовую и техническую помощь республике в данных направлениях, а также предоставить материально-техническую поддержку в укреплении таджикско-афганской границы.

В 2012 г. ЕС запустил четыре новых проекта в рамках Региональной экологической программы ЕС для ЦА EURECA. Трёхлетняя программа нацелена на повышение уровня регионального сотрудничества и партнерства с Европой в области комплексного управления водными ресурсами, лесоводства и биоразнообразия, экологического мониторинга и повышения уровня экологической осведомленности. Программа EURECA включает следующие проекты:

---

¹Сайт Агентства по контролю за наркотиками при Президенте РТ, Таджикистан - надежный заслон на пути «северного маршрута». 2012. Брошюра http://rus.ahn.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=631%3A-l-l-r&Itemid=27/(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

²<http://www.news.tj/ru/newspaper/article/programma-sodeistviya-upravleniyu-granitsami-v-tsentralnoi-azii-bomka>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

³http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/press_corner/all_news/news/2010/20100706_ru.htm/(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

– Проект **«Региональная координация и поддержка для повышения уровня регионального сотрудничества между Евросоюзом и Центральной Азией в области охраны окружающей среды и водных ресурсов (WESCOOP)»** будет работать как технический секретариат для Платформы сотрудничества в области охраны окружающей среды и водных ресурсов и будет способствовать повышению уровня регионального сотрудничества между ЕС и ЦА, а также в самом регионе ЦА. ЕС обязался выделить 1 500 000 евро на данный проект, который будет реализовываться консорциумом, возглавляемым компанией «Landell Mills» из Великобритании в партнерстве с «GITEC Consult GmbH» (Германия) и «BARS Consulting Ltd» (Таджикистан).

– Региональный проект **«Целевое повышение осведомленности для расширения партнерства между Евросоюзом и Центральной Азией (AWARE)»** нацелен на повышение уровня осведомленности по самым проблемным экологическим вопросам в области управления окружающей средой и климатическими изменениями, таким как управление водными ресурсами, устойчивое потребление природных ресурсов и производство, энергоэффективность как ворота к государственно-частному партнерству. Региональный экологический центр ЦА (РЭЦЦА) выступает бенефициаром этого проекта на сумму в 800 000 евро.

– Проект **«Поддержка системы управления водными ресурсами и укрепление администраций бассейнов трансграничных рек в Центральной Азии»**. Евросоюз выделил грант 1 300 000 евро Немецкому Обществу по международному сотрудничеству (GIZ) для оказания поддержки региональным и национальным институтам для продвижения принципов бассейнов и соответствующих реформ в водном секторе, укрепления существующих организаций в области управления водными ресурсами, формирования новых совместных административных органов на трансграничном уровне в качестве образцовых моделей для ЦА, укрепления участия общественности в управлении водными ресурсами, инициирования обмена передовым опытом между организациями, занимающимися управлением водными ресурсами в Восточной Европе и ЦА.

– Проект **«Наращивание потенциала в области планирования речных бассейнов для организаций по управлению водными ресурсами и совместными структурами речных бассейнов»** будет способствовать улучшению возможностей человеческих кадров по планированию бассейнов в духе Рамочной Директивы ЕС по

водным ресурсам, предоставит поддержку в процессе учреждения национальных и межгосударственных административных процессов по планированию бассейнов и встроенных возможностей для внедрения экономических и финансовых инструментов, связанных с планированием речных бассейнов. Этот проект на сумму 720 000 евро реализуется Немецким Обществом по международному сотрудничеству (GIZ)¹.

Также, при помощи Инструмента «Содействие миру и стабильности» ЕС финансирует многолетний проект по повышению потенциала РТ для мониторинга своих границ на предмет радиационной безопасности. В рамках данного проекта предусматривается поставка передвижной лаборатории, оснащенной различными чувствительными приборами для измерения и анализа радиоактивных веществ. Данная лаборатория будет развернута на региональном уровне и будет помогать экспертам в проведении соответствующих расследований после фактов обнаружения радиоактивности. Помимо этого, проект предусматривает обучение персонала использованию и техническому обслуживанию указанного оборудования. Основным получателем помощи в рамках данного проекта станет Агентство по ядерной и радиационной безопасности РТ, а конечными пользователями предоставляемого оборудования являются Таможенная Служба и Главное Управление пограничных войск республики. Сотрудничество между ЕС и РТ в этой сфере началось пять лет тому назад при тесной координации и взаимодействии с другими международными организациями и партнерами, в частности, Международным Агентством по атомной энергетике, Министерством энергетики США и Государственным Департаментом США с целью предоставления комплексной поддержки таджикским властям².

Литература:

1. http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-13299_en.htm (дата обращения: 1. 01. 2019г.).

---

¹http://www.eeas.europa.eu/delegations/tajikistan/press_corner/all_news/news/2012/20120209-01_ru.htm (дата обращения: 1. 01. 2019г.).

²http://www.eeas.europa.eu/delegations/tajikistan/press_corner/all_news/news/2014/20141204_ru.htm (дата обращения: 1. 01. 2019г.).

2. <http://khovar.tj/old/rus/foreign-policy/36551-german-van-rompey-mu-vsegda-podderzhivaem-poziciyu-tadzhikistana.html>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).
3. <http://nm.tj/politics/7988-zayavlenie-emomali-rahmona-i-martina-shulca-dlya-pressy.html>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).
4. http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/136700.pdf(дата обращения: 1. 01. 2019г.).
5. <http://www.news.tj/ru/node/141266/>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).
6. Пресс релиз Министерства иностранных дел РТ, <http://mfa.tj/ru/novosti-i-sobytiya/zasedanie-soveta-po-sotrudnichestvu-mezhdu-tadzhikistanom-i-evropeyskim-soyuzom.html>/(дата обращения: 1. 01. 2019г.).
7. Сайт Президента Республики Таджикистан, <http://www.president.tj/ru/node/1275/>(дата обращения: 1. 01. 2019г.).

Солиев Р.

Фишурда

Санадҳои асосии ҳамкориҳои устувори байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Иттиҳоди Аврупо

Дар мақолаи мазкур таҳлили санадҳои рушди устувори равобити миёни ҶТ ва ИА, ки тариқи Муколамаи сатҳи олий, Шурои ҳамкорӣ, Кумитаи ҳамкорӣ, Кумитаи ҳамкориҳои байнипарлумони, Муколома оид ба ҳуқуқи башар ва лоиҳаҳои дуҷониба татбиқ мегарданд, пешниҳод гардидааст. Ҳамкорӣ дар ҷаҳорҷуби санадҳои минтакавӣ: Ҷаласаи вазирони корҳои хориҷии Иттиҳоди Аврупо ва Осиеи Марказӣ, Муколамаи сатҳи баланд оид ба амният миёни ИА ва кишварҳои Осиеи Марказӣ.

Солиев Р.

Аннотация

Основные механизмы устойчивых отношений между Республикой Таджикистан и Европейским Союзом

В данной статье представлен анализ основных механизмов, обеспечивающих устойчивость отношений между РТ и ЕС, реализуемых посредством Диалога на высшем уровне, Совета по сотрудничеству, Комитета по сотрудничеству, Межпарламентского комитета по сотрудничеству, Диалога по правам человека, а также двусторонних проектов. Вовлечение в процесс сотрудничества на реги-

ональном уровне посредством проведения встреч на уровне министров иностранных дел ЕС и ЦА, Диалога высокого уровня ЕС и стран ЦА по безопасности.

Soliev R.

The summary

Core mechanisms for sustainable relations between the Republic of Tajikistan and European Union

This article contains analysis of core mechanisms ensuring sustainable relations between the Republic of Tajikistan and the European Union implemented through High level dialogue, Cooperation Council, Cooperation Committee, Interparliamentarian cooperation committee, Human rights dialogue, and also bilateral projects. Involvement into the process at the regional level via European Union – Central Asia foreign ministerial meetings, European Union – Central Asia high level security dialogue.

Искандаров Ш.Ф.*

ПОНЯТИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЁНКА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Калидвожаҳо: ҳуқуқи кӯдак, падидаи ҳуқуқи кӯдак, химояи байналмилалии ҳуқуқи кӯдак, стандартҳои байналмилалӣ, принсипҳои ҳуқуқи кӯдак

Ключевые слова: права ребёнка, институт прав ребёнка, международная защита прав ребёнка, международные стандарты, принципы прав ребёнка

Keywords: child's rights, institute of child's rights, international protection of child's rights, international standards, principles of child's rights

В любом современном обществе есть люди, которые в силу различных причин не обладают возможностью защищать свои интересы, а потому на них должна распространяться особая защита –

---

*Ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета.

должны быть предприняты дополнительные усилия по недопущению нарушения их прав¹.

Одним из самых важных достижений международной системы защиты прав человека является не только признание международным сообществом того факта, что ребёнок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения, но и признание детей самостоятельными субъектами правоотношений.

Наиболее перспективным направлением в функционировании механизмов обеспечения защиты прав человека (в том числе прав ребёнка – И.Ш.) является не замыкание прав человека на национальном уровне, а разработка более эффективных мер по оптимизации взаимодействия международных, региональных и национальных усилий в деле поощрения и развития уважения к ним. Многоуровневое обеспечение и развитие прав человека будет содействовать их утверждению в качестве реального стержня современного правопорядка².

В данный момент обеспечение и защита прав ребёнка являются одной из важнейших обязанностей каждого государства и международного сообщества. Однако защита прав ребёнка выходит за рамки отдельных государств и тогда они приобретают международный характер, и должны обеспечиваться со стороны международных норм и институтов.

Само по себе институт международной защиты прав ребёнка есть совокупность международно-правовых норм, регулирующих сотрудничества государств по обеспечению и защите прав ребёнка во всех сферах жизни. Однако отдельные нормы, посвящённые к защите прав ребёнка, получили международно-правовую регламентацию и до Второй мировой войны. В этот период международное сотрудничество государств, имеющее отношение к правам ребёнка, осуществлялось по нескольким направлениям, как: борьба с рабством, вопросы торговли женщинами и детьми, а также международное регулирование труда детей. Видным примером сказанного является принятые таких конвенций, как: Конвенция о рабстве 1926 г., Конвенция о борьбе с торговлей женщинами и детьми 1921 г.,

---

¹ Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Права ребёнка. Учебное пособие. – Душанбе, 2013. – С. 9.

² Абрамов В.И. Международная защита прав ребёнка [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.law-n-life.ru> (дата обращения: 20.05.2017 г.).

Конвенция МОТ №3 об охране материнства, Конвенция МОТ о минимальном возрасте найма детей на работу в сельском хозяйстве и др.

К сожалению, международное сотрудничество государств затрагивало лишь отдельные стороны правового положения ребёнка. Государствами-участниками международных договоров не ставились вопросы о разработке какого-либо универсального международного документа, который содержал хотя бы минимальный каталог прав ребёнка и нормы по их обеспечению. Но нельзя забыть принятая Лигой Наций в 1924г. Декларацию прав ребёнка. Нормы данной Декларации не имело обязательного характера, и не накладывала обязательств непосредственно на государства, а лишь провозглашала обязанность «мужчин и женщин всех стран мира» заботиться о благополучии детей. Особенность данного периода заключается в том, что определяющим в международном сотрудничестве по правам ребёнка, как и по правам человека в целом¹, являлось внутригосударственное право.

Однако, сотрудничество государств по вопросам прав ребёнка, принципов взаимодействия и механизмов реализации норм позволяет прийти к выводу о том, что международная защита прав ребёнка как система международно-правовых норм тогда не существовало.

Современная система международной защиты прав ребёнка, как составная часть международной защиты прав человека сформировалась в рамках ООН, одним из основополагающих принципов которой стало провозглашение и уважения к правам и свободам человека без какой-либо дискриминации.

После Второй мировой войны начинается новый период в развитие международной защиты прав человека, которое условно можно разделить на следующие этапы².

Первый этап сотрудничества на международном уровне в области прав человека начался с 1945 г. до 1980-х гг. и характеризовался накоплением международных стандартов по правам человека. Принятый в 1945 г. Устав ООН в общем виде закрепил принцип уважения прав человека. В развитие принципа уважения прав человека в 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав человека, определившая перечень и содержание основных прав человека. Эти

---

¹ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999. – С. 459.

² Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 2. – М., 1999. – С. 391-392.

права нашли своё дальнейшее юридическое закрепление в двух Международных пактах по правам человека 1966 г., которые вместе с Всеобщей декларацией сформировали Билль о правах человека. Дальнейшая разработка международных стандартов шла по пути легализации, детализации, конкретизации положений выше указанных международных документов. В результате к концу 80-х гг. было подготовлена и подписано свыше 80 международных соглашений, охватывающих самые разнообразные сферы применения прав человека. Однако данный процесс полностью не завершено до сегодняшнего дня.

Второй этап начинается со второй половины 80-х гг., что характеризуется ростом международных контрольных и надзорных механизмов, процедур и способов, имеющих целью повысить эффективность уже накопленных стандартов в области прав человека.

Международные контрольные механизмы состоят из конвенционных и внедоговорных контрольных органов. Международные процедуры подразделяются на различные категории: исследование ситуаций, связанных с предполагаемыми или установленными нарушениями прав человека, рассмотрение докладов государств о выполнении своих обязательств согласно ратифицированным ими международным соглашениям, а также претензий государств друг к другу и индивидуальных жалоб, касающихся нарушений государством международных стандартов¹.

Можно предполагать, что в 1945 г. Устав ООН создал правовую основу для формирования международной защиты прав человека. Его последующее развитие шло по следующим направлениям: разработка международно-правовых принципов и норм в области защиты прав человека и создание международных контрольных органов за их соблюдением.

Как нам известно, международная защита прав ребёнка является составной частью международной защиты прав человека, поэтому к ней применимы практически все её положения. При этом выделение вопросов, относящихся к правам ребёнка, в самостоятельный предмет в рамках международной защиты прав человека вызвано прежде всего причинами объективного характера: во-первых, в результате целого ряда исторических условий социальный статус детей ниже, чем у взрослых, и международная защита

---

¹Павлова Л.В., Зыбайло А.И. Международное гуманитарное право: Учебное пособие. Ч. I. – Минск., 1999. – С. 63-64.

прав ребёнка направлена на обеспечение им равных прав и возможностей со взрослыми; во-вторых, в силу физической и умственной незрелости ребёнку необходимо предоставление особых прав и дополнительной защиты.

Нормотворческая деятельность по защите прав ребёнка можно подразделить на следующие группы: закрепление прав ребёнка в универсальных международных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека, Пакт о гражданских и политических правах, Пакт об экономических, социальных и культурных правах; закрепление прав ребёнка в международных соглашениях (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков, Конвенция о статусе апатридов), которые относятся к отдельным социальным группам, тесно связанных с ребёнком (права женщин, беженцев), или в определённой области общественных отношений (семейный, трудовой, образования); разработка деклараций и конвенций, специально регулирующих права ребёнка, таких как Декларация прав ребёнка 1959 г., Конвенция о правах ребёнка 1989 г.¹

В рамках Конвенции о правах ребёнка была создана специальный механизм контроля, который уполномочен рассматривать доклады государств о принятых ими мерах по осуществлению положений Конвенции – договорной орган, Комитет ООН по правам ребёнка. Кроме данного механизма, защита прав ребёнка также может осуществляться и через другие международные контрольные механизмы по правам человека².

Международной защитой прав ребёнка в отдельных областях занимаются также специализированные учреждения ООН: Международная организация труда (МОТ), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Организация Объединённых Наций по вопросам науки, культуры и образования (ЮНЕСКО), так же Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) оказывает международную помощь и техническое содействие государствам по защите прав детей.

Исходя из вышесказанного, можно дать следующее понятие международной защиты прав ребёнка – это система международных органов, учреждений и процедур, осуществляющих защиту ин-

---

¹ Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999. – С. 51-58.

² Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Указ. раб. – С. 147.

тересов и прав ребёнка путём разработки международных стандартов в этой области.

Однако, вместе с развитием международной защитой прав человека, в её рамках, параллельно развивалась и международная защита прав ребёнка, что привело к обособлению совокупности международно-правовых норм, регулирующих сотрудничество государств в этой области. В результате, которого сложилась институт прав ребёнка, являющийся частью отдельной отрасли международного права, регламентирующие вопросы защиты прав человека.

В юридической литературе обоснованно высказывается мнение, что в современном международном праве сформировалась особая отрасль права, состоящая из системы принципов и норм в области прав человека¹.

Институт международной защиты прав ребёнка основывается на тех же принципах и правовых положениях, что и в целом отрасль «прав человека». Данный институт включает в себя как основные принципы прав человека, так и специальные принципы, регулирующие исключительно правовое положение ребёнка.

К основным принципам прав человека относятся принцип уважения прав и свобод человека, принцип не дискриминации и равенства, принцип универсальности прав человека, принцип равноправия и самоопределения народов и наций².

Данный институт кроме основных принципов, также регулируется и специальными принципами международной защиты прав ребёнка. Считаем целесообразным выделить следующие принципы прав ребёнка.

Принцип равенство и недопустимости дискриминации является также одним из основополагающих принципом прав человека. Относительно правам ребёнка данный принцип наиболее ясно раскрыт в Конвенции о правах ребёнка, где подчёркивается, что государства обязуются уважать и обеспечивать все предусмотренные Конвенцией права за каждым ребёнком «без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или со-

---

¹ Международное право: Учебник // Под ред. Г.И. Тункина. – М., 1994.; Международное публичное право: Учебник // Под ред. К.А. Бекяшева. – М., 1999; Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – М., 2001; Международное публичное право: Учебник // Под ред. К.А. Бекяшева. – М., 1999.

² Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2000; Диноршоев А.М., Искандаров Ш.Ф. Права человека. Учебно-методическое пособие // Под ред. к.ю.н. Диноршоева А.М. – Душанбе, 2011.

циального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребёнка, его родителей или законных опекунов или каких-либо иных обстоятельств» (ст. 2(1)).

Принцип наилучшего обеспечения интересов ребёнка предусматривает, что во всех случаях, когда действия государственных органов или частных лиц затрагивают интересы детей, первоочередное внимание должно уделяться соблюдению интересов ребёнка.

Данный принцип впервые упоминается в Декларации прав ребёнка 1959 г., где говорится, что «ребёнку... должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым... При издании, с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов ребёнка». В отношении права ребёнка на образование принцип 7 Декларации подчёркивает, что «*наилучшее обеспечение интересов ребёнка* должно быть руководящим принципом для тех, на ком лежит ответственность за его образование и обучение».

Данный принцип также была отражена и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (ст. 5(b)), а также в Декларации 1986 г. о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. В нём также содержится норма: «При рассмотрении всех вопросов, касающихся передачи ребёнка для заботы не его собственными родителями, главным соображением должно быть *наилучшее обеспечение интересов ребёнка*» (ст. 5).

Эта норма нашла своё закрепление в Конвенции о правах ребёнка, в ст. 3(1): «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется *наилучшему обеспечению интересов ребёнка*».

Принцип свободного выражения ребёнком своих собственных взглядов означает, что каждый ребёнок имеет право свободно формулировать собственные взгляды и высказывать своё мнение по всем вопросам, затрагивающим его жизни. Родители, власти, общественные организации обязаны учитывать эти взгляды с учётом

уровня зрелости и возраста ребёнка. В качестве принципа данная норма нашла своё выражение в Конвенции о правах ребёнка. Согласно ст. 12(1) государства обязуются гарантировать «ребёнку, способному сформулировать свои собственные взгляды, право свободно выражать эти взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребёнка, причём взглядам ребёнка уделяется должное внимание в соответствии с возрастом и зрелостью ребёнка». Это право тесно связано с правом ребёнка свободно выражать своё мнение (ст. 13).

Принцип соблюдения (обеспечения) права ребёнка на выживание и здоровое развитие устанавливает, что государства не только обязаны гарантировать ребёнку право на жизнь, но и предпринимать позитивные шаги по поддержанию и продлению жизни ребёнка и его полноценному физическому и духовному развитию. Впервые данный принцип было закреплено в Конвенции о правах ребёнка. Согласно Конвенции государства, должны обеспечивать «в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребёнка» (ст. 6(2)). Термин «выживание» довольно специфичен для международных договоров в области прав человека. Данный термин был предложен представителями ЮНИСЕФ и ВОЗ во время разработки Конвенции, которые под ним подразумевали действия государств по сокращению младенческой смертности, иммунизации детей, доступу к безопасной питьевой воде, контролю над основными детскими заболеваниями, ликвидации безграмотности и т. д. Этот принцип может рассматриваться как платформа для экономических, социальных и культурных прав ребёнка.

Принцип особой защиты и охраны детей. Впервые необходимость в специальной охране детей была отмечена в Декларации прав ребёнка 1924 г. После Второй мировой войны данный принцип был зафиксирован во Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей, что «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь» (ст. 25(2)). Своё дальнейшее развитие оно получило в Пактах о правах человека, где указывается на особые меры охраны и помощи, которые должны приниматься в отношении всех детей и подростков (ст. 10(3)). Пакт о гражданских и политических правах закрепляет право ребёнка на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны семьи, общества и государства (ст. 24(1)). Декларация прав ребёнка 1959 г. предусматривает, что «ребёнку законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита». И наконец, Конвенция о правах ребёнка обязывает государства обеспечить ребёнку

«такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия» (ст. 3(2)).

Из вышесказанного, можно прийти к выводу, что институт международной защиты прав ребёнка представляет собой совокупность международно-правовых принципов и норм, определяющих права и свободы ребёнка, устанавливающих обязательства государств по обеспечению и практическая реализация в жизнь этих прав и свобод, а также международные механизмы контроля за выполнением государствами своих международных обязательств.

Литература:

- 1.Абрамов В.И. Международная защита прав ребёнка. // <http://www.law-n-life.ru>.
- 2.Диноршоев А.М., Искандаров Ш.Ф. Права человека. Учебно-методическое пособие // Под ред. к.ю.н. Диноршоева А.М. – Душанбе, 2011.
- 3.Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Права ребёнка. Учебное пособие. – Душанбе, 2013.
- 4.Международное право: Учебник // Отв. ред. Ю. М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 2000.
- 5.Международное право: Учебник // Под ред. Г.И. Тункина. – М., 1994.
- 6.Международное право: Учебник для вузов // Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. – М., 2001.
- 7.Международное публичное право: Учебник // Под ред. К.А. Бекяшева. – М., 1999.
- 8.Павлова Л.В., Зыбайло А.И. Международное гуманитарное право: Учебное пособие. Ч. I. – Минск, 1999.
- 9.Права человека: Учебник для вузов // Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999.
- 10.Старовойтов О. М. Становление и развитие международной защиты прав ребёнка // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1998. – №5.
- 11.Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 2. – М., 1999.

Искандаров Ш.Ф.

Фишурда

Мафхуми химояи ҳуқуқи кӯдак: ҷанбаи байналмилалӣ

Дар мақола масоили вобаста ба ҳолати ҳуқуқи кӯдак ва чанбаи байналмилалии ҳимояи ҳуқуқи кӯдак баррасӣ мешаванд. Ҳамзамон ташаккули ҳамкориҳои байналмилалӣ вобаста ба масоили ҳимояи ҳуқуқи кӯдак аз ҷониби давлатҳо мавриди таҳлил шудааст.

Искандаров Ш.Ф.

Аннотация

Понятие защиты прав ребёнка: международный аспект

В статье рассматриваются вопросы правового положения прав ребёнка и его защита в международном аспекте. Анализировано также развитие международного сотрудничества касательно вопросов защиты прав человека со стороны государств.

Iskandarov Sh.F.

The summary

Concept of protection of child's rights: the international aspect

The article deals with questions concerning the legal status of the rights of the child, as well as the protection of the rights of the child in its international aspect. The development of international cooperation concerning the protection of human rights by states was also analyzed.

IV. ҲУҚУҚИ СУДӢ ВА НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ IV. СУДЕБНОЕ ПРАВО И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Искандаров З. Ҳ.,*Салимзода Т. Н.*

БАЪЗЕ АЗ ҚОИДАҲОИ МУРОФИАВИИ ИШТИРОКИ ПРОКУРОР ДАР МУҲОКИМАИ СУДИИ ПАРВАНДАҲОИ ЧИНОЯТӢ

Калидвожаҳо: прокурор, муурофияи чиноятӣ, баррасии судии парвандаҳои чиноятӣ, таъқиботи чиноятӣ, муффатиш, таҳқиққунанда, стандарти байналмилалӣ адолати судӣ, айбдорқунии давлатӣ, эҳтимолияти бегуноҳӣ

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, судебное рассмотрение уголовных дел, уголовное преследование, следователь, дознаватель, международный стандарт справедливого правосудия, государственное обвинение, презумпция невинности

Keywords: prosecutor, criminal procedure, judicial consideration of criminal cases, criminal prosecution, investigator, inquirer, international standard of fair justice, public prosecution, presumption of innocence.

Муурофияи судии чиноятӣ хислати оммавӣ дошта, яке аз вазифаҳои муҳофизат намудани манфиати шахс, ҷомеа ва давлат аз таҷовузҳои чиноятқорона мебошад. Оғоз намудани парвандаи чиноятӣ чун шакли расмӣи шурӯи истеҳсолот, ба ҳаёт татбиқ намудани таъқиботи чиноятӣ аз ҷониби мақомоти давлатӣ, чораҷӯӣ нисбат ба ҳодисаи чиноят мебошад¹. Маҳз бо оғоз намудани парвандаи чиноятӣ ба ҳаёт татбиқ намудани қонуни чиноятӣ, фаъолияти таъқиботи чиноятӣ шурӯъ мешавад, то ки ҳеч як чиноятқор аз ҷавобгарии чиноятӣ пинҳон нашавад ва ҳеч як бегуноҳ ба ҷавобгарии чиноятӣ кашида нашавад. Ана бинобар ҳамин ҳам м. 26 Кодекси муурофияви чиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон (КМҶ ҚТ) уҳдадорӣ оғоз намудани таъқиботи чиноятӣ ва м. 145 КМҶ ҚТ қоидаи хатмӣ будани

---

*Профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

*Прокурори Раёсати назорати қонунӣ будани қарорҳои судҳо оид ба парвандаҳои чиноятӣи Прокуратураи Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, қоромузи кафедраи ҳуқуқи чиноятӣи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

¹ Балашов А. Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса? // Соц. законность. 1989. № 8. -С.53-54.

қабул ва баррасии аризаю иттилоот дар бораи содир намудани ҷиноятро пешбинӣ намудааст. Мувофиқи қоидаи ухдадории ба амал баровардани таъқиботи ҷиноятӣ (м.26 КМЧ) прокурор, муффатиш, таҳқиқбаранда вазифадоранд, ки дар доираи салоҳияти худ парвандаи ҷиноятӣ оғоз намоянд ва барои муқаррар намудани ҳодисаи ҷиноят, шахси ҷинояткор бояд чораҳои қонуниро андешида, дар сурати мавҷуд будани далелҳои кофӣ маводи парвандаи ҷиноятиро саривақт барои баррасӣ ба суд пешниҳод намоянд. Ин вазифаро прокурор бо роҳи ба амал баровардани функцияи таъқиботи ҷиноятӣ ва дар марҳилаи муҳокимаи судӣ тавассути амали намудани айбдоркунии давлатӣ ба иҷро мерасонад.

Гузашта аз он, мувофиқ ба талаботи Конститутсия (м. 88) ва стандарти байналмилалии муҳокимаи одилонаи судӣ (м. 14 Паймон дар бораи ҳуқуқҳои граждани ва сиёсӣ аз соли 1966) муурофияи ҷиноятӣ дар асоси мувоҳиса сурат мегирад ва маълум аст, ки дар мувоҳиса ду тараф иштирок менамояд. Бинобар ин, дар м. 279 КМЧ пешбинӣ шудааст, ки иштироки айбдоркунандаи давлатӣ дар муурофияи судӣ, ба ғайр аз парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии хусусӣ, ки дар онҳо айбдоркуниро ҳуди ҷабрдида дастгирӣ мекунад, ҳатмӣ мебошад. Аз ин ҷост, ки ҳеч як маҷлиси судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ (ба ғайр аз парвандаҳои айбдоркунии хусусӣ) бе иштироки прокурор сурат намегирад ва иштироки ҳатмии прокурор дар муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ шартӣ умумии муҳокимаи судӣ мебошад.

Мувофиқи қ. 2 м. 279 КМЧ ҚТ иштироки айбдоркунандаи давлатӣ дар муҳокимаи судӣ аз рӯи парвандаҳои ҷиноятии айбдоркунии умумӣ ва хусусӣ-умумӣ ҳатмӣ мебошад. Азбаски таъиноти конститутсионии прокурор назорати иҷроӣ аниқ қонунҳо мебошад, пас иҷроӣ қонуни ҷиноятӣ низ зери назорати прокурор қарор гирифта, татбиқи он аз ҷониби мақомоту масъулин таҳти назорати прокурорӣ сурат мегирад. Прокурор вазифадор аст, ки аз номи давлат назорати иҷроӣ Кодекси ҷиноятиро ба амал бароварда, ба ҳамин минвол таъқиботи шахсро дар содир намудани ҷиноят ва айбдоркунии давлатиро нисбат ба онҳо таъмин намояд. Қонунгузории муурофиявии ҷиноятӣ ҳамаи ҷиноятҳоро, ки Кодекси ҷиноятӣ пешбинӣ намудааст, вобаста аз объекти ҳифз ва дараҷаи ба ҷамъият ҳафнокиаш бо се намуд айбдоркунӣ мавриди таъқибот қарор медиҳад: а) айбдоркунии умумӣ (маъмулан оммавӣ мегуянд); айбдоркунии умумӣ-хусусӣ (оммавӣ-хусусӣ); в) айбдоркунии

хусусӣ. Дар парвандаҳои намуди аввали айбдоркунӣ¹ манфиати оммавию давлатӣ бештар буда, нисбати он ҳодисҳо дар сурати муайян намудани нишонаҳои ҷиноят прокурор вазифадор аст, ки парвандаи ҷиноятӣ оғоз намуда, рафти таҳқиқу тафтишро назорат намояд ва минбаъд паравандаро ба суд ирсол намуда, айбдоркунии давлатиро дар суд дастгирӣ ва қувват диҳад. Ҳамкориҳои ҳокимияти судӣ ва мақомоти прокуратура дар катори дигар механизмҳои миллӣ, дар ҷодаи таъмин намудани низоми қонуният ва волоияти қонун дар кишвар нақши муҳим мебозад².

Прокурорҳо ба сифати айбдоркунандаи давлатӣ дар баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ иштирок намуда, меъёрҳои Конститутсияи ҚТ, Қонуни конститутсионии ҚТ «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон», КМЧ ҚТ, талаботҳои Фармони Прокурори генералии ҚТ таҳти №12 аз 15 феввали соли 2016 «Дар бораи иштироки прокурор ҳангоми аз тарафи судҳо баррасӣ кардани парвандаҳои ҷиноятӣ ва назорати қонунӣ будани санадҳои судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ»³ ва тавзеҳоти дастурии қарорҳои Пленуми Суди Олии ҚТ-ро вобаста ба масъалаҳои татбиқи қонунгузорӣ ҳангоми баррасӣ намудани парвандаҳои ҷиноятӣ ба роҳбарӣ мегиранд.

Аз рӯи парвандаҳои мураккаб ва бисёрлаҳза мумкин аст, ки якчанд прокурор ба сифати айбдоркунандаи давлатӣ дар муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ иштирок намоянд (қ.3 м. 279 КМЧ). Бо баробари рушди илм ва техника ҷинояткорӣ низ мураккаб ва кушодани он мушкил гардидааст. Ин ҷо дар назар дошта шудааст: хислати ҷиноятҳо, тарзи содир намудани он, роҳҳои пинҳон намудани амали ҷинояткорона ва иштирокчиёни асосии он, теъдоди шарикони ҷиноят,

---

¹Бо иловаи зерин, ки аз 23 июли соли 2017 ба м. 24 КМЧ ворид карда шудааст: «Дар сурати ошӣ шудани шахси аз ҷиноят ҷабрдида бо айбдоршаванда ва барқарор намудани товони зарари ба ҷабрдида расонидашуда, пешбурди парванда катъ карда мешавад» мазмуни намуди дуввуми айбдоркунӣ, яъне айбдоркунии умумӣ-хусусӣ ба айбдоркунии хусусӣ мубаддал гардонида шуд. Яъне аз бози мавриди амал қарор гирифтани ин илова дигар дар муҳофизати ҷиноятии тоҷикӣ ду намуди айбдоркунӣ амал мекунад: айбдоркунии умумӣ ва хусусӣ. Ҳамин гуна муносибати қонунгузор аз он шаҳодат медиҳад, ки дар муҳофизати ҷиноятии мо, низ ба мисли давлатҳои пасошуравии дигар, асосҳои фардият, манфиати шахсият рушд ва инкишоф ёфта истодааст.

²Шоҳиён Ш. Нақши ҳамкориҳои ҳокимияти судӣ ва мақомоти прокуратура дар таъмини адолати судию иҷтимоӣ ва таъмини волоияти қонун дар ҷомеа // Қонуният. Нашри махсуси ҷашнӣ.- Душанбе, 2017. №1.- С. 15.

³Фармонҳои Прокурори Генералии ҚТ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти мақомоти прокуратураи ҚТ. / Зери таҳрири Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-лейтенанти адлия Раҳмон Юсуф Аҳмадзод.- Душанбе, 2016.- С. 97-108.

пайдарпаю давомдор будани онҳо, лахзаҳои зиёди ҷинояткоронаи дигар. Дар чунин ҳолатҳо аз ҷониби як нафар прокурор, як шахс саришта намудани ҳамаи масъалаҳои мурофиавию назоратӣ кори осон набуда, талаб менамояд, ки чанд нафар айбдориро қувват бахшанд. Бинобар ҳамин, бо мақсади саривақт, пурраву ҳаматарафа иҷро намудани вазифаҳои дар назди айбдоркунандаи давлатӣ гузошташуда, қонунгузор иштироки якчанд айбдоркунандаи давлатиро роиҷ доништааст.

Дар сурати ғайриимкон будани иштироки айбдоркунандаи давлатӣ дар ҷараёни муҳокимаи судӣ, ўро иваз кардан мумкин аст (қ. 4 м. 279 КМҶ). Дар амалия ҳолатҳои ба вукӯъ мепайвандад, ки прокурор – айбдоркунандаи давлатӣ бо сабабҳои объективӣ (бемор шудан, аз кор рафтани, пайдо шудани ҳолатҳои, ки рад намудани прокурорро талаб менамояд) минбаъд дар муҳокимаи парвандаи ҷиноятӣ ширкат карда наметавонад. Аз ин рӯ, дар чунин ҳолатҳо ўро бо супориши роҳбари мақомоти прокуратура мумкин аст, ки дигар ёрдамчии прокурор иваз намояд. Ворид шудани айбдоркунандаи давлатӣ ба баррасии парванда боиси такрори амалҳои намегардад, ки то ин лаҳза дар суд анҷом дода шуда буданд, вале бо дархости ў барои шиносӣ бо маводи парванда ва далелҳои дар тафтиши судӣ баррасишуда, суд ба ў вақт ҷудо мекунад.

Айбдоркунандаи давлатӣ ҳангоми ба амал баровардани айбдоркунӣ бояд ҳолисона муносибат намуда, бо тайёрии пухта дар тадқиқи далелҳо иштирок намуда, ба таъмин намудани принсипи ногузирии ҷавобгарии ҷиноятӣ мусоидат кунад. Вале бояд зикр намуд, ки мувофиқи талаботи қ. 6 м. 279 КМҶ ҶТ айбдоркунандаи давлатӣ аз рӯи талаботи қонун ва эътиқоди ботинии худ амал мекунад. Муқаррароти мазкур ба ҳар як айбдоркунандаи давлатӣ имконият медиҳад, ки ҳангоми иҷро намудани фаъолияти касбияш мустақил ва дар ҷӣ гуна иҷро намудани он соҳибхитиёр буда, танҳо ба қонун итоат намуда, дар асоси эътиқоди ботинии худ нисбат ба ҳодисаву зухурот ва шахсияту амал муносибат намояд.

Тайёрии айбдоркунандаи давлатӣ ба мурофиаи судӣ, пеш аз ҳама, аз омӯзиши маводҳои парвандаи ҷиноятӣ оғоз мегардад. Ин талабот ба айбдоркунанда шароит фароҳам меорад, ки мавқеи худро ба ҳалли масъалаҳои, ки дар рафти мурофиаи судӣ ба вучуд меоянд, муайян намояд, нишондоди иштирокчиёни мурофиаро, ки ҳангоми пешбурди тафтишоти

пешакї гирифта шудаанд, бо дигар амалҳои тафтишотии бо иштироки онҳо гузаронидашуда, муқоиса намуда, барои тарзи пурсиши онҳо дар муурофияи судї тайёри бинад.

Омузиши пурра ва ҳаматарафаи маводҳои парвандаи ҷиноятї ва ба тарзи хаттї қайд намудани бархе аз маводҳои инъикоскунандаи ҳолатҳои воқеии қор ва ҳуҷҷатҳои зарурии муурофиявї (протоколҳои пурсиш, санҷиши нишондод дар ҷои ҳодиса, рӯбарӯкунї, кофтуков, ёфта гирифтани ва ғайра) ба айбдоркунандаи давлатї имконият медиҳад, ки пеш аз ҳама дар баррасии судии парвандаи ҷиноятї тайёр бошад, ҳангоми пурсиши судшаванда, шохидон, ҷабрдида ва дигар иштирокчиёни муурофия, таҳлили дигар далелҳои аз рӯи парванда ҷамъовардашуда ва ҳуҷҷатҳои муурофиявї бо истифода аз сабтҳои ҳангоми омузиши парвандаи ҷиноятї барои худ намудааш ташаббус нишон дода тавонад, пеши роҳи иброз намудани ваҷҳои беасос ва гумроҳкунандаро гирад.

Дар рафти омузиши парвандаи ҷиноятї бо мақсади муайян намудани ҳолатҳои воқеии айби эълоншуда, зарурати пурсиши шохидони иловагї ва ё талаб ва мавриди таҳлил қарор додани санад ва дигар ҳуҷҷатҳо, тайин ва гузаронидани санҷиш ва таҳқиқҳои иловагии имконпазир, ба миён омадани аз эҳтимол дур нест. Аз ин рӯ, айбдоркунандаи давлатиро зарур аст, ки ҷиҳати пешниҳод намудани дархостҳои асоснок дар рафти муурофияи судї аз давраи тайёри барои иштироки фаъолона ва самарабахш дар маҷлиси судї омодагї гирад.

Омузиши ҳаматарафаи парвандаи ҷиноятї дар марҳилаи тайёри ба муурофияи судї ба айбдоркунандаи давлатї ҷиҳати тайёр намудани нутқи айбдоркунї мусоидат менамояд.

Дар ин марҳила айбдоркунандаи давлатиро зарур аст бо мақсади роҳ надодан ба хатогї, қонунгузори амалкунанда ва тағйири иловаҳои ба он вориднамударо дар қисмати меъёрҳои моддї, ки кирдори судшаванда бо он бандубаст карда шудааст, қарорҳои дахлдори Пленуми Суди Олї, тафсири кодексҳои ҷиноятї ва муурофиявии ҷиноятї, таҷрибаи судии ин қабил парвандаҳои ҷиноятиро омузанд ва дар рафти тафтишоти судї ва нутқи айбдоркунї аз онҳо мақсаднок истифода баранд.

Ғайр аз ин, айбдоркунандаи давлатї дар марҳилаи омузиши парвандаи ҷиноятї бояд ба тартибу талаботи қонуни муурофиявии ҷиноятї дар қисмати оиди аз ҷониби муфаттиш ҷамъ овардани далелҳо, асоснокии қарорҳои қабулнамудаи вай, аҳамияти хоса дода, дар мавриди муайян намудани камбудҳои

тафтишоти пешакӣ, вайронкунии қонун ҷихати ислоҳ ва бартараф намудани онҳо чораандешӣ намояд.

Қайдҳои пешакии айбдоркунандаи давлатӣ, аз ҷумла нишондоди гумонбаршаванда, айбдоршаванда, ҷабрдида ва шохидон, хулосаи коршинос ва дигар далелҳои муҳим бояд дар варақаҳои алоҳида бо нишон додани варақи кор ва саҳифаи парвандаи ҷиноятӣ қайд карда шуда, нишондоди онҳо дар мурофиаи судӣ дар пушти варақ навишта шаванд, ки муқоисаи онҳо осон мегардад.

Ба мақсад мувофиқ аст, ки бар асоси натиҷаҳои омӯзиши пешакӣ таклифу дархостҳо оид ба масъалаҳои, ки дар қисми омодагии муҳокимаи судӣ ва тафтишоти судӣ ба миён меоянду ҳал бояд шаванд, тайёр карда шаванд.

М. 35 Қонуни конституционӣ “Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон” мақоми мурофиавии прокурорро дар муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ чун тараф ва иштирокчи муайян намуда, таъкид намудааст, ки бо дигар иштирокунандагон ҳуқуқи баробар дошта, ваколати ўро дар маҷлиси судӣ қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ ҚТ муайян мекунад. М. 36 КМҚ ҚТ таъинот ва мақоми мурофиавии прокурорро дар марҳилаҳои алоҳидаи мурофиаи ҷиноятӣ муайян намудааст, вале барои тақвияти мақоми ў дар марҳилаи судӣ боз чунин ҳуқуқҳои ўро алоҳида пешбинӣ намудааст: 1) ҳуқуқи эътироз намудани прокурор оид ба бекор кардан ва тағйир додани санади қабулкардаи суд ба суди болоӣ; 2) ҳуқуқи даст кашидан аз таъқиби ҷиноятӣ ва айбдоркунӣ. Ин ҳуқуқҳо ифшоғари махсусияти мақоми мурофиавии прокурор дар давраи муҳокимаи судӣ мебошад. Чунки ҳуқуқи эътироз намудан, гӯё мавқеи назоратии прокурорро дар давраи муҳокимаи судӣ тақвият меода бошад, ки дар асл чунин нест. Ҳамин гуна имкониятро маҳкумшуда, намояндагони қонунии ў, ҳимоятгари ў низ дорад (м. 357 КМҚ ҚТ). Гузашта аз он, ҳуқуқи даст кашидан аз таъқиби ҷиноятӣ ва айбдоркунӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки прокурор дар муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ айбдоркуниро дастгирӣ наменамояд, вай дар сурати исбот нашудани гуноҳ ва айбдории шахс дар содир намудани ҷиноят, метавонад аз айбдорӣ даст кашад.

КМҚ баробарҳуқуқии тарафҳоро дар муҳокимаи судӣ чун шартӣ умумии муҳокимаи судӣ пазируфта, дар м. 277 КМҚ маҷмуи ҳуқуқҳои, ки ба айбдоркунанда ва судшаванда, умуман

ба тарафҳо мутаалиқанд, номбар намудааст. Ин чунин ҳуқуқҳоянд: изҳори раддия кардан, дархост намудан, пешниҳод намудани далел, иштирок дар тафтиши судии ҳолатҳои қор, баромад дар музокираҳои судӣ, ба суд пешниҳод кардани тавсия оид ба ҳамаи масъалаҳои дар сарҳатҳои як-шашӣ қ. 1 м. 335 КМҚ ҚТ нишондодашуда, инчунин иштирок дар баррасии ҳама масъалаҳои дигар, ки ҳангоми муҳокимаи судии парванда ба миён меоянд. Масъалаҳои дигари мурофиавӣ гуфта, дилхоҳ масъалае, ки ба рафти мурофиаи ҳамин парванда алоқамандӣ дорад ва дар м. 279 КМҚ ҚТ ва ё дар моддаҳои дигари Кодекс пешбинӣ шудааст, фаҳмида мешавад. Мисол, дар м. 294 КМҚ ҳуқуқи эрод гирифтани, дар м. 307 КМҚ ҳуқуқи фикру андеша баён намудан ва дигарон мебошанд. Маҳз м. 277 КМҚ ҚТ маҷмӯи ҳуқуқҳои тарафҳоро муайян наудааст, ки он ба прокурор низ тааллуқ дорад.

Ҳамин тариқ, КМҚ ҚТ қоидаҳои навро оид ба иштироки прокурор-айбдоркунандаи давлатӣ ҳангоми муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ пешбинӣ намудааст, ки на ҳамеша дар таҷрибаи судии кишварамон яқсон татбиқ карда мешаванд. Бо ҳамин мақсад ва ба хоҳири маънидоду фаҳмиш, татбиқи яқхелаи навгониҳои мурофиавӣ масоили мазкур мавриди паҷуҳиш ва тадқиқ қарор додашуда, манзури хонанда карда шуд.

Адабиёт:

1. Балашов А. Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса? // Соц. законность. 1989. № 8.
2. Власов А.А. Участие прокурора в судебном разбирательстве: учебное пособие. - Ульяновск, 2002.
3. Искандаров З.Х. Роль прокуратуры в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе: теоретическо-правовые проблемы // Законность. - Душанбе, 2005. - № 2.
4. Кенчаев С., Мирзоева К. Назорати прокурорӣ дар Тоҷикистон. - Душанбе, 2003.
5. Маҳмудов И.Т. Понятие и сущность прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Вестник национального университета. - 2006. № 1.
6. Фармонҳои Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. / Зери таҳрири

Прокурори Генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, генерал-лейтенанти адлия Раҳмон Юсуф Аҳмадзод.- Душанбе, 2016.

7. Шоҳиён Ш. Нақши ҳамкориҳои ҳокимияти судӣ ва мақомоти прокуратура дар таъмини адолати судию иҷтимоӣ ва таъмини волоияти қонун дар ҷомеа // Қонуният. Нашри махсуси ҷашнӣ.- Душанбе, 2017. №1.

**Искандаров З. Ҳ. Салимзода Т. Н.
Фишурда**

Баъзе аз қоидаҳои мувофиқии иштироки прокурор дар муҳокимаи судии парвандаҳои ҷиноятӣ

Дар мақолаи мазкур иштироки прокурор дар баррасии судии парвандаҳои ҷиноятӣ аз назари стандартҳои байналмилалӣ адолати судӣ мавриди таҷдиди назар шудааст. Дар он таклифу андешаҳои ҷойгир шудааст, ки онҳо аҳамияти калони назариявӣ ва амалӣ доранд.

**Искандаров З. Х., Салимзода Т. Н.
Аннотация**

Некоторые процессуальные правила участия прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел

В данной статье авторы исследуют проблемы участия прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел с позиции международных стандартов справедливого правосудия. В нём много предложений и рассуждений, имеющих большое теоретическое и практическое значение.

**Iskandarov Z. Kh., Salimzoda T.N.
The summary**

Some procedural rules for the participation of the prosecutor in judicial review of criminal cases

In this article, the authors explore the problems of the participation of the prosecutor in judicial review of criminal cases from the standpoint of international standards of fair justice. There are a lot of sentences and arguments that are of great theoretical and practical importance.

ПРОБЛЕМАҲОИ ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ СУПОРИДАНИ МАҲКУМШУДАГОН ҲАНГОМИ ҲАМКОРИҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ОИД БА ПЕШБУРДИ ЧИНОЯТӢ

Калидвожаҳо: супоридани маҳкумшудагон, ҳамкориҳои байналмилалӣ, пешбурди ҷиноятӣ, шартномаҳои байналмилалӣ қонунгузори миллӣ, муҳофизати ҷиноятӣ, иҷрои ҷазои ҷиноятӣ

Ключевые слова: передача осужденных, международное сотрудничество, уголовное производство, международный договор, национальное законодательство, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право

Keywords: transfer of convicts, international cooperation, criminal proceedings, international treaty, national legislation, criminal procedure, criminal-executive law

Супоридани маҳкушудагон нисбатан намуди нави ҳамкориҳои давлатҳо оид ба пешбурди ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Бори аввал соли 1975 тибқи қарори Конгресси V-уми СММ ҳамкориҳои байни давлатҳо оид ба супоридани маҳкумшудагон дар амал ворид карда шуд¹. ИҶШС дар таърихи ташаккул ва инкишофи ин намуди ҳамкориҳо дар арсаи байналмилалӣ саҳми беандозаро дорад. Конвенсия оид ба супоридани шахсе, ки ба маҳрум кардан аз озодӣ маҳкум шудааст, барои адои ҷазо ба давлате, ки ӯ шаҳрванди он аст, 19 майи соли 1978 дар Берлин миёни давлатҳои “блоки шӯравӣ” ба имзо расонида шуд². Бинобар ба тасвиб расидани Конвенсияи мазкур аз ҷониби ИҶШС фармони Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС оид ба иҷрои вазифаҳое, ки аз Конвенсия оид ба супоридани шахсе, ки ба маҳрум кардан аз озодӣ маҳкум шудааст, барои адои ҷазо ба давлате, ки ӯ шаҳрванди он аст бар

---

*Доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

*Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратури факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

¹ Самарин В.И. Передача осужденного для отбывания наказания в стране своего гражданства // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. — Т.3. — С. 31.

² Конвенция о передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания ... в государстве, гражданами которого они являются (Берлин, 19 мая 1978 г.) // Ведомости ВС СССР. 15 августа 1979 г. № 33. Ст. 539.

меояд, 10 августи соли 1979 г. N 563-X. қабул гардид¹. Бо гузаштани чор сол давлатҳои аъзои Шӯрои Аврупо ва баъзе давлатҳои дигар Конвенсияи супоридани маҳкумшудагонро 21 майи соли 1983 бо забони англисӣ ва фаронсавӣ, ки эътибори ягонро доранд дар шаҳри Страсбург ба имзо расониданд². Созишномаи намунавӣ оид ба супоридани маҳкумшудагони хориҷӣ³ дар доираи Конгресси ҳафтуми СММ оид ба пешгирии ҷинояткорӣ ва муносибат бо ҳуқуқвайронкунандагон соли 1985 қабул гардид.

Баъд аз истиқлолияти давлати Ҷумҳурии Тоҷикистон (ҶТ) узви комилҳуқуқи ҷомеаи ҷаҳонӣ гардида, дар сатҳи конституционӣ масъалаи супоридани шахсро пешбинӣ намуд. Мутобиқи м. 16 Конституцияи ҶТ “Шаҳрванди Тоҷикистон дар хориҷи кишвар таҳти ҳимояи давлат мебошад. Ҳеҷ як шаҳрванди ҷумҳуриро ба давлати хориҷӣ супурдан мумкин нест. Супурдани ҷинояткор ба давлати хориҷӣ дар асоси шартномаи тарафайн ҳал мешавад.

Тоҷикистон ба шаҳрвандони хориҷие, ки гирифтори вайронкунии ҳуқуқи инсон гаштаанд, метавонад паноҳгоҳи сиёсӣ диҳад”.

Аз муқаррароти моддаи мазкур бармеояд, ки ҶТ шаҳрвандонашро дар хориҷи кишвар низ зери ҳимоя қарор медиҳад ва манфиатҳои онҳоро ҳимоя менамояд. Дар сурати ҷиноят содир намудан ва маҳкум гардидани онҳо низ ин кафолати конституционӣ нисбати онҳо паҳн мегардад. Ба ҳеҷ шакл ва ё ҳолат шаҳрванди ҶТ – ро ба давлати хориҷӣ супоридан мумкин нест. Супоридани ҷинояткор ба давлати хориҷӣ, ки Конституцияи ҶТ муқаррар менамояд чанд чанбаи ҳуқуқи дорад: зери мафҳуми ҷинояткор оё маҳкумшуда фаҳмида мешавад ё ин ки айбдоршаванда низ дар назар дошта мешавад? Агар дар мафҳуми “выдаче преступников” бошад пас маънои истирдод (экстрадиция (extradition)) -ро дорад ва ба принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ бархурди шадидро дорад; супоридани шахс ҳамчун шакли ҳамкори дар намуди истирдод ва супоридани маҳкумшуда. Падидаи истирдод таърихи беш аз

---

¹ http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_10029.htm

² Конвенция о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 г. // Собрание законодательства РФ. 10 ноября 2008 г. № 45. Ст. 5150.

³ Седьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.- Милан, 26 августа – 6 сентября 1985 г.

3000 соларо дошта¹ зери мафхуми он супоридани шахс ба давлате, ки мавриди ҷустуҷӯи мақомоти ваколатдори ин давлат қарор дорад, бо мақсади ҷалб намудан ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ё иҷрои ҳукм фаҳмида мешавад. Супоридани маҳкумшудагон яке аз намудҳои супоридани шахс дар радифи супоридани шахси мубталои бемории рӯҳӣ ба давлати хориҷӣ, ки нисбаташ ҷораҳои маҷбурии хусусияти тиббидошта татбиқ карда шудааст ва супоридани шахс ба суди байналмилалӣ ҷиноятӣ фаҳмида мешавад². Яъне шахс дар дохили кишвар ҷиноят содир намудааст ва тарки он намудааст истирдод ва шахс дар хориҷа ҷиноят содир намудааст ва маҳкум гардидааст бо тариқи супоридани маҳкумшудагон амалӣ карда мешавад.

Ҷавҳари асосӣ ва арзиши супоридани маҳкумшудагонро пеш аз ҳама инсондӯстӣ ва ҳимояи ҳуқуқҳои инсон ташкил медиҳад. Супоридани маҳкумшудагон имконият медиҳад, ки шахсони шаҳрванди давлат ё шахсони бешаҳрвандие, ки дар давлат истиқомати доимӣ менамоянд ва дар давлати хориҷӣ маҳкум гардидаанд, метавонанд ҷазоро дар “давлати худ” иҷро намоянд. Иҷрои ҷазо дар давлате, ки шахс шаҳрванди он аст ё шахси бешаҳрвандие, ки макони истиқомати доимӣ дорад ба шахс имконият медиҳад, ки дар муҳити мутобиқ аз ҷиҳати забонӣ, равонӣ, фарҳангӣ, динӣ ва ғ. ҷазоро адо намуда, ба ҳаёти осоишта бар гардад.

Вобаста ба он ки ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба супоридани маҳкумшудагон таърихи начандон тӯлонӣ дорад, проблемаҳои зиёди назариявӣ, танзими ҳуқуқ ва амалияи ҳуқуқтадбиққуниро дошта, саволҳои зиёдеро ба бор меоварад. Оё танҳо маҳкумшуда ба давлате супорида мешавад, ки шаҳрванди он аст ё имконияти шахсони бешаҳрвандиро дошта, ки макони истиқомати доимӣ доранд мавҷуд аст? Оё ҳамаи маҳкумшудагоне, ки ҷазои ҷиноятӣ нисбаташон тадбиқ карда шудааст супорида мешавад ё танҳо он маҳкумшудагоне, ки танҳо ҷазои маҳруми аз озодиро иҷро менамоянд, супорида

---

¹Абдуллоев П.С. Положения Устава уголовного судопроизводства о выдаче преступников и их актуальность на современном этапе (сравнительный историко-правовой анализ) // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. - Душанбе, 2016. №2/8 (215).- С. 216-226.

²Абдуллоев П.С. Концепция передачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам (на примере постсоветских стран) // Научные труды РАЮН. 2018. № 18.- С. 614-618.

мешаванд? Оё шахс танҳо аз давлати хориҷӣ супорида мешавад ё мумкин аст аз судҳои байналмилалӣ аз он ҷумла, Суди байналмилалӣ чиноятӣ ба давлат барои иҷрои ҷазои чиноятӣ супорида мешавад? Оё мумкин аст дар сурати набудани шартномаҳои давлатӣ маҳкумшуда супорида шавад? Оё баробарии ҳама дар назди қонун дар сурати супоридани баъзе маҳкумшудагони хориҷӣ вайрон намегардад, агар имконияти супоридани дигар маҳкумшудагони хориҷӣ мавҷуд набошад?

Ковенсияи Берлин бори аввал масъалаи супоридани маҳкумшудагонро пешбининамуда имконияти супоридани шахсе, ки 1) ба маҳрум кардан аз озодӣ маҳкум шудааст; 2) барои адои ҷазо ба давлате, ки ӯ шаҳрванди онро додааст. Аз ин рӯ, дар адабиётҳои зиёди ҳуқуқии давлатҳои пасошӯравӣ супоридани шахси шаҳрвандии давлатро дошта таҳлил карда мешавад¹. Аммо дар доираи ҳамкориҳои байналмилалӣ супоридани шахси бешаҳрвандӣ, ки дар давлат истиқомати доимӣ дорад мавҷуд аст, ки ин бояд ҳангоми танзими ҳуқуқӣ ба инобат гирифта шавад. Оид ба шахсони маҳруми аз озодӣ ҳаминаро бояд қайд намуд, ки шарномаҳои байналмилалӣ супоридани маҳкумшудагонро пешбинӣ менамоянд, ки барои адои минбаъдаи ҷазо аз озодӣ маҳрум шудаанд. Агар дигар намуди ҷазои чиноятӣ тадбиқ гардад, пас шахс супорида намешавад. Ҳоло оне ки шартномаи намунавии СММ имконияти супоридани назоратро аз болои шахсони

---

¹ Батов А. Т. Некоторые проблемы правового регулирования процедуры передачи лица, осуждённого к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы III международной научно-практической конференции, 24-25 апреля 2015 г., г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь: 2015.-С.7; Акпарова Р. Передача осужденных лиц судами иностранных государств для дальнейшего отбывания наказания // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Место и роль прокуратуры в системе государственных органов Республики Казахстан и ее роль в защите прав человека и гражданина». Алматы, 2002. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-163998.html?page=15> (дата обращения: 13.12.2013г.); Алиханов Г. Опыт Азербайджанской Республики в передаче осужденных в государства их гражданства // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации)»: сборник тезисов выступлений участников мероприятий форума.- Рязань, 2013.- С. 326-328. ва диг.

чиноятсодирнамудае, ки шартан аз озодӣ ё шартан маҳкум гардидаанд пешбинӣ менамояд¹.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ супоридани шахсе, ки ба маҳрум кардан аз озодӣ маҳкум шудааст, барои адои ҷазо ба давлате, ки ӯ шаҳрванди он аст ҳамчун падидаи мустақил ҳисобида мешавад. Ба андешаи А. А.Круптсов, Е. Г. Моисеев ва А. И.Чучаев супоридани шахсе, ки ба маҳрум кардан аз озодӣ маҳкум шудааст, барои адои ҷазо ба давлате, ки ӯ шаҳрванди он аст ҳамчун падидаи мустақил мебошад². Е. В. Бикова қайд менамояд, ки «талаботи воқеъии имрӯза шаҳодат медиҳад, ки падидаи супоридани маҳкумшудагон васеъ тадбиқ карда мешавад ва тақозо менамояд, ки он мукамал гардонида шавад»³. Ба андешаи ӯ супоридани маҳкумон падидаи ҳуқуқӣ аст. И. В. Лешукова,⁴ Л. Л.Санташова,⁵ А. А. Крымов,⁶ Л. Л. Евсичева⁷ ва ғ. ба ин адешаҳои монандро доранд. Аммо дар танизими ҳуқуқӣ чунин масъалагузорӣ мушкилиро ба бор меоварад. Ба андешаи мо, намудҳои гуногуни супоридани шахс вучуд дорад, лоақал аксарияти онҳо дар доираи як институт – супоридани шахс муттаҳид карда шуда, дар қонунгузориҳои миллӣ ба танзим дароварда шаванд.

Шартномаҳои байналмилалии ҚТ, ки супоридани маҳкумшудагонро пешбинӣ менамоянд инҳо мебошанд: Конвенсияи ИДМ дар бораи интиқоли шахсе, ки ба маҳрум

---

¹Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены. Принят резолюцией 45/119 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.

² Крупцов А.А., Моисеев Е.Г., Чучаев А.И. Выдача лиц, совершивших преступление: Учеб.-практ. пособие.- М., 2011.-С.109.

³ Быкова, Е.В. Значение передачи осужденных в международном сотрудничестве // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 3. – С. 12-15.

⁴ Лешукова И.В. Некоторые аспекты правовой регламентации международного сотрудничества по новому УПК Украины // Международное уголовное право и международная юстиция №1 – 2013.- С. 20.

⁵ Санташова Л. Л. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук./ 12.00.09.- М. 2017.- С. 29.

⁶ Крымов А.А. Передача осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания как межотраслевой комплексный институт права // Журнал *lex russica* (Русский закон). 2014. №9.- С. 1115.

⁷ Евсичева Л.Л. Правовая природа института передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве гражданства // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. - Вологда: Изд-во Волог. ин-та права и экон. ФСИН России, 2013, № 1 (21).- С. 30.

кардан аз озодӣ маҳкум шудааст, барои адои ҷазо аз 6 март соли 1998; Шартномаи байни ҚТ ва Украина дар бораи бозпас додани ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкумшудагон барои адои минбаъдаи ҷазо аз 2 апрели соли 2004; Созишномаи байни ҚТ ва Ҷумҳурии Исломии Афғонистон дар бораи бозпас додани маҳкумшудагон барои адои минбаъдаи ҷазо аз 12 июли соли 2006, аз 24 декабри соли 2008 мавриди амал қарор гирифтааст; Шартномаи байни ҚТ ва Ҷумҳурии Халқии Хитой оид ба бозпас гардонидани маҳкумшудагон аз 13 сентябри соли 2014 ва ғ. Супоридани маҳкумшудагон ба давлате, ки бо ҚТ шартнома надорад, баҳснок аст.

Супоридани маҳкумшудагон дар доираи қонунгузорию милли аз ҷониби соҳаҳои гуногуни қонунгузорию аз он ҷумла, конституционӣ, муҳофизатӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ танзим карда мешаванд.

Имконияти супоридани маҳкумшудагонро м. 6 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ҚТ пешбинӣ менамояд. Аз муқаррароти моддаи мазкур бармеояд: супоридани шахси маҳкумшуда ҷиҳати иҷроӣ ҷазо яке аз шаклҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизатӣ бар зидди ҷинояткорӣ, ки барои таъмини ҳуқуқҳои шахс равона карда шудааст. Мақсади супоридани шахси маҳкумшуда ин таъмини ҳуқуқи шахрванд оид ба адои ҷазо дар он кишварест, ки маҳкумшуда шахрвандӣ он аст ё қисман дар он истиқомат менамояд, инчунин ҳуқуқҳои асосии аз ҷониби умум эътирофшудаи инсон (ҳуқуқи ба забони модарӣ, фарҳанг, урфу одат, дин ва ғайра) мебошад. Он нукта низ қобил қабул аст, ки супоридани маҳкумшудагон ба давлат имконият медиҳад, то баҳри таъқиби ҷиноятӣ ҳокимияти судиро нисбат ба шахсе, ки берун аз ҳудуди он қарор дорад, амалӣ намояд; имконияти адои ҷазо аз ҷониби шахрванди ҚТ, инчунин шахсонӣ бешаҳрвандии доимо дар Тоҷикистон истиқоматкунанда дар ҳудуди ҚТ имконият медиҳад, то мақсади ҷазо, ки дар қ. 2 м. 46 КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, барқарор намудани адолати иҷтимоӣ, ислоҳи маҳкумшуда, инчунин пешгирии содир гардидани ҷиноятҳои нав ба даст ояд ва он дар навбати худ ба риояи принсипи инсондӯстӣ, таъмини ба ҳаёти муътадил баргардонидани шахси ҷазоро адокарда, одаткунонии иҷтимоии онҳо оварда расонад.

Қонунӣ конституционии ҚТ «Дар бораи шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8 августи соли 2015, таҳти № 1208 муқаррар намудааст: «Шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон –

шахсе, ки дар рӯзи қабули Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон буд ё мутобиқи қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шартномаҳои байналмилалӣ Тоҷикистон шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро соҳиб шуда бошад». Шахси бешахрвандии доимо дар Тоҷикистон истиқоматкунанда – шахсе доништа мешавад, ки тибқи қонунгузорию ягон давлат шахрванди он ҳисобида намешавад ва бефосила аз рӯи гувоҳномаи иқомат дар ҳудуди ҚТ зиндагонӣ дорад (м. 1).

Шартномаи байналмилалӣ ҚТ – яке аз санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистон, ки бо давлати хориҷӣ (давлатҳои хориҷӣ) ё созмони байналмилалӣ (созмонҳои байналмилалӣ) дар шакли хатӣ ба имзо расонида шуда, бо ҳуқуқи байналмилалӣ танзим карда мешавад, сарфи назар аз он ки ин шартнома дар як ё якчанд ҳуҷҷати бо ҳам алоқаманд оварда шудааст, инчунин новобаста ба номи мушаххаси он (м. 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 июли соли 2016, таҳти № 1326.).

Ҳангоми татбиқи шартномаҳои байналмилалӣ ҚТ аз ҷониби суд ҳолатҳои дар қарори Пленуми Суди Олии ҚТ «Дар бораи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф гардидаанд» аз 18 ноябри соли 2013, таҳти №9 бояд ба назар гирифта шаванд. Татбиқи шартномаҳои бисёртарафаи байналмилалӣ ҚТ бояд бо назардошти эзоҳи ҚТ, ки дар матни қонун оид ба тасвибрасонии шартномаи байналмилалӣ нишон дода шудааст, ба амал бароварда мешавад.

Мутобиқи м. 7 Кодекси иҷроӣ ҷазои ҷиноятии ҚТ асоси супурдани ашхосе, ки судҳои миллӣ маҳкум кардаанд, пешбинӣ менамояд.

Моддаи мазкур ба ҳали масъалаи супоридани шахсоне, ки ҷиноят содир намудаву аз ҷониби судҳои ҚТ маҳкум шудаанд, бахшида шуда, дар навбати худ муқаррар менамояд, ки агар маҳкумшудагон шахрвандони ҚТ бошанд, пас онҳо бе ҳеҷ шарту шароит ба давлати хориҷӣ супорида намешаванд ва агар чунин категорияро шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешахрвандӣ ташкил диҳанд, онҳоро барои иҷроӣ ҷазо ё адои минбаъдаи ҷазо мутобиқи шартномаҳои байнидавлатии ҚТ ба давлатҳои хориҷӣ супориданашон мумкин аст.

Имконияти супоридани маҳкумшуда барои адои ҷазо бештар бо шартномаҳои байналмилалӣ пешбинӣ шудаанд.

Масъалаи супоридани шахси маҳкумшударо тавассути Конвенсия оид ба супоридани шахсони бо маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкумшуда барои адои минбаъдаи ҷазо, ки 6 март соли 1998 аз ҷониби давлатҳои аъзои ИДМ ба имзо расидааст, инро таъйин мекунад. М. 17 Конвенсияи СММ зидди ҷинояткории муташаккили фаромиллӣ аз 15 декабри соли 2000 (ҚТ онро 29 майи соли 2002 бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии ҚТ таҳти №645 тасдиқ намудааст) пешбинӣ менамояд, ки «давлатҳои аъзои Конвенсияи мазкур метавонанд имконияти бастанӣ созишномаҳо ва шартномаҳои дучониба ва бисёрҷонибаро оид ба супоридани шахсони ба ҳабс ё дигар намудҳои маҳрумӣ аз озодӣ маҳкумшуда барои ҷиноятҳои, ки ин Конвенсия фаро мегирад, то ки онҳо тавонанд муҳлати ҷазоро дар қаламрави худ адо намоянд, баррасӣ мекунад».

Ҳаминро бояд ёдрас намуд, ки дар айни замон як қатор шартномаҳои дугарафа байни ҚТ ва дигар давлатҳо дар хусуси истирод амал мекунад, ки яке аз намудҳои он супоридани шахсони барои иҷрои ҷазои ҷиноятӣ мебошад, аз он ҷумла, Шартномаи байни ҚТ ва Ҷумҳурии Узбекистон оид ба супоридан аз 14 ноябри соли 2003; Созишномаи байни ҚТ ва Ҷумҳурии Ислонии Эрон оид ба экстрадиция аз 4 январи соли 2010; Созишномаи байни ҚТ ва Аморики Муттаҳидаи Араб оид ба экстрадиция аз 4 апрели соли 2007; Созишномаи байни ҚТ ва Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон дар бораи бозпас додани маҳкумшудагон барои адои минбаъдаи ҷазо аз 27 июли соли 2007 ва ғ.

Мазмуни асосии шартномаҳои (созишномаҳои) зикршударо ин нуктаҳо ташкил медиҳанд: соҳаи истифода; тартиби бозпас додан; асосҳои бозпас надодани маҳкумшуда; мақомоти салоҳиятдор; дархости бозпас додан; таҷдиди назари ҳукм ва хатми ҷазо.

Ба манзури иҷрои ин Созишнома мақомоти салоҳиятдор аз ҷониби ҚТ Прокуратураи Генералии ҚТ ва аз ҷониби Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон Вазорати адлияи Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон мебошанд.

Тарафҳо дар сурати таъйир додани мақомоти салоҳиятдор бидуни таъхир ҷониби муқобилро бо роҳҳои дипломатӣ хабар медиҳад.

Ба манзури бозпас додани маҳкумшудагон яке аз мақомоти салоҳиятдори Тарафҳо дархости хатӣ ба ҷониби муқобил пешниҳод менамояд. Дар дархости хатӣ маълумоти мукамал

дар бораи шахсияти маҳкумшуда (ном, насаб, замон ва макони таваллуд) бо асноди шахсият ва маҳалли истиқомати доимӣ дарҷ мегардад.

Мақоми салоҳиятдори давлати содиркунандаи ҳукм асноди зайлро низ бо варақаи дархост замима менамояд: нусхаи қарори суд ва ҳама асноди дигар, ки иҷрои ҳукми судро дар бар гирифтааст; асноде, ки муҳлати сипаришуда ва муҳлати боқимондаи ҷазо ва ҳамчунин тартиби муносибат ва чигунагии характери маҳкумшуда дар онҳо дарҷ гардидааст; санаде, ки ҷазои изофии маҳкумро баён намояд; матни маводи қонунӣ ҷазо, ки маҳкум бар асоси он ҷазо гирифтааст. мувофиқати хаттии маҳкумшуда ё намояндаи қонунии вай ва ҳешовандони наздики ӯ, дар сурате, ки маҳкумшуда ба далели калонсолӣ ё вазъияти ҷисмонӣ ва рӯҳии худ натавонад озодона тасмим бигирад. Дар мавриди бозпас додани номбурда ба давлати иҷрокунандаи ҳукм давлати содиркунандаи ҳукм имконоти лозимиро фароҳам меоварад, то масъули соҳаи консулӣ ва ё намояндаи расмии Тарафи муқобил итминон ҳосил намояд, ки мавзӯи бозпас додан ва ё радди он маҷбурӣ набуда, бо мувофиқати маҳкумшуда сурат гирифтааст.

Дар сурати лозим мақомоти салоҳиятдори тарафҳо асноди изофӣ ё маълумоти дигареро низ метавонанд талаб намоянд.

Мақомоти салоҳиятдори тарафҳои ин Созишнома дар муҳлати 40 рӯз оид ба қарори қабулкардаашон ба таври хаттӣ Тарафи дигарро, ки бо дархост оид ба бозпас додани маҳкумшуда муроҷиат кардааст, хабардор менамояд. Дар сурати қабули қарори рад сабабҳои онро баён менамояд.

Мувофиқати тарафҳо дар мавриди бозпас додани маҳкумшуда ба таври хаттӣ ба ҳуди маҳкумшуда ва ё намояндаи қонунии вай супурда мешавад.

Ашхосе, ки ҷиҳати адои муҳлати боқимондаи ҷазо ба давлати иҷрокунандаи ҳукм бозпас дода мешаванд, аз ҳамон ҳуқуқҳои бархӯрдоранд, ки дар давлати содиркунандаи ҳукм барои ҷазо пешбинӣ шудааст.

Таҷдиди назар дар мавриди ҳукм дар робита ба маҳкумшудаи бозпасдодашуда метавонад танҳо аз ҷониби суди салоҳиятдори давлати содиркунандаи ҳукм сурат гирад.

Адои муҳлати боқимондаи ҷазои маҳкумшуда баъд аз бозпас додан, ҳамчунин, комилан ё қисман озод намудани

маҳкумшуда аз ҷазо пас аз иҷрои ҳукми суд дар асоси қонунҳои давлати иҷроқунандаи ҳукм сурат мегирад.

Пас аз бозпас додани маҳкумшуда давлати иҷроқунандаи ҳукм салоҳият дорад, то монанди давлати муҳокимақунандаи ҳукм маҳкумшударо авф намояд.

Мақомоти зисалоҳ бояд ба ин нуқта диққат диҳанд, ки шарту асоси рад намудани супоридани шахси маҳкумшуда натавонанд дар м. 485 КМҶ ҚТ ва дигар қонунҳои миллӣ, инчунин дар шартномаҳои байналмилалӣ ҚТ пешбинӣ шудаанд. Чи тавре аз қ. 1 м. 14 Қонуни ҚТ «Дар бораи гурезаҳо» аз 10 майи соли 2002, таҳти №50 (шахсони паноҳҷуяндае, ки дар хусуси гуреза доништан дархост пешниҳод намудаанд, гуреза доништа шудаанд, мақоми гурезаро аз даст додаанд ё аз мақоми гуреза маҳрум шудаанд, хилофи иродаи онҳо ба қаламрави давлате, ки ба ҳаёт ё озодии онҳо, бинобар нишонаҳои наҷодӣ, эътиқоди динӣ, шаҳрвандӣ, мансубият ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ ё ақидаҳои сиёсӣ, хатари таъқиб таҳдид мекунад, баргардонидани намешавад) ва м.32 ва 33 Конвенсия дар бораи мақоми гурезаҳо аз 28 июли соли 1951 бармеояд, ки давлатҳои аҳдқунанда гурезаҳои қонунӣ дар қаламрави онҳо истиқоматқунандаро, ба ҷуз ҳолатҳои таъмини амнияти давлатӣ ё тартиботи ҷамъиятӣ, дар дигар ҳолатҳо намеронанд (қ.1 м. 32). Ҳамзамон, давлатҳои аҳдқунанда ба ҳеҷ вачҳ гурезаҳоро ба сарҳади кишваре, ки дар он ҷо ба ҳаёт ё озодии онҳо бинобар наҷод, дин, шаҳрвандӣ, мансубият ба гурӯҳи муайяни иҷтимоӣ ё ақидаи сиёсии онҳо хатар таҳдид мекунад, намеронанд ё бозпас намегардонанд (қ. 1 м. 33).

Ҳаминро низ бояд таъкид кард, ки мувофиқи м. 7 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ бо шарҳи аз ҷониби Кумитаи СММ оид ба ҳуқуқи инсон пешниҳодшуда ва м. 3 Конвенсияи зидди шиканча ва дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиққунандаи шаъну шараф шахс бозпас дода намешавад, агар асосҳои ҷиддӣ мавҷуд бошанд, ки дар давлати тақозоқунанда ӯ на танҳо ба шиканча, балки дигар намудҳои муносибат ва ҷазои бераҳмона, ғайриинсонӣ ё таҳқиққунандаи шаъну шараф мувоҷеҳ мешавад. Лозим ба ёдоварист, ки мувофиқи м. 3 Конвенсияи аврупоӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодии асосии инсон бо шарҳи аз ҷониби Суди аврупоӣ оид ба ҳуқуқи инсон муносибати ғайриинсонӣ ва таҳқиққунандаро дар бар мегирад: «аз ҳамон ҳолатҳои парванда, масалан, давомнокӣ ва нақли муносибат, таъсири

ҷисмонӣ ё равонӣ, ҳамчунин, чинс, синну сол ва вазъияти саломатии ҷабрдида вобаста аст».

Дар таърихи қонунгузории миллӣ бори аввал ба тариқи кодификатсионӣ ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ дар КМҶ ҚТ 2009с. таҷассуми худро ёфтаанд. Фасли VII муқаррароти асосии тартиби ҳақоритии мутақобилаи судҳо, прокурорҳо, муфаттишон ва мақомоти таҳқиқ ва шахсони мансабдори дахлдори давлатҳои хориҷӣ доир ба парвандаҳои ҷиноятиро пешбинӣ менамояд, ки фасли мазкур аз се боб иборат мебошад. Боби 50 Супоридани шахсе, ки ба маҳрум кардан аз озодӣ маҳкум шудааст, барои адои ҷазо ба давлате, ки ӯ шаҳрванди он аст ном дорад.¹ Боби мазкур аз 4 модда иборат буда асосҳо барои супоридани шахсе, ки ба маҳрум кардан аз озодӣ маҳкум шудааст, барои адои ҷазо ба давлате, ки ӯ шаҳрванди он аст (м. 483), шарт ва тартиби супоридани маҳкумшуда барои адои ҷазо ба давлате, ки ӯ шаҳрванди он аст (м. 484), рад кардани супоридани шахси ба маҳрум кардан аз озодӣ маҳкумшуда ба давлати хориҷӣ барои адои ҷазо (м. 485) ва баррасии дархост дар бораи дар ҚТ адо намудани ҷазо (м. 486). Мутобиқи м. 483 КМҶ ҚТ “Шартномаи байналмилалии ҚТ бо давлати хориҷии дахлдор ё созиши хаттии бо шартҳои мутақобил имзонамудаи Прокурори генералии ҚТ бо мақомоти босалоҳият ва шахсони мансабдори давлати хориҷӣ барои супоридани шахсе, ки аз тарафи суди ҚТ ба маҳрум кардан аз озодӣ маҳкум шудааст, барои адои ҷазо дар давлате, ки ӯ шаҳрванди он давлат мебошад, ҳамчунин барои супоридани шаҳрванди ҚТ, ки аз тарафи суди давлати хориҷӣ маҳкум шудааст, барои адои ҷазо дар ҚТ асос ба шумор меравад”. Асоси супоридани маҳкумшударо моддаи мазкури шартномаи байналмилалӣ ё созиши хаттии бо шартҳои мутақобил имзонамудаи Прокурори генералии ҚТ мақомоти босалоҳият ва шахсони мансабдори давлати хориҷӣ пешбинӣ менамояд, аммо созиши хаттии бо шартҳои мутақобил имзонамуда ин намуди санади ҳуқуқи байналмилалӣ намебошад.

---

¹ КМҶ ҚТ аз 03.12.2009с. // Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, с. 2009, №12, мод. 815; мод. 816; с. 2010, №7, мод. 551; с. 2011, №3, мод. 159; №7-8, мод. 609; с. 2012, №4, мод. 259; №7, мод. 714; №8, мод. 815; №12, қ. 1, мод. 1020; мод. 1025; с. 2013, №7, мод. 510; мод. 511; с. 2014, №3, мод. 142; №11, мод. 643; с. 2015, №11, мод. 950; с. 2016, №3, мод. 128; №5, мод. 357, №7, мод. 610, мод. 611; с. 2017, №1-2, мод. 4

Барои супоридани шахс пеш аз ҳама дархости маҳкумшуда, намояндаи қонунӣ ё хешовандони наздики ӯ, ҳамчунин дар асоси талабномаи мақомоти босалоҳияти давлати дахлдор бо ризои маҳкумшуда зарур мебошад. Мақомоти ваколатдор доир ба супоридани маҳкумшудагон Прокуратураи генералӣ ва супоридани маҳкумшудагон бо қарори Прокурори генералии ҚТ ё муовини ӯ анҷом дода мешавад.

Асосҳои рад намудани супоридани шахси ба маҳрум кардан аз озодӣ маҳкумшуда ба давлати хориҷӣ барои адои ҷазо аз инҳо иборат мебошанд: кирдоре, ки шахс барои он маҳкум шудааст, бо қонунгузори давлате, ки ӯ шаҳрванди он мебошад, ҷиноят эътироф нагардад; ҷазо бо сабаби гузаштани муҳлат ё бо дигар асоси пешбиниамудаи қонунгузори ин давлат наметавонад дар давлати хориҷӣ адо карда шавад; аз маҳкумшуда ё аз давлати хориҷӣ кафолатҳои иҷроӣ ҳукм дар қисми даъвои граждани ворид нашуда бошанд; доир ба супоридани маҳкумшуда дар асоси шартҳои пешбиниамудаи шартномаи байналмилалӣ мувофиқа ҳосил нашуда бошад; маҳкумшуда дар ҚТ ҷои зисти доимӣ дошта бошад. (м.485).

Ҳамин тариқ, супоридани маҳкумшудагон дар асоси санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, меъёрҳои ҳуқуқи конститутивсиноӣ, ҷиноятӣ, муҳофизати ҷиноятӣ ва иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ба танзим дароварда мешавад. Супоридани маҳкумшудагон ин ҳамкориҳои байналмилалӣ буда, тартиби супоридан масъалаи муҳофизати мебошад. Асоси супоридан тибқи қонунгузориҳои конститутивсиноӣ, ҷиноятӣ, муҳофизати ҷиноятӣ ва иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ дар низоми миллии ба танзим дароварда мешаванд.

Ба мақсад мутобиқ мебошад, ки м. 16 Конститутивсия ки “супоридани ҷинояткор ба давлати хориҷӣ дар асоси шартномаи тарафайн ҳал мешавад” пешбинӣ менамояд ба “супоридани шахс ба давлати хориҷӣ дар асоси шартномаи тарафайн ҳал мешавад” иваз карда шавад. Зеро супоридани шахс ҳамчун ҷораи маҷбуриҳои давлатӣ чи ҳангоми супоридани айбдоршаванда, судшаванда, маҳкумшуда ё дигар нави супоридани шахс аз он ҷумла, ҳангоми реадмиссия мумкин аст истифода гардад.

КМҚ ҚТ супоридани танҳо шаҳрвандро, ки ҷазои маҳруми аз озодиро иҷро менамоянд, пешбинӣ менамояд. КИҚҚ ҚТ

супоридани шахрвандон, инчунин *аиҳоси бешаҳрвандии доимо истиқоматкунандаро* муқаррар менамояд, ки муқаррароти КИҚҚ ҚТ нисбатан ба талаботи ҷомеаи ҷаҳонӣ мутобиқтар аст. Инчунин КИҚҚ ҚТ супоридани шахсоне, ки маҳкум гардидаанд, барои иҷрои ҷазо ё адои минбаъдаи ҷазоро пешбинӣ менамояд, аммо мутобиқи шартномаҳои байналмилалии ҚТ ва КМҚ ҚТ танҳо шахсе, ки ба маҳрум кардан аз озодӣ маҳкум шудааст, барои адои минбаъдаи ҷазо супорида мешавад. Шахсе, ки ғайр аз маҳрум кардан аз озодӣ маҳкум гардидааст, дар мазмуни ҷиноятӣ супорида намешавад.

Аз ин рӯ, боби 50 КМҚ ҚТ пурра аз нав таҷдид карда шуда, дар доираи консепсияи супоридани шахс, супоридани маҳкумшудагон танзим карда шуда, муқаррароти КИҚҚ ба шартномаҳои байналмилалии ҚТ мутобиқ гардонида шаванд.

Адабиёт:

1. Абдуллоев П.С. Концепция передачи лиц в рамках международного сотрудничества по уголовным делам (на примере постсоветских стран) // Научные труды РАЮН. 2018. № 18.

2. Абдуллоев П.С. Положения Устава уголовного судопроизводства о выдаче преступников и их актуальность на современном этапе (сравнительный историко-правовой анализ) // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук.- Душанбе, 2016. №2/8 (215).

3. Акпарова Р. Передача осужденных лиц судами иностранных государств для дальнейшего отбывания наказания // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Место и роль прокуратуры в системе государственных органов Республики Казахстан и ее роль в защите прав человека и гражданина». Алматы, 2002. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-163998.html?page=15> (дата обращения: 13.12.2013г.).

4. Алиханов Г. Опыт Азербайджанской Республики в передаче осужденных в государства их гражданства // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации)»: сборник тезисов выступлений участников мероприятий форума.- Рязань, 2013.

5. Арутюнян И. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – № 2. – 2007.

6. Батов А. Т. Некоторые проблемы правового регулирования процедуры передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы III международной научно-практической конференции, 24-25 апреля 2015 г., г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко; Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского. – Симферополь: 2015.

7. Борченко В.А., Крипулевич А.Ю. Институт передачи осужденного иностранного гражданина для отбывания наказания в государство гражданства как гарантия соблюдения прав человека // Права и свободы человека и эффективные механизмы их реализации в мире, России и Татарстане: материалы международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2013 г.- Казань, 2014.

8. Быкова Е.В. Передача лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является: значение и проблемы // Прокурорская и следственная практика. – 2006. – №3-4.

9. Быкова Е.В. Значение передачи осужденных в международном сотрудничестве // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 3.

10. Галкин В.М. Конвенция о передаче осужденных в государства гражданства (законодательные проблемы) // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды 20. Всесоюз. научно-исслед. Институт советского законодательства.- М., 1981.

11. Давыдов Ф., Зимина И. Передача иностранцев для отбывания наказания в страну их гражданства // Преступление и наказание. 2002. № 11.

12. Казиканов Т.Т. Основания передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний. Сборник материалов международной научно-

практической конференции (Вологда, 20-21 ноября 2008 г.). В 2-х частях. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008, Ч. 1.

13. Козацкая В.Э., Панихин Р.Ф. Возмещение вреда, причиненного преступлениями, как одно из условий передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты».- Рязань, 2013. №3.

14. Крупцов А.А., Моисеев Е.Г., Чучаев А.И. Выдача лиц, совершивших преступление: Учеб.-практ. пособие.- М., 2011.

15. Крымов А.А. Передача осужденных лиц для дальнейшего отбывания наказания как межотраслевой комплексный институт права // Журнал *lex russica* (Русский закон). 2014. №9.

16. Лешукова И.В. Некоторые аспекты правовой регламентации международного сотрудничества по новому УПК Украины // Международное уголовное право и международная юстиция №1 – 2013.

17. Перетяцько Н.М. Институт передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является // Оказание правовой помощи: российский и международный опыт: сборник статей. - М.: РПА Минюста России, 2013.

18. Самарин В.И. Передача осужденного для отбывания наказания в стране своего гражданства // Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2011. - Т.3.

19. Санташова Л. Л. Передача лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. /12.00.09.- М., 2017.

**Шарипов Т.Ш., Абдуллоев П.С.
Фишурда**

**Проблемаҳои танзими ҳуқуқи супоридани маҳкумшудагон
хангоми ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба пешбурди ҷиноятӣ**

Мақолаи мазкур ба проблемаҳои танзими ҳуқуқи супоридани маҳкумшудагон хангоми ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба пешбурди ҷиноятӣ бахшида шудааст. Дар он заминаҳои

пайдоиши супоридани маҳкумшудагон ва ташаккули он дарч гардидаанд. Қайд карда мешавад, ки дар миёни падидаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ оид ба пешбурди ҷиноятӣ супоридани маҳкумшудагон нисбатан намуди нави ҳамкориҳо буда аз принципи инсондӯстӣ сарчашма мегирад. Моҳияти масъала дар он зоҳир мегардад, ки шахс дар давлати хориҷӣ ҷиноят содир намуда бо ҷазои маҳруми аз озодӣ маҳкум мегардад. Ва шахс хоҳиши иҷрои ҷазоро дар давлате менамояд, ки шахрванди он ё шахси бе шахрвандие, ки дар давлат макони доимии зист дорад, менамояд. Ҷихати тарбия ва ба ҳаёти мӯътадил баргардонидани шахс, ӯ ба давлате, ки хоҳиши иҷрои ҷазоро дар он дорад бозпас дода мешавад. Дар ҚТ масъалаи супоридани маҳкумшудагон аз ҷониби соҳаҳои гуногуни қонунгузорӣ, аз он ҷумла муҳофизатӣ ҷиноятӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ба танзим дароварда мешавад, ки миёни ин соҳаҳо дар танзими масъалаи зикргардида муҳолифатҳои зиёд ҷой доранд. Дар арсаи байналмилалӣ сар карда аз танзими ҳуқуқӣ то амалияи ҳуқуқтадбиқнамоӣ оид ба ин масъала проблемаҳо зиёд вучуд доранд. Аз ин рӯ, муаллифон механизмҳои ҳалӣ масъалаҳоро дар танзими ҳуқуқӣ ва амалияи ҳуқуқтадбиқнамоӣ пешниҳод менамоянд.

Шарипов Т.Ш., Абдуллоев П.С.

Аннотация

Проблемы правового регулирования передачи осужденных в сфере международного сотрудничества по предотвращению преступлений

Настоящая статья посвящена изучению проблем правового регулирования передачи осужденных в сфере международного сотрудничества по предотвращению преступлений. В статье отражены этапы возникновения института передачи осужденных, а также его развитие. Отмечается, что среди институтов международного сотрудничества по предотвращению преступлений, передача осужденных является относительно новым и основывается на принципе гуманизма. Суть вопроса выражается в том, что лицо совершает преступление в иностранном государстве и в отношении него применяется наказание в виде лишения свободы. Лицо выражает желание отбыть наказание в государстве, гражданином которого он является или имеет постоянное место жительства. В целях воспитания и возвращения лица к нормальному образу жизни, он возвращается

в государство, где он желает отбыть наказание. В Республике Таджикистан вопросы выдачи осужденных регулируются многими отраслями законодательства, в особенности в уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве. Однако среди них существуют много коллизий. Проблемы существуют и в регулировании данного института на международной арене. В этой связи авторы статьи предлагают механизмы решения вопросов правового регулирования и реализации данного института.

Sharipov T.Sh., Abdulloev P.S.

The summary

Problems of legal regulation of the transfer of convicts in the field of international cooperation in crime prevention

This article is devoted to studying the problems of legal regulation of the transfer of convicts in the field of international cooperation in the prevention of crime. The article reflects the stages of the institution of transfer of convicts, as well as its development. It is noted that among the institutions of international cooperation in the prevention of crime, the transfer of convicts is relatively new and is based on the principle of humanism. The essence of the question is expressed in the fact that a person commits a crime in a foreign state and is punished with imprisonment. The person expresses the desire to serve the sentence in the state of which he is a citizen or has a permanent place of residence. In order to educate and return the person to a normal lifestyle, he returns to the state where he wants to serve the sentence. In the Republic of Tajikistan issues of extradition of convicts are regulated by many branches of legislation, especially in the criminal procedure and criminal-executive legislation. However, among them there are many conflicts. Problems exist in the regulation of this institution in the international arena. In this regard, the authors of the article propose mechanisms for resolving issues of legal regulation and implementation of this institution.

Раҳимзода М.С.*

---

* Ассистенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ.

МАҲҲУМ ВА МОҲИЯТИ ҲИМОЯИ ДАВЛАТИИ ИШТИРОКЧИЁНИ МУРОФИАИ ЧИНОЯТӢ

Калидвожаҳо: ҳимояи давлатӣ, иштирокчиёни муурофияи чиноятӣ, ҳимояи ҳуқуқ, ҳифзи ҳуқуқ, амният, таъмини амният

Ключевые слова: государственная защита, участников уголовного процесса, защита прав, охрана прав, безопасность, обеспечение безопасности

Keywords: state protection, participants in criminal proceedings, protection of rights, safeguard of rights, security, ensuring security

Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи чиноятӣ дар ҚТ падидаи нав ва ҳанӯз ба тариқи мукамал коркарднашудаи илми муурофияи чиноятӣ ҳисоб мешавад. Қумлаи «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи чиноятӣ» дар КМҚ соли 1961 истифода нашудааст. Оид ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар муурофияи чиноятӣ танҳо дар партави принсипи ҳуқуқи гумонбаршаванда, айбдоршаванда ба ҳимоя ва ҳифзи ҳуқуқҳои онҳо суҳан мерафт¹.

Барои муқаррар намудани маҳҳуми ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи чиноятӣ, дар навбати аввал зарур аст, ки маҳҳумҳои «ҳимояи ҳуқуқ», «ҳифзи ҳуқуқ», «амният» ва «таъмини амният» мавриди баррасӣ қарор дода шаванд. Истилоҳҳои мазкур чӣ дар қонунгузорӣ ва чӣ дар адабиёти илмӣ ба маъноҳои гуногун истифода бурда шудаанд.

Ҳимояи ҳуқуқ хислати муҳими қомеаи демократӣ ва шартӣ зарурии давлати ҳуқуқбунёд мебошад. Ҳифзи ҳуқуқ бошад, ин фаъолияти мақсаднок ва мунтаззами давлат, ҳусусан фаъолияти мақомоти ҳуқуқмуҳофизавӣ буда, нисбат ба функцияи ҳимояи ҳуқуқ васеътар мебошад. Ҳимояи ҳуқуқ яке аз унсурҳои таркибии ҳифзи ҳуқуқ ба ҳисоб меравад.

Дар қонунгузории миллӣ дар аксар маврид истилоҳи ҳимояи ҳуқуқ пешбинӣ гардидааст, вале дар баъзе мавридҳо ин истилоҳ дар шакли васеаш, яъне ҳифзи ҳуқуқ омадааст. Қунончӣ, мутобиқи муқарроти м. 5 Конститутсияи ҚТ ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд. Ин муқаррарот сирф таъиноти конститутсионии

---

¹ Стецовский Ю.И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. – М., 1988. – С. 42.

давлат чихати хифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ба ҳисоб рафта, ҳамчун ҳуқуқи конституционии шаҳрвандон баромад менамояд. Бинобар ин, ин ҳуқуқи конституционӣ нисбат ба муносибатҳои муурофиавӣ-чиноятӣ низ паҳн гашта, чун ҳимояи давлатии иштирокчиёни он мебошад. Дар меъёри дигари Конститутсия бошад, истилоҳи ҳимоя ба таври мушаххас зикр гардидааст. Мисол, мутобиқи м. 16 Конститутсия, шаҳрванди Тоҷикистон дар хориҷи кишвар таҳти ҳимояи давлат мебошад. Инчунин, мутобиқи м. 3 Қонуни ҚТ «Дар бораи милитсия»¹, яке аз самтҳои асосии фаъолияти мақомоти милитсия ҳимояи ҳаёт ва саломатӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандон аз кирдорҳои ғайриқонунӣ ба ҳисоб меравад.

Одатан эътироф шудааст, ки ҳуқуқ ду функсияи асосиро иҷро менамояд: танзимкунанда ва ҳифзкунанда. Функсияи ҳифзкунандаи ҳуқуқ ҳам дар илм ва ҳам дар қонунгузорӣ тавассути чунин категорияҳо, ба монанди «ҳифзи ҳуқуқ» ва «ҳимояи ҳуқуқ»² муайян карда мешавад.

Таҳлили адабиёти ҳуқуқии муосир нишон медиҳад, ки якчанд нуқтаҳои назари илм ҷой доранд, баъзан бо ҳам муқобиланд ва баъзан якдигарро истисно менамоянд.

Гуруҳи махсусро, шояд он муҳаққиқоне ташкил диҳанд, ки мақсаднокии истифодаи ҳама гуна истилоҳро тамоман инкор менамоянд. Масалан, Т.Б. Шубина чунин мешуморад, ки истилоҳи «ҳифзи ҳуқуқ» аҳамияти ҳуқуқӣ надорад ва қариб, ки дар қонунгузорӣ татбиқ намегардад, ба ибораи дигар гӯем, танзими ҳуқуқии ин ва ё он муносибатҳои ҷамъиятӣ, дар меъёрҳои ҳуқуқ мустақкам намудани ин ва ё он ҳуқуқҳо хусусияти умумитанзимнамоӣ дорад, на ҳуқуқҳифзнамоӣ³.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ баъзан мафҳуми «ҳимоя» ба мазмуни мафҳуми «ҳифз» дохил карда мешавад⁴. Муаллифони дигар бошад, мафҳумҳои мазкурро шабеҳ мешуморанд⁵. О.А. Зайцев

---

¹ Қонуни ҚТ «Дар бораи милитсия» аз 17 майи соли 2004, №42.// Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2004, №5, м. 348.

² Смирнов А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» //Вестник Томского государственного университета. –2010. – №331. – С. 123 – 125.

³ Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дисс. . . канд. юрид. наук.- Самара, 1997. – С. 17.

⁴ Сергун П.П. Соотношение охраны и защиты прав и свобод граждан при применении мер административного принуждения // Укрепление социалистической законности и деятельности органов внутренних дел.- М., 1987. – С. 162–164.

⁵ Зырин М.И. Охрана прав и свобод советских граждан // Роль органов внутренних дел в охране конституционных прав и законных интересов советских граждан.- Минск, 1979. – С. 3–12.

ҷонибдори чунин назарияе мебошад, ки тибқи он мафҳуми «ҳимоя» аз рӯи мазмун нисбат ба мафҳуми «ҳифз» васеътар мебошад. Ба андешаи ӯ мафҳуми «ҳимоя» ҳам ҳифзи ҳуқуқҳои субъективии шахсият ва ҳам кафолатҳои дар бар мегирад, ки маҳфузӣ, яъне ҳифзшавандагии воқеии дорандаи ин ҳуқуқҳо тавсиф медиҳад¹. Ба назари мо, мафҳуми «ҳифз», ки дар татбиқи воситаҳои ҳуқуқӣ барои таъмини фаъолияти қонунӣ ифода меёбад, бо мафҳуми «ҳимоя», ки истифодаи воситаҳои ҳуқуқиро доир ба барқарорсозии ҳуқуқҳои вайроншуда ифода мекунад, айният надорад ва баръакс мафҳуми ҳифз васеъ буда, мафҳуми ҳимояро дар худ ҷой додааст. Яъне, мафҳумҳои зикршуда ҳарчанд яке дигарро пурра намоянд, аммо аз рӯи мазмун аз ҳамдигар тафовут доранд ва дар навбати худ таъиноташон гуногун мебошанд.

Н.С. Томилова зикр менамояд, ки дар қонунгузори мурофиаи ҷиноятӣ набояд мафҳуми «ҳимоя» ва «ҳифз» ҷудо карда шаванд, чунки дар ҳолатҳои зарурӣ мафҳумҳои мазкур метавонанд якдигарро иваз намоянд².

Ба андешаи гуруҳи дигари олимони мафҳуми «ҳимоя» яке аз функцияҳои асосии мурофиаи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад. Истилоҳи «ҳимоя» дар илми мурофиаи ҷиноятӣ аз ибтидо барои ифода намудани маҷмӯи ҳаракатҳои тафтишӣ истифода бурда мешуд, ки бо ёрии онҳо ҳуқуқи айбдоршаванда ва ё гумонбаршаванда оид ба ҳимоя аз айбдоршавӣ тавассути пешниҳоди ариза ва дархост, истифодаи ҳуқуқҳои мурофиаи, инчунин бо дигар тарзҳои манънашуда ба амал бароварда мешавад³.

Дар ин ҷо, ҳуқуқ ба ҳимоя ҳислати махсус дошта, шахсро аз кирдорҳои таҷовузкорона не, балки гумонбаршуда, дастгиршуда, айбдоршаванда ва судшавандаро аз ҳаракатҳои нодурусти мурофиаи таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор ва суд бо роҳи дуруст пешниҳод намудани ҳуқуқҳои ҳимоя менамояд.

Мафҳуми ҳимоя дар мурофиаи ҷиноятӣ ба маънои маҳдуд ҳамчун функцияи мурофиае фаҳмида мешавад, ки дар

---

¹ Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в РФ. Дисс. на соискание ученой степени доктора юридических наук.- М., 1999. – С. 22.

² Томила Н.С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Дисс. кан. юрид. наук. –М., 2009. – С. 52.

³ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: 2002. – С. 338.

муқобил бо функсияи таъқиботи ҷиноятӣ қарор дорад. Сухан дар хусуси ҳуқуқҳои гумонбаршуда, дастгиршуда, айбдоршаванда ва судшаванда ба ҷимоя меравад, ки дар адабиёти ҳуқуқӣ ҳамчун заминаи тамоми ҳуқуқҳои мурофиавӣ, ки ба шахс барои истодагарӣ намудани манфиатҳои хеш пешниҳод мегардад¹. Дар як вақт ҷимоя ба сифати ғаъолияти ҷимоятгар ба шумор рафта, намояндаи манфиатдори субъектони ҳуқуқ ба ҷимоя баромад менамояд.

Ба маънои васеъ бошад, ҷимоя ғаъолияте ба ҳисоб меравад, ки ҳангоми таҷовуз ба ҳуқуқҳо, маҳдудкунии онҳо ва ё бавучудоии таҳдиди воқеии вайроншавии онҳо ба амал бароварда мешавад².

Дар мурофиаи ҷиноятӣ зери мафҳуми ҳифзи ҳуқуқҳои шахсият бояд маҷмӯи меъёрҳои ҳифзкунанда ва танзимкунандаи ҳуқуқ фаҳмида шавад, ки аз пешгирии намудани вайроншавии эҳтимолии ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои субъектони муносибатҳо, инчунин ғаъолияти мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳоро, ки ба амалигардонии меъёрҳои ҳуқуқии зикршуда, амалисозии ҳуқуқҳои субъективии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ва барқарорсозии ин ҳуқуқҳо дар ҳолати вайроншавӣ равона гардидааст. Зери мафҳуми ҷимояи ҳуқуқҳои шахс бошад, - маҷмӯи бештар меъёрҳои ҳифзкунандаи ҳуқуқ, ки ба барқарорсозии ҳуқуқҳо, амалисозии ҳуқуқҳои субъективии иштирокчиён дар ҳолати вайроншавӣ ва ё маҳдудшавии онҳо, ба амал баровардани маҷмӯи чораҳо, ки ба баргарафсозии ҳолатҳое, ки монеи амалигардонии ҳуқуқ мегарданд, инчунин ғаъолияти мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо вобаста ба амалисозии ин ҳуқуқҳо нигаронида шудааст, фаҳмида шавад.

Ҳамин тариқ, ба андешаи мо истилоҳи ҷимоя – ин ғаъолияти муназзаме мебошад, ки дар ҳолати ҷой доштани ҳуқуқвайронкунии мушаххас ва ё ин ки баргараф намудани ҷунин вазъияте, ки воқеан ба оқибатҳои манфӣ метавонад оварда расонад, инчунин ба барқарор сохтани ҳуқуқҳои поймолшуда равона гардидааст, ба вучуд меояд.

---

¹ Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. – М., 1984. – С. 17; Савицкий В.М. Защита от обвинения как неотъемлемое право человека // Права человека: время трудных решений. – М., 1991. – С. 109–124.

² Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – Волгоград, 1997. – С. 47.

Ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шахсият дар фаҳмиши васеъ аз рӯи мазмуни хеш бо ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шахс ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ҳамчун принципи муурофияи ҷиноятӣ мувофиқ мебошад. Ба ҳифз на танҳо ҳуқуқҳои муурофиявӣ, балки тамоми ҳуқуқҳои шахсият бидуни истисно ниёз доранд.

Принципи ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои шахс дар муурофияи ҷиноятӣ муқаррароти роҳбарикунанда ва умумихатмӣ дар қонунгузори муурофиявӣ-ҷиноятӣ мустаҳкамшударо меноманд, ки бештар хусусияти умумӣ ва амали мустақим дошта, дар худ маҷмӯи уҳдадориҳои муайяни мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори онро, ки пешбурди муурофияи ҷиноятиро ба зимма доранд, дар бар мегирад. Уҳдадори мақомоти давлатӣ вобаста ба тавзеҳи ҳуқуқҳо, уҳдадориҳо ва ҷавобгарии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ, андешидани чораҳои амниятӣ дар нисбати иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ, ки ба адолати судӣ мусоидат менамоянд, инчунин хешовандони наздик, хешовандон ва шахсони наздики онҳо, вобаста ба ҷуброни зарар ба шахсе, ки ҳуқуқ ва озодиҳояш аз тарафи суд, инчунин шахсони мансабдоре, ки таъқиботи ҷиноятро роҳандозӣ менамоянд, вайрон гардидааст.

Ба ақидаи баъзе ҳуқуқшиносон, мафҳуми «ҳифз» аз рӯи мазмуни хеш нисбат ба «ҳимоя» васеътар мебошад, чунки дар татбиқи воситаҳои ҳуқуқӣ барои таъмини фаъолияти қонунӣ ифода меёбад, дар ҳоле ки ҳимоя истифодаи воситаҳои ҳуқуқиро доир ба барқарорсозии ҳуқуқҳои поймолшуда мефаҳмонад¹. Н. И. Матузов дуруст қайд намуда буд, ки «ҳуқуқҳои шахсият доимо мавриди ҳифз қарор доранд, вале танҳо замоне ҳимоя мегарданд, ки поймол карда шаванд»².

Мо низ ҷонибдори ин андеша буда, тарафдори он мебошем, ки мафҳуми ҳифз нисбат ба мафҳуми ҳимоя васеъ мебошад, зеро истилоҳи мазкур мунтазам аз ҷониби давлат дар шакли фаъолияти махсус, яъне фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ аз ҷониби субъектони махсус амалӣ карда мешавад. Ва натиҷаи ин фаъолият метавонад минбаъд мазмуни фаъолияти ҳуқуқ-ҳимоявиро низ ташкил диҳад.

---

¹Толкачев КБ., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан. – Уфа, 1991. – С. 65–66; Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – Волгоград, 1997. – С. 45.

² Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 131.

Дар Конститутсияи ҚТ дар бораи уҳдадории давлат доир ба ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шахрванд (м. 5), ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд тавасути Конститутсия, қонунҳои ҷумҳурӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки аз тарафи Тоҷикистон эътироф шудаанд (м. 14), кафолати баробарии ҳуқуқ ва озодиҳо (м. 17), кафолати давлатии дахлнопазирии шахсият (м. 18) пешбинӣ шудааст. Ҳуқуқи ҷабрдида қонун ҳифз мекунад. Давлат ҳифзи судӣ ва ҷуброни зарарро барои ҷабрдида кафолат медиҳад (м. 21). Ин ва дигар муқаррароти Конститутсия барои чунин ҳуҷуҷа баровардан асос мебошад, ки маҳз давлат ба сифати субъекти асосӣ, дар таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии тамоми шахсоне, ки баҳри ноил гардидан ба вазифаҳои муҳофизати судии ҷиноятӣ равона гардидааст, уҳдадор мебошад. Аз ин рӯ, мувофиқи мақсад мебошад, ки доир ба масъалаи дар боло зикршуда истилоҳи «ҳимояи давлатӣ» истифода карда шавад.

Бинобар ин, андешаи К. Каспалямов дар мавриди ҷавобгар будани давлат ҷиҳати таъмини кафолати озоди, дахлнопазирии шахсият ва ҳаёти шахсӣ, барои риояи тамоми ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахрвандон¹ қобили қабул мебошад.

Вақтҳои охир ба масоили таъмини амният ва ҳуди мафҳуми «амният» аз тарафи олимони тавачҷуҳи бештар зоҳир гардида истодааст. Амният ҳамчун мафҳуми комплексӣ мебошад, ки дар худ унсурҳои гуногуни сохтори мураккабро дар бар гирифта, аз ҷониби олимони гуногун мавриди тадқиқ қарор гирифтааст. Мафҳуми амният дар иртибот ба ин ва ё он илмҳои соҳавӣ муайян карда мешавад. Чунончӣ, амнияти иқтисодӣ, экологӣ, муҳофизатӣ-ҷиноятӣ ва ғ.

Мафҳуми «амният» ё худ «ҷораҳои амнияти»-ро Н.В. Щедрин дар доираи тафсири семантикӣ, қонунӣ, доктриналӣ ва муқоисавӣ баррасӣ намудааст². Мафҳуми ҷораҳои амниятӣ дар тафсири семантикӣ, ба андешаи А.Ю. Епихин аз тарафи Н.В. Щедрина бо муваффақият муайян шудааст, яъне ҳамчун «ҷорабинӣ ва ё воситаи ҳимоя, ҳифз, ҷудосозӣ, маҳфуздорӣ аз таҷовуз, ҳаракатҳои душманона, хатар, аз ягон қирдори ғайриқонунӣ, аз ягон намуди мусибат»³.

¹ Каспалямов К. Уголовно–процессуальное принуждение: гарантии, принципы, реализация. – Астана: Фолиант, 2001. – С. 63.

² Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография.- Красноярск, 1999. – С. 46–67.

³ Епихин А.Ю. Безопасность личности в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Сыктывкар, 2004. – С. 10.

«Амният» ҳамчун ҳолат, вазъият – ин дар ҷои бехатар, баъзан таҳти Ҳимоя қарор доштанро ифода менамояд. «Амният» ҳамчун эҳсосот – ин муносибати субъективӣ нисбати макон, замон, ҷамъияте, ки дар он шахсият қарор дорад – ин ҳиссиёти дар бехатарӣ – таҳти Ҳимоя қарор доштан мебошад.

Аз тафсири қонунии истилоҳи амният бармеояд, ки ибораи мазкур аз рӯи мазмун дар муайян кардани он муносибати ягона надорад. Дар м. 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи амният»¹ таъмини амният ҳамчун – татбиқи сиёсати ягонаи давлатӣ дар соҳаи таъмини амният ба воситаи низоми тадбирҳои дорои хусусияти иқтисодӣ, сиёсӣ, ташкилӣ ва дигар хусусиятҳо, ки ҷавобгӯи таҳдид ба манфиатҳои ҳаётан муҳими инсон ва шаҳрванд, ҷамъият ва давлат мебошанд, оварда шудааст.

Дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ истилоҳи «амният» дар иртибот ба самти соҳавии он дар маънои маҳдудтар баррасӣ мегардад. Чунончӣ, дар м. 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии радиатсионӣ»² муқаррар шудааст, ки «бехатарии радиатсионии аҳоли – ҳолати Ҳимояи насли имрӯза ва ояндаи инсоният аз таъсири зараровари афканишоти иондоркунанда ва андешидани маҷмӯи ҷорабиниҳое, ки шуоъхӯрӣ ва олудагии радиоактивии кормандон, аҳоли ва муҳити зистро то сатҳи нисбатан паст маҳдуд месозад».

Дар м. 1 Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии саноатии иншооти истеҳсолии хатарнок»³ бошад, «бехатарии саноатии иншооти истеҳсолии хатарнок (дар оянда бехатарии саноатӣ) - ҳолати Ҳимоявии манфиатҳои ҳаётан муҳими шахсӣ ва ҷамъиятӣ аз садамаҳои хатарноки иншооти истеҳсолӣ ва оқибатҳои садамаҳои номбаршуда» мебошад. Айни замон танҳо якчанд санадҳои ҳуқуқие амал мекунад, ки соҳаҳои гуногуни амнияти фаъолияти рӯзмарраи давлатро танзим менамоянд. Ҳамзамон, бояд қайд намуд, ки мутаассифона баъзе ҳуҷҷатҳои муҳими ҳуқуқӣ мафҳуми «амният»-ро дар бар намегиранд. Масалан, Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатии судии ҷиноятӣ»⁴ мафҳуми амният ва ё

---

¹ Қонуни ҚТ «Дар бораи амният» аз 28.06.2011, №721. //Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2011, №6, м. 434.

² Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии радиатсионӣ» аз 1.08.2003, №42.// Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2003, №8, м. 465.

³ Қонуни ҚТ «Дар бораи бехатарии саноатии иншооти истеҳсолии хатарнок» аз 28 февралӣ соли 2004, №14.// Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2004, №2, м. 46.

⁴ Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатии судии ҷиноятӣ» аз 29 декабри соли 2010, №644. //Ахбори Маҷлиси Олии ҚТ, соли 2010, №12, м. 806.

ҳимояро дар иртибот ба муқаррароти асосӣ пешбинӣ наменамояд. Ҳарчанд қонуни мазкур мафҳуми «амният»-ро пешбинӣ наменамояд, вале ба ҳар ҳол дар меъёрҳои моддаҳои алоҳида он истилоҳҳои «чораҳои амниятӣ» ва «таъмини амният» зикр гардидааст.

Тафсири доктриналии «амният» дар адабиёти илмӣ қариб ки тамоман қоркард нашудааст. Бештари муаллифон, ки ба татқиқи ибораи амният машғул гардидаанд, аз аниқу равшан намудани маъно ва мазмуни худ мафҳуми «амният» қанор мераванд. Н.В. Шедрин ҳамчунин масъалаи мафҳуми «чораҳои амниятӣ»-ро муҳокима намуда, аз муайян намудани мафҳуми доктриналии «амният» қанорагирӣ менамояд. Чунин мавқеи муаллиф қомилан маълум аст, зеро мавзӯи татқиқоти ӯ на амният дар маънои томи ин қалима, балки қанбаҳои ҳуқуқии чораҳои амниятӣ мебошад¹.

Л.В. Брусницын чунин мафҳуми ба назари мо одилонаи чораҳои амниятӣ шахсонро, ки адолати суди қиноятро ба амал мебароранд ва ба он мусоидат мекунанд, пешниҳод менамояд: «воситаҳои гуногунсоҳаи ҳуқуқии ҳифзқунанда, ки дар рафти муҳофизати қиноятӣ ва берун аз он ҳимояи шахсон зикршуда ва наздикони онҳоро аз таъсиррасонии манънамудаи қонунгузори қиноятӣ ва дигар шаклҳои таъсиррасонии баъди қриминалӣ таъмин менамояд ва ин чораҳо вобаста ба мазмуни худ (тарзҳои таъмини амният), вобаста ба доираи шахсоне, ки нисбати онҳо татбиқ шуда метавонад ва дигар критерияҳо фарқ менамоянд»². Ӯ зарурати таъмини амниятро на танҳо тавассути воситаҳои муҳофизати қиноятӣ, балки инчунин бо дигар тарзҳои ҳуқуқӣ, на танҳо дар рафти истеҳсолот аз рӯи парванда, балки ҳамчунин берун аз доираи амали муносибатҳои муҳофизатӣ-қиноятӣ пешбинӣ менамояд. Ба андешаи ӯ, зеро ибораи «амният» ҳолати зеро ҳимояи қисмонӣ ва руҳӣ қарор доштани шахсро мефаҳманд³.

А.Ю. Епихин бошад, мафҳуми амниятро «ҳамчун маҷмӯи шартҳои, ки ҳолати ҳимояи объекти ҳифзро аз таҳдиди ҳамла, ё ин ки таъсиррасонии воқеии зиддиҳуқуқӣ ба он аз тарафи ҳама

---

¹ Шедрин Н.В. Асари ишорашуда – С. 46–49.

² Брусницын Л. В. Теоретико–правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.-ра юрид. наук. – М., 2002. – С. 32.

³ Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 3.

гуна шахсон, ки ба мудофия аз хатари ҷойдошта ва ё таҳдиди бавучудоии он равона гардидааст»¹ муайян кардааст.

Дар асоси таҳлили мавқеи олимон, ба андешаи мо амният – ин ҳолати ҳимояи манфиатҳои ҳаётан муҳими шахсият, ҷамъият ва давлат аз ҳама гуна таҳдидҳои воқеӣ ва эҳтимолиӣ, ки аз сарчашмаҳои хатари ҳам дохилӣ ва ҳам берунӣ сар мезанад ва ба объекти ҳимояшаванда амалигардии ҳуқуқ ва уҳдадорихои ўро кафолат медиҳад.

Чуноне, ки дар боло зикр намудем, истилоҳи амният дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти давлатию сиёсӣ ва ҷамъиятӣ истифода бурда шуда, вобаста ба соҳа таъиноти гуногун дорад. Истилоҳи «амният» ба муҳофизати ҷиноятӣ яке аз тарзҳои маъруфи ҳимояи ҳуқуқ паҳн гашта, дар доираи қори мо низ аҳамияти махсус дорад. Оид ба истилоҳи «амният» маҳз дар муҳофизати ҷиноятӣ олимони андешаҳои хешро рӯи қор овардаанд. Чунончӣ. В.В. Войников нуқтаи назареро ҷонибдорӣ менамояд, ки «амният» дар муҳофизати ҷиноятӣ – ин ҳолати ҳимояи шахсият, саломатӣ, ҳуқуқҳои молу мулкии субъектони муҳофизати ҷиноятӣ, наздикон ва пайвандони ў, сирри хизматӣ, вазифаҳои мақомоти тафтишоти пешакӣ ва суд вобаста ба баамалбарории адолати судӣ аз таҳдидҳои воқеӣ ё эҳтимолиӣ мебошад, ки аз тарафи субъектони барои ин қор вақолатдор бо ёрии ҷораҳои муҳофизатӣ-ҷиноятӣ, маъмурӣ, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, инчунин тавсияҳои криминалистӣ таъмин карда мешавад»².

М.В. Новикова бошад, чунин мешуморад, ки таҳти мафҳуми «амният» дар муҳофизати ҷиноятӣ бояд ҳолати ҳимояи ҳаёт, саломатӣ, ҳуқуқҳо ва манфиатҳои қонунии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ, инчунин молу мулки онҳо аз ҳама гуна таҷовуз ва дар шахсони зикршуда мавҷуд будани имконияти бе мамоният иҷро намудани уҳдадорихои ба зиммаи онҳо гузошташуда ва амалисозии ҳуқуқҳои хеш дар муҳофизати ҷиноятӣ фаҳмида шавад³.

Дар баробари эътирофи андешаҳои олимони дар боло зикршуда, амният дар муҳофизати ҷиноятӣ аз рӯи мақсадаш, инчунин дуруст иҷро шудани вазифаҳои муҳофизати ҷиноятӣ ва

---

¹Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства : Дисс. ... докт. юрид. наук. –Сыктывкар, 2004. – С. 113.

² Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2002. – С. 8.

³ Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. –М., 2006. – С. 14.

одилона ба амал баровардани адолати судӣ дар нисбати парвандаҳои ҷиноятӣ мебошад.

Ба сифати субъектон ва объектони амният давлат, шаҳрвандон, ташкилотҳо ва иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ғайра ба ҳисоб мераванд.

Дар адабиёти илмӣ таъмини амнияти иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ ҳамчун институти мустақил баррасӣ шудааст. Масалан, С.Л. Марченко мафҳуми «таъмини амниятро» нисбатан маҳдуд шарҳ медиҳад. Ӯ татбиқи гардидаи ҷараҳони ҳимояи давлатиро дар иртибот ба дахлнопазирии ҷисмонӣ ва амнияти шахсӣ танҳо набатаи шахсоне хос медонад, ки ба муҳофизати ҷиноятӣ мусоидат менамоянд¹. Ба назари мо, дар ин сурат қарор додани чунин унсурҳои муҳими дахлнопазирии шахсият, ба монанди дахлнопазирии ахлоқӣ ва равоӣ ғайри имкон мегардад, чунки таъсиррасонии зиддиҳуқуқӣ ба иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ ва ё шахсони ба муҳофизати ҷиноятӣ мусоидаткунанда, ҳоло бо таҷовуз ба дахлнопазирии шахсият маҳдуд намегардад. Ғайр аз он, ҷинояткорон маъмулан қӯшиш менамоянд, ки онҳоро баргараф созанд, яъне дигар тарзҳо ва воситаҳои аз таҷовузи ҷисмонӣ ва ё таҳдиди истифодаи чунин зӯрварӣ фарқкунандаро, ки нисбатан натиҷабахш ва барои тафтишоти бомувафакқияти парвандаи ҷиноятӣ ҳалокатовар мебошанд, истифода мекунанд.

Ба андешаи мо, истилоҳи «таъмини амният» аз рӯи ҳаҷм маҳдуд буда, ба мазмуни фаъолият пурра мувофиқат наменамояд, зеро ки амният ҳамчун вазъияти ниҳоии мақсад ба ҳисоб меравад ва бояд натиҷаи ҳимоя бошад, дар навбати худ ба сифати воситаи расидан ба амният ва таъмини он хизмат менамояд. Дар натиҷа, истилоҳи «таъмини амният» дар ҳолате қарор надорад, ки тамоми маҷмӯи қисматҳои алоҳидаи чунин фаъолиятро, ки қанбаҳои зиёди он дар доираи он тавсиф ёфта наметавонанд, интиқол диҳад. Чунин ба назар мерасад, ки дар ҳолати мазкур бехтару бамаврид мебуд, агар ба ҳар ҳол мафҳуми «ҳимояи давлатӣ» истифода бурда мешуд, зеро он аз рӯи талаффуз то андозае ба мазмуни фаъолияти тадқиқшаванда мутобиқ буда, таъмини амният қисми таркибии онро ташкил медиҳад.

Қонунгузор зарурати ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятиро мустақкам намуда, маҳз ҳамин нуқтаи

---

¹ Марченко С. Л. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса: Дисс. . . канд. юрид. наук. – М., 1994. – С. 76.

назарро ҷонибдорӣ мекунад. Дар Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатчиёни ҷиноятӣ» таваҷҷуҳи хосса ба муқаррароте дода мешавад, ки тибқи он таъмини амният аз тарафи мақомотҳои давлатии барои ин вақолатдор бо мақсади Ҳимояи ҳаёт, саломатӣ ва молу мулки иштирокчиёни муҳофизатчиёни ҷиноятӣ татбиқ карда мешавад. Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатчиёни ҷиноятӣ чун қисми таркибии институти муҳофизатчиёни ҷиноятӣ оид ба механизми Ҳимояи ҳуқуқҳои инсон баромад мекунад¹.

Ба андешаи А.Б. Ширитов Ҳимояи давлатӣ дар қатори ҷунин унсурҳо, ба монанди фаҳмондани ҳуқуқҳои муҳофизатчиёни, арз намудан, дархост ва ғайра, як қисми таркибии механизми таъмини ҳуқуқҳои иштирокчиёни муҳофизатчиёни ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад².

Ба андешаи мо, институти Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатчиёни ҷиноятӣ чун унсур таркибии принципи муҳофизатчиёни ҷиноятӣ баромад намуда, баёнгари мазмуни томи он ба ҳисоб меравад³ ва он дар пешбурди функцияи давлат дар самти амалисозии Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатчиёни ҷиноятӣ имконият медиҳад.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ, инчунин зикр мегардад, ки Ҳимояи иштирокчиёни муҳофизатчиёни ҷиноятӣ – ин низоми алоҳидаи муносибатҳои муҳофизатчиёни-ҷиноятӣ ва дигар муносибатҳо мебошад, ки бояд бо қонунгузориҳои махсус, ки тартиби татбиқи чораҳои амниятиро нисбати ҳама гуна шахсон, новобаста аз вазъи муҳофизатчиёни-ҷиноятӣ онҳо дар иртибот ба иштироки онҳо дар муҳофизатчиёни ҷиноятӣ муайян менамояд, танзим карда шавад⁴.

Собиқ раиси Суди Олии ҚТ, муҳтарам Н. Абдуллозода оид ба ин масъала зикр намуданд, ки Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатчиёни ҷиноятӣ судии ҷиноятӣ, яке аз институтҳои муҳим дар

---

¹ Искандаров З.Х. Обеспечение государственной защиты прав и свобод человека в уголовном процессе // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатчиёни ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими Ҳимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ. 2014. – С. 94.

² Ширитов А.Б. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: проблемы уголовно-процессуального регулирования. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011. – С. 25.

³ Рахимов М.С. Ҳимояи давлатии амнӣ иштирокчиёни муҳофизатчиёни ҷиноятӣ дар ҚТ: заминаҳои иҷтимоӣ ва ҳуқуқии пайдоиши он // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизатчиёни ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими Ҳимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ. 2014. – С. 147.

⁴ Кондратьев Е.Е. Новый УПК: Защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса // Гос. и право. 2003. №8. – С. 48–53.

ҳимояи ҳуқуқҳои шаҳрвандони мамлакат эътироф карда шавад¹. Ақидаи муаллифи дигари ватаниро ҷонибдорӣ кардан ба маврид аст. Ӯ зикр менамояд, ки ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ –яке аз тарзҳои таъмини ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад, ки дар асоси меъёрҳои Конститутсияи ҚТ ва қонунгузории мамлакат дар ин соҳа, ба амал бароварда мешаванд².

Р.Ҳ. Раҳимзода муҳимияти ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро бо он асоснок намуда, зикр менамояд, ки ҷораҳои мавҷудаи қонунгузорӣ, аз ҷумла қонунҳои ҷиноятӣ, мурофиавии ҷиноятӣ, оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, инчунин дигар ҷораҳои ташкилию техникӣ ва маъмурӣ, ки маъмулан барои таъмини ҳимояи иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ то ҳол кофӣ ҳисобида мешудаанд, айни замон натиҷаҳои назаррасро ба бор наовардааст ва он механизми босамари ҳимояи иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро ба таври пурра таъмин накарда истодааст. Масалан дар меъёрҳои КҚ ҚТ доир ба муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани амалҳои ғайриқонунӣ нисбати иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ пешбинӣ шудаанд. Ҷунончи: м.м. 120, 328, 329, 332, 345, 350, 353 ва 356 КҚ ҚТ.³

Дар ин масъала А.Г. Холиқов назари дигар дорад. Ба андешаи ӯ мақсади ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ аз як тараф, агар ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ба ҳисоб равад, пас, аз тарафи дигар – ин тарзи муайян намудани адолат ва ё тарзи муосири баамалбарории адолати судӣ мебошад⁴.

---

¹ Абдуллозода Н. Татбиқи одилонаи ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими ҳимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ, 2014. – С. 44-48.

² Сирочзода С. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ ва мушқилот хангоми татбиқи он // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими ҳимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ, 2014. – С. 50-60

³ Раҳимзода Р.Ҳ. Стратегияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими ҳимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ, 2014. – С. 32-43.

⁴ Холиқов А.Г. Нақши мақомоти системаи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ дар таъмин намудани ҳимояи давлатии айбдоршавандагон ва маҳкумшудагон // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими ҳимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ, 2014. – С. 61-65.

Ҳимояи давлатӣ, ҳамчун уҳдадории конститутсионӣ ва фаъолияти мақомоти муайян дар муҳофизати ҷиноятӣ низ ба амал бароварда мешавад. Мавҷудияти он ба ҳеҷ вачҳ функцияи айбдоркунии мақомоти таъқиби ҷиноятиро истисно ва қоидаи муҳофизатиро истеҳсолотро аз рӯи парванда бекор наменамояд¹.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ, олимон дар татқиқотҳои илмӣ ҳеш мафҳумҳои мухталифи «ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ»-ро пешниҳод наменамоянд².

Ба ақидаи М.П. Фадеева «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятиро маҷмӯи ҳаракатҳои тафтишӣ, чораҳои амниятӣ, ҳимояи ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ таркиб додааст, ки ба меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ асос ёфта, аз тарафи мақомоти ваколатдори давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо бо мақсади таъмин ва барқарорсозии ҳуқуқ ва манфиатҳои поймолгардидаи шахсони таҳти ҳимоя қарордошта, инчунин ҳангоми ҷой доштани таҳдид ба ҳаёт, саломатӣ, озодии шахсӣ, дахлнопазирии ҷисмонӣ, молу мулк, обрӯ ва эътибори онҳо дар иртибот ба фаъолияти онҳо дар соҳаи истеҳсолоти судӣ ба амал бароварда мешавад, мефаҳманд»³.

О.А. Зайтсев чунин мешуморад, ки ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ дар «баамалбарории чораҳои амниятӣ, ҳифзи ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ дар қонунгузорию амалкунанда пешбинигардида аз тарафи мақомоти барои ин ваколатдори давлатӣ, ки ҳангоми ҷой доштани таҳдиди таҷовуз ба ҳаёт, саломатӣ, дахлнопазирии ҷисмонӣ, молу мулк, обрӯ ва эътибори шахсони зикргардида дар робита ба фаъолияти онҳо дар соҳаи фаъолияти судӣ татбиқ мегардад»⁴ фаҳмида мешавад.

Аммо, А.В. Москаленко бошад, ба чунин назар аст, ки ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ – ин маҷмӯи чораҳои дар қонун муқарраршудаи амниятӣ, ҳимояи ҳуқуқӣ ва иҷтимоӣ мебошад, ки аз тарафи суд, инчунин дигар мақомоти

---

¹ Искандаров З.Х. Асари ишорашуда. – С. 98.

² Фадеева М.П. Теория и практика государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006; Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2001; Москаленко А.В. Особенности государственной защиты участников уголовного процесса в ходе судебного разбирательства: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006; Шевченко К.Д. Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004 ва диг.

³ Фадеева М.П. Асари ишорашуда – С. 32–34.

⁴ Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М., 2002. – С. 27.

ваколатдори давлатӣ ва шахсони мансабдори онҳо бо мақсади Ҳимояи ҳаёт, саломатӣ, дахлнопазирии ҷисмонӣ, молу мулк, обрӯ ва эътибори шахсоне, ки дар муҳокимаи судӣ иштирок менамоянд, инчунин ҳешовандони наздик, ҳешовандон ва шахсони наздики онҳо татбиқ карда мешавад¹.

Ҳарчанд С.А. Девонаев мафҳуми Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятро надода бошад ҳам, аммо андешаи ӯ ба андешаи А.В. Маскаленко монанд буда, Ҳимояи давлатиро нисбат ба иштирокчиёни муурофияи муҳокимаи судӣ мансуб медонад. Ба андешаи ӯ институти Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ бешубҳа яке аз институтҳои муҳими низоми ҳуқуқи Тоҷикистон ба шумор рафта, бе мавҷудияти институти мазкур татбиқи талаботҳои меъёрҳои конститусионӣ барои таъмини баробарҳуқуқии иштирокчиёни муурофияи судии ҷиноятӣ номумкин мебошад².

Дар фарқият мафҳуми додашудаи А. В. Маскаленко аз мафҳумҳои дар боло зикргардида нисбат ба доираи субъектон маҳдудтар мебошад. Чунки ӯ Ҳимояи давлатиро танҳо ба иштирокчиёни муурофияи судӣ нисбат медонад.

Ҳамзамон К.Д. Шевченко низ ба доираи муайяни субъектони муурофияи ҷиноятӣ дар қори тадқиқоти хеш диққати махсус дода, Ҳимояи давлатиро нисбат ба ҷабрдидагон, шохидон ва шахсони дигар фаҳмида, чунин мафҳум додааст: «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ – ин «фаъолияти дар асос ва мутобиқи қонунгузори Федератсияи Россия амалишавандаи мақомоти ваколатдори давлатӣ мебошад, ки хусусияти ҳокимиятӣ-давлатӣ дошта, ба баамалбарории чораҳои амниятӣ нисбати ҷабрдидагон, шохидон ва шахсони дигаре, ки ба муурофияи ҷиноятӣ мусоидат менамоянд, инчунин наздикони онҳо бо мақсади таъмини Ҳимояи ҳаёт, саломатӣ ва ҳуқуқҳои молу мулкии шахсони зикршуда аз таҷовузҳои ҷиноятӣ, инчунин бо мақсади ошкор, пешгирӣ ва бартараф намудани таҳдидҳо аз чунин таҷовузҳо равона гардидааст»³.

---

¹ Маскаленко А.В. Асари ишорашуда – С. 38.

² Девонаев С. А. Моделҳои институти Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ дар баъзе мамлакатҳои хориҷа // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими Ҳимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ. 2014. – С. 72.

³ Шевченко К.Д. Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 46.

Мутобиқи м. 21 Конституцияи ҶТ ҳуқуқи ҷабрдида ро қонун ҳифз мекунад. Давлат ҳифзи судӣ ва ҷаброни зарарро барои ҷабрдида кафолат медиҳад. Ҷабрдида дар муҳофизати ҷиноятӣ яке аз субъектони асосӣ ба шумор меравад ва мутобиқи м. 42 КМҶ ҶТ ҷабрдида шахсест, ки сарфи назар аз синну сол, ҳолати руҳӣ ва ҷисмонӣ ба ӯ аз ҷиноят зарари ҷисмонӣ, моддӣ, маънавий расонида шудааст, инчунин шахсе мебошад, ки ҳуқуқи манфиатҳои ӯ зери таҳдиди бевоситаи сӯиқасд ба ҷиноят қарор гирифтааст. Бо ин мақсад, аз ҷониби Т.К. Қурбонмуҳаммадов оид ба ҳимояи давлатии ҷабрдидагон таҷқиқоти илмӣ анҷом дода шуда, мафҳуми ҳимояи давлатии ҷабрдидагонро дар тафтиши судии марҳилаи якуми судӣ чунин пешниҳод намудааст: «Ҳимояи давлатии ҷабрдидагон – ин фаъолияти маҷбурнамоӣ-давлатии суд, инчунин дигар мақомоти ваколатдори ҳифзи ҳуқуқ ва шахсони мансабдори онҳо мебошад, ки бо мақсади ҳифзи ҳаёт, саломатӣ, молу мулк, обрӯ ва эътибори ҷабрдидагони ҷиноят, инчунин ҳешовандони наздик, ҳешовандон ва шахсони наздики онҳо бо роҳи таҷбиқи низоми ҷораҳои амниятии муқаррарнамудаи қонун амалӣ карда мешавад»¹.

Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ бо мақсади ҳифзи ҳаёт, саломатӣ, дахлнопазирии ҷисмонӣ ва молу мулки тамоми шахсоне, ки дар муҳофизати ҷиноятӣ иштирок менамоянд, таҷбиқ карда мешавад. Бо ин мақсад, дар баробари мафҳумҳои илмӣ дар боло зикргардида, мафҳуми ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятиро қонуни махсус мустаҳкам намудааст. Мутобиқи м. 1 Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати судии ҷиноятӣ» ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ таҷбиқ намудани ҷораҳои амниятии, ки ба ҳифзи ҳаёт, саломатӣ ва (ё) молу мулки онҳо равона гардидаанд, инчунин ҷораҳои дастгирии иҷтимоии шахсони номбурда бо сабаби иштироки онҳо дар муҳофизати ҷиноятӣ мебошанд, ки аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ амалӣ гардонида мешаванд².

Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ шакли махсуси фаъолияти давлатии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар

---

¹ Қурбонмагомедов Т.К. Государственная защита потерпевших при производстве в суде первой инстанции в уголовном процессе России: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 37.

² Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати судии ҷиноятӣ» аз 29 декабри соли 2010, №644.// Ахбори Маҷлиси Олии ҶТ, соли 2010, №12/1, м. 806.

мақомоти давлатӣ буда, аз дигар намуди фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ бо нишонаҳои зерини худ тафовут дорад:

1. Аз рӯи фаъолият. Ин фаъолият танҳо дар доираи муносибатҳои мурофиавӣ-ҷиноятӣ сурат мегирад. Яъне фаъолияти мазкур амали муназзами мурофиавӣ-ҷиноятӣ буда, берун аз он предмети танзими он намебошад;

2. Аз рӯи мақсад. Мақсади ҷимояи давлатӣ ин хифзи ҳаёт, саломатӣ, шаъну шараф, обрӯ ва молу мулки иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ва ҳешовандони наздики онҳо бо роҳи татбиқ намудани чораҳои ҷимояи давлатӣ мебошад;

3. Аз рӯи моҳият. Моҳияти ҷимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро бошад, таъмин намудани амнияти иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ҳангоми мавҷуд будани таҳдиди воқеии куштор, истифодаи зуроварӣ ба иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ва ҳешовандони наздики онҳо, несту нобуд ё вайрон кардани молу мулкашон, инчунин дар ҳолати вафот ё расиданидани зарар ба ҳаёт ва саломатӣ бинобар сабаби иштироки онҳо дар рафти амалӣ намудани мурофиаи ҷиноятӣ ба вуқӯ мепаивандад, бо роҳи андешидани чораҳои ҷимояи давлатӣ (чораҳои амниятӣ ва чораҳои дастгирии иҷтимоӣ) ташкил менамояд;

4. Аз рӯи чорабиниҳое, ки дар қонун мустаҳкам шудааст. Боби 2 Қонуни ҚТ «Дар бораи ҷимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ» «Намудҳои ҷимояи давлатӣ» ном дошта, аз маҷмӯи чораҳои амниятӣ ва чораҳои дастгирии иҷтимоӣ иборат мебошад;

5. Аз рӯи субъекте, ки чораҳои ҷимояи давлатӣ нисбати онҳо татбиқ мегардад. Чуноне, ки аз мазмуни м. 2 Қонун ҚТ «Дар бораи ҷимояи давлатии иштирокчиёни мурофиаи судии ҷиноятӣ» аз 29 декабри соли 2010, таҳти №644 бармеояд, субъектоне, ки чораҳои ҷимояи давлатӣ нисбат ба онҳо татбиқ мегардад, танҳо иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ мебошанд ва бинобар сабаби иштироки онҳо дар рафти амалӣ намудани мурофиаи ҷиноятӣ таҳдиди воқеии куштор, истифодаи зуроварӣ ба онҳо ва ҳешовандони наздики онҳо, несту нобуд ё вайрон кардани молу мулкашон, инчунин дар ҳолати вафот ё расиданидани зарар ба ҳаёт ва саломатӣ ба вуқӯ мепаивандад;

6. Аз рӯи субъекте, ки ҷимояи давлатиро таъмин менамояд. Мақомоти таъминкунандаи ҷимояи давлатӣ, мақомоти махсуси ваколатдор ва шахсони мансабдори давлатӣ мебошад, ки фаъолияти онҳоро қонун ба танзим даровардааст. Дар м. 3

Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ» Ҳимояи давлатӣ аз ҷониби мақомоти зерин таъмин карда мешава: а) мақомоте, ки оид ба татбиқи Ҳимояи давлатӣ қарор қабул менамоянд; б) мақомоте, ки ҷораҳои амниятиро татбиқ менамоянд; в) мақомоте, ки ҷораҳои дастгирии иҷтимоиро татбиқ менамоянд.

Ҳамин тариқ, дар асоси таҳлилу омӯзиши мафҳумҳои илмӣ эътирофшудаи олимони ва меъёрҳои Қонуни ҚТ «Дар бораи Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ», нишонаҳои ин шакли фаъолияти давлатиро ошкор намуда, ҷунин мафҳуми Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятро пешниҳод менамоем: «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ гуфта, ин амалӣ намудани фаъолияти муҳофизатӣ-ҷиноятӣ ва ғайри муҳофизатии бо қонун танзимшавандаи мақомоти махсуси ваколатдор ва шахсони мансабдори давлатӣ бо мақсади таъмин намудани амнияти иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ бо роҳи андешидани ҷораҳои Ҳимояи давлатӣ (ҷораҳои амниятӣ ва ҷораҳои дастгирии иҷтимоӣ), ки дар қонунгузорӣ мустақам гардидааст, иборат буда, нисбат ба иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ дар ҳолатҳои ҷой доштани таҳдиди воқеии куштор, истифодаи зурварӣ ба иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ ва ҳешовандони наздики онҳо, несту нобуд ё вайрон кардани молу мулкшон, инчунин дар ҳолати вафот ё расидани зарар ба ҳаёт ва саломатӣ бинобар сабаби иштироки онҳо дар рафти амалӣ намудани муҳофизати ҷиноятӣ ба вуқӯ мепаивандад, табиқ карда мешавад».

Адабиёт:

1. Абдуллозода Н. Татбиқи одилонаи Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ ҷун яке аз ҷанбаҳои муҳими Ҳимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ, 2014.
2. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2001.
3. Войников В.В. Тактика обеспечения безопасности в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Калининград, 2002.
4. Девонаев С. А. Моделҳои институти Ҳимояи давлатии иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ дар баъзе мамлакатҳои хо-

рича // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҷимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими ҷимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ, 2014.

5. Епихин А.Ю. Безопасность личности в уголовном судопроизводстве: Учебное пособие. – Сыктывкар, 2004.

6. Савицкий В.М. Защита от обвинения как неотъемлемое право человека // Права человека: время трудных решений. – М., 1991.

7. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М.: Экзамен, 2002.

8. Зырин М.И. Охрана прав и свобод советских граждан // Роль органов внутренних дел в охране конституционных прав и законных интересов советских граждан. – Минск, 1979.

9. Искандаров З.Х. Обеспечение государственной защиты прав и свобод человека в уголовном процессе // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҷимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими ҷимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ, 2014.

10. Каспалямовым К. Уголовно-процессуальное принуждение: гарантии, принципы, реализация. – Астана: Фолиант, 2001.

11. Кондратьев Е.Е. Новый УПК: Защита свидетелей, потерпевших и других участников уголовного процесса // Государство и право. 2003. №8.

12. Курбонмагомедов Т.К. Государственная защита потерпевших при производстве в суде первой инстанции в уголовном процессе России: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

13. Марченко С. Л. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса. Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 1994;

14. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987.

15. Москаленко А.В. Особенности государственной защиты участников уголовного процесса в ходе судебного разбирательства: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

16. Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

17. Рахимзода Р.Ҷ. Стратегияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҷимояи давлатии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҷимояи давлатии иштирокчиёни

мурофияи ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими ҳимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ, 2014.

18. Рахимов М.С. Ҳимояи давлатии амнияти иштирокчиёни мурофияи ҷиноятӣ дар ҚТ: заминаҳои иҷтимоӣ ва ҳуқуқии пайдоиши он // Маводи конференсияи илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофияи ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими ҳимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ, 2014.

19. Сергун П.П. Соотношение охраны и защиты прав и свобод граждан при применении мер административного принуждения // Укрепление социалистической законности и деятельности органов внутренних дел. – М., 1987.

20. Смирнов А.П. Соотношение понятий «охрана прав» и «защита прав» // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – №331.

21. Стецовский Ю.И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. – М., 1988.

22. Теория оперативно–розыскной деятельности. Учебник.// Под ред. К.К Горянова, В.С Овчинского, Г.К Синилова. – М.: ИНФРА–М, 2007.

23. Томила Н.С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2009.

24. Фадеева М.П. Теория и практика государственной защиты лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

25. Холиқов А.Г. Нақши мақомоти системаи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ дар таъмин намуданн ҳимояи давлатии айбдоршавандагон ва маҳкумшудагон // Маводи конференсияи илмӣ–амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофияи ҷиноятӣ чун яке аз ҷанбаҳои муҳими ҳимояи ҳуқуқи инсон». – Душанбе: ВКД ҚТ, 2014.

26. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – Волгоград, 1997.

27. Шевченко К.Д. Процессуальные аспекты государственной защиты потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

28. Ширитов А.Б. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: проблемы уголовно–процессуального регулирования. Дисс. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2011.

29. Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук.- Самара, 1997.

30. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: монография - Красноярск, 1999.

Раҳимзода М.С.

Фишурда

Мафҳум ва моҳияти ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофияи ҷиноятӣ

Дар мақолаи мазкур масъалаи мафҳум ва моҳияти ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофияи ҷиноятӣ баррасӣ гардидааст. Барои кушода додани мафҳуми мазкур, пеш аз ҳама ба мафҳумҳои «ҳимояи ҳуқуқ», «ҳифзи ҳуқуқ», «амният» ва «таъмини амният», ки аз ҷониби олимони мавриди татқиқоти илмӣ қарор гирифта буд, диққати махсус дода шудааст. Инчунин, дар мақолаи мазкур мафҳумҳои вобаста ба ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофияи ҷиноятӣ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Ҳамин тариқ, дар заминаи таҳлили нуқтаи назарҳо, муаллиф нишонаҳои асосии ҳимояи давлатии иштирокчиёни мурофияи ҷиноятиро муайян намуда, мафҳуми онро тавсиф додааст.

Раҳимзода М.С.

Аннотация

Понятие и сущность государственной защиты участников уголовного процесса

В данной статье рассматриваются вопросы понятие и сущность государственной защиты участников уголовного процесса. Для выяснение и раскрытие понятия государственной защиты, автор уделяет большое внимание на содержание таких понятий как, «защита прав», «охрана прав», «безопасность» и «обеспечение безопасности», которые являются предметом исследования многих ученых. Также, в статье рассматриваются некоторые понятия связанные с государственной защиты участников процесса. Таким образом, на основе анализа различных позиций ученых по рассматриваемому вопросу автор выделяет основные признаки государственной защиты участников уголовного процесса и дает его определение.

Rahimzoda M.S.

The summary

The concept and essence of state protection of participants in criminal proceedings

In this article deals with the issues of the concept and essence of the state protection of participants in criminal proceedings. In order to clarify and shatter concepts of state protection, the author pays great attention to the content of such concepts as «protection of rights», «safeguard of rights», «security» and «ensuring security», which are the subject of research of many scientists. Also, the article discusses some concepts related to the state protection of participants in the process. Thus, based on the analysis of various positions of scientists on the issue under consideration, the author identifies the main features of the state protection of participants in criminal proceedings and gives its definition.

Сафарзода Б.А.,* Исмоилзода С. А.*

УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Калидвожаҳо: прокуратура, парлумон, фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, қонун

Ключевые слова: прокуратура, парламент, правотворческая деятельность, закон

Keywords: prosecutor's office, parliament, law-making activity, law

Парламент и прокуратура, будучи системообразующими органами государственной власти, осуществляют свое взаимодействие на основе принципа разделения властей. Данное взаимодействие осуществляется по нескольким направлениям, в частности контрольной, организационной и правотворческой. Среди указанных сфер взаимодействия парламента и прокуратуры наибольший интерес представляет область правотворчества. Прокуратура как никакой другой орган государства, осведомлена о состоянии законности в государстве, возможных законодательных пробелах и упущениях, о реальном состоянии исполнения законов в стране, их соответствии жизненным потребностям. Тем самым, прокуратура выступа-

---

* Профессор кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ, д.ю.н.

* Соискатель кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ

ет одним из наиболее компетентных органов, оказывающих влияние на правотворческий процесс. Органы прокуратуры традиционно принимали активное участие в правотворческой деятельности, способствуя совершенствованию законодательства.

Вопрос участия прокуратуры РТ в правотворческой деятельности регулируется в ст. 11 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 25.07.2005 г., где указывается, что «Прокурор в ходе осуществления своих полномочий при необходимости совершенствования нормативных правовых актов может обратиться к полномочному субъекту, имеющему право законодательной инициативы, или представить предложения в орган, принявший нормативный правовой акт, о принятии, внесении изменений и дополнений или отмене нормативного правового акта»¹. Порядок участия прокуратуры в правотворческой деятельности раскрывается в Приказе Генерального Прокурора РТ «Об участии органов прокуратуры в правотворческой деятельности и систематизации законодательства в прокуратуре Республики Таджикистан» от 15.02.2016 г.² В данном приказе Генерального прокурора РТ в частности подчеркивается, что «интенсивный правотворческий процесс в Республике Таджикистан и необходимость правового обеспечения эффективной реализации проводимых в стране реформ и действенной борьбы с преступностью, обеспечения соответствия принимаемых законов, Конституции РТ, устранения имеющихся в законодательстве пробелов и выявления противоречий, а также необходимость исчерпывающего знания законов и правильного их применения требует от органов прокуратуры активного участия в правотворческой деятельности, обеспечения полного и достоверного учета нормативных правовых актов Республики Таджикистан»³.

Но, прежде чем перейти к изложению формы участия прокуратуры в правотворческой деятельности, мы хотели бы остановиться на одном вопросе, которое вытекает из положений указанных выше правовых актов. Ст. 11 указанного нами конституционного закона

---

¹ Конституционный закон РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 25.07.2005 г. // Правовая база «Adliya»

² Фармонҳои Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Ирфон», 2016.- С. 331-336.

³ Фармонҳои Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Ирфон», 2016.- С. 331-336.

именуется «Участие в законотворческой деятельности», в то время как приказ Генерального прокурора РТ «Об участии органов прокуратуры в правотворческой деятельности и систематизации законодательства в прокуратуре Республики Таджикистан». В этой связи, возникает вопрос о соотношении понятий «законотворческая деятельность» и «правотворческая деятельность». Большинство авторов сходятся во мнении, что эти два понятия не являются идентичными, хотя и имеют много схожих черт. Так, Р.Ш. Сотиволдыев указывает, что правотворчество понимается в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле правотворчество – это процесс выработки и оформления форм (источников) позитивного права. Формы (источники) позитивного права формируются в процессе определенной деятельности, которая называется правотворчеством в широком смысле этого слова. Данной деятельностью занимаются законодательные, исполнительные органы государства, государственные образования, суды, в некоторых случаях граждане на референдуме. Они являются субъектами правотворчества. В процессе правотворчества создаются нормативно-правовые акты (конституции, законы, указы, постановления и др.), формулируются судебные прецеденты, санкционируются правовые обычаи, заключаются нормативные договоры. В узком смысле правотворчество — это нормотворчество под которой понимается официальная легитимная деятельность по принятию, изменению и отмене норм права (нормативно-правовых актов). Результатом нормотворчества являются нормативные правовые акты.¹ В свою очередь, под законотворчеством (процесс творения закона) Р.Ш. Сотиволдыев понимает деятельность парламента, который начинается с разработки и обсуждения законопроекта и заканчивается его принятием.²

В свою очередь В.В. Олейник указывает, что «в общем понимании правотворчество определяется как формирование правовых основ общества и государства, включающее в себя выявление необходимости в правовом регулировании общественных отношений, подготовку и принятие в установленном порядке уполномоченными органами нормативно-правовых актов»³.

---

¹ Сотиволдыев Р.Ш. Теория государства и права. Учебник для вузов.- Душанбе: Империял-Групп, 2009. - С.333-334.

² Сотиволдыев Р.Ш. Там же.

³ Олейник В.В. Участие органов прокуратуры в реализации правотворческой деятельности как актуальное направление деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института министерства внутренних дел России. № 1 (72).2005.- С.12-16.

В свою очередь отечественные специалисты в области конституционного права отмечают, что «законотворчество или законодательная деятельность парламента является одной из основных его функций и связана с реализацией законотворческого процесса»¹ Также ими отмечается, что законодательный процесс представляет собой совокупность последовательно сменяющих друг друга стадий, посредством которых осуществляется законодательная деятельность парламента.²

Понятие «правотворческая деятельность» закреплено в ст. 2 Закона РТ «О нормативных правовых актах» в котором оно определяется как деятельность субъекта правотворчества по разработке, принятию, опубликованию и прекращению действия нормативных правовых актов. В свою очередь, понятие «законотворческая деятельность» в упомянутом законе отсутствует. Данное понятие мы можем встретить в Конституционном законе РТ «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан», в которой гл. 5 именуется «Законотворческая деятельность» и в рамках которой закреплены положения о порядке разработки и принятия законов со стороны парламента, т.е. законодательный процесс.

Таким образом, анализ приведенных точек зрения и нормативно-правовых актов, позволяет сделать вывод, что понятие «правотворческая деятельность» является шире понятия «законотворческая деятельность». Законотворческая деятельность является составной частью правотворческой деятельности. В этой связи, считаем необходимым привести в соответствие название ст. 11 Конституционного закона РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» - «Участие прокурора в правотворческой деятельности». Прокуратура принимает участие именно в правотворческой, а не законотворческой деятельности.

Далее рассмотрим формы участия прокурора в правотворческой деятельности в РТ. Участвуя, в данном виде деятельности, органы прокуратуры осуществляют возложенную на них правозащитную функцию, обеспечивающую верховенство закона. Так, органы прокуратуры активно привлекаются к разработке отдельных наиболее важных нормативных- правовых актов, государственных программ, направленных на укрепление законности, правопорядка и

---

¹ Ализода З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование. Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 125-142.

² Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохидинава С.М. Конституционное право Республики Таджикистан.- Душанбе, 2017.- С. 387.

борьбу с преступностью, что является наиболее продуктивным элементом правотворческой деятельности. По этому поводу, в п. 6 Приказа Генерального Прокурора РТ «Об участии органов прокуратуры в правотворческой деятельности и систематизации законодательства в прокуратуре Республики Таджикистан» указывается, что начальники и прокуроры управлений и отделов Генеральной прокуратуры РТ, научные и педагогические работники уполномоченные руководством Генеральной прокуратуры могут принимать участие в рабочих группах, создаваемых Маджлиси Оли республики и других органах для разработки проектов законодательных и иных нормативных актов. При этом они должны информировать руководство Генеральной прокуратуры о ходе работы. Из данного положения видно, что к разработке нормативно-правовых актов привлекается широкий круг как прокурорских работников в зависимости от направления и действия разрабатываемых нормативных актов.

Конституционный закон РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» не запрещает прокурорам по собственной инициативе разрабатывать проекты законов и других нормативных актов. Так, в п. 4 указанного приказа Генерального прокурора РТ указывается, что проекты законов и других нормативно-правовых актов, подготовленные органами прокуратуры, после согласования с уполномоченными министерствами и ведомствами, за подписью Генерального прокурора представляется Правительству РТ или иным субъектам законодательной инициативы. При этом, соблюдаются требования предусмотренные относительно разработки проекта нормативно-правового акта, в частности, к тексту направляемого в органы, обладающие правом законодательной инициативы прилагаются: пояснительная записка; финансово-экономическое обоснование; перечень нормативных правовых актов, подлежащих признанию утратившими силу, приостановлению, изменению, дополнению или разработке в связи с принятием данного законопроекта.

Кроме того, Генеральная прокуратура РТ дает заключения на проекты законов и иных нормативных правовых актов, поступающих из Правительства РТ, палат Маджлиси Оли, министерств и ведомств. Поступившие законопроекты и проекты иных нормативных актов распределяются среди структурных подразделений Генеральной прокуратуры, в зависимости от сферы осуществляемого контроля. Заключение подготавливаемые данными структурными подразделениями должны содержать обоснованный вывод о необходи-

мости проекта нормативного правового акта, достаточности содержащихся в нем положений для достижения заявленной цели правового регулирования, перечень правовых актов, необходимых для обеспечения действия норм законопроекта, выводы о соответствии проекта актам более высокой юридической силы, об отсутствии в нем внутренних противоречий и пробелов в правовом регулировании общественных отношений, а также о соблюдении правил юридической техники. Проект должен быть проанализирован также на предмет выявления в нем положений, которые могут вызвать коррупционные действия и решения субъектов правоприменения.

В заключении следует отметить, что правотворческая деятельность играет важную роль во взаимодействии органов прокуратуры и парламента. Участие прокуратуры в данном процессе имеет предупредительный характер, так как способствует возникновению «возможных» нарушений закона на стадии разработки и принятия нормативных правовых актов. Не обладая правом законодательной инициативы, прокуратура является необходимым участником формирования системы нормативно-правовых актов РТ. Процесс правотворчества невозможен без организационного обеспечения участия органов прокуратуры, которое выражается в планировании, координации и контроле.

Литература:

1. Ализода З. Становление и развитие института парламента в Республике Таджикистан: конституционно-правовое исследование: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 125-142.
2. Алимов С.Ю., Диноршоев А.М., Салохидинова С.М. Конституционное право Республики Таджикистан.- Душанбе, 2017.- С. 387
3. Конституционный закон РТ «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» от 25.07. 2005 г. // Правовая база «Adliya».
4. Олейник В.В. Участие органов прокуратуры в реализации правотворческой деятельности как актуальное направление деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института министерства внутренних дел России. № 1 (72).2005.- С.12-16.
5. Сотиволдыев Р.Ш. Теория государства и права. Учебник для вузов.- Душанбе: Империял-Групп, 2009.- С.333-334.
6. Фармонхои Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: «Ирфон», 2016. -С. 331-336.

**Сафарзода Б.А., Исмоилзода С. А.
Фишурда**

**Иштироки мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон
дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ**

Мақолаи мазкур ба иштироки мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ бахшида шудааст. Муаллифон қайд менамоянд, ки мақомоти прокуратура дар чараёни иштирок дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ вазифаи асосии худро – таъмини волоияти қонунро амалӣ мегардонанд. Инчунин, дар мақола шаклҳои иштироки мақомоти прокуратура дар фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ таҳлил шудааст.

**Сафарзода Б.А., Исмоилзода С. А.
Аннотация**

**Участие органов прокуратуры Республики Таджикистан в
правотворческой деятельности**

Статья посвящена вопросам правотворческой деятельности органов прокуратуры в Республике Таджикистан. Авторами подчеркивается, что, участвуя в правотворческой деятельности, прокуратура реализуют возложенную на нее правозащитную функцию, обеспечивающую верховенство закона. Также в статье изложены формы участия органов прокуратуры в правотворческой деятельности.

Safarzoda B.A., Ismoilzoda S.A.

The summary

**Participation of the prosecution authorities of the Republic of
Tajikistan in law-making activities**

The article is devoted to the law-making activities of the prosecution authorities in the Republic of Tajikistan. The authors emphasize that by participating in law-making activities, the prosecutor's office implements the human rights function entrusted to it, which ensures the rule of

law. The article also outlines the forms of participation of the prosecution authorities in law-making activities.

V. ҲУҚУҚИ МОЛИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН V. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Гафуров А.Д.,* Гаюров Ш. К.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Калидвожаҳо: иқтисодиёти исломӣ, бонкҳо, қарзи бонкӣ, шартҳои махсус, таъиноти қарз, муҳлатнокӣ, таъминотӣ, истифодаи мақсаднок, қонуни қарзи бонкии исломӣ, намудҳои қарз, тарафҳои шартнома, аҳдҳои яктарафа бо бонк, маблағҳои қарзӣ, кафолатҳо, ҳуқуқи молия

Ключевые слова: исламская экономика, банки, банковское кредитование, особые условия, назначение кредита, срочность, обеспеченность, целевое использование, закон исламского банковского кредитования, виды кредита, стороны договора, односторонность сделки с банком, заёмные средства, гарантии, финансовое право

Keywords: islamic economy, banks, bank lending, special conditions, loan assignment, urgency, security, targeted use, Islamic bank lending law, types of credit, contract parties, one-sidedness of a transaction with a bank, borrowed funds, guarantees, financial law.

Во многих светских государствах, наравне с традиционными правилами финансовой деятельности, также применяются принципы исламского кредитования. Например, в Республике Таджикистан (РТ) принять Закон «Об исламской банковской деятельности».¹ Для применения стандартов исламской банковской деятельности и подготовки компетентных специалистов, национальным регулятором банковской деятельности ведется работа по повышению квалификации сотрудников существующих традиционных кредитных организаций путем проведения различных образовательных курсов и практических занятий. Эти изменения связаны с тем, что потребительские товары с качеством «халол» стали популярными на рын-

---

*Директор Института повышения квалификации преподавателей высших учебных заведений при Таджикском национальном университете, доктор юридических наук, профессор

*Заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор

¹ Закон РТ «Об исламской банковской деятельности» от 26. 07. 2014г. № 1108// Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2014. № 7. Ч. 2. Ст. 405.

ках. Существуют займы, исключаящие установление и получение вознаграждения в виде процентов. Особые условия займа запрещают использование этих средств для производства табачной или алкогольной продукции, наркотических веществ и иной деятельности, которые запрещены шариатом. Такая практика способствует укреплению позиций Ислама в обществе.

Ислам является совершенной программой для жизни рода человеческого не только исламских государств, но и те страны, которые живут мусульман. Шариат не является собранием высказываний, текстов и религиозных обрядов, а включает в себя практическую систему и применение, правила поведения, касается всех сторон жизни, пригоден для любого времени и места. Далее, ислам является теоретической религией, удовлетворяющей требования души и тела, приводя их в порядок мерилom справедливости и правдивости и тем самым, осуществляет счастье личности и его благоденствие в этом мире и загробной жизни¹. Ислам объединяет две взаимно дополняющие части: культурно-философическое и экономическо-деловое. Он гарантирует удовлетворение любого спроса. Всевышний сказал: «О люди! К вам уже явилось доказательство от вашего Господа, и Мы ниспослали вам ясный свет».²

Шариатская доктрина в рамках программы практической жизни включает в себя три взаимодополняющих и взаимосвязанных систем: политическая система государства, социальная система, которая управляет отношениями между людьми исламского общества, и экономическая система, включающая в себя производство, распределение, потребление в этом обществе. Звенья этих трех систем взаимно пронизываются культовым поклонением, так что ислам становится сильной религией, в котором вера и убеждение связывают принципы и понятия различных его систем.

Применение положений шариата в течение многих веков, оставило положительные последствия, корни его глубоко укоренились в исламских обществах и стали демонстрировать многим народам процветающую историю, полную завоеваний, которые выражают его непоколебимость. Нынешние попытки применения в современных условиях законодательства, закончились относительной неудачей из-за их несоответствия убеждениям личности с од-

---

¹ Гафуров А.Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран. – Душанбе, 2017.- С. 60.

² Сура «ан-Ниса», аят 174; КУЛИЕВ Э. Р. «НА ПУТИ К КОРАНУ» – БАКУ: «АБИЛОВ, ЗЕЙНАЛОВ И СЫНОВЬЯ», 2003. - С. 8

ной стороны и социальной действительности, с другой стороны, и из-за наличия этих обществ, их принципов и идейных корней, с третьей стороны. Поэтому образовался большой разрыв между условным законодательством и повседневным поведением людей и фактической природой исламского государства.

Исходя из этого, мусульмане должны были вновь изучить свои идейные основы, проанализировать практические системы, выработанные исламом, среди которых функционирует и исламская экономическая система. Применение исламской системы в течение определенного периода времени не означает несовершенство самой системы, так же как и прекращение применения отдельных положений этой системы не означает необходимость применения других положений. Однако начало применения повлечет за собой необходимость последовательного продолжения применения всех исламских положений ввиду взаимосвязи.

Экономика составляет основную часть исламской системы и связана с ее культовым поклонением, с ее шариатскими положениями. Бытие не отрицает ни одну из сунн, более того утверждает все то, что соответствует нормальной человеческой природе с целью осуществления уравновешенной жизни правдивости духа и тела, осуществляет справедливость между правами и обязанностями, равновесие между интересами личности и общества, между жизнью в этом мире и загробной жизни. И это приводит к установлению справедливости внутри самой личности.

Процесс экономического развития имеет значение в исламских государствах в нынешнюю эпоху и не скрывает то, что накопления играют главную эффективную роль в этой области.

Исламская экономика представляет собой систему хозяйственной деятельности, которая регулируется нормами и принципами шариата. Исламская экономическая модель это однозначное понятие. Однако в отличие от мусульманского права, которое регулирует отношения среди мусульман, исламская экономическая модель адресована всему обществу, а не только мусульманам или представителям других монотеистических религий, где, как известно, так же как в исламе, запрещен ссудный процент. Основной целью исламской экономики является поиск решения для актуальных проблем современности, прежде всего в сфере финансов и публичных финансах. При этом принципы и идеи исламской экономики не только стали достоянием ученых и теоретиков современного мира, но и нашли применение на практике.

Исламская финансовая система, как важнейшая составная часть исламской экономической модели, является актуальным и своевременным объектом изучения в современной науке. В большинстве числе научных исследований исламской экономики, как на западе, так и на востоке, речь идет о финансах и финансовых системах. Это не удивительно, поскольку именно финансовая система наибольшим образом и особенностью проявляют особенности исламской экономики, основной целью которой, был поиск альтернативы процентному финансированию. Исламскую финансовую систему можно охарактеризовать, как совокупность методов и механизмов финансирования, позволяющих осуществлять экономическую деятельность без нарушения базовых принципов, сформулированных шариатом или мусульманским правом.

С правовой точки зрения исламскую финансовую систему можно охарактеризовать, как совокупность правовых норм шариата или мусульманского права, которые на основе специальных методов и механизмов финансирования, регулируют экономическую деятельность.

Отмечая роль исламской экономики в обществе, важно понимать, что речь идет не о сформулированных каких-то особых законов экономического развития, а речь идет лишь об альтернативных методах правового регулирования хозяйственной деятельности, в основе которых лежат воззрения ученых из стран мусульманского Востока.

Исламские финансы являются частью современного мирового хозяйства и подчинены тем же экономическим законам, что и традиционные неисламские участники финансового рынка. Отличие исламских финансов от современных аналогов в мировом хозяйстве состоит в том, что правовое регулирование исламских финансов основывается на рамках законов шариата.

К сожалению, исламская экономика и финансы не были аспектами внимательного изучения со стороны экономистов и правоведов. Поэтому эта проблема заслуживает научного исследования. Экономистам и правоведам незнакомы содержание и понятия «исламская экономика», «исламские финансы», «исламская финансовая система», «исламская экономическая модель» и т.д.

Как отмечают исследователи в сфере экономики, прилагательное «исламский» в сочетании с существительным «экономика» имеет право на существование, поскольку указывает на происхождение тех идей, которые легли в основу данной концепции. Сами

авторы – разработчики основ того, что получило наименование исламская экономика, использовали этот термин для обозначения совокупности взглядов мусульманских ученых на экономический порядок, соответствующий шариату. Нельзя также сбрасывать со счетов тот факт, что словосочетание «исламская экономика» является общепринятым во всем мире и в основном употребляется без кавычек¹.

На основании единственного официального источника информации об исламских финансовых институтах в мире, который представляет ежегодник Генерального совета исламских банков и финансовых институтов (CIBAFI), существуют более 300 исламских институтов, более чем в 50 странах. Их совокупные активы превышают 750 млрд. дол. США, а ежегодные темпы роста составляют 10-15%. К 2021 г. ожидается увеличение совокупных мировых активов исламских финансов до \$3,5 трлн, а на данный момент этот показатель составляет около \$2 трлн. Исламская финансовая система не нашла бы своего достойного места в современных научных исследованиях, если бы была явлением, присущее исключительно мусульманскому миру. За последние годы исламская финансовая система получила распространение в немусульманских странах. Исламские банки и специализированные исламские фонды, стали неотъемлемой частью финансовых правоотношений и финансового рынка целого ряда восточных государств.

Преимущество исламских финансов и его развитие состоит в том, что в мусульманских странах они создаются при активной поддержке и по инициативе Правительств этих стран. В Российской Федерации, РТ и других постсоветских странах, появление исламских финансов является ответом на потребности значительного числа проживающих в стране мусульман. Основными критериями формирования и развития исламских финансов, являются экономические выгоды, а также этическая составляющая исламской экономики и финансов.

Л.Р.Сюкияйнен выделяет три элемента, или подсистемы, современного «исламского хозяйства».

1). Индивидуальные верующие и мусульманские общины, не имеющие доступа к услугам. Можно охарактеризовать эту категорию, как отдельный элемент, позволяющий использовать конкрет-

---

¹ Бекин Р. И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития: автореф. дисс. на соис. уч. степ. д.-ра экономических наук. – М., 2009.-С.4.

ные формы их экономического поведения. Она, или старается воздерживаться от пользования имеющимися традиционными услугами, поскольку это «харам» (запрещено шариатом), то есть, как бы делает мысленный выбор в пользу инструментов исламского типа, или, в лучшем случае, прибегает к самодеятельным схемам наподобие касс взаимопомощи и др.

2). Институционально оформленные очаги исламской экономической деятельности в неисламской среде. В данном случае не имеет значения, осуществляется эта деятельность в Египте, Англии или Индии, важно безусловное доминирование в конкретных экономических системах чуждых исламу хозяйственных и юридических форм. К этой категории мы отнесем подавляющую часть исламских банков. В пограничной зоне находятся такие национальные рынки финансовых услуг, как бахрейнский, малазийский, где исламский банкинг получает широкую поддержку со стороны государства, но преобладают традиционные финансовые институты.

3). Страны сделавшие исламизацию всей хозяйственной жизни официальной политикой. Это Исламская Республика Иран (ИРИ), Пакистан и Судан. Поэтому, строго говоря, географически исламская экономика – только хозяйства данных стран. Впрочем, директивное введение в них исламской модели, не подкрепленное адекватным учетом законов экономики и реалистичной оценкой состояния общества, без заблаговременной разработки соответствующих управленческих механизмов, принесло по большей части разочаровывающие результаты, несмотря на впечатляющие частные достижения. Некоторое время назад эти три страны занялись осмыслением полученного опыта и поиском путей корректного сопряжения доктринальных установок с действительными потребностями и возможностями хозяйственного механизма.

Хотя три названных элемента полностью автономны в организационном плане, они, разумеется, опираются на общий фундамент исламской экономики, как систему взглядов мусульман на принципы и механизмы организации хозяйственной жизни общества. Подчеркнем, что это – именно система взглядов, или часть исламского мировоззрения.

Экономическая и – более узко – финансовая концепция ислама на практике реализуются соответствующими финансовыми институтами. Это банки, страховые и инвестиционные компании, инвестиционные фонды. Среди различных форм, в которых выступает финансовый капитал, подчиняющийся мусульманским принципам,

безусловно, преобладают банки. Оговоримся, однако: есть идеальный образец – и есть конкретная практика, отличающаяся от этого образца и существенно разнящаяся от страны к стране. Или, пользуясь словами М. аль-Гари, известного специалиста, входящего в состав не одного шариатского совета, «есть исламский банкинг и есть исламские банки»¹.

Следует отметить, что основой исламских финансов и развитие финансовых правоотношения, является перспектива и реализация исламских принципов, методов финансирования, финансовая деятельность и ее правовое регулирование в условиях современной системы хозяйственных связей. Основные принципы и механизмы функционирования исламских финансов, являются предметом регулирования финансового права на востоке, в том числе, в ИРИ.

В этой части ислам рассматривается как социально-политическая и государственная система, а не как религия или моральный кодекс, то есть главным образом обращаем взор на исламскую тему правления.

Другим важным вопросом, который мы должны выяснить, является проблема, связанная с сектами и направлениями в исламе. Как известно, исламское право делится на общий фикх (фикх – мусульманское законоведение; мусульманская юриспруденция) и фикх имамие (имамие – шииты, последователи имамов). Мнения этих двух направлений по вопросам юриспруденции и государственного управления, в том числе публичных финансов отличаются. К тому же рамки данной работы не позволяют нам осветить позиции суннитского толка ислама и сопоставить их с шиитским толком, хотя в их книгах подробно анализируются вопросы, связанные с финансами и налоговой системой.

Анализ публичных финансов в исламе потому становится необходимым, что в соответствии ст. 167 Конституции ИРИ – судья обязан пытаться найти решение по каждому делу в законах, а если он не сможет этого сделать, ему следует вынести вердикт на основе авторитетных исламских источников или признанных фетв. Судья не вправе отказаться от рассмотрения дела и вынесения решения под предлогом «молчания» закона по данному поводу, недостаточности или краткости положений закона либо противоречии в их нормах². В судебной практике ИРИ в этих целях чаще всего приме-

---

¹ Сюкияйнен Л.Р. 18 статей по вопросам мусульманского права и государства.// Большая Российская юридическая энциклопедия.- М., «Инфра-М», 1997. - С. 42.

² Конституции государств Азии. Т.1.- М.: Изд. - во «Норма», 2010. – С.271.

няются нормы, приведенные в книге «Таърир-уль-васила», как наиболее важного источника.

Исламские финансы и развитие финансовых правоотношений на Востоке, является осуществлением всесторонней тенденции и реализации исламских принципов, методов финансирования и финансовой деятельности в условиях современной хозяйственной деятельности. Предметом регулирования исламских финансов и финансового правоотношения на Востоке являются общественные отношения в сфере финансовых, валютных, инвестиционных, страховых и других правоотношений, которые возникают между участниками, оперирующими в сфере исламских финансов. В узком понимании, предметом исламских финансов являются особенности механизма функционирования исламской финансовой системы.

Исламские финансы и развитие финансовых правоотношений, можно охарактеризовать как правовую систему хозяйствования в основе которой лежат нормы и принципы мусульманского права, что, однако не означает, что деятельность исламских финансов регулируется исключительно нормами мусульманского права. Например, в ИРИ деятельность исламских банков и других исламских финансовых институтов, параллельно с нормами шариата регулируются законодательными актами, принятыми Парламентом страны.

В настоящее время в мире нет ни одной страны, где бы мусульманское право или нормы шариата были единственной правовой системой. Статус деятельности исламских финансов и других исламских институтов регулируется законодательством тех стран, где они функционируют. Во многих мусульманских странах, в том числе в развивающихся странах, как в ИРИ и Исламской Республике Афганистан, существуют смешанные правовые системы, включающие в себя элементы мусульманского права, а также общего или континентального права. Это означает, что правовое регулирование исламских финансов и исламских методов финансирования в полном или смешанном виде могут применяться практически в любой стране мира.

Следует отметить, что другим важным моментом и отличительной чертой исламских финансов и развитие финансовых правоотношения на Востоке является отождествление исламских финансов с финансами стран-членов Организации Исламской конференции (ОИК). Ставить знак равенства между финансами стран ОИК и исламскими финансами некорректно. Потому, что в некоторых гос-

ударствах – членах ОИК – Пакистан, ИРИ и других странах были предприняты попытки исламизации всей хозяйственной деятельности. Такие меры не допустимы в РТ. Применение у нас стандартов исламской банковской деятельности не должно ограничивать или дискредитировать работу традиционных кредитных организаций. Светский характер системы финансов в РТ гарантирует уникальную возможность вариантов свободного выбора действий по образованию, распределению и использованию частных и публичных финансов. Это важное достижение государственного суверенитета РТ. Как обоснованно отметил Эмомали Рахмон - Лидер нации, Основатель мира и национального согласия, Президент страны, в своём Послании Маджлиси Оли от 26. 12. 2018г. «... банковская система играет важную роль в обеспечении социально – экономического развития страны, в особенности развития реальных сфер экономики, увеличения экспортного потенциала страны, создания новых рабочих мест и расширении дополнительных источников пополнения государственного бюджета».¹ Важным признаком национальной банковской системы является его светский характер организации и функционирования. В нем любые попытки абсолютизации исламского кредитования может стать угрозой соблюдения ст. 1 Конституции, в соответствии с которой РТ является суверенной, демократической, правовой, светской и унитарной государством. «Такое положение создает уникальную возможность для реализации национальной идеи, служить, в первую очередь, человеку, гражданину, а затем уж государству, что в силу своего назначения обязан стоять на страже закона и его неукоснительного соблюдения»².

Некоторые авторы, анализируя возможности исламской экономики и финансов, в частности, рассматривают экономическую и финансовую систему арабских и других мусульманских стран. Например, Н.В. Жданов утверждает, что несостоятельность исламской экономики можно проследить на примере Саудовской Аравии, где существует разрыв между теорией и практикой: многие банки в королевстве практикуют операции, ничем не отличающиеся от аналогичных операций в западных банках³. Подобное утверждение

---

¹ Послание Президента РТ, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 26. 12. 2018г. // www.president.tj (дата обращения: 30. 12. 2018г.).

² Гаюров Ш. К. Некоторые проблемы гражданской правосубъектности юридического лица // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2018. № 2. – С. 76.

³ Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М., 2003. –С.325.

считает некорректным Р.И.Бекин, учитывая тот факт, что в Саудовской Аравии оперируют не только исламские банки. Далее автор отмечает, что одним из упреков, который нередко адресуется исламской финансовой системе ее критиками, это преобладание регулятивного подхода.

Далее автор, отмечая свои взгляды, пишет, что не совсем верно будет придавать исламской экономической науке, находящейся еще в стадии становления исключительно нормативный характер. Он был преодолен в трудах современных мусульманских экономистов, начиная с 90-х гг. До этого времени в работах мусульманских авторов, особенно из среды правоведов, а не экономистов преобладал нормативизм: процентной финансовой системе противопоставлялась некая идеальная модель, а не практический опыт исламских финансовых институтов.

В наши дни исламская экономика, как научная дисциплина, состоит из двух частей: одна изучает саму экономическую систему, строящуюся в соответствии с требованиями шариата, а другая – поведение экономических агентов в рамках указанной системы¹. Как отмечает саудовский экономист М.У.Чапра, исламская экономика нужна лишь в том случае, если она способна ответить на вопросы, на которые не может дать ответ традиционная экономика.²

Следует отметить, что исламская финансовая система составляет основу экономической модели, и не вызывает сомнения, что решение экономических задач будет адресовано его исламским финансовым институтам.

На наш взгляд не совсем верным будет придавать значение только исламской экономической науке. Так как, вышеуказанные авторы сами отмечают, что экономическая наука находится в стадии становления и развития.

С правовой точки зрения исламские финансы, это предмет регулирования финансового права на Востоке. Исламское финансовое право - это совокупность правовых норм шариата и современных норм законодательства, регулирующие исламские финансы, исламскую финансовую систему и финансовую деятельность между субъектами хозяйственной деятельности.

Как отмечают, иранские правоведы, «финансовое право – это совокупность средств, технических, общих и правовых путей, свя-

---

¹ Бекин Р.И. Указ. раб. С. 21.

² Чапра М.У. What is Islamic Economics? – Jeddah, 2001. –P.51

занных с финансовыми делами и деятельностью юридических лиц по публичному праву»¹. Этот же автор в четвертом томе толкового словаря юридических терминологий приводит следующее значение термина «исламские финансы» – это финансовая наука и законы, технические и законодательные пути, связанные с финансовыми делами в области публичного права».

Доктор Насер Катузиян по этому поводу пишет: «финансовым правом называются правила учреждения налогов и пошлин, взимаемые государством с граждан, а также нормативные правовые акты по публичному бюджету и обязанностям Счетной палаты»².

Важнейшая составная часть исламской экономической модели, которая представляет собой систему хозяйственной деятельности, составляет исламская финансовая система. Исламская финансовая система, это предмет регулирования исламского финансового права. Исламское финансовое право представляет собой совокупность правовых норм и принципов мусульманского права, регулирующих финансовую деятельность субъектов экономических.

Исламская финансовая система, это совокупность правовых методов и механизмов, регулирующие финансовую деятельность без нарушения базовых принципов шариата.

Литература:

1. Послание Президента РТ, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ от 26. 12. 2018г. // www.president.tj (дата обращения: 30. 12. 2018г.).
2. Чапра М.У. What is Islamic Economics? – Jeddah, 2001.
3. Бекин Р. И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития: Автореф. дисс. на соис. уч. степ. д.-ра экономических наук. – М., 2009.
4. Гафуров А.Д. Формирование и развитие финансового права развивающихся стран. – Душанбе, 2017.

---

¹ Джафари Лангаруди. Мухаммаджаъфар. Терминулужи-йе хукук. Иншороти Гаидждониш, 1380. – № 4761 ва низ Мабсут дар терминулужи-йе хукук. Джилди чахорум, 1378. –№ 11925. – С.3169 (Юридическая терминология. Изд-во Гяндж-е дониш, 1380 (2002 г.). –№ 4761, а также Толковый терминологический словарь. Изд-во Гяндж-е дониш, 1378 (2002 г.). –№11925. – С.3169).

² Котузиён Носер. Мукаддима-е илми хукук ва мутолеа дар низом-е хукукии Ирон. –Техрон: АО Шеркати сахомии интишор, 1378. –№ 75. –С.94 (Введение в юридическую науку и изучение правовой системы Ирана. – Тегеран: АО Интишор, 1378 (2002 г.). – № 75. – С.94).

5. Гаюров Ш. К. Некоторые проблемы гражданской правосубъектности юридического лица // Вестник Конституционного суда Республики Таджикистан. – Душанбе, 2018. № 2.
6. Джафари Лангаруди. Мухаммадджаъфар. Терминулужи-йе хукук. Иншороти Гаидждониш, 1380. – № 4761.
7. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М., 2003.
8. Закон РТ «Об исламской банковской деятельности» от 26. 07. 2014г. № 1108// Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2014. № 7. Ч. 2. Ст. 405.
9. Конституции государств Азии. Т.1.- М.: Изд. - во «Норма», 2010.
10. Котузиён Носер. Мукаддима-е илми хукук ва мутолеа дар низом-е хукукии Ирон. –Техрон: АО Шеркати сахомии интишор, 1378. –№ 75.
11. Кулиев Э. Р. «На пути к Корану» – Баку: «Абилов, Зейналов и сыновья», 2003.
12. Сюкияйнен Л.Р. 18 статей по вопросам мусульманского права и государства.// Большая Российская юридическая энциклопедия.- М., «Инфра-М», 1997.

Гафуров А. Д., Гаюров Ш. К.

Фишурда

Баъзе масъалаҳои ҳуқуқи молиявӣ

Дар ин мақола муаллифон бо истифода аз усули муқоисавӣ институтҳои қарзи бонкӣ ва молияи оммавиरो тадқиқ менамоянд. Ин масъалаҳои барои баъзе кишварҳои пасошуравӣ муҳиманд, зеро дар онҳо усул ва принципҳои қарзи бонкии исломӣ эътироф гардидааст. Дар чунин қарз манфиати шаҳрвандон ба назар мерасад, зеро истифодаи маблағ тибқи шариат ва истеҳсоли моли ҳалол муфид аст. Дар ин замина, муаллифон, бе пасткунии нуфузи қарзи бонкии дунявӣ, донишҳои муайянеро оид ба қарзи бонкии исломӣ интишор кардаанд.

Гафуров А. Д., Гаюров Ш. К.

Аннотация

Некоторые вопросы финансового права

В статье авторы на основе применения сравнительного метода исследования анализируют институты банковского кредитования и публичных финансов в финансовом праве. Эти вопросы актуальны для некоторых постсоветских стран, где признаны методы и принципы исламского банковского кредитования. В таком кредитовании существует интерес граждан, которые согласны с требованием ша-

риата при активном использовании заёмных средств и производства товаров с качеством «халол». В этой связи выводы авторов, не ущемляя общие требования светского банковского дела, дают определенные знания об исламском банковском кредитования.

A. Gafurov, Sh. K. Gayurov

The summary
Some issues of Financial Law

In the article, the authors, based on the use of a comparative research method, analyze the institutions of bank lending and public finance in Islamic financial law. These issues are relevant for some post-Soviet countries, where the methods and principles of Islamic bank lending are recognized. In such lending there is an interest of citizens who agree with the requirement of Sharia with the active use of borrowed funds and the production of goods with the quality of “halal”. In this regard, the conclusions of the authors, without prejudice to the general requirements of secular banking, provide some knowledge of Islamic bank lending.

**VI. ХУҚУҚИ ҚИНОЯТӢ, КРИМИНОЛОГИЯ ВА
КРИМИНАЛИСТИКА**
**VI. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ И
КРИМИНАЛИСТИКА**

Назаров А.К.*

**УГОЛОВНО – ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗ-
БОЯ В ИСЛАМСКОМ ПРАВЕ**

Калидвожахо: Куръон, Сунна, оятҳо, ҳуқуқи қиноятӣ, роҳзанӣ, ҷазо, қиноят, тасарруф, ҳадд, куштор

Ключевые слова: Коран, Сунна, аяты, уголовное право, разбой, наказание, преступление, хищение, хадд, убийство

Keywords: Koran, Sunnah, ayats, criminal law, robbery, punishment, crime, theft, hadd, murder

Одним из наиболее серьезных преступлений в исламском мире считается разбой, за который в исламском праве предусмотрена точная мера наказания. В Коране предусматривается следующий аят, который характеризует разбой как преступное и наказуемое деяние: «Действительно, воздаяние тех, которые воюют с Аллахом и Его посланником и стараются на земле вызвать нечестие, в том, что они будут убиты, или распяты, или будут отсечены у них руки и ноги накрест, или будут они изгнаны из земли. Это для них - позор в ближайшей жизни, а в последней - для них - великое наказание, - кроме тех, которые обратились прежде, чем вы получили власть над ними. Знайте же, что Аллах прощающий, милосердный!»¹ (сура 5, аяты 37/33 - 38/34).

В уголовном праве ислама единое согласованное определение разбоя отсутствует.

В переводе с арабского языка те слова, которые приведены в вышеуказанном аяте, то есть «воюет против Аллаха», означают «харб». Харб - это таджикское слово, означающее «воевать против кого-то». Иногда данный термин комментируется как нападение с

---

* Зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета ТНУ, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. – М., 2005. Сура 5, аяты 37/33 - 38/34.

целью нанесения телесных повреждений. Кроме того, в аяте предусмотрено другое слово, переводимое как «воевать против Аллаха и Его пророков». Это означает, что преступник не починяется воле Аллаха и требованиям Его пророков.

Исходя из причины ниспослания данного аята, исламоведы едины в том, что в данном аяте речь идёт о вооруженном нападении на путников с целью хищения и завладения их имуществом¹.

Поддерживая данную позицию, Н.Ю. Ифрейх говорит, «что в исламском уголовном праве под разбоем понимается нападение в неких безлюдных местах на путников, купцов, караваны и т.п., в дороге, в пути, с целью завладения их имуществом»².

Аналогичную позицию можно встретить и в доктрине исламского права. Абу Ханифа и Ахмад Ханбал считают, что разбой или, как в исламском праве его называют, харб - это преступное деяние, направленное на нападение и хищение имущества у путников или караванов. Однако Абу Ханифа отвергал совершение «харба» в жилище³. Имам Шафии трактует разбой как запугивание путника, независимо от того, изъятие ли это имущества или убийство путника. Кроме того, у имама Шафии есть мнение о том, что «харб» - это преступление, которое, кроме нападения на путников, может совершаться в отношении людей в их жилища⁴.

Атайя Машрафа, поддерживая мнение Абу Ханифы и имама Шафии, тоже считает, что основным признаком разбоя является нападение на путников с целью завладения их имуществом, и обосновывает свою позицию тем, что аят Корана, характеризующий разбой, был ниспослан на основе исторического события, в котором группа преступников напала на путников и завладела их имуществом⁵.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в исламском праве под харбом или разбоем понимается преступное деяние, при котором преступник нападает на людей независимо от местонахождения с целью завладения их имуществом. Кроме того, что данное преступное деяние имеет целью завладеть имуществом, во время

---

¹ Ифрейх Насер Юсеф. Ответственность за преступления против собственности по уголовному законодательству арабских стран: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1989. - С. 129; Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права. - Махачкала, 2002. - С. 142.

² Ифрейх Насер Юсеф. Указ. раб - С. 129.

³ Али Аддин Касани. Творения аль-Санэа. - Каир, 1978. - Т. 7. - С. 90.

⁴ Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. - М., 2005. Сура 5. Трапеза, аяты 32-34.

⁵ Атайя Машрафа. Правосудие в исламе. - Рабат, 1963. - С. 147.

завладения имуществом преступник может нанести телесные повреждения или совершить убийство потерпевшего¹.

Алла Аддин аль-Касани утверждает, что согласно исламскому праву одним из основных признаков разбоя является наличие у преступников оружия. Однако не всегда у преступников можно встретить наличие специализированного оружия, поэтому в соответствии с исламским правом в качестве оружия или орудия свершения данного преступления могут быть использованы другие предметы, с помощью которых можно было бы нанести телесное повреждение потерпевшему или совершить убийство. Из этого следует, что в качестве оружия или орудия совершения разбоя могут быть использованы палки, камни, предметы хозяйственного или бытового назначения².

Другим немаловажным признаком разбоя в исламском праве является применение насилия в отношении потерпевшего или его близких людей.

Р. Максуд считает, что «захваченное имущество должно находиться в собственности или пользовании потерпевшего, а сам потерпевший также должен быть мусульманином, и утверждает, что не должны находиться в родственных отношениях преступник и потерпевший»³. Однако, по мнению Максуда, по поводу религиозности потерпевшего в Коране не указано.

Уголовное право ислама, как и современное уголовное законодательство, предусматривает, что субъектом разбоя может быть вменяемое лицо, достигшее совершеннолетия. Предводитель ханафитского мазхаба Абу Ханифа говорит, что если преступление разбой совершено группой лиц и среди них есть невменяемое лицо, то его нельзя привлекать к уголовной ответственности в соответствии с преступлением категории худуд⁴.

У Абу Юсуфа, который считается учеником и преемником Абу Ханифы, аналогичная точка зрения. Он утверждает, что если соучастником разбоя является невменяемый или несовершеннолетний, то к нему нельзя применить наказание⁵. Такую позицию поддерживают и представители других мазхабов, например, у Шафии и

---

¹ Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадисов и их классификация по институтам уголовного права: Дис. ... канд. юрид. наук - М., 2012. - С. 135.

² Алла Аддин аль-Касани. Творения аль-Санэа. - Каир, 1978. - С. 96.

³ Максуд Р. Ислам / пер. с англ. - М., 1998. - С. 304.

⁴ Абу Юсуф. Книга о налоге. - Каир, 1976. - С. 120.

⁵ Абу Юсуф. Там же.

Ахмада Ханбала аналогичные точки зрения по поводу субъекта данного преступления. Они утверждают, что независимо от того, какую роль в совершении разбоя играет несовершеннолетней или невменяемый, он не считается субъектом данного преступления¹.

По поводу возраста совершеннолетия в исламском праве нет единого мнения. Некоторые исламоведы считают, что возраст совершеннолетия в исламском праве для мужского пола достигается с 12 лет. Абу Юсуф, уточняя возраст совершеннолетия, говорит следующее: «Хадд не применяется к юноше, еще не достигшему половой зрелости; в сомнительных случаях эта кара не применяется к юноше, пока он не достигнет пятнадцати лет, некоторые говорят и о возрасте ниже, чем этот. Равным образом, ни один их видов хадда не применяется к девушке, пока она не имеет регул или не достигнет пятнадцатилетнего возраста. Кто еще не достиг пятнадцатилетнего возраста, считайте их наравне с детьми»².

Нужно отметить, что некоторые исламские государства по поводу возраста уголовной ответственности выделяют возраст, до достижения которого лицо не подлежит никакой уголовной ответственности. Например, в соответствии с уголовным законодательством Республики Йемен возраст ограниченной и полной уголовной ответственности, устанавливается соответственно в 7 и 15 лет³.

Доктрина классического исламского права, анализируя эту норму, определила, что субъектом данного преступления может быть лишь мужчина мусульманин. Али Аддин Касани считает, что разбойником могут считаться как женщина, так и мужчина⁴.

В Коране нет различия между мужчиной и женщиной. Мы считаем, что за совершение разбоя к уголовной ответственности должны привлекаться как мужчина, так и женщина на равных условиях, и наказание категории хадд должно применяться за любые преступления независимо от пола.

Разбой в соответствии с доктриной исламского права по шариату делится на четыре вида:

- разбойные нападения, которые сопровождались угрозой, убийством или другим насилием над потерпевшим, а вещи, изъятые

---

¹ Али Аддин Касани. Творения аль-Санэа. - Каир, 1978. - С. 70.

² Арабский халифат и мусульманское право: учебное пособие. - М., 1997. – С. 55.

³ Салех А.С.А. Криминологические и социально-психологические особенности преступности несовершеннолетних в Республике Йемен: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ташкент, 1997. - С. 9

⁴ Али Аддин Касани. Творения аль-Санэа. - Каир, 1978. - С. 70.

в результате разбойного нападения, находились у преступника в наличии;

- разбойные нападения, которые хотя и не сопровождались убийством или угрозой применения насилия, однако взятые вещи уже были распределены между соучастниками преступления и в некоторой степени израсходованы;
- разбойные нападения, когда изъятые вещи полностью израсходованы;
- разбойные нападения, при которых совершено убийство¹.

Уголовное право ислама, поддерживая принцип справедливости и защищая собственность мусульманина от преступника, требует, чтобы полностью возвращалось похищенное имущество.

Из практики известно, что в большинстве случаев разбой совершается со стороны преступных групп. В отношении соучастников данного преступного деяния уголовное право ислама предусматривает строгое наказание. В нормах Корана, предусматривающих разбой, предлагается несколько видов наказания, и вид конкретного наказания назначается равносильно преступному деянию. То есть в зависимости от последствий от разбоя правоведам предстоит определить меру наказания исходя из норм Корана, предусматривающих наказание за разбой, и хадисов, которые предусматривают наказание за разбой.

Абу Ханифа по данному вопросу и в соответствии с Кораном и хадисами высказывает свою точку зрения: если во время преступления разбоя было использовано оружие и похищена собственность мусульманина - наказание назначается в виде отсечения одной руки и одной ноги; если при разбое было похищено имущество и одновременно был убит потерпевший - наказание назначается по усмотрению имама. То есть имам вправе выбирать одно или несколько видов наказания в отношении грабителя. Например, имам может назначить наказание грабителю в виде смертной казни без отсечения руки и ноги или наоборот, сначала отрубить руки и ноги, а потом казнить, или сначала распять грабителя, а потом казнить; если при совершении разбоя просто был убит потерпевший, и не было похищено имущество – наказание назначается в виде смертной казни².

---

¹ Тланшетова Р.М. Мусульманское уголовное право в условиях современного светского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. – С. 58-60.

² Арабский халифат и мусульманское право. - М., 1997. – С. 56.

Аналогичную позицию поддерживает и имам Шафии: по его мнению, если «разбой сопровождается убийством и захватом имущества, то преступник наказывается смертной казнью и распятием; при убийстве без присвоения имущества - смертной казнью; при лишении путника имущества без убийства - четвертованием и при простом устршении без убийства и овладения его имуществом - высылкой или лишением свободы по усмотрению правителя»¹.

Как уже было упомянуто, в Коране за разбой имеется определенная мера наказания, и доктрина исламского уголовного права определила виды наказания в соответствии с нормами Корана, назначаемые за разбой. Кроме вышеуказанных видов наказания в Коране имеется и другой вид наказания за разбой - в виде ссылки.

Ссылка назначается только тогда, когда разбойник, нападая на потерпевшего, не причинил никакого последствия, то есть во время совершения разбоя преступник не посягал на жизнь, и не было похищено имущество. Из этого следует, что преступление не было оконченным и разбойник было схвачен во время покушения на преступление.

Доктрина исламского уголовного права утверждает, что при разбое, если было похищено имущество, тогда наказание назначается в виде отсечения правой руки и левой ноги, а если было совершено повторно, тогда наказание назначается в виде отсечения левой руки и правой ноги. Наказание в виде смертной казни за разбой назначается только тогда, когда во время совершения разбоя был убит потерпевшей.

В соответствии с нормой Корана: «Помимо тех, кто обратится (с покаянием) прежде, чем вы получите над ними власть», которая предусматривает наказание за разбой, если разбойник может быть прощен и освобожден от наказания хадд и добровольно раскаивается в содеянном, то он, однако же, в соответствии с нормами исламского уголовного права подвергается назидательному наказанию тазир. По усмотрению суда или органа тазира в этом случае на разбойника, помимо назидательного наказания тазир, возлагается обязанность принести религиозное искупление. Не обязательно раскаяние разбойника должно выражаться в какой-либо определенной форме. Оно может быть в виде добровольной явки с повинной и возвращения похищенного имущества.

---

¹ Там же. – С. 57.

На основе аята Корана Л.Р. Сюкияйнен утверждает, «что если разбойник раскаялся в своих преступных деяниях до того, как был схвачен, то может быть освобожден от ответственности»¹. Однако в таких случаях в отношении разбойника могут применяться другие виды наказания, например, искупление (кафара), или, по усмотрению, тазир; может быть выбран и другой вид наказания.

Литература:

1. Абу Юсеф. Книга о налоге. - Каир, 1976.
2. Али Аддин Касани. Творения аль-Санэа. - Каир, 1978.
3. Арабский халифат и мусульманское право: учебное пособие. - М., 1997.
4. Атайя Машрафа. Правосудие в исламе. - Рабат, 1963.
5. Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права. – Махачкала, 2002.
6. Елаян Г.Ф. Ответственность за посягательство на собственность по мусульманскому уголовному праву: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003.
7. Ифрейх Насер Юсеф. Ответственность за преступления против собственности по уголовному законодательству арабских стран: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1989.
8. Коран. Перевод смыслов и комментарии Валерии Пороховой. – М., 2005.
9. Максуд Р. Ислам / пер. с англ. - М., 1998.
10. Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и хадисов и их классификация по институтам уголовного права: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2012.
11. Салех А.С.А. Криминологические и социально-психологические особенности преступности несовершеннолетних в Республике Йемен: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ташкент, 1997.
12. Тланшетова Р.М. Мусульманское уголовное право в условиях современного светского государства: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006.

---

¹ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. - М., 1986. - С. 189.

Назаров А. К.

Фишурда

Тавсифи ҳуқуқи ҷиноятии роҳзанӣ дар ҳуқуқи ислом

Роҳзанӣ дар ҳуқуқи ислом ба сифати яке аз ҷиноятҳои хавфнок ба шумор рафта, барои содир кардани он ҷазои мушаххас муқаррар шудааст. Зери мафҳуми роҳзанӣ дар ҳуқуқи ислом ҳамлаи мусалаҳона дар роҳ ба мусофирон бо мақсади тасарруфи амвол фаҳмида мешавад. Ҷавобгарӣ барои роҳзанӣ нисбати шахси болиғ ва мукалаф ба вучуд меояд. Дар вақти содир шудани роҳзанӣ, дар ҳуқуқи ислом ҷазоҳои буридани дасту по, ҳукми қатл, бадарға ва бо салоҳдиди ҳоким маҳрумӣ аз озодӣ таъин карда мешавад.

Назаров А. К.

Аннотация

Уголовно-правовая характеристика разбоя в исламском праве

Одним из наиболее серьезных преступлений в исламском мире считается разбой, за совершение которого предусмотрена точная мера наказания. Под разбоем подразумевается вооруженное нападение на путников в дороге с целью хищения их имущества. Ответственность за разбой может нести совершеннолетний, находящийся в полном рассудке. При разбое в доктрине исламского права наказывали отсечением конечности, смертной казнью, высылкой или лишением свободы по усмотрению правителя.

Nazarov A. K.

The summary

Criminal legal characteristics of robbery in the Islamic law

As one of the most serious crimes in the Islamic world, which is considered to be the exact punishment for it is commission. Under robbery armed assault are considered for the purpose of thefts of the property on travelers on the way. Responsibility for robbery can be carried by adult, who is in the reason. In the case of robbery in the doctrine of Islamic law punished cutting of limbs, the death penalty, expulsion or imprisonment at the discretion of the ruler.

Шарифзода Ф.Р.,* Ульянов А.А.*

ИНФОРМАЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ИНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Калидвожаҳо: мақомоти корҳои дохилӣ, иттилоот, таъминоти иттилоотӣ, ҳамкорӣ

Ключевые слова: органы внутренних дел, информация, информационное обеспечение, сотрудничество

Keywords: internal affairs bodies, information, information support, cooperation.

Основной структурной составляющей информационного пространства является информация. Информация не появляется и не существует как бы сама по себе, а является необходимым атрибутом деятельности и связана со спецификой обслуживаемой сферы и определяется ею. Сложная криминогенная ситуация, активная миграционная подвижность преступников, внерегиональный характер и организованность их антиобщественных действий требуют решительных действий и инновационных подходов в стратегии борьбы за безопасность государства, защиту жизни, здоровья, достоинства и чести граждан. Одним из эффективных путей является своевременное, полное и достоверное информационное обеспечение правоохранительных органов¹.

Однако в правоохранительной деятельности руководством МВД РТ отмечается, что не всегда обеспечиваются своевременный сбор и анализ информации о процессах и явлениях, влияющих на организацию противодействия внутренним угрозам национальной безопасности, предупреждение и пресечение преступных действий в конкретных ситуациях, противодействие процессам подготовки и совершения противозаконных деяний. До настоящего времени не разработан организационный механизм информационного обеспе-

---

* Шарифзода Ф. Р.- начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент

* Ульянов А. Д.- доцент кафедры организации деятельности ОВД Центра КШУ Академии управления МВД России, к.ю.н., доцент

¹Умаров М.А., Гафуров М.Х. Вопросы информационного обеспечения правоохранительных органов Республики Таджикистан / Труды Академии МВД РТ, 2009, № 12.- С.101.

чения совместной деятельности, который должен стать основой выработки управленческих решений, не создано самой системы информационного обеспечения сотрудничества, адекватной предъявляемым требованиям, в лучшем случае имеются отдельные, разрозненные элементы этой системы.

Кроме того, нужно учитывать человеческий фактор. При исполнении профессиональных обязанностей сотрудники ОВД должны работать с максимально объективными, своевременными и качественными сведениями, предоставляемыми им в различных формах (цифровой, текстовой, графической, звуковой) и носителях, на разных уровнях имеющими разную юридическую силу (фактические данные, формализованные документы, свидетельские показания различных категорий граждан). Сами условия служебной деятельности в органах внутренних дел и личностные особенности получателей информации таковы, что они в силу различных причин (при поиске, получении, обработке и анализе данных, а также их передаче) могут стать обстоятельствами, которые могут привести к неумышленному (порой и умышленному) искажению служебных сведений, что влияет на эффективное выполнение профессиональных задач. Так, согласно проведенному опросу 438 действующих сотрудников подразделений полиции 82% из их числа отмечали факты искажения информации при исполнении служебных обязанностей¹.

Анализ нормативных правовых актов, специальной литературы свидетельствует об отсутствии четкого, отражающего сущность рассматриваемого явления понятия информации, организации информационного обеспечения правоохранительной деятельности. Так, ст. 3 Закона РФ «Об информатизации» в понятие информации входят сведения о лицах, предметах, объектах, фактах, событиях, явлениях и процессах вне зависимости от формы их представления; данные – это документированная информация, циркулирующая в процессе ее обработки на электронно-вычислительных машинах².

В ст. 2 Закона Российской Федерации «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информация трактуется как сведения (сообщения, данные) независимо от формы

---

¹Марьин М.И., Ефимкина Н.В. Личностные факторы искажения служебной информации в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел/ Труды Академии управления МВД России, 2015. №32 (34).- С.79.

²Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001, №7, ст. 502, 2005г, №12, ст. 639 (в ред. закона РФ от 26 декабря 2005 г. № 124) - http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2177 (дата обращения:3.01.2018г.).

их представления¹. Под информацией в органах внутренних дел понимаются «...любые сведения, полезные для решения исполнительских и управленческих задач, связанных с борьбой с преступностью, обеспечением охраны общественного порядка и общественной безопасности»; «Информация, используемая в органах внутренних дел, содержит сведения о состоянии преступности и общественного порядка на обслуживаемой территории, о самих органах и подразделениях, их силах и средствах»².

С научной точки зрения в более строгой формулировке информацией как реально или потенциально актуальной части отраженного субъектом объективного мира становятся сведения, данные³, снимающие неопределенность с какого-либо вопроса, связанного с познанием реального процесса. Преобразование сведений, данных в информацию состоит в том, что субъект воспроизводит не все заключенные в объекте восприятия его когнитивные свойства⁴ (знание), но лишь ту его часть, которую способен воспринять, и которая ему необходима для удовлетворения интересов и потребностей, активного, актуального действия или управления, то есть в целях сохранения качественной специфики управляемой системы. Образно выражаясь, крупица информации дороже горы данных⁵.

Иными словами, информацию некорректно отождествлять со всем объемом поступающих фактов, событий, явлений. Данные об объекте становятся информацией лишь тогда, когда получают то содержание и форму, которая пригодна для использования в про-

---

¹Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018).

²См., например, Приказ МВД России № 86 от 12 февраля 1997 г. «Об утверждении Временного наставления по службе штабов ОВД» (утратил силу); *Герп Г.П.* Информационное обеспечение управления профилактическими подразделениями органов внутренних дел: дис. ...канд. юрид. наук. - М., 1978; *Воскресенский Г.М.* Теория и практика информационного обеспечения в УВД крайоблисполкомов: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1981.

³«Данные - сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения» / *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 151; «Сведения: 1) познания в какой-либо области; 2) известие, сообщение» / *Там же.* - С. 699.

⁴Когнитивность (от лат. *cognitio*: «познание, изучение, осознание») - способность к умственному восприятию и переработке внешней информации. Это понятие применяется по отношению к психическим процессам личности и особенно к так называемым «психическим состояниям» (убеждениям, желаниям и намерениям). Термин «когнитивность» также используется в более широком смысле, обозначая акт познания или само знание. В этом контексте он может быть интерпретирован в культурно-социальном смысле как обозначающий появление и «становление» знания и концепций, связанных с этим знанием, выражающих себя как в мысли, так и в действии - <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/20089> (дата обращения: 12.12.2017г.).

⁵*Акофф Р.* Акофф о менеджменте / Пер. с англ. под ред. Л.А. Волковой. - СПб: Питер, 2002. - С. 218.

цессе жизнедеятельности. Информация в нем – форма связи между элементами системы, реально отражающая их состояние.

В этой связи необходимо отметить, что содержание понятия «информации» неразрывно связано со спецификой обслуживаемой сферы и определяется им. В силу этого информация выступает как сложное и многогранное явление, имеющее множество оттенков проявления в различных областях жизни, что крайне затрудняет охват всех ее качеств и нередко приводит к выработке односторонних схем, характеризующих лишь некоторые из ее аспектов, являющихся наиболее актуальными. В зависимости от области применения существует ряд видов социальной информации – идеологическая, экономическая, социально-политическая, техническая, правовая, иная, отражающая отношения, потребности, интересы, особенности достаточно крупных социальных слоев общества. Эффективность информационного обеспечения сотрудничества достигается организацией и осуществлением непрерывного обмена информацией как между органами внутренних дел и другими субъектами противодействия внутренним и внешним угрозам, как элементам системы, так и между системой и внешней средой.

Таким образом, информационная сущность процессов сотрудничества элементов системы национальной безопасности заключается в непрерывном обмене информацией (в том числе документированной) между субъектом и объектом управления (исполнительные органы), а также между данной системой и внешней средой (средой функционирования и другими системами). Кроме того, в социальных системах информация одновременно служит носителем управленческого воздействия (прямая связь) и реакции объекта (обратная связь), являясь определяющим фактором по отношению к характеру процессов управления.

В разделе о развитии информатизации Программы реформы милиции РТ одной из целей создания единой информационно-коммуникационной системы является обмен ведомственной и межведомственной служебной информацией¹. Отсюда можно сделать вывод о том, что информационное обеспечение сотрудничества органов внутренних дел Таджикистана с другими элементами национальной безопасности состоит из процесса предоставления органами внутренних дел информационных материалов заинтересованным

---

¹П. 10 Программы реформы (развития) милиции на 2014-2020 гг. // Утв. постановлением Правительства РТ от 3 мая 2014 г. № 296.

органам, иным государственным органам, органам самоуправления посёлков и сёл и организаций, несущих в пределах своих полномочий всю полноту ответственности за обеспечение безопасности и получения новых сведений о ситуации в зоне ответственности.

Предмет отношений – информация в самых различных формах проявления, по поводу которой возникает упорядоченное сотрудничество между органами внутренних дел и элементами обеспечения национальной безопасности для решения задач противодействия внутренним и внешним угрозам. Из анализа сущностных характеристик информации и информационного обеспечения можно выделить ряд особенностей, присущих информационному обеспечению сотрудничества:

1. Носит целесообразный характер и осуществляется по основным направлениям сферы обеспечения национальной безопасности. В соответствии со ст. 10 Закона РТ «О безопасности» о разграничении полномочий органов власти в системе безопасности, Президент РТ, являясь гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов определяет основные направления внутренней и внешней безопасности¹;

2. Включает относительную автономность по отношению к системе информационных связей территориальных органов внутренних дел уровня практической оперативно-служебной деятельности и исполнения (районные и городские управления, отделы, отделения и участки) с вышестоящими органами внутренних дел стратегической компетенции (руководство МВД, коллегия Министерства внутренних дел), оперативной координации и управления (Главные управления милиции и управления центрального аппарата Министерства внутренних дел, региональные главные управления и управления милиции)², другими государственными структурами, органами местного самоуправления;

3. Имеет координационный характер, позволяющий согласовывать функции элементов структур противодействия внутренним и внешним угрозам по горизонтали (например, обмен актуальными

---

¹Закон РТ «О безопасности» //Ахбори Маджлиси Оли РТ, 2011 г., № 6, ст. 434; 2014 г., №11, ст. 646; Закон РТ от 15.03.2016 г., №1283.

²Стратегия реформы милиции в Республике Таджикистан на 2013 – 2020 гг. // Утверждена Указом Президента РТ от 18 марта 2013 г. № 1438.

сведениями между элементами национальной безопасности может привести к созданию рабочих совещательных (консультативных, экспертных) органов, временных структур правоохранительных органов и силовых структур республики и их региональными подразделениями для предотвращения, пресечения возможных противоправных действий);

4. Находится в субординационной зависимости от центрального аппарата МВД Республики Таджикистан, когда ее согласование идет по вертикали, так как в соответствии с положением о МВД Республики Таджикистан одной из его основных задач является управление органами внутренних дел и внутренними войсками Министерства внутренних дел Республики Таджикистан и организация их деятельности¹, что подчеркивает подчиненность нижестоящих звеньев вышестоящим и системе органов внутренних дел в целом.

Если для равнозначных элементов системы национальной безопасности информационная недостаточность является фактором, в той или иной мере лишь ограничивающим совместную деятельность в противодействии внутренним и внешним угрозам, то для территориальных органов внутренних дел республики таджикистан она вовсе препятствует возможности эффективно осуществлять оперативно-служебную деятельность и выполнять задачи минимизации негативных последствий от преступности, а также создание и поддержание безопасной социальной среды². К тому же уровень информационного обеспечения во многом зависит не только от соответствия качества и объема поставляемой информации объективным потребностям в ней, но и от правильной организации процесса обслуживания, четкой дифференциации компетенции служб, поставляющих информацию, от использования рациональных форм и методов представления сведений, данных, использования инновационных икт.

На основе собранной, обработанной и проанализированной информации вырабатываются разнообразные решения, направленные на предупреждение антиобщественных действий в сфере национальной безопасности. Посредством обратной информационной связи оценивается эффективность оказанного воздействия на при-

---

¹П. 3 Положения о Министерстве внутренних дел РТ //Утверждено постановлением Правительства РТ от 28 декабря 2006 г. № 592 (в редакции постановления Правительства РТ от 30.05.2008 г. № 283, 29.04.2009 г. № 274, от 30.12.2011г. №.673, от 30.12.2015 г. № 819).

²Стратегия реформы милиции в Республике Таджикистан на 2013 – 2020 гг.// Утверждена Указом Президента РТ от 18 марта 2013 г. № 1438.

чинный комплекс внешних и внутренних угроз и при необходимости корректируется. Следовательно, по мнению автора, для обеспечения нормального информационного обеспечения сотрудничества органов внутренних дел с субъектами национальной безопасности в самом общем виде необходима технологическая схема: поиск и сбор сведений территориальными органами внутренних дел о криминогенной обстановке на соответствующей административно-территориальной единице, а также, в известной мере, за ее пределами; ее отбор и анализ в рамках целевой установки и получение новой информации в удобной для восприятия форме; передача аналитически выверенной информации по коммуникационным каналам связи соответствующим субъектам национальной безопасности; переработка информации аппаратом (должностными лицами, специалистами) соответствующих государственных и иных структур и выработка ими управляющих воздействий; передача исполнительным органам (правоохранительным, хозяйствующим субъектам всех форм собственности, учреждениям, организациям, общественным объединениям) команд управления (воздействие) и обеспечение контроля за их исполнением со стороны полномочных органов государственной власти с непременным подключением к указанной деятельности органов внутренних дел.

Перечисленные в схеме технологические этапы образуют процесс информационного обмена в информационном пространстве органов внутренних дел с субъектами обеспечения национальной безопасности. Кроме того, анализ нормативной базы, специальной литературы выявил ряд позитивных моментов, которые связаны с информационным обеспечением совместной деятельности в сфере противодействия внутренним и внешним угрозам. Это обусловлено тем, что информационный обмен органов внутренних дел и субъектов национальной безопасности содержательно сам выполняет ряд важнейших функций по изучению и оценке совокупности реалий общественного развития страны, отдельного региона, которые определяют существование антиобщественных проявлений, изменения их состояние, динамику и структуру, оказывают влияние на функции, преобразование организационной структуры подразделений органов внутренних дел¹. Так, например, в Программе реформы

---

¹Аврутин Ю.Е. Аналитическая работа в органах внутренних дел. – СПб: С-Петербургская ВШ МВД России, 1996; Ульянов А.Д., Терентьев А.В. Информационно-аналитическое обеспечение органами внутренних дел аппаратов государственной власти и местного самоуправления в

таджикской милиции отмечается, что в основе успеха профилактики антиобщественных проявлений лежит соответствие профилактических мер местным условиям, так как применение формальных типовых предупредительных мер на территории всей страны не дает искомого результата. Органы внутренних дел и их милицейские подразделения в зоне ответственности должны обладать свободой выбора форм и методов работы, наиболее эффективных для данной административно-территориальной единицы, равно так и возможностью выбора оптимальных форм совместной деятельности с населением, государственными центральными и местными органами¹.

Отмечая признаки информационного обеспечения сотрудничества в сфере национальной безопасности, можно выделить несколько характерных черт. Во-первых, стремительно меняющиеся условия современного общественного развития предопределяют динамичность и гибкость сбора и познания сведений, данных. Иными словами, динамичной должна быть система их познания. Кроме того, при общности социальной природы явлений, детерминирующих существование и изменения антиобщественных проявлений, всегда имеются региональная и внутрирегиональная специфика их проявлений. Анализ специфического и неповторимого в характеристике антиобщественных проявлений в целом и отдельных ее видов позволяет расширить и углубить знания сотрудников о явлениях и процессах, происходящих на административно-территориальной единице обслуживания органа внутренних дел, вовремя обнаружить новые тенденции – и позитивные, и негативные с тем, чтобы внести соответствующие коррективы в содержание, формы и методы оперативно-служебной деятельности. С этой точки зрения информационное обеспечение сотрудничества является связующим звеном между теорией и практикой деятельности в сфере обеспечения национальной безопасности, одной из ступеней процесса познания тех явлений, которые определяют ее качество и эффективность.

Во-вторых, как справедливо отмечают ученые, истоки активности любой социальной системы, в том числе органов государственной власти, местного самоуправления связаны с исходными

сфере правоохранительной деятельности (на материалах ГУВД по г. Москве): учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2007.

¹ Программа реформы (развития) милиции на 2014-2020 гг.// Утв. постановлением Правительства РТ от 3 мая 2014 г. № 296.

моментами управленческого процесса — целевой функцией и отклонениями. Действительно, без отклонения нет первоначальных сведений и процесса организационной деятельности, нет развития системы управления. В то же время система вне среды не может быть активной, ибо только взаимоотношения со средой и возникающие при этом отклонения, противоречия создают необходимое условие активности системы, её самодвижение в направлении самосохранения¹.

В этой связи важнейшим моментом информационного обеспечения сотрудничества становится её нацеленность на выявление негативных отклонений в тех или иных элементах внутренней сферы национальной безопасности и источников этих отклонений (или источников угроз) в состоянии, структуре, динамике уголовной преступности и административных правонарушений, социальных причинах и условиях их совершения, результатах деятельности правоохранительной системы, силах и средствах органов и подразделений внутренних дел, выполняющих задачи противодействия внутренним угрозам национальной безопасности². Собственно, источники угроз представляют определенный сигнал для отбора первоочередных проблем организации или деятельности органов внутренних дел, их милицейских подразделений, требующих дальнейшей аналитической проработки для установления причин возникновения таких отклонений.

Таковыми отклонениями можно считать выявленные при анализе, например, тенденции к росту числа преступлений экстремистской направленности с религиозно-националистической окраской, сокращения профессионального ядра кадров ведущих милицейских служб, факты коррупционной деятельности. На ежегодном совещании с работниками правоохранительных органов и силовых структур Лидер нации, Президент РТ Э. Рахмон отмечал, что одним из тревожных явлений, на которое никак нельзя закрыть глаза, является коррупция. Он говорил: «Опыт многих стран показывает, что если не вести борьбу с коррупцией, не поставить ей заслон, то госу-

---

¹Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М., 1994. - С.39.

²Угроза – это потенциальная опасность, или наиболее конкретная и непосредственная форма опасности, создаваемая целенаправленной деятельностью откровенно враждебных сил. В свою очередь опасность - это «совокупность условий и факторов, вызывающих нарушение нормального функционирования и развития какой-либо системы (личности, общества и государства. Для того, чтобы раскрыть содержание какой-либо опасности, необходимо знать конкретный перечень таких условий и факторов» - Дзюев М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России: Учебное пособие. – М., 2003.- С.15.

дарство может оказаться под угрозой растления. Поэтому борьба с коррупцией должна принять всенародный характер, в нее должно быть вовлечено все общество, все организации и государственные структуры, партии и политические движения»¹.

В-третьих, информационное обеспечение сотрудничества органов внутренних дел с иными элементами противодействия внутренним и внешним угрозам национальной безопасности предполагает активное использование такой важнейшей функции, как прогнозирование, предвидение возможных (ожидаемых) тенденций, изменений криминогенной ситуации в будущем. Именно рассмотрение информационного обеспечения совместной работы как единого специфического вида деятельности дает возможность использовать во всем многообразии и широте необходимую информационную базу, охватывать весь спектр правоохранительных, социальных, экономических и других факторов, формирующих криминальную ситуацию в административно-территориальной единице. В этой связи можно говорить о диагностическом и прогностическом характере информационного обеспечения сотрудничества в сфере обеспечения национальной безопасности, которые, естественно, между собой диалектически взаимосвязаны.

Действительно, с точки зрения теории управления, выработка управленческих решений начинается с поиска, сбора информации, ее анализа и выявления фактического положения дел. Этот процесс проясняет внутреннее и внешнее положение организации, другими словами, это исследование внутренних угроз национальной безопасности с анализом состояния преступности, факторов внешней среды, причин и условий совершения преступлений, результатов деятельности подразделений органов внутренних дел. В уяснение исходной позиции возможно, а чаще всего, и необходимо включать обзор всей картины ожиданий связанных групп угроз и анализ возможных в будущем изменений в правоохранительной деятельности, сделанных на основе прогнозов². Данное положение имеет принципиальное научно-практическое значение для практического решения задач в сфере обеспечения национальной безопасности на обслуживаемой территории.

В-четвертых, в процессе информационного обеспечения совместной деятельности органов внутренних дел и субъектов проти-

---

¹Борьба с преступностью – общенародное дело (сборник выступлений и статей Президента Республики Таджикистан): Учебное пособие – МВД РТ, 2003.- С. 12.

²Санталайнен Т. и др. Управление по результатам. - М.: Прогресс, 1993. - С.88.

водействия внутренним и внешним угрозам применительно к конкретному элементу национальной безопасности выявляются узкие места и нерешенные вопросы готовности к выполнению возложенных задач в рамках компетенции, уточняются и формулируются проблемные ситуации, требующие первоочередного решения. Таким образом, информационное обеспечение сотрудничества элементов национальной безопасности способствует прозрачности в работе, выявлению проблемных ситуаций, «узких мест» функционирования, в том числе органов внутренних дел.

В-пятых, в зависимости от уровня субъектов сотрудничества, а также их целевой установки информационное обеспечение совместной деятельности может служить необходимой базой решения таких организационно-управленческих задач, непосредственно связанных с эффективным противодействием внешним и внутренним угрозам национальной безопасности, как разработка проектов совместных нормативных и распорядительных документов; комплексное региональное планирование мер, направленных на повышение эффективности правоохранительной деятельности, нейтрализацию и преодоление негативных тенденций в сфере национальной безопасности; разработка региональных целевых программ борьбы с антиобщественными проявлениями, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности; подготовка отчетных и проблемных документов в инстанции (по вертикали и горизонтали); оценка эффективности деятельности в обеспечении национальной безопасности, выявление проблем, требующих приоритетного решения, а также внутренней организации системы национальной безопасности, требующих первоочередного внимания, контроля, оказания практической помощи; поддержание положительных тенденций и конкретных положительных результатов в организации и деятельности элементов национальной безопасности, успеха на тех или иных направлениях противодействия внутренним и внешним угрозам, обеспечения общественного порядка и общественной безопасности. Очевидно, что результативность их деятельности во многом определяется различными аспектами поддержки, в том числе касающимися информационной при выработке и реализации управленческих решений в сфере национальной безопасности.

Таким образом, изложенное дает возможность наметить стратегические направления информационного обеспечения сотрудничества сил и средств органов внутренних дел с другими субъектами национальной безопасности:

– построение эффективного механизма организационно-практического информационного сотрудничества как между правоохранительными органами и силовыми структурами, так и налаживание совместной деятельности и активного обмена информацией со всеми государственными органами, местным самоуправлением, общественными объединениями в защите национальных интересов, который должен стать подсистемой единой информационной сети правоохранительных органов¹;

– разработка модели межведомственной концепции информационного обеспечения сотрудничества в противодействии внутренним и внешним угрозам национальной безопасности. Концепция должна определять предназначение, цели, задачи, организационную структуру, принципы, формы, методы, и также этапы информационного обеспечения сотрудничества в сфере национальной безопасности. Данная концепция может стать составной частью единой стратегии национальной безопасности;

– привлечение к информационному сотрудничеству и поиск путей оптимизации участия в противодействии внутренним внешним угрозам национальной безопасности посредством международного полицейского взаимодействия². Это направление может быть реализовано при условии устранения двойных стандартов и конъюнктурных политических интересов тех или иных стран в решении глобальных проблем национальной безопасности³;

– поиск и сбор сведений об угрозах национальной безопасности и планирование мероприятий из единого центра с ориентацией в первую очередь на раннее предупреждение и только потом на жесткие силовые методы решения проблем. Как отмечается в Стратегии реформы милиции в РТ, «Приоритетом деятельности милиции на местах должны стать профилактика правонарушений и создание комфортной, безопасной среды в административно-территориальном образовании»⁴;

---

¹П. 10 Программы реформы (развития) милиции на 2014-2020 гг.// Утв. постановлением Правительства РТ от 3 мая 2014 г. № 296.

²*Сайфиддинов А.А.* Развитие направлений и форм сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Вып. 4 – Душанбе, 2001. С.48.

³*Гордиенко В.В.* Международное полицейское сотрудничество в условиях глобализации криминальных процессов /Материалы Международной научно-практической конференции «Противодействие криминальным угрозам при обеспечении глобальной безопасности: организация, управление, подготовка кадров» // Труды Академии управления МВД России, 2007. № 2. С. 9-10.

⁴Стратегия реформы милиции в Республике Таджикистан на 2013-2020 гг. // Утверждена Ука-

– осмысление информации о положительном опыте в области превентивной практики с целью разработки методик по выявлению признаков угроз национальной безопасности и каналов получения значимых сведений;

– организация информационно-пропагандистского обеспечения противоправной деятельности, связанная с мерами по смягчению социальной напряженности и конфликтности в обществе, широкого информирования населения о правоохранительной деятельности.

Поэтому в целях предупреждения внутренних и внешних угроз национальной безопасности и вообще насильственных конфликтов социально-политической (а также военно-политической) направленности в информационном пространстве правоохранительной деятельности должна быть создана государственная единая пространственно-коммуникативная среда выявления и разрешения таких способов разрешения противоречий на ранней стадии. Ее задача - осуществление многоуровневого мониторинга и прогноза развития возможного столкновения целей, интересов в процессе социального взаимодействия как потенциальных угроз национальной безопасности, а также (в перспективе) - реализация на данной основе действенного механизма ответственности органов власти различных уровней за принятие не просчитанных по своим последствиям либо умышленных политических, кадровых и административных решений, послуживших причиной социально-политических конфликтов.

Литература:

1. Абдеев Р.Ф. Философия информационной цивилизации. - М., 1994.
2. Аврутин Ю.Е. Аналитическая работа в органах внутренних дел. – СПб: С-Петербургская ВШ МВД России, 1996.
3. Акофф Р. Акофф о менеджменте / Пер. с англ. под ред. Л.А. Волковой. СПб: Питер, 2002.
4. Борьба с преступностью – общенародное дело (сборник выступлений и статей Президента Республики Таджикистан): Учебное пособие – МВД РТ, 2003.
5. Воскресенский Г.М. Теория и практика информационного обеспечения в УВД крайоблсполкомов: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1981.

6. Герт Г.П. Информационное обеспечение управления профилактическими подразделениями органов внутренних дел: Дис. ...канд. юрид. наук. - М., 1978.
7. Гордиенко В.В. Международное полицейское сотрудничество в условиях глобализации криминальных процессов /Материалы Международной научно-практической конференции «Противодействие криминальным угрозам при обеспечении глобальной безопасности: организация, управление, подготовка кадров» // Труды Академии управления МВД России, 2007. № 2.
8. Дзалиев М.И., Урсул А.Д. Основы обеспечения безопасности России: Учебное пособие. – М., 2003.
9. Марьин М.И., Ефимкина Н.В. Личностные факторы искажения служебной информации в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел/ Труды Академии управления МВД России, 2015. №32 (34).
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.- М., 1997.
11. Сайфиддинов А.А. Развитие направлений и форм сотрудничества государств в борьбе с преступностью // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. Вып. 4 – Душанбе, 2001.
12. Санталайнен Т. и др. Управление по результатам. - М.: Прогресс, 1993.
13. Улянов А.Д., Терентьев А.В. Информационно-аналитическое обеспечение органами внутренних дел аппаратов государственной власти и местного самоуправления в сфере правоохранительной деятельности (на материалах ГУВД по г. Москве): учебное пособие. – М.: Академия управления МВД России, 2007.
14. Умаров М.А., Гафуров М.Х. Вопросы информационного обеспечения правоохранительных органов Республики Таджикистан / Труды Академии МВД РТ 2009, № 12.

Шарифзода Ф.Р., Улянов А.Д.

Фишурда

**Моҳияти иттилотии ҳамкориҳои мақомоти қорҳои дохилӣ бо
унсурҳои дигари амнияти миллӣ**

Дар мақола мафҳуми иттилоот ва моҳияти он дар фаъолияти ҳифзи ҳуқуқи мақомоти қорҳои дохилӣ таҳлил карда мешавад.

Дар мақола, инчунин самтҳои стратегии таъмини иттилоотии фаъолияти муштараки унсурҳои низоми амнияти миллӣ

дар муқовимат ба хатарҳои дохили ва беруна таҳқиқ шудааст.

Шарифзода Ф.Р., Ульянов А.Д.

Аннотация

Информационная сущность сотрудничества органов внутренних дел с иными элементами национальной безопасности

В статье исследуется понятие информации и ее сущность в правоохранительной деятельности органов внутренних дел, а также стратегические направления информационного обеспечения совместной деятельности элементов системы национальной безопасности в противодействии внутренним и внешним угрозам.

Sharifzoda F.R., Ulyanov A.D.

The summary

Information the essence of cooperation of internal affairs bodies with other elements of national security

The article examines the concept of information and its essence in the law enforcement activities of the internal affairs bodies, as well as the strategic directions of information support of joint activities of elements of the national security system in combating internal and external threats.

VII. ХУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ ВА СОҲИБКОРӢ VII. ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Махмудзода М.А.*

АҲАМИЯТИ СОЗИШНОМАИ ПАРДОХТИ АЛИМЕНТ ДАР ТАНЗИМИ МУНОСИБАТҲОИ ОИЛАВӢ

Калидвожаҳо: оила, таъминоти моддӣ, намояндагони қонунӣ, шартномаҳои ҳуқуқи граждани, созишномаи пардохти алимент, аҳди яктарафа, ройгон, муносибатҳои шахсии ба боварӣ асосёфта, қарзи алимент

Ключные слова: семья, материальное обеспечение, законные представители, гражданско – правовые договора, соглашение об уплате алимента, односторонняя сделка, безвозмездность, личные отношения, основанное на доверии, алиментная задолженность

Keywords: family, material support, legal representatives, civil law contracts, agreement on payment of alimony, unilateral transaction, gratuitousness, personal relations based on trust, alimony debt

Кодекси оилаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КО ҚТ) новобаста ба муқаррар кардани он ки созишномаи пардохти алимент (андоза, шарт ва тартиби пардохти алимент) дар байни шахсе, ки алимент месупорад ва шахсе, ки онро мегирад ва дар сурати ғайриқобили амал будани шахсе, ки вазифадор аст алимент супорад ва (ё) гирандаи алимент - дар байни намояндагони қонунии онҳо баста мешавад (м. 100), мафҳуми созишномаи пардохти алиментро кушода намедихад. Дар ин робита оид ба умумияти созишномаи пардохти алимент ва шартнома дар бораи таъминоти яқумрӣ бо саробон фикру андешаҳои ҷолиби диққат ба назар мерасанд¹. Дуруст аст, ки онҳо «як намуди аҳд - амали ҳуқуқии шахс буда, барои муқаррар кардан, тағйир додан ва қатъ кардани ҳуқуқ ва уҳдадорихо равона карда шудааст. Онҳо тахминан дорой ҳадафи ягонаи баста шудан - пешниҳоди таъминот мебошанд»².

---

*Раиси Суди Конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон, академики АИ ҚТ, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

¹ Чекулаев С.С., Шахов Н.В. О различиях между семейно-правовым соглашением об уплате алиментов и гражданско-правовым договором о предоставлении содержания // Юридическая наука. 2018. №1. С. 64-69.

² Чекулаев С.С., Шахов Н.В. Асари ишорашуда. - С. 65.

Бо ин бо ҳам монанд будани созишномаи пардохти алимент ва шартномаи таъминоти якумрӣ бо саробон эътироф карда намешавад.

Созишномаи пардохти алимент яке аз падидаҳои марказии ҳуқуқи оилавӣ буда, аз ҷониби субъектони он, бо мақсади ба танзим даровардани муносибатҳои байниҳамдигарӣ ва таъмини моддии тарафи дигар баста мешавад. Мутобиқ ба ин, асоси муносибати байниҳамдигарии субъектони ҳуқуқи оилавиरो робитаи хешу таборӣ ташкил медиҳад, ки ин хусусият дар шартномаҳои ҳуқуқи граждани, бахусус шартнома дар бораи таъминоти якумрӣ бо саробон ба назар намерасад. Зиёда аз ин, дар доираи созишномаи пардохти алимент (минбаъд созишнома) гаронии таъминоти моддӣ асосан ба зиммаи падару модар вогузор карда мешавад. Дар «тартибу шакли пешниҳоди таъминоти моддӣ падару модар озод буда, онро тибқи салоҳдиди худ, вобаста ба имконияти мавҷуда муайян менамоянд»¹.

Л.Е. Чичерова бо мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор додани ҷавобгарии ҳуқуқи оилавӣ оид ба таъминоти моддии кӯдакон андешаи ҷолиби диққатро пешниҳод менамояд. Ба андешаи муҳаққиқ, таъминоти моддӣ барои кӯдакон ҳангоми вайрон шудани оила, дар намуди алимент ситонида мешавад².

Тибқи қ. 1 м. 80 КО ҚТ, падару модар вазифадоранд, ки фарзандони ноболиғи худро таъмин намоянд. Тартибу шаклҳои таъминоти фарзандонро падару модар мустақилона муайян менамоянд. Вобаста ба муқаррароти қисми 2 моддаи мазкур, падару модар ҳуқуқ доранд дар мавриди таъминоти фарзандони ноболиғи худ созишнома (созишнома дар хусуси пардохти алимент мувофиқи боби 16 ҳамин Кодекс) банданд. Бо ин назардошт, розӣ шудан ба мавқеи ишғолкардаи Л.Е. Чичерова ғайриимкон ба назар мерасад. Дар асоси талаботи м. 80 КО ҚТ, уҳдадории падару модар оид ба таъминоти фарзанди ноболиғ метавонад ҷӣ то бекор кардани ақди никоҳ ва ҷӣ баъди бекор кардани он ҷой дошта бошад. Барои ин шарти муҳим ҷой доштани ирода (барои ба расмият даровардани созишномаи пардохти алимент) ва ё санади судӣ оид ба ситонидани алимент

---

¹ Шиловская А.Л. Имущественные права несовершеннолетних // В сборнике: Теория и практика современной юридической науки. Сборник научных трудов по итогам межд. научно-практ. конф. 2016.- С. 72-74.

² Чичерова Л.Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2011. № 1.- С. 66-72.

тариқи маҷбурӣ (хангоми саркашӣ кардан аз таъминоти моддии фарзанди ноболиғ ё иштирок накардан дар ин раванд) ба шумор меравад.

Чунин тартиб дар б. 9 қарори Пленуми Суди Олии ҚТ “Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудани парвандаҳо оид ба бекор кардани никоҳ” аз 29 майи соли 2003, таҳти №10 возеҳ баён шудааст, ки тибқи он дар мавриди мавқуф гузоштани баррасии парванда оид ба бекор кардани никоҳ ва ситонидани алимент барои фарзандон бо сабаби таъин намудани мӯҳлат барои оштишавии зану шавҳар, бояд муайян карда шавад, ки оё ҷавобгар дар таъмини фарзандон иштирок дорад ё не? Агар суд муайян намояд, ки ҷавобгар ин ўҳдадориро иҷро накарда истодааст, он гоҳ суд ҳуқуқ дорад мувофиқи м. 109 КО ҚТ то ба охир расидани баррасии парванда оид ба бекор кардани никоҳ ва ситонидани алимент барои муваққатан аз ҷавобгар ситонидани алимент қарор барорад¹.

Боиси қайд аст, ки мавҷудияти созишномаи пардохти алимент бо қонунгузорию оилавии қаблӣ низ истисно намешуд. Қонунгузорию оилавии қаблӣ мавҷудияти созишномаи пардохти алиментро ба таври умумӣ эътироф карда, тобеияти онро бо меъёрҳои ҳатмӣ таъмин карда буд. Вобаста ба ин, созишномаи пардохти алимент «вазифадор» буд, ки мазмуни муносибатҳои марбут ба пардохти алиментро дар таносуб бо меъёрҳои ҳатмӣ муқаррар намояд. Мавриди ислоҳоти ҷиддӣ қарор додани қонунгузорию оила, эътироф ва бартарияти муқаррароти хусусияти ихтиёридошта нисбат ба муқаррароти хусусияти ҳатмидошта ҳолати мавҷударо куллан тағйир дод. Марбут ба ин, иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқи ўҳдадорӣ оид ба пардохти алимент имкон пайдо карданд, ки муносибатҳои байниҳамдигарии худро дар робита бо ўҳдадорӣ пардохти алимент дар доираи созишнома ба таври ихтиёрӣ ба танзим дароранд. Аз ин ҷо, қонунгузорию оилаи амалкунанда бартариятро маҳз ба созишномаи пардохти алимент дода, афзалияти онро дар мавриди ҳалли масоили марбут ба ўҳдадорӣ оид ба пардохти алимент эътироф кард.

---

¹ Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ “Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудани парвандаҳо оид ба бекор кардани никоҳ” аз 29 майи соли 2003, №10 [Захираи электронӣ] // Речаи дастрасӣ: <http://sud.tj/upload/iblock/dd2/dd2c063762bc24f43c82641797bffa7a.pdf> (санаи дастрасӣ: 23.10.2018с.).

Мутобиқ ба таҳлилҳои боло, мавриди зикр аст, ки дар илми ҳуқуқи оилавӣ мафҳуми ягонаи созишномаи пардохти алимент ҷой надошта, он ба таври гуногун шарҳ дода мешавад. Чунончӣ, аз нуқтаи назари олимони ватанӣ «созишномаи пардохти алимент шартномаи ҳуқуқие мебошад, ки мувофиқи он пардохткунандаи алимент уҳдадор мешавад ба алиментгиранда таъминоти моддиро бо шартҳои мувофиқашуда пешниҳод намояд. Тибқи мафҳуми мазкур, аломатҳои зерини созишномаи пардохти алимент фарқ карда мешаванд: а) созишномаи пардохти алимент яктарафа мебошад. Дар он алиментдиҳанда уҳдадор буда, алиментгиранда ҳуқуқдор мебошад; б) созишномаи пардохти алимент ройгон мебошад. Мутақобила будани уҳдадории алиментдиҳӣ байни аъзои оила, табиати ҳуқуқии уҳдадории алиментдиҳӣ, аз ҷумла созишномаи пардохти алиментро музднок намекунад; в) созишномаи пардохти алимент консенсулай мебошад»¹.

Новобаста аз оне, ки созишномаи пардохти алимент чи гуна фаҳмида мешавад, асоси онро унсурҳои зерин ташкил медиҳанд: а) пайдоиши муносибатҳои алиментӣ дар асоси робитаи хешу таборӣ; б) мавҷудияти муносибатҳои хешу таборӣ; в) уҳдадории таъминоти моддӣ.

Бо ин назардошт мафҳуми зерини созишномаи пардохти алиментро муайян намудан мумкин аст: *Созишномаи пардохти алимент гуфта, созиши байни пардохткунандаи алимент ва қабулкунандаи онро меноманд, ки бо робитаҳои хешу таборӣ ё муносибатҳои дигари оилавӣ асос ёфта, ҷиҳати таъминоти моддӣ қабулкунандаи алимент баста мешавад.*

Тибқи ин мафҳум субъектони созишномаро муайян кардан мумкин аст, ки ба сифати онҳо пардохткунанда ва қабулкунандаи алимент баромад мекунанд. Доираи чунин субъектон, инчунин бо қонунгузории оила низ пешбинӣ шудааст, ки мутобиқ ба он созишномаи пардохти алимент дар байни шахсе, ки алимент месупорад ва шахсе, ки онро мегирад ва дар сурати ғайри қобили амал будани шахсе, ки вазифадор аст алимент супорад ва (ё) гирандаи алимент - дар байни намояндагони қонунии онҳо, баста мешавад. Шахсони қобилияти амалашон маҳдуд созишномаи пардохти алиментро бо ризоияти намояндагони қонуниашон имзо мекунанд. Бо ин назардошт, муҳаққиқон ба сифати субъектони созишномаи пардохти али-

---

¹ Бобочонов И.Ҳ., Қодиров Т.Қ., Бадалов Ш. Уҳдадорҳои алиментдиҳӣ: дар назария ва амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе: “Эр-граф», 2012.- С. 98.

мент инҳоро фарқ менамоянд: а) шахсе, ки алимент месупорад ва шахсе, ки онро мегирад; б) дар сурати ғайри қобили амал будани шахсе, ки вазифадор аст алимент супорад ва (ё) гирандаи алимент - дар байни намояндагони қонунии онҳо; в) шахсони қобилияти амалашон маҳдуд созишномаи пардохти алиментро бо розигии намояндагони қонуниашон имзо мекунанд¹.

Қонунгузории оила ҳангоми муайян намудани уҳдадории алиментӣ ҳолатҳои зеринро ба сифати шартӣ асосии мавҷудияти он муқаррар менамояд: а) мавҷудияти кӯдаки ноболиғ; б) ғайри қобили меҳнат будан; в) эҳтиёҷманди таъминоти моддӣ будан; г) нигоҳубин намудан ба кӯдаки умумии ғайри қобили меҳнат ё маъюби модарзоди гурӯҳи аввал.

Ҳамин тавр, созишномаи пардохти алимент тибқи тартиби муқарраркардаи қонунгузории граждани ва оила баста шуда, ҷиҳати ба миён овардани уҳдадорӣ тарафи дигар оид ба таъминоти моддӣ нигаронида шуда, дар байни шахсоне баста мешавад, ки онҳоро ҚО ҚТ ҳамчун субъекти созишномаи пардохти алимент эътироф кардааст.

Дар шароити муосир асосҳои ҳуқуқии танзими созишномаи пардохти алиментро санадҳои зерини меъёрии ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд: а) ҚО ҚТ; б) КГ ҚТ; в) қарори Ҳукумати ҚТ «Оид ба тасдиқи навҳои музди меҳнат ва дигар даромадҳое, ки аз онҳо барои таъминоти кӯдакони ноболиғ алимент рӯёнида мешавад» аз 1 октябри соли 2004, таҳти №407¹; г) Созишнома «Дар бораи кафолатҳои ҳуқуқии шахрвандон дар бобати додани ёрдампулиҳои иҷтимоӣ, ҷубронпулиҳо ба оилаҳои кӯдакдор ва алимент», ки бо қарори Ҳукумати ҚТ аз 29 июли соли 1995, таҳти №491 тасдиқ карда шудааст²; ф) Дастурамали тартиби ба ҷо овардани амалиёти нотариали аз тарафи нотариусҳои давлатии идораҳои нотариалии давлатии ҚТ, ки бо фармоиши Вазир-

---

¹ Бобочонов И.Х., Қодиров Т.Қ., Бадалов Ш. Асари ишорашуда. - С. 99.

¹ Постановление Правительства РТ «Об утверждении видов заработка и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на содержание несовершеннолетних детей» от 1 октября 2004 г., №407 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=5507 (дата обращения: 23.10.2018г.).

² Соглашение о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=344> (дата обращения: 23.10.2018г.); Постановление Правительства РТ от 29 июня 1995г., №491 «Об утверждении Соглашений «О гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов» и «О взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» [Электронный

ри адлия аз 13 январи соли 2015, тахти №7А тасдиқ карда шудааст¹.

Санадҳои зикршуда асосҳои умумии алоқаманд ба созишномаи пардохти алимент ва тартиби барасмиятдарории онро пешбинӣ ва мавриди танзим қарор медиҳанд. Лекин, бо ин бе ҳеҷ вазҳ хислати иродавӣ доштани созишнома истисно карда намешавад. Тарафҳои созишнома: пардохткунандаи алимент ва қабулкунандаи алимент метавонанд дар асоси тақия ба санадҳои мазкур доираи ҳуқуқ ва уҳдадорихои худро мустақилона муайян ва мавриди танзим қарор диҳанд. Лекин «мавҷудияти асосҳои ҳатмӣ дар танзими ҳуқуқи оилавии муносибатҳои алиментӣ, ҳамчунин маҳдудияти озодии шартнома дар назди ҳуқуқтатбиқкунанда ва ҷамеаи ҳуқуқӣ оид ба сохтори анъанавии созишномаи пардохти алимент, оид ба ҷоиз будан ва ҳатмияти шомил намудани шартҳои алоҳида ба таркиби мазмуни созишнома, масъалагузорӣ менамояд»².

И.В. Чмуранков бо мавриди таҳлил қарор додани созишномаи пардохти алимент ҳамчун намуди махсуси шартномаи ҳуқуқи оилавӣ, ба сифати шартҳои муҳими созишнома андозаи алимент, тарзи пардохти алимент ва тартиби пардохти алиментро номбар менамояд³.

Е.П. Титаренко то андозае мавқеи хилофро ишғол намуда, ба сифати шартҳои муҳими созишнома, тарзи пардохти алиментро пешбинӣ менамояд⁴.

Тибқи қ. 1 м. 81 КО ҚТ ҳангоми мавҷуд набудани созишнома дар хусуси пардохти алимент барои фарзандони ноболиғ, суд аз падару модари онҳо ҳар моҳ ба андозаи зерин алимент мерӯёнад: барои як фарзанд чоряк, барои ду фарзанд сеяк, барои се ва зиёда аз он - нисфи музди меҳнат ва даромади дигари падару модар. Дар асоси қисми дуюми моддаи мазкур, ҳаҷми ин саҳм бо назардошти вазъи моддӣ ва оилавии тарафҳо ва дигар ҳолатҳои қобили таваҷҷуҳ аз ҷониби суд кам ё зиёд карда шуданаш мумкин аст.

---

¹ Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариусами государственных нотариальных контор РФ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=81931#A4JM0M1OF4 (дата обращения: 23.10.2018г.).

² Усачева Е. А. Соглашение об уплате алиментов: существенные условия договора и реквизиты исполнительного документа // Актуальные проблемы российского права. 2015. №5.- С. 82.

³ Чмуранков И.В. К вопросу о соглашении об уплате алиментов как особому виду семейно-правового договора // Образование и право. 2013. № 3.- С. 152.

⁴ Титаренко Е.П. Соглашение об уплате алиментов // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 2.- С. 4.

Мувофиқи қ. 2 м. 104 КО ҚТ андозаи алименте, ки мувофиқи созишномаи пардохти алимент барои фарзандони ноболиғ муқаррар карда мешавад, аз андозаи алименте, ки онҳо ҳангоми ба тартиби судӣ ситонидани алимент гирифта метавонистанд, камтар буда наметавонад.

Дар асоси тақя ба муқаррароти мазкури КО ҚТ, ба сифати шартӣ муҳими созишномаи пардохти алимент, андозаи алиментро номбар кардан мумкин аст, ки вай бояд талаботи оддитарини қабулқунандаи алиментро қонё карда тавонад. Ҳангоми қонё нагардидани талаботи оддитарини қабулқунандаи алимент, тарафи манфиатдор ҳуқуқ дорад бо тартиби муқарраркардаи қонунгузори оила ва муҳофизати граждани ба суд бо аризаи даъвогӣ оид ба зиёд кардани андозаи алимент муқаррар намояд. Аз ин ҷо, суд ҳангоми баррасии аризаи даъвогӣ дар бораи ситониши маҷбурии алимент диққати асосиро дар навбати аввал ба мавҷудияти созишномаи пардохти алимент дода, дар байни тарафҳо ҷой доштан ё надоштани созишномаи пардохти алиментро муайян менамояд (м. 24 КО ҚТ). Агар муайян карда шавад, ки тарафҳо барои ба танзим даровардани муносибати байниҳамдигарии худ марбут ба уҳдадорӣ пардохти алимент созишномаи пардохти алиментро ба имзо расонидаанд, суд метавонад баррасии аризаи даъвогиро дар бораи ситониши маҷбурии алимент қатъ карда, аз қабули аризаи даъвогӣ даст кашад.

Шартҳои пардохти алимент, ки бо созишнома байни ҳамон як субъектҳо пешбинӣ шудааст, метавонад аз шартҳои доир ба уҳдадорӣ алиментӣ пешбиникардаи қонунгузори оила фарқ намояд. Масалан, тарафҳо метавонанд дар доираи созишнома ба зиммаи тарафи дигар уҳдадорӣ таъминоти моддии тарафери вогузор намоянд, ки вай дар ҳақиқат ба таъминоти моддӣ эҳтиёҷ надошта, метавонад зиндагии худро мустақилона пеш барад. Аз ин ҷо, тарафҳо дар доираи созишнома метавонанд танҳо он шартро пешбинӣ намоянд, ки онҳо хилофи муқаррароти қонунгузори набуда, ҳуқуқ ва манфиати тарафи дигарро ҳалалдор намекунад. Ба таври дигар, маҳдудияти ягонае, ки қонунгузори ба тарафҳои созишнома пешбинӣ мекунад, маҳдуд накардани ҳуқуқ ва манфиатҳои тарафи дигар ба шумор меравад. Дар ҳолатҳои боқимонда тарафҳо куллан озод буда, тибқи иродаи худ амал мекунанд.

Дуруст қайд мегардад, ки “падидаи созишнома дар соҳаи уҳдадорӣ алиментӣ воситаи мустақил барои ҳалли ҷанҷоли вази-

фаҳо дар соҳаи никоҳ ва оила” ба шумор меравад¹. Бо ин назардошт, тарафҳо ҳуқуқ доранд, ки дар созишнома тартиби гуногуни пардохти алиментро муқаррар намояд. Вобаста ба ин, ба таври ҳатмӣ дар шакли пулӣ муайян шудани андозаи алимент муҳим нест. Созишнома метавонад ба сифати иҷрои уҳдадории алиментӣ ба моликияти қабулқунандаи алимент гузаронидани молумулки ғайриманқул ва ё моликияти дигари арзишнокро пешбинӣ намояд. Ҳангоми ба моликияти қабулқунандаи алимент гузаронидани молумулки ғайриманқул ва ё моликияти дигаре, ки бақайдгирии ҳатмии давлатиро талаб менамояд, вай бояд дар мақомоти салоҳиятдори давлатӣ ба қайд гирифта шавад. Дар ҳолати акс, созишнома наметавонад оқибати мушаххаси ҳуқуқиро ба вучуд орад. Масалан, агар дар доираи созишнома ба номи қабулқунандаи алимент гузаронидани воситаи нақлиёт пешбинӣ шуда бошад, дар ин маврид тарафҳоро зарур аст созишномаро дар Раёсати Бозрасии давлатии автомобилии Вазорати корҳои дохилии ҚТ ба қайд гиранд.

Вобаста ба он, ки созишномаи пардохти алимент ҳуҷҷати иродавӣ буда, дар асоси изҳори иродаи пардохтқунанда ва қабулқунандаи алимент баста мешавад, мумкин аст дар лаҳзаи барои тарафҳо мувофиқ бо назардошти муқаррароти қонунгузори граждани тағйир ё бекор карда шавад. Тағйир ё бекор кардани созишнома бо тартибе ба амал бароварда мешавад, ки бо ҳамон тартиб баста шуда буд. Марбут ба ин, асосҳои тағйир додани созишнома ё бекор кардани он метавонад гуногун бошад. Аз ҷумла, дигаргун шудани вазъи молиявӣ ва оилавии тарафҳои созишнома, ба балоғат расидани яке аз фарзандони ноболиғ, ба даст овардани қобилияти меҳнатӣ, дорои қобилияти амал эътироф намудани тарафи дигар ва монанди инҳо.

Созишнома мумкин аст дар мавриде низ бекор карда шавад, ки агар падару модари алоҳида истиқоматқунанда бо ҳам созиш намуда, ҳамзистии якҷояи худро идома диҳанд ва бо ҳамин фарзанд ба тарбия ва таъминоти ҳардуяшон гузаранд. Агар тарафҳо ҳангоми тағйир додани созишнома ба мувофиқа наоянд, баҳси онҳо мумкин аст ба таври судӣ ҳал карда шавад. Барои ин тарафи манфиатдорро зарур аст чихати тағйир додани

---

¹ Артемьева Ю.А. Понятие соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка и особенности правового регулирования.// Материалы 9-й международной научно-практ. конф. «Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика».- НПЖ «Апробация» №12, декабрь 2014.- С. 95.

шартҳои созишнома дар асоси аризаи даъвогӣ ба суд мурочиат намояд.

Тағйир ё бекор намудани созишнома ба таври яктарафа иҷозат дода намешавад. Дар чунин маврид тарафи манфиатдорро зарур аст, ки дар навбати аввал бо тарафи дигар мувофиқа намояд ва танҳо дар мавриди ба мувофиқа омада натавонистан метавонад бо аризаи даъвогӣ ба суд мурочиат намояд. Агар дар муурофияи судӣ исбот карда шавад, ки аз лаҳзаи бастани созишнома вазъияти оилавӣ ва моддии пардохткунанда ё қабулкунандаи алимент ба таври назаррас тағйир ёфтааст, созишнома тағйир ё бекор карда мешавад. Масалан, тағйир ёфтани даромади пардохткунандаи алимент бинобар сабаби ба кори дигар гузаштанаш ё ба нафақа баромаданаш. Асоси тағйир додани шартҳои созишномаро метавонанд ҳама гуна тағйироте, ки ҳам дар ҷониби пардохткунанда ва ҳам дар ҷониби қабулкунандаи алимент ба амал омадааст, ташкил намоянд.

Асосҳои номбаршуда заминаи ягона набуда, дар раванди муурофияи судӣ суд метавонад асосҳоеро низ ба инобат гирад, ки ин асосҳо қобили тавачҷуҳ буда, метавонанд барои ҳалли масъала мусоидат намоянд. Ба сифати чунин асосҳо метавонанд вазъи саломатии пардохткунанда ва қабулкунандаи алимент, аз даст додани қобилияти меҳнатӣ, синну сол ва дигар ҳолатҳои баромад намоянд, ки ба инобат гирифтани онҳоро суд зарур мешуморад.

Дар мавриди қонё кардани аризаи даъвогӣ ба сифати асоси тағйир додани шартҳои созишнома ҳалномаи суд ҳамчун факти ҳуқуқӣ баромад менамояд. Агар дар муурофияи судӣ тарафҳо ба мувофиқа наомада, созишнома бекор карда шавад, онгоҳ суд бо дарназардошти муқаррароти қонунгузории оила дар хусуси ба таври судӣ ситонидани алимент қарор қабул менамояд.

Қонунгузории оила ҳамчунин асосҳои безътибор дониستاني созишномаро пешбинӣ мекунад, ки онҳоро шартан ба ду гурӯҳ тасниф кардан мумкин аст. Гурӯҳи аввали асосҳои безътибор дониستاني созишномаро асосҳои ташкил медиҳанд, ки бо қонунгузории оила пешбинӣ шудаанд. Асосҳои гурӯҳи дувумро мутобиқан асосҳои бо қонунгузории граждани пешбинигардида ташкил медиҳанд.

Мутобиқи асосҳои бо қонунгузории оила пешбинишуда, агар шарт пешбининамудаи созишнома оид ба таъминоти моддии кӯдакони ноболиғ ё аъзои болиғи ғайри қобили амали

оила манфиати онҳоро поймол кунад, аз ҷумла андозаи алименте, ки мувофиқи созишномаи пардохти алимент барои кӯдакони ноболиғ муқаррар карда мешавад, аз андозаи алименте, ки онҳо хангоми ба тартиби судӣ ситонидани алимент гирифта метавонистанд, камтар бошад, чунин созишнома тибқи талаби намояндаи қонунии кӯдаки ноболиғ ё аъзои болиғи ғайри қобили амали оила, инчунин мақомоти васојату парасторӣ ё прокурор ба таври судӣ безътибор дониста шуданаш мумкин аст. Дар ин ҷо қонунгузории оила ҳолати мушаххаси ба таври судӣ безътибор донистани созишнома ро пешбинӣ карда, субъектҳои онро низ муайян менамояд.

Қонунгузории оила поймол шудани манфиати қабулкунандаи алиментро ба таври умумӣ асоси безътибор донистани созишнома эътироф намуда, ҳамзамон асоси безътибор донистани созишнома ро ба таври мушаххас муқаррар менамояд. Ин асос дар мавриде ҷой дошта метавонад, ки агар андозаи алименти бо созишнома пардохтшаванда нисбат ба андозаи алименти дар асоси ҳалномаи суд рӯёнидана шаванда (барои як фарзанд чоряк, барои ду фарзанд сеяк, барои се фарзанд ва зиёда аз он - нисфи музди меҳнат ва даромади дигари падару модар) камтар муқаррар шуда бошад.

Муқаррар кардани дигар асосҳои безътибор донистани созишномаи пардохти алимент, ки бо поймол кардани манфиати алиментгиранда вобаста аст, дар ҳар як ҳолати мушаххас ба салоҳияти суд дахл дорад. Шартҳои созишнома, ки манфиати алиментгирандаро поймол мекунанд ва асоси безътибор донистани созишномаи пардохти алимент мегарданд, гуногун мебошанд.

Ҳамчун асоси бо қонунгузории граждани пешбинишудаи безътибор донистани созишнома асосҳои баромад менамоянд, ки бо муқаррароти «Безътибории аҳдҳои рӯякӣ ва қалбакӣ басташуда», «Безътибории аҳде, ки ноболиғони аз 14 то 18 - сола бастаанд», «Безътибории аҳде, ки шаҳрванди қобилияти амалаш аз ҷониби суд маҳдудгардида бастааст», «Безътибории аҳде, ки дар натиҷаи гумроҳӣ баста шудааст», «Безътибории аҳде, ки бо фиреб, зӯрварӣ, таҳдид, созиши бадқасдонаи намояндаи як тараф бо тарафи дигар ё шароити вазнин баста шудааст» ва ғайра пешбинӣ гардидаанд.

Адабиёт:

1. Артемьева Ю.А. Понятие соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка и особенности правового регулирования.// Материалы «9-й международной научно-практ. конф. «Актуальные проблемы юридической науки: теория и практика».- НПЖ «Апробация» №12, декабрь 2014.
2. Бобочонов И.Х., Қодиров Т.Қ., Бадалов Ш. Уҳдадорихои алиментдиҳӣ: дар назария ва амалияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.- Душанбе: “Эр-граф”, 2012.
3. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариусами государственных нотариальных контор РТ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=81931#A4JM0M1OF4 (дата обращения: 23.10.2018г.).
4. Қарори Пленуми Суди Олии ҶТ “Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ намудани парвандаҳо оид ба бекор кардани никоҳ” аз 29 майи соли 2003, №10 [Захираи электронӣ] // Реҷаи дастрасӣ: http://sud.tj/upload/iblock/dd2/dd2c063762bc24f43c82641797_bffa7a.pdf (санаи дастрасӣ: 23.10.2018с.).
5. Постановление Правительства РТ «О взаимном признании прав на возмещение вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» от 29 июня 1995г., №491[Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=7802 (дата доступа: 23.10.2018г.).
6. Постановление Правительства РТ «Об утверждении Соглашений «О гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов» от 29 июня 1995г., №491 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=7802 (дата доступа: 23.10.2018г.).
7. Соглашение о гарантиях прав граждан в области выплаты социальных пособий, компенсационных выплат семьям с детьми и алиментов [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=344> (дата обращения: 23.10.2018г.).
8. Титаренко Е.П. Соглашение об уплате алиментов // Бюллетень нотариальной практики. 2007. № 2.

9. Усачева Е. А. Соглашение об уплате алиментов: существенные условия договора и реквизиты исполнительного документа // Актуальные проблемы российского права. 2015. №5.
10. Чекулаев С.С., Шахов Н.В. О различиях между семейно-правовым соглашением об уплате алиментов и гражданско-правовым договором о предоставлении содержания // Юридическая наука. 2018. №1.
11. Чичерова Л.Е. Семейно-правовая ответственность в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2011. № 1.
12. Чмуранков И.В. К вопросу о соглашении об уплате алиментов как особому виду семейно-правового договора // Образование и право. 2013. № 3.
13. Шиловская А.Л. Имущественные права несовершеннолетних // В сборнике: Теория и практика современной юридической науки. Сборник научных трудов по итогам межд. научно-практ. конф. 2016.

Маҳмудзода М. А.

Фишурда

Аҳамияти созишномаи пардохти алимент дар танзими муносибатҳои оилавӣ

Дар мақолаи мазкур муаллиф муносибати худро ба масъалаи табиати ҳуқуқии созишномаи пардохти алимент муайян кардааст. Вай дар он тибқи таҳлили маводҳои зиёди амалӣ ва илмӣ эътироф мекунад, ки ин созишнома моҳияти ҳуқуқи оилавӣ дорад. Вай, инчунин функсияҳои танзимӣ ва дифоии ин шартнома ро муайян кардааст.

Маҳмудзода М. А.

Аннотация

Значение соглашения об уплате алимента в регулировании семейных отношений

В данной статье автор определяет свою позицию к вопросу о правовой природе соглашения об уплате алимента. В нём он на основе анализа обширного научного и практического материалов признает семейно – правовую сущность указанного соглашения. Он также определяет регулятивные и охранительные функции этого договора.

The summary

The importance of the agreement on the payment of alimony in the regulation of family relations

In this article, the author determines his attitude to the issue of the legal nature of the agreement on the payment of alimony. In it, he, on the basis of an analysis of extensive scientific and practical materials, recognizes the family-legal essence of the said agreement. It also defines the regulatory and protective functions of this contract.

Тагайназаров Ш. Т.,* Бабаджанов И.Х.*

К ТЕОРИИ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

Калидвожаҳо: арзишҳои шахсӣ, ҳуқуқҳои шахсӣ, ҳуқуқи субъективии граждони, ҷиҳати ҷамъиятии шахс, шаън, шараф, эътибори қорӣ, арзишҳои ғайримоддӣ, ҳуқуқ, уҳдадорӣ, ғайриҷамъиятии шахс, доштани ҳуқуқҳо, танзими амали ҳуқуқҳои ғайримолумулқии инсон

Ключевые слова: личные блага, личные права, гражданское субъективное право, общественная сторона личности, честь, достоинство, деловая репутация, нематериальные блага, права, обязанности, деятельность индивида, обладание правами, регулирование осуществления личных неимущественных прав человека

Keywords: personal benefits, personal rights, civil subjective law, the public side of the person, honor, dignity, business reputation, intangible benefits, rights, obligations, the activities of the individual, the possession of rights, the regulation of the exercise of personal non-property rights.

Регулирование нематериальных благ прошла длительный путь развития - от стадии полного их отрицания как объекта гражданских прав, до стадии законодательного и конституционного их признания и закрепления целых ряд личных неимущественных прав, который соответствуют международным правовым актам и стан-

---

*Профессор кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук

*Председатель Международного коммерческого арбитража при ТПП РТ, доктор юридических наук, профессор

дартам. Регламентация нематериальных благ является заметным шагом в развитии гражданского права и законодательства.

В настоящее время в связи закреплением в законе приоритета личности и ее прав вопросам правового регулирования неимущественных отношений уделяется определенное внимание. Тем не менее законодатель несколько отстаёт от того уровня необходимости урегулирования проблемы личных неимущественных прав. Представление о регулировании этих прав лишь с помощью правил охранительного характера, либо только защиты, выдвигались и выдвигаются, что являются необоснованными.

Совершенно прав А.Е. Шерстобитов в том, что отсутствие в гражданских законах целостной системы регулирования личных неимущественных прав не даёт оснований для вывода о невозможности эффективного гражданского - правового регулирования рассматриваемых прав.¹

Ранее много спорили о связанности и несвязности личных неимущественных прав с имущественными отношениями. В настоящее время гражданское законодательство отказала от этого и устанавливает, что гражданское законодательство регулирует имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности субъектов. Н. Д. Егоров оспаривает эти признаки, но взамен ничего серьёзного не предлагает². В последнее время среди специалистов возникло разногласия по следующим вопросам регулирования личных неимущественных прав гражданским законодательством: по вопросам о возможности регулирования гражданским законодательством личных неимущественных прав; о том является ли личные неимущественные права, субъективными правами; о разграничения разновидностей личных неимущественных благ и личных неимущественных прав и т.д.

Известно, что в настоящее время Гражданский кодекс предусматривает целый ряд видов личных неимущественных прав. Однако специалисты, по - разному интерпретируют данное установление закона. Сторонники радикальной концепции считают, что гражданский закон не должен урегулировать эти отношения, что является на наш, взгляд глубоко ошибочным. С момента, когда была предусмотрена гражданско-правовое регулирования данных отношений,

---

¹ Гражданское право. Том 1// под ред. Е.А. Суханова. – М., 2000.- С.360.

² Егоров Н. Д. Понятие гражданского права// Вестник гражданского права.- 2012, №4. – С. 41.

произошла немало времени. Однако практика применения этих положений закона свидетельствуют, что необходимо расширит гражданско-правовое регулирование этих отношений. Иногда судьи за неимением нужных норм решают возникшие споры наугад. Ведь известно, что при подготовке проекта действующего ГК РФ, в него предполагалось включить специальную главу: «Личные неимущественные права», содержащая общие правила о понятии и видом этих прав и о гражданско-правовых способах их защиты.¹ Однако, такая глава, не получила своего закрепления, и напротив, в действующем ГК РФ прослеживается тенденция ослабления уровня регламентации личных неимущественных прав. Действительно жизнь и интересы людей требует повышенного уровня правового регулирования их личных неимущественных прав. В этой связи правовые проблемы данного института нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствования. Поскольку, они предназначены регулировать жизненно важные интересы граждан и других субъектов гражданского права. В нашем обществе имеет место и идут целый ряд позитивные явления и процессы, которые можно надеется и надеемся, дадут немалый результат в области правового развития. Мы должны идти к такому гражданскому обществу, где будет обеспечена благополучие человека. В центре жизни общества должен находится человек. Именно права человека, его достоинство, высокий статус, его благополучия должны определить смысл, содержание и практику всей нашей жизни.

Приоритет общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека, их обеспечение необходимый атрибут любого государства, их обеспечение была провозглашена в Уставе ООН в качестве одного из главных принципов этой уважаемой организации. Всеобщая декларация прав человека провозглашает право каждого человека, каждого лица на осуществление необходимых для поддержания его чести, достоинства и для свободного развития его личности и прав в экономической, социальной и культурной областях. Никто не должен подвергаться посягательствам на его честь, репутацию и жизнь. Право каждого должен быть гарантировано законом. В дальнейшем важнейшие положения декларации были развиты в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и в Международном пакте о гражданских и политических правах.

---

¹ Суханов Е. А. О проекте нового Гражданского кодекса России. // В кн: Гражданское право России. // Отв. ред. В.С. Ем. - М., 2008. - С.93

В заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанному в Хельсинки 1 августа 1975 г. была достигнута договорённость, что в области прав человека и основных свобод, участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларации прав человека. Хотя декларирование прав и свобод человека ещё не свидетельствует о демократизации общества, подлинная демократия не возможна без должного их уважения, регулирования, соблюдения и защиты. Речь должна идти об абсолютной ценности этих прав. Действующая Конституция РФ и РТ закрепляют права и свободы человека, признавая их высшей ценностью. В этой связи перед юридической наукой стоит задача по изучению состояния данной проблемы и реальному обеспечению прав граждан в современном обществе. Как правильно отмечает Ш. К. Гаюров: «аналитическая, критическая и творческая функция юридической науки направлены на совершенствование правовых норм, исследование позиций правоприменительных органов и механизма правового регулирования (защиты) вещных и интеллектуальных прав человека. В цивилизованном обществе и государстве соблюдение прав человека, верховенства закона и интеллектуальной собственности имеют огромное значение»¹. При исследовании вопросов нематериальных прав и рассмотрение этих вопросов, в случае возникновения спора, в судах следует, исходит из существа проблемы. Либо, как показывает жизнь иногда и при научном исследовании, а также и при осуществлении защиты не наблюдается справедливый подход. При рассмотрении этих вопросов необходимо бережное отношение к правам личности. Люди должны доверять тем выводам, которые делают исследователи, а также к тем актам, которые принимают судьи. В этих вопросах не уместно поспешность! Нематериальные блага и нематериальные права присущи человеческому существу и характеризуют его как личность. По мнению отелных авторов, те личные неимущественные блага, которые тесно связаны с личностью его носителя не являются субъективными правами. Считают, что в таких случаях отсутствует общественные отношения. Поэтому права не может их урегулировать. Эти авторы сами не достаточно чётко понимают суть этих общественных отношений. Гражданскому праву характерно двоякого рода общественных отношений: об-

---

¹ Гаюров Ш. К. Взгляд на перспективу юридической науки // Трибуна юриста. – Душанбе, 2018. № 23 – 24 (99 - 100). 31 дек. – С. 6. – На тадж. языке.

ществленные отношения в форме «Я» и «Ты», здесь обычно имеется ввиду договорные отношения. Наличие данных отношений не нуждаются в доказательстве. Такая форма общественных отношений достаточно подробно исследованы как общественные отношения индивидуального характера. Каждая личность имеет общественный интерес, что в совокупности является общественные отношения. Обычно, в литературе при отрицании качества субъективного характера личных неимущественных прав, в качестве доказательств ссылаются на жизнь, здоровье, честь и достоинства личности. С такими утверждениями трудно согласится, так как жизнь первооснова личных субъективных прав граждан. Никто никому не даёт и не дарить жизнь. Жизнь не просто естественное состояние. Жизнь на своей пути проходит много этапов и сталкивается на многие жизненные проблемы. Жизнь - это комплекс отношений признанное и гарантированное законом. Это, по сути гражданское субъективное право. Данное фундаментальное право допустимо рассматривать в нескольких аспектах как: признанное и гарантированное право личности от любых незаконных посягательств, право на условия обеспечивающие нормальную реализацию параметров жизнедеятельности личности, право на реальное обеспечение неприкосновенности каждого члена общества, право на созданные обществом условия безопасности для продолжения жизни, право на состояние, исключая факторы, создающие опасность для продолжение жизни, право на гарантированное место работы, лечение и нормальных условий труда для каждого, право на создание оптимальной формы властных обеспечения нормальных условий и жизнедеятельности т.д.¹ Право на жизнь непосредственно связана с типичными формам жизнедеятельности людей. В формировании и развитии жизни каждого члена общества важное значение имеют система нормального функционирования экономических, социальных отношений, принципы организации общественной жизни и вся система общественных отношений. Честь и достоинство, также не возникают наготове. Раз и навсегда его носитель считается обязанным быть полезным обществу и самому себе. Содержание этих прав зависит от реальной жизнедеятельности каждой личности. Никто не подарить честь и достоинство наготове. Вся система общественных отношений (материальные условия жизни общества, социальная среда личности,

---

¹ Бободжанов И.Х. Жизнь и смерть человека как институционально-правовая категория: в 3х частях. Книга первая. – Душанбе, 2016.- С. 31.

реальные возможности для всестороннего проявления и самоутверждения личности, воспитание и другие идеологическим воздействием, требования предъявляемые обществом к духовному облику и поведению личности и т.д.), воздействуя на личность, непрерывно, эти факторы в целом определяют развитие личности, накладывают печать на её жизнедеятельность и облик, мировоззрения, нравственные идеалы, убеждения, жизненные планы и ориентацию. Считают, что личные неимущественные права не могут воплотиться во внешних по отношению к субъекту объектах. В силу этого субъекты гражданского права не совершают по отношению к таким благам каких-либо действий, из которых могли бы сложиться соответствующие общественные отношения.

**Тағойназаров Ш. Т. Бобочонов И. Ҳ.
Фишурда**

Назарияи ҳуқуқҳои ғайримолумулкӣи шахсӣ

Дар мақолаи мазкур муаллифон концепсияи позитивии ҳуқуқҳои ғайримолумулкӣи инсонро ҳимоя мекунанд. Онҳо назар ва муносибати номувофиқро дар танзими ҳуқуқҳои шахсии инсон инкор мекунанд. Онҳо боварии комил доранд, ки шахсияти инсон аз ҷомеа ҷудо буда наметавонад. Чунин ҳолат тақозо мекунад, ки амалӣ намудани ҳуқуқҳои мазкур ҳамчун ҳуқуқи субъективӣ пазируфта шаванд. Аз он бармеояд, ки шахсияти нотақрори инсон муаммои марказии илмҳои ҳуқуқшиносӣ мебошад.

**Тагайназаров Ш. Т. Бабаджанов И.Х.
Аннотация**

К теории личных неимущественных прав

В данной статье авторы защищают позитивную концепцию личных неимущественных прав личности. Они отрицают негативный взгляд и подход на регулирование личных прав человека. По убеждению авторов, человеческая личность не может быть изолирована от общества. Именно это обстоятельство требует, что осуществление указанных прав признавалось субъективным правом, что наиболее ценно для феномена человека и его прав в качестве центральной проблемы юридической науки.

Tagainazarov Sh. T. Babadzhanov I.Kh.
The summary

To theory of personal presentable rights

In this article, the authors defend the positive concept of personal non-property rights of the individual. They deny the negative view and approach to the regulation of personal human rights. According to the authors, the human person can not be isolated from society. This circumstance requires that the exercise of these rights was recognized as a subjective right, which is most valuable for the phenomenon of man and his rights as the central problem of legal science.

Тагайназаров Ш.Т.,* Курбонов К.Б.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ИНСТИТУТА ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Калидвожаҳо: ҳаёти хусусӣ, ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ, фард, назарияҳои муосир, ҳуқуқҳои шахсии ғайримолу мулкӣ, ҳуқуқи субъективӣ, дахлнопазирии ҳаёти хусусии шаҳрвандон, қонунгузорию граждони, даҳолат ба ҳаёти хусусӣ

Ключевые слова: частная жизнь, право на частную жизнь, индивид, современные подходы, личные неимущественные права, субъективные права, неприкосновенность частной жизни граждан, гражданское законодательство, вмешательства в частную жизнь

Keywords: privacy life, the right to privacy, the individual, modern approaches, personal non-property rights, subjective rights, privacy of citizens, civil law, interference with privacy life.

Частная жизнь - это сфера индивидуальных отношений человека со своими близкими, родственниками, некое уединение от внешнего мира, посторонних лиц в семейном кругу, небольшом коллективе или индивидуально. Частная жизнь, исходя из современных взглядов, не должна испытывать на себе внешнего, государственно-общественного воздействия (что было, например, характерно для авторитарных режимов), доносительства, подглядывания, подслу-

---

*Профессор кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук

*Заведующий кафедрой транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент

шивания, вторжения в личную и семейную жизнь, а также давления со стороны каких-либо корпоративно-управленческих структур¹.

Если оглядывать в историю, то лишь относительно недавно частная жизнь приобрела свое цивилизованное понимание. В современной литературе чаще всего определяют частную жизнь в качестве области, сферы личной жизни человека. Эту часть жизни принято считать своеобразным «суверенитетом» личности, комплекс прав которой не подлежит существенному ограничению. Даже небольшое снижение объема гарантий в данной сфере возможно только по закону либо по решению суда. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве окончательно оформилась как самостоятельное личное неимущественное право к XXI в. Она распространялась как на материальные носители (письма, личные дневники и другие личные документы), так и на нематериальную сферу (коммуникации, определенный образ жизни и т.д.). В соответствии с Гражданским кодексом Республики Таджикистан, неприкосновенность частной жизни подлежит гражданско-правовой защите (ст. 170 ГК РТ). Ст. 3 ГК РТ, посвященным основным началам гражданского законодательства, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела провозглашается одним из принципов гражданского права.

Как ГК РТ, так и ГК РФ впервые закрепляют в тексте закона принцип недопустимости вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав в целях обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Именно этот принцип в наибольшей степени характеризует гражданское право, как частное право осуществления защиты частных интересов участников гражданско-правовых отношений².

Вместе с тем, в науке гражданского права до сих пор не сложилось единого мнения относительно самих понятий «частная жизнь», «неприкосновенность частной жизни», равно как недостаточно четко определены объект правового регулирования и круг субъектов - участников отношений «частной жизни». Нормативного толкования частной жизни нет. В российской юридической литера-

---

¹ Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2002.- С.14.

² Курбонов К.Б. Гражданско-правовые проблемы права на неприкосновенность частной жизни: Дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2012.- С.76.

туре отмечается, что до сих пор более или менее четко не определен объем понятия «частная жизнь».¹

В англоязычном названии права на неприкосновенность частной жизни (privacy) слова «частная жизнь» отсутствуют вообще, они лишь подразумеваются. Privacy может буквально переводиться как «уединение, уединенность; тайна, секретность; личное, частное дело» (ср. толкование этого понятия в англоанглийском словаре: the freedom to do things without other people watching you or knowing what you are doing - свобода действовать без наблюдения других людей или их знания о том, что ты делаешь). В юридических текстах встречаются разные переводы этого понятия: «право на интимную сферу», «неприкосновенность личной сферы» (преимущественно в трудах советских цивилистов), «частная жизнь», «право на частную жизнь», «неприкосновенность частной жизни», «приватность», просто «прайвеси»².

Термин «неприкосновенность частной жизни» сменил термин «неприкосновенность личной жизни», употребленный в Конституции СССР 1977 г. Этот термин точнее с точки зрения соответствия англоязычному эквиваленту (privacy - однокоренное слово с private (частный), а не personal (личный)). Хотя некоторые российские исследователи говорят о смысловой идентичности терминов «личная жизнь» и «частная жизнь», термин «частная жизнь» удачнее и со смысловой точки зрения, так как понятие «частная жизнь» в русском языке шире, чем «личная жизнь».

Анализ имеющихся на сегодняшний день толкований частной жизни показывает, что определение понятия «частная жизнь» в основном предлагается двумя способами: либо путем перечисления ее элементов, либо путем отказа от такового на основании постулата, что «человек сам определяет ее содержание». Определение понятия «частная жизнь» путем перечисления ее элементов используется как специалистами Великобритании и США, так и российскими исследователями.

Однако большинство исследователей, как англо-американских, так и российских отказываются от принципа описания частной жизни посредством перечисления ее элементов. Этой же позиции придерживается Европейский суд по правам человека, указавший в

---

¹ Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.- С.56-57.

² Новый Большой англо-русский словарь: в 3 т. / Ю.Д. Апресян и др. М.: Рус.яз., 2003. Т.2. - С.770.

одном из своих решений, что не считает возможным исчерпывающее определение понятия «частная жизнь». В работах англо-американских исследователей используются достаточно широкие, даже несколько размытые формулировки содержания частной жизни. В частности, С. Дейвис (S. Davies) охарактеризовал частную жизнь как «черту, за которую общество не должно проникать».

Роберт Эллис Смит (Robert Ellis Smith), редактор всемирно-известного издания, в защиту неприкосновенности частной жизни Privacy Journal, определил частную жизнь как «некоторое физическое пространство, в котором мы были бы свободны от вмешательства извне, от назойливого любопытства посторонних, от требований давать отчет о наших делах и мыслях... это также место, где мы можем контролировать свои персональные данные». В этой формулировке сочетаются классическая идея о недопустимости вмешательства в частную сферу извне и современное требование контролировать персональные данные¹.

Российские ученые подчеркивают роль самого индивида в определении частной жизни. Например, М.В. Баглай характеризует частную жизнь как «те стороны жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других»².

Такой же позиции придерживается Г.Б. Романовский называя частной жизнью такие стороны внутренней жизни гражданина и сферы общения, которые «сознательно им сохраняются в тайне от иных субъектов и подлежат безусловной защите в демократическом государстве как в случаях, прямо предусмотренных в законе, так и в иных случаях и тех пределах, которые вытекают из существа данного блага»³.

В.В. Воронко в своей диссертации, посвященной неприкосновенности частной жизни в гражданском законодательстве РФ, характеризует частную жизнь как «деятельность человека, содержание которой определяется по усмотрению человека, направленная на удовлетворение его индивидуальных интересов, способами, непосредственно не представляющими социальной значимости»⁴.

Высказанные в юридической литературе мнения о содержании частной жизни можно суммировать следующим образом. Понятие

---

¹ Курбонов К.Б. Указ. раб. - С.64-66.

² Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. - М.: БЕК, 1998. -С.181.

³ Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни. -М.: МЗ - Пресс, 2001.- С. 30.

⁴ Воронко В.В. Право на неприкосновенности частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2004. -С. 21-24.

«частная жизнь» не может иметь, жесткого «рамочного» толкования так, как оно, как отмечено в литературе, «зависит от исторического периода развития общества, господствующей идеологии, религии, уровня развития культуры и множества других объективных факторов». Дать единое определение частной жизни не представляется возможным, о чем свидетельствует многообразие имеющихся определений как англо-американских, так и российских исследователей, и используемые ими при этом подходы.

С нашей точки зрения частной жизнью следует считать сферу деятельности человека, которую он желал бы видеть защищенной от вмешательства извне. Значимость права на частную жизнь провозглашается в международно-правовых актах, в Конституции и в ГК. Частная жизнь - это мир интимных и деловых интересов каждого человека, скрытый от других глаз. Частную жизнь составляют те стороны жизни человека, которые он не желает делать достоянием других. Иначе человек теряет свои индивидуальные качества. Это своеобразная сфера суверенитета личности. Она делает человека свободным, независимым и самостоятельным. Такая жизнь не должна содержать противоправную деятельность. Это своеобразная сфера свободы в рамках закона, ибо именно закон устанавливает пределы её неприкосновенности, а также пределы допустимости вмешательства в неё. Нарушение же пределов частной жизни самими гражданами способствовало появлению таких форм воздействия, как частный детектив, установление камеры и т.д.

Подводя итог данной статьи, мы пришли к следующим выводам.

1. Право на частную жизнь имеет глубокие исторические корни. Защита частной жизни, как право и как общественный интерес, возникли в тех странах, где отмечался высокий уровень экономического, политического, социально-культурного развития.

2. В современное время частная жизнь в рамках гражданского права общепризнана и нашла свое отражение в нормах гражданского права как самостоятельное личное неимущественное право. В связи с отсутствием нормативного определения рассматриваемого права, под частной жизнью предлагается понимать субъективное право индивида, заключающееся в осуществлении жизнедеятельности в сфере личных, семейных, бытовых и иных отношений и основанное на принципах самостоятельного определения естественного хода частной жизни и возможности сохранять ее конфиденциальный характер.

3. Гарантией существования и развития частной жизни является ее законодательное закрепление. Под правовыми аспектами частной жизни следует понимать гражданское и текущее законодательство, регламентирующий данный институт.

Литература:

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. -М.: БЕК, 1998.
2. Воронко В.В. Право на неприкосновенности частной жизни по гражданскому законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2004.
3. Измайлова Н.С. Неприкосновенность частной жизни в гражданском праве: на примере права Великобритании, США и России: Дис. ... канд. юрид. наук.- М., 2009.
4. Курбонов К.Б. Гражданско-правовые проблемы права на неприкосновенность частной жизни: Дис. ... канд. юрид. наук.- Душанбе, 2012.
5. Новый Большой англо-русский словарь: в 3 т. / Ю.Д. Апресян и др. -М.: Рус.яз., 2003. Т.2.
6. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни.- М.: МЗ - Пресс, 2001.
7. Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук.- Саратов, 2002.

**Тағойназаров Ш.Т., Курбонов Қ.Б.
Фишурда**

Назарияҳои муосири мушкilotи институти ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ дар ҳуқуқи граждани

Муаллифон дар мақолаи мазкур аз нуктаи назари илмӣ назарияҳои муосири мушкilotи институти ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ дар ҳуқуқи гражданиро мавриди баррасӣ қарор додаанд. Назари муаллифон дар хусуси мушкilotи институти ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ибраз гардидааст.

Тагайназров Ш.Т., Курбонов К.Б.

Аннотация

Современные подходы к проблеме института права на частную жизнь в гражданском праве

В данной статье авторами на основе теоретических положений анализируются современные подходы к проблеме института права на частную жизнь в гражданском праве. Взгляды авторов к проблеме института права на частную жизнь в гражданском праве в Республике Таджикистан в данной статье было высказано.

Tagainazarov Sh.T., Kurbonov K.B.

The summary

Modern approaches to the problem of the institution of the right to privacy in civil law

In this article, the authors, on the basis of theoretical positions, analyze modern approaches to the problem of the institution of the right to privacy in civil law. The views of the authors on the problem of the institution of the right to privacy in civil law in the Republic of Tajikistan in this article were expressed.

Курбонов К.Б.*

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИЙ ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ

Калидвожаҳо: ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ, қонунгузориҳои граждони, шаъну шараф, озодаӣ, ҳуқуқҳои шахсии ғайримолу мулкӣ

Ключевые слова: право на частную жизнь, гражданское законодательства, честь и достоинства, свобода, личные неимущественные права

Keywords: the right to privacy, civil law, honor and dignity, freedom, personal non-property rights

Право на частную жизнь относится к числу основных прав частных лиц. Как и другие естественные права частного лица, право на частную жизнь опирается не только на нормы права, но и представляет собой совокупность моральных представлений, имеющих высший гуманитарный смысл, главное предназначение которых –

---

*Заведующий кафедрой транспортного права и права пользования природными ресурсами юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент

защита человеческого достоинства и свободы. Право на частную жизнь призвано ограничивать власть и других влиятельных лиц для защиты человеческого достоинства и побуждать органы власти к его защите¹. Право на частную жизнь никогда в прошедшем и сейчас не интерпретировалось разнообразно. Наблюдать широкий спектр взглядов право на частную жизнь можно в разных государствах. Дефиниция частной жизни до сих пор окончательно не сложилась.

Философия права достаточно долгое время отрицала автономию личности от государства. Еще со времен Аристотеля общение было чертой, которая отличала человека от животного мира. Считалось, что человек должен быть открыт, поскольку в тайне рождается только заговор. Суждение о ценности частной жизни в средневековье считалось ересью. Достаточно долго «самостоятельное развитие особенности (свобода отдельного лица) воспринималось как порча нравов и предвестник гибели нравственного целого - государства...».

В Древней Греции наблюдение за частной жизнью происходило постоянно. Различали обвинение «дикое» (частное) и «графское» (публичное). Было большой честью подать донос в порядке «графского». Многие граждане в Афинах, занимались такого рода деятельностью, получив прозвище сикофантов. Изначально оно было в почете, но затем приобрело несколько презрительное значение.

В средние века для того, чтобы установить какие преступления, в какой местности и кем именно совершены, Папа давал определенные полномочия своим епископам. Они собирали и опрашивали представителей местного населения. Обязанностью каждого верующего был донос по решению Лютеранского собора (1215г.). Затем и людская молва стала поводом для расследования. В Англии сведения об образе жизни святых, связях, занятиях, заподозренных собирали королевские чиновники, объезжая графства. В средневековой России обыск был своего рода средством добывания информации о частной жизни заподозренного. Суть его заключалась в том, что целовальник или губной староста собирал из общины 10-20 «добрых мужей» (ст.58 Судебника Ивана III 1497 г.) и выведывал, «кто у них в губе, на посаде или в уезде лихих людей, татей (воров. - И.П.) и разбойников привечает и к кому разбойники и тати приез-

---

¹ Курбонов К.Б. Понятие частной жизни в гражданском праве. //Вестник Таджикского национального университета. - №2/2. - 2017. - С.229.

жают и разбойную рухлядь привозят». Если подозреваемого при обыске «обликуют», то его надо было пытаться, а если «одобряют», то обидчик и обиженный должны были состязаться в поединке («поле») на суде. В дальнейшем допускался «повальный обыск» - массовый расспрос населения с подсчетом голосов «за» и «против» (ст. 161 Соборного уложения царя Алексея Михайловича 1649г.). В это время был распространен лжедонос на честных людей, чтобы получать взятки.

С введением института фискалов Указом от 2 марта 1711г. Петром I наблюдение за частной жизнью усилилось. Их задача состояла в том, чтобы «прилежно проведывать, не обретаются ли какие беглые, гулящие, подозреваемые и другие оным подобные люди... не прокрадываются ли какие беглые люди за рубеж». Своим Указом от 13 января 1722 г. Петр I учредил прокуратуру, которую передал в подчинение институту фискалов. Прокуратура постоянно вторгалась в частную жизнь подданных, исполняя, таким образом, царские указы и регламенты, следя за поступлением налогов и сборов в казну. В царской России, несмотря на принятие Судебных уставов 1864г., обязанностью жандармерии и полиции было наблюдение за частной жизнью подданных, слежка и сыск¹.

Однако понятие «защита частной жизни» полностью исчезло из юридического лексикона после Октябрьской революции. Проводились различные вторжения в частную жизнь, в том числе и несанкционированные обыски в жилищах. Подобного рода давление на личность со стороны государства влекло обратную связь, выражающуюся в «бегстве» в частную жизнь. Человек замыкался, и четко просматривалась грань между общественными процессами и внутренним миром человека. Безусловно, закрепление права на неприкосновенность частной жизни или его отсутствие не могло влиять на этот процесс. Однако общественные отношения начинали развиваться по своим законам.

Право на частную жизнь – одно из общепризнанных прав человека, закрепленное в самых авторитетных правовых документах всех стран мира, и Таджикистан здесь не является исключением. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью, они регулируются и охраняются Конституцией РТ, законами республики, признанными ею международно-правовыми актами (ст. 14 Конституции РТ). «Неприкосновенность личности гарантируется гос-

---

¹ Канина И.И. Частная жизнь в сфере права: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. С. 15-16.

ударством» (ст. 18 Конституции РТ). Данное конституционное право получило развитие и в отраслевом законодательстве, в частности, в ГК РТ. Так, в ст. 3 ГК РТ констатируется «недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела» - это один из принципов гражданского законодательства. Согласно ст. 170 ГК РТ, неприкосновенность частной жизни относится к личным неимущественным правам, регулируемым гражданским законодательством. История многих стран подтверждает, что именно тоталитарный режим правления формально провозглашает свободу человека как высшую ценность, наиболее детально старается отразить ее в своих основных правовых документах. С помощью подобных деклараций власть создает идеологический занавес, позволяющий скрывать свою несостоятельность¹.

Как правило, принципы любого демократического общества основаны на фундаментальных личных правах человека. К ним относятся право на жизнь, на защиту собственного достоинства, на свободу и личную неприкосновенность, на частную жизнь, на неприкосновенность жилища, на национальную принадлежность, на свободу передвижения и места жительства, на свободу совести и вероисповедания, на свободу мысли и слова.

В общей теории гражданские права представляют собой права и свободы, которые принадлежат человеку как члену гражданского общества². Личные права «выражают не факт их принадлежности личности, а нечто иное: то, что эти права индивидуализируют личность гражданина и реализуются в сфере личной свободы»³. Последняя трактовка понятия личного права во многом схожа с пониманием личного неимущественного права в цивилистических науках. Личное неимущественное право - это субъективное право, возникающее по поводу благ, лишённых экономического содержания, тесно связанное с личностью управомоченного и индивидуализирующее его, имеющее специфические основания возникновения и прекращения. К ним относятся жизнь, здоровье, имя, честь и достоинство, личная неприкосновенность, сфера личной жизни и др.⁴

Несмотря на отсутствие понятия «частной жизни» в нормативных актах и научной литературе в советское время, аналог данного субъективного права существовал. Он был представлен в виде

---

¹ Романовский Г.Б. Указ. соч. -С. 184.

² Алексеев Н.Н. Основы философии права. - СПб.: Юрид. ин-т, 1998. - С.80.

³ Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. - М. : Юрид. лит., 1991. - С.53.

⁴ Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. - М.: Наука, 1985. - С.12.

права на охрану личной жизни либо принципа, что личная жизнь находится под охраной закона. В связи с этим доктриной анализировалось понятие «личная жизнь». Хотя оно нередко и противопоставлялось понятию «частной жизни».

Личная жизнь рассматривалась как принадлежность определенного субъекта - личности. По словам Н.С. Малеина «Личность - это разумное существо, определяющее свою деятельную позицию ко всему, что ее окружает: к труду, социальному строю, коллективу, другим людям». Из этого следует, что к личностям не относятся малолетние и умалишенные. В итоге развивается неуважительное отношение к правам несовершеннолетних.

Вместе с тем, относительность личной жизни человека и гражданина абсолютизировалась. Это означало, что личная жизнь хоть и не являлась разновидностью общественной, но, по крайней мере, была ею обусловлена. Безусловно, такая позиция была очень удобна для государства, поскольку позволяла ему манипулировать обществом. При этом государство формально гарантировало обеспечение защиты права на неприкосновенность частной жизни, а реально имело возможность и законодательное право на вторжение в частную жизнь граждан. Полагаем, что односторонне подходить к выводам, сделанным советской наукой, и рассматривать их с точки зрения полного неприятия не следует, в виду того, что большинство тезисов и определений, которые предоставила в то время наука, применимы и к термину «частная жизнь». Это связано с тем, что многие авторы до сих пор считают идентичными понятия «личная» и «частная» жизнь. По мнению К.Д. Гюльмана, частная жизнь является неотъемлемым элементом жизни человека в целом, имеет свои специфические черты и особенности. Термин «частная жизнь» употребляется достаточно давно и часто, даже в названиях исторических работ с начала XIX века. Как научное понятие «частная жизнь» используется сравнительно недавно, лишь в последние три десятилетия¹, при этом существует большой разброс во мнениях о ее (частной жизни) сущности и особенностях. Хочется отметить, что понятие частной жизни многоаспектно, так как являлось и является объектом исследования не только со стороны юридической науки, но и философии, социологии, литературоведения, культурологии и других наук. Но именно задача науки гражданского права

---

¹ Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Под ред. ЮЛ. Бессмертного. - М.: Изд. центр РГГУ, 1996. - С.20.

состоит в том, чтобы сделать четкие выводы, понятные не только правоприменителю, но и любому гражданину.

Существовали различные подходы к научному исследованию понятия частной жизни, в основе которых в основном лежит гражданско-правовой аспект. Именно о них пойдет речь в данной статье. Э.С. Исхаков утверждает, что «коренная природа личной жизни - быть отпочкованием общественной и функционировать в ней». Он рассматривает частную жизнь как что-то второстепенное по сравнению с жизнью общества¹. Н.С. Малеин же полагает, что понятие личной жизни «весьма трудно определить в смысле установления границ, где «личное» переходит в «общественное», поскольку личная жизнь тесно связана с общественной и многие стороны этой сферы регулируются только нормами морали, а другие - и нормами права². По мнению Л.О. Красавчиковой, личная жизнь - это «явление, охватывающие разнохарактерные связи и отношения лица и общества». В связи с этим она утверждает, что вопрос, касающийся структурной дифференциации личной жизни, рассматриваемой непосредственно как объект правовой охраны, приобретает свою актуальность³. И.Л. Петрухин определяет частную жизнь как «функционирование человека в особой сфере семейных, бытовых, интимных отношений, не подлежащих непосредственному контролю со стороны государства, общественных организаций, частных лиц⁴. Право на частную жизнь выражается в свободе общения между людьми на неформальной основе в сферах семейной жизни, родственных и дружественных связей, интимных и других личных отношений, привязанностей, симпатий и антипатий. Образ мыслей, политическое и социальное мировоззрение, увлечения и творчество также относятся к проявлениям частной жизни⁵. Н. П. Асланян раскрывает понятие «частной жизни» как сферу индивидуальной жизнедеятельности человека, совокупность интимных граней его бытия, и отличает его от термина «частные дела», включающего помимо сферы частной жизни также и деятельность граждан в сфере

---

¹ Исхаков Э.С. Личная жизнь: (Философско-этический анализ): Автореф. дис. ...на соиск. уч. степ. канд. философ, наук. - Саратов, 1981. - С.9.

² Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. - М.: Наука, 1985. - С. 18.

³ Красавчикова, Л.О. Личная жизнь под охраной закона. - М.: Юрид. лит., 1983. - С. 12.

⁴ Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). - М.: ИГиП РАН, 1998. - С.25.

⁵ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Окунькова Л.А. - М.: БЕК, 1996. - С.45.

гражданского оборота, в частности, предпринимательской деятельности¹.

С точки зрения С.В. Черниченко частная жизнь - это вся та область человеческого поведения, реального и потенциального, не затрагивающего публичного интереса, в пределах которой человек вправе осуществлять свободу выбора действовать так или иначе². О. В. Дружинина полагает, что к частной жизни следует отнести действия индивидуума, связанные с родственными, дружескими, интимными и супружескими отношениями³.

Рассмотренные выше мнения авторов показывают неоднозначность понимания частной жизни. И становится понятным то, что эта область человеческой жизни продолжает интересовать многих ученых. Основываясь на вышеприведенных примерах, можно сделать вывод, что понятие «личная жизнь», которое давало советское законодательство, понимается более узко, чем понятие «частная жизнь». Поскольку личная жизнь человека существует вне зависимости от того, вступает он в какие-либо правоотношения или нет, а частная жизнь проявляется, главным образом, тогда, когда человек вовлекается в правовую сферу, которая порождает для него и для других участников правоотношений определенные взаимные права и обязанности.

В целом на основании вышеизложенного, учитывая структуру, содержание и границы частной жизни, можно вывести следующее определение этого термина. Право на частную жизнь - это право частного лица на осуществление своей жизнедеятельности в сфере личных, семейных, бытовых, иных отношений, право на неприкосновенность личной корреспонденции, телефонной связи в рамках закона, основанное на самостоятельном определении сферы частной жизни и возможности обеспечить ее конфиденциальный характер, а в случае нарушений и других злоупотреблений - во

---

¹ Асланян Н.П. Способы защиты неприкосновенности частной жизни в гражданском праве // Доступ граждан к правовой информации и защита неприкосновенности частной жизни: м-лы

² Черниченко С.В. Перспективы развития международных стандартов в области обеспечения права на неприкосновенность частной жизни // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: сб. науч. тр.: в 2 ч. 4.1. - Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ, 1999. - С.77.

³ Дружинина О. В. Свобода прессы и границы частной жизни // Права человека в России: декларации, нормы и жизнь. - М.: МНЭПУ. - 1999. - С. 184.

вмешательстве компетентных органов в данные отношения строго в рамках закона¹.

Литература:

1. Алексеев Н.Н. Основы философии права. - СПб.: Юрид. ин-т, 1998.
2. Аслаян Н.П. Способы защиты неприкосновенности частной жизни в гражданском праве // Доступ граждан к правовой информации и защита неприкосновенности частной жизни: мат-лы международного «Круглого стола». (Иркутск, 31 мая - 2 июня 1999 г.). - Иркутск: ИГЭА.
3. Дружинина О. В. Свобода прессы и границы частной жизни // Права человека в России: декларации, нормы и жизнь. - М.: МНЭПУ. - 1999.
4. Исхаков Э.С. Личная жизнь: (Филосовско-этический анализ): Автореф. дис. ...на соиск. уч. степ. канд. философ, наук - Саратов, 1981.
5. Курбонов К.Б. Понятие частной жизни в гражданском праве. //Вестник Таджикского национального университета. - №2/2. – 2017.
6. Канина И.И. Частная жизнь в сфере права: Дис. ... канд. юрид. наук. -М., 2006.
7. Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. - М.: Юрид. лит., 1983.
8. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Окунькова Л.А. - М.: БЕК, 1996.
9. Курбонов К.Б. Современное содержание право на частную жизнь в гражданском праве. //Вестник Таджикского национального университета. - №2/3. – 2017.
10. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность - М.: Юрид. лит., 1991.
11. Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. - М., Наука, 1985.
12. Петрухин, И.Л. Личные тайны (человек и власть).- М.: ИГиП РАН, 1998.
13. Романовский Г.Б. Право на неприкосновенность частной жизни - М.: МЗ-Пресс., 2001.

---

¹ Курбонов К.Б. Современное содержание право на частную жизнь в гражданском праве. //Вестник Таджикского национального университета. - №2/3. – 2017. – С.184.

14. Тертышник В.М. Гарантии неприкосновенности частной жизни // Принцип неприкосновенности личной жизни в современном уголовном процессе // Уголовное право. - 2003. - № 4.
15. Человек в кругу семьи. Очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Под ред. ЮЛ. Бессмертного. - М.: Изд. центр РГТУ, 1996.
16. Черниченко С.В. Перспективы развития международных стандартов в области обеспечения права на неприкосновенность частной жизни // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни: сб. науч. тр.: в 2 ч. 4.1. - Н. Новгород: Нижегород. юрид. ин-т МВД РФ, 1999.

Курбонов К.Б.

Фишурда

Ташаккули назарияҳои ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ

Дар мақола аз нуқтаи назари илмӣ ташаккули назарияҳои оиди ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Муаллиф назари худро оид ба ташаккули назарияҳои ҳуқуқ ба ҳаёти хусусӣ дар Тоҷикистон низ ибраз доштааст.

Курбонов К.Б.

Аннотация

Становление теорий права на частную жизнь

В статье с научной точки зрения анализировано становление теорий права на частную жизнь. Автор дает свое видение о становлении теорий права на частную жизнь в Таджикистане.

Kurbonov K.B.

The summery

The formation of theories of the right to privacy

The article scientifically analyzes the restoration of the theories of the right to privacy. The author gives his vision of the formation of theories of the right to privacy in Tajikistan.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ РЕБЕНКА В КОНСТРУКЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвожаҳо: кӯдак, тасниф, мурааттабсозӣ, низом, ҳуқуқҳои оилавии кӯдак, ҳуқуқҳои молу мулкӣ - оилавии кӯдак, ҳуқуқҳои ғайри молу мулкӣ - оилавии кӯдак

Ключевые слова: ребенок, семейные права ребенка, классификация, систематизация, упорядочение семейных прав ребенка, имущественные семейные права ребенка, неимущественные семейные права ребенка

Keywords: children's, family law of a child, classification, systematization and regulation of the family rights of the child, property rights of a child, non-property rights of a child

Ребенок по сравнению с взрослым имеет ряд отличительных черт и свойств с их специфическими для семейного права особенностями, присущими только этой социально-демографической категории. Прежде всего, эти черты и свойства ребенка проявляются не только в неспособности и зависимости ребенка от родителей, но и в его умственной и физической незрелости. В правовом пространстве выполнение этой нагрузки придано сущностным характеристикам института гражданского права - дееспособности и степени её наступления для ребенка. То есть эти лица, обладающие полной недееспособностью (малолетние до 6 лет), или неполной (малолетние в возрасте от 6 до 14 лет) либо частичной дееспособностью (несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет).

Во-вторых, ребенок - это не только особый субъект права, но и одновременно является специфическим объектом осуществления родительских правомочий по воспитанию, обучению детей и их содержанию, и находится не только под защитой семьи, но и государства в целом. В связи с изложенным можно говорить, что ребенок

---

*Заведующая кафедрой международного права и сравнительного правоведения юридического факультета Российско – Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: nilufar-2010@mail.ru тел.: (+992) 904 200 400.

имеет больше интересов, чем взрослый, а последний больше прав, чем первый.¹

Семейные права ребенка можно характеризовать как сложный комплексный институт, обладающий своеобразным механизмом реализации. В этой связи классификация как научный метод может служить одним из наиболее распространённых признаков, позволяющим его лучше познать. Необходимость использования указанного метода научного познания в семейном праве ребенка заключается в том, что она не только предполагает, но и приспособливает к более глубокому проникновению в сущность и содержание прав и законных интересов ребенка, которыми он располагает в своей жизни.

Более того, предписанное сегодня в законе семейные права ребенка является достаточно объемным по содержанию и разнообразным по отраслевой принадлежности, что вполне может стать предметом классификации. А результат последнего в целом - это и есть систематизация, а точнее, упорядочение семейных прав ребенка. Тем не менее, в этой теме имеется немало дискуссионных, до конца не исследованных вопросов, в частности таких вопросов, как обоснование общетеоретических критериев классификации доминирующего права, носителем которых является ребенок; либо придание данному праву комплексности или его рассмотрение в широком и в узком диапазоне. Семейные права ребенка также содержит моральные и социальные аспекты, которые классифицируются по модели охранительного права, где субъектом выступает не ребенок, а родители и заменяющие их лица, либо учреждения, на которые законом возложена обязанность по осуществлению защиты прав ребенка, и др. Поэтому для того чтобы лучше познать и проникнуть в сущностно-содержательную основу прав ребенка, считаем необходимым использовать научный метод классификации. Классификация - это метод познания, и применение его в семейном праве не только позволяет более детально аргументировать определения, типологии, классы и их деление в целом в семейном праве ребенка, но и может служить способом обобщения, упорядочения и в целом систематизации прав ребенка, так как классификационные методы и процедуры широко применяются в научном исследовании для решения са-

---

¹ Лобанова Т.В. Правовой статус ребенка в аспекте классификации его прав // Вестник Башкирского университета. - 2008. - Т. 13. - № 3. - С. 608.

мых разных познавательных задач.¹ В частности объектом последнего может стать и семейные права ребенка. Более того, прежде чем приступить к исследованию классификации семейного права ребенка, необходимо определить само понятие «классификация».

Термин «классификация» возник в античном мире, и он часто применяется в логических теориях. Более того, в научной литературе термин «классификация» учёные связывают с именем древнегреческого философа Платона и его ученика Аристотеля. По утверждению Л.Г. Тонояна, «вся деятельность Аристотеля может быть названа классифицирующей благодаря взятому им на вооружение родовидовому делению».² Латинские слова *classis* – разряд, класс и *facio* означают «делаю», «раскладываю». Получается, что «классификация – это система соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, часто представляемая в виде различных по форме схем (таблиц) и используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для ориентировки в многообразии понятий или соответствующих объектов. Научная классификация фиксирует закономерные связи между классами объектов с целью определения места объекта в системе, которое указывает на его свойства».³

Рассмотрение дефиниции «классификация» как научного метода познания ярче всего проявилось в трудах С.С. Розова. По его мнению, «классификация - это социокультурное явление, образованное совокупностью нормативных систем, и являющаяся типом организации ячеек памяти».⁴ Ему удалось выделить: а) описательные классификации (более продвинутая версия – описательная классификация с объяснением); б) сущностные классификации.⁵ Кроме того, определение роли и значимости «классификации» принадлежит перу философа Ю.А. Шрейдера, который «классификацию» рассматривает как процесс и результат. Последнее, по его мнению, -

---

¹ Мейен С.В., Шрейдер Ю.А. Методологические аспекты теории классификации // Вопросы философии. - 1976. - № 12. - С. 67.

² Тоноян Л.Г. Основы теории классификации в трактатах Аристотеля // Логико-философские труды. - 2008. - № 6. - С.3.

³ Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В.Г. Панов. - М.: Сов. энцикл., 1983. – С. 257.

⁴ Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. - Новосибирск: Наука, 1986. - С. 3.

⁵ Розов М.А. Классификация и теория как системы знания // На пути к теории классификации: Сб. науч. статей. - Новосибирск, 1995. - С. 51-55.

это сетка таксонов различного ранга, в которой находит свое место любой объект из рассматриваемой предметной области».¹

Последовательно идеи о понятии «классификация» как единой системе, состоящей из отдельных взаимосвязанных элементов, даны в научных исследованиях А.Л. Субботина, по мнению которого, классификация - это одна из «множества установленных групп подобных объектов; основания, по которым объекты объединяются в группы; принцип или закон, согласно которому все группы соединяются, организуются в единую систему».²

В научной литературе имеются и другие подходы. Но с гносеологической точки зрения теория и методология классификации применима во всех областях научного знания, ибо акцентировать внимание на подобном симбиозе в правовой науке считаем неизбежным. В этой связи, учитывая сущность и необходимость применения классификации в предметно-объектной области исследования права.

В.М. Сырых писал, что «классификации в юридической науке находят самое широкое применение, поскольку привести все многообразие правовых и иных (юридических значимых) феноменов, процессов, образующих объект юридической науки, к определенному и легко обозримому единству иным путем не представляется возможным».³ В этом смысле, раскрывая сущность классификации и её предназначение в сфере изучения права, Р.А. Щербаков её рассматривает как необходимый элемент в упорядочении и познании правовых категорий.⁴ К тому же нужно констатировать, что без правильной, обоснованной классификации трудно обеспечить социальную ценность закона, иного нормативного акта как элемента системы правового регулирования, объективность и устойчивость его существования.⁵ Исходя из этого, представляется, что классификация – это особый случай применения логической операции деления объема понятия, выявления сходства и различия между предмета-

---

¹ Шрейдер Ю.А. Логика классификации // Науч.-техн. информация. - Сер. 1. - 1973. - № 5. - С. 3.

² Субботин А.Л. Классификация. - М., 2001. - С. 28.

³ Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. - М.: РАП, 2012. - С. 282.

⁴ Щербаков Р.А. Классификация правовых категорий // Вопросы российского и международного права. - 2017. - Т. 7. - № 1А. - С. 62-68.

⁵ Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2005. - С. 3.

ми,¹ а точнее, продукт теории и методологии познания науки. Данная научная проблема существует с глубокой древности, к ней и по сей день обращаются, и пытаются её решить, исследователи, специализирующиеся в различных областях знания. Находясь в процессе развития, классификация получила широкое распространение и в сфере права, так как благодаря различным классификациям познается сущность права как целостного явления.² Последнее еще раз подтверждает актуальность применения подобного метода научного познания не только в самой теории права, но и в целом в отраслевом, в частности, в семейном праве, что при определении критериев его классификации позволит не только обогатить теорию семейного права, но и повысить его общественно-практическую ценность.

Семейные права ребенка следует рассматривать как совокупность правовых норм, установленных законодательными и нормативно-правовыми актами применительно к регулированию правоотношений по воспитанию, обучению и содержанию ребенка в семье. Существует очень много классификаций прав ребенка,³ в частности, от фундаментального, основного до дополнительного, что входит в предмет регулирования правового статуса ребенка. Основы семейного права ребенка заложены в нормах как национального законодательства (внутренние), так и международного права (внешние нормы – ратифицированные акты международного права, дополняющие и составляющие элемент правовой системы государства), предусматривающие равенство детей независимо от их социального происхождения, религии, рождения в браке или вне брака и др. В зависимости от различных критериев последнее можно охарактеризовать как классификацию семейного права ребенка по действующему нормативно-правовому признаку. Как правило, ориентирами в этом направлении служат классифицирующие законодательные и нормативно-правовые акты, предметом которых являются общественные отношения, возникающие только в сфере семейных прав и интересов ребенка. Безусловно, к предметам классификации семейных прав ребенка по нормативно-правовому признаку относятся нормы и институты Конституции Республики Таджикистан (далее - Конституция РТ), Семейного кодекса Республики Таджикистан (далее - СК РТ), законы и ратифицированные междуна-

---

¹ Субботин А.Л. Указ. раб. – С. 56-57.

² Шемятенкова О.О. Классификация прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. - СПб., 2012. - № 2 (28). - С. 20.

³ Лобанова Т.В. Указ. раб. - С. 608.

родные акты (декларации, конвенции, пакты, договоры и др.). В этих законодательных актах не только закреплены семейные права ребенка, но и установлены гарантии и пределы их реализации. В частности, среди норм Конституции РТ, классифицирующих семейные права ребенка, основной является ст. 34, которая гласит: «Мать и ребенок находятся под особой защитой и покровительством государства».

Родители ответственны за воспитание и обучение детей, а совершеннолетние и трудоспособные дети ответственны за уход и социальное обеспечение своих родителей.

Государство заботится о защите детей-сирот и инвалидов, их воспитании и образовании».¹

Кроме того, классифицирующие нормы семейного права ребенка заложены в нормах Закона РТ «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 г. № 954. Так, в соответствии со ст. 10 указанного закона установлены полномочия Комиссии по защите прав ребенка по предупреждению насилия в семье.² В частности «Комиссия ... в целях пресечения и предупреждения насилия в семье пользуется такими полномочиями, как представление в местные органы власти сведений о насилии в семье среди несовершеннолетних: их реабилитация; защита законных интересов в органах предварительного следствия и суда; направление несовершеннолетних в детские дома, в случае пресечения насилия в семье среди несовершеннолетних - предоставление сведений органам внутренних дел и др. Аналогично характеризующие признаки классификации семейного права ребёнка предписаны в правовых нормах Закона РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 2 августа 2011 г. № 762. Ст. 8 этого закона фактически содержит нормативные предписания, рассчитанные на исполнение обязанностей родителей по воспитанию детей.³ А с другой стороны, указанные предписания закона являются существенным элементом предметной характеристики классификации семейных прав ребенка, где в рамках обязанностей родителей ребенок имеет комплекс таких прав, как право на достойное имя, в соответствии с национальными

---

¹ Конституция РТ от 6 ноября 1994 г. С изм. и доп. от 22 мая 2016г. - Душанбе: Изд.-во «Гандж», 2016. - С.14.

² Закон РТ «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 г. № 954 // АМО РТ. - 2013. - № 3. - Ст. 197.

³ Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 2 августа 2011 г. № 76 // АМО РТ. - 2011. - № 7-8. - Ст. 616.

ценностями; после рождения - право на государственную регистрацию записи акта гражданского состояния; право на уважение чести и достоинства и право на подготовку к самостоятельной жизни, а также и другие необходимые взаимные обязанности. Соответственно, к этому следует отнести и другие законодательные предписания разного уровня о семейном праве ребенка.

К основным документам, касающимся прав детей в РТ, относится Закон РТ «О защите прав ребенка» от 18 марта 2015 г. № 1196.¹ Закон определяют общие положения защиты прав ребенка в сфере образования, пользования достижениями культуры, правом на отдых и досуг, и оказания иных услуг детям, где с учетом субъективного состава (детей-беженцев, пострадавших от стихийных бедствий и техногенных катастроф, военных действий и вооруженных конфликтов, нуждающихся в опеке и попечительстве, ребенка-инвалида и др.) четко прослеживаются классификация прав ребенка.

Но наиболее обширно семейные права ребенка обозначены в СК РТ, по своей разновидности образующему особую нормативно-правовую базу прав и защиты ребенка в семье и обществе. Семейные права ребенка даны в гл. 11 СК РТ, состоящей из 6 статей, адресованных непосредственно семейным правам ребенка. В частности «ст. 55. Право ребенка жить и воспитываться в семье»; «ст. 56. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками»; «ст. 57. Право ребенка на защиту»; «ст. 57(1). Права ребенка на свободное выражение своего мнения»; «ст. 58. Право ребенка на фамилию, имя и отчество»; «ст. 60. Имущественные права ребенка».²

С учетом указанных предписаниями норм СК РТ права ребенка следует разделить на имущественные и неимущественные права. Имущественные права ребенка можно классифицировать по следующим основаниям:

- право ребенка на получение содержания от своих родителей и их заменяющих лиц. Предметом этой классификации прав ребенка могут стать алиментные обязательства членов семьи, а также пенсии, пособия, поступающие в адрес ребенка;

- право собственности ребенка. Предмет классификации этого права ребенка образуют доходы от собственности, имущество, по-

---

¹ Закон РТ «О защите прав ребенка» от 18 марта 2015 г. № 1196 // АМО РТ. - 2015. - № 3. - Ст. 218.

² СК РТ // АМО РТ. - 1998. - № 22. - Ст. 303.

лученное в порядке наследования, из сделки, от гонораров за использования исключительного права автора либо имущество, переданное в дар ребенку, и др. Распоряжение этим имуществом зависит от объема дееспособности самого ребенка либо реализуется при непосредственном участии (согласии) родителей (опекунов и попечителей). Следовательно, в предмет классификации личных неимущественных семейных права ребенка относятся: право на общение с родителями и другими родственниками; право жить и воспитываться в семье; право знать своих родителей; право на их заботу и совместное с ними проживание; право на воспитание своими родителями и образование; право на обеспечение интересов ребенка, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства; право ребенка на имя; право на устройство под опеку или попечительство, в приемную семью и др. В этом разделе семейного права ребенка при классификации мы не исключаем и его процессуальную характеристику.

Однако с указанным глав и статей СК РФ не исчерчивается классификация семейных прав ребенка, так как дополнительно в пределах других сопутствующих глав СК РФ изложены семейные права ребенка, например, право на алименты нетрудоспособных совершеннолетних детей (гл. 13, ст. 85), устройство детей, оставшихся без попечения родителей (гл. 18, ст. 124), права детей под опекой (попечительством) (гл. 20, ст. 153) и др.

Несмотря на то, что семейные отношения подвергаются комплексному правовому регулированию, предлагаемый вариант классификации семейных прав ребенка исходит из приоритета самого семейного права, так как вся сложность решения рассматриваемой проблемы больше всего кроется не в иной сфере права, а в самой специфике семейного права.

Отсюда следует вывод, что классификация – это азбука всех отраслей науки, что никем не отрицается, и её обычно связывают с такими понятиями теории познания, как «класс», «деление», «тип», «типология», «дифференциация», «вид» и т.д., что признано важным методом научного познания системно-структурных особенностей любого объекта исследования. Таковой она признана и в сфере права. То же самое можно было бы сказать и в отношении семейного права, так как сегодня характерологическая и логическая корректность классификации семейных прав ребенка имеет как теоретическое, так и практическое значение, поскольку позволяет не только раскрыть предписанный в семейном законодательстве ком-

плекс семейных прав ребенка, выделить и определить их типологию и дифференциацию, понять их взаимосвязь и отличие, но и, главное, осознать достоинство и ответственность ребенка не как одного из участников семейных правоотношений, а как полноправного субъекта семейного права.

Литература:

1. Конституция РТ от 6 ноября 1994 г. С изм. и доп. от 22 мая 2016г. - Душанбе: Изд.-во «Гандж», 2016. - 135 с.
2. Семейный кодекс РТ // АМО РТ. - 1998. - № 22. - Ст. 303.
3. Закон РТ «О предупреждении насилия в семье» от 19 марта 2013 г. № 954 // АМО РТ. - 2013. - № 3. - Ст. 197.
4. Закон РТ «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» от 2 августа 2011 г. № 76 // АМО РТ. - 2011. - № 7–8. - Ст. 616.
5. Закон РТ «О защите прав ребенка» от 18 марта 2015 г. № 1196 // АМО РТ. - 2015. - № 3. - Ст. 218.
6. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека: учеб. - М.: Эксмо, 2006. - 864 с.
7. Лобанова Т.В. Правовой статус ребенка в аспекте классификации его прав // Вестник Башкирского университета. - 2008. - Т. 13. - № 3. - С. 608-610.
8. Мейен С.В., Шрейдер Ю.А. Методологические аспекты теории классификации // Вопросы философии. - 1976. - № 12. - С. 67-79.
9. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. - Новосибирск: Наука, 1986. - 224 с.
8. Розов М.А. Классификация и теория как системы знания // На пути к теории классификации: Сб. науч. статей. - Новосибирск, 1995. - С. 81-127.
9. Субботин А.Л. Классификация. - М., 2001. - 94 с.
10. Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. - М.: РАП, 2012. - 499 с.
11. Тоноян Л.Г. Основы теории классификации в трактатах Аристотеля // Логико-философские труды. - 2008. - № 6. - С. 28-36.
12. Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В.Г. Панов. - М.: Сов. энцикл., 1983. - 840 с.
13. Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2005. - 199 с.

14. Шемятенкова О.О. Классификация прав и свобод человека // Ленинградский юридический журнал. - СПб., 2012. - № 2 (28). - С. 20-23.
15. Щербаков Р.А. Классификация правовых категорий // Вопросы российского и международного права. - 2017. – Т. 7. - № 1А. - С. 62-68.
16. Шрейдер Ю.А. Логика классификации // Науч.-техн. информация. - Сер. 1. - 1973. - № 5. - С. 3-7.

Имомова Н. М.

Фишурда

Таснифи ҳуқуқҳои оилавии кӯдак дар сохтори қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон

Таснифи ҳуқуқҳои оилавии кӯдак яке аз масоили назария ва амалияи ҳуқуқи оилавӣ маҳсуб аст. Зарурати истифодаи ин усули маърифати илмӣ дар ҳуқуқи оилавӣ пеш аз ҳама шиносоии ба таркиб, моҳият ва мазмуни ҳуқуқи кӯдак мебошад. Дар ин мақола мушкилоти таснифи ҳуқуқҳои оилавии кӯдак дар қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди тадқиқ қарор дода шудааст.

Имомова Н. М.

Аннотация

Классификация семейных прав ребенка в конструкции законодательства Республики Таджикистан

Классификация семейных прав ребенка является одной из актуальных проблем, как теории, так и практики семейного права. Необходимость использования указанного метода научного познания в семейном праве заключается, прежде всего, в более глубоком проникновении в сущность и содержание семейных прав ребенка. В статье исследуются проблемы классификации семейных прав ребенка в конструкции законодательства Республики Таджикистан.

Imomova N. M.

The summary

The classification of the family rights of the child in the design legislation of the Republic of Tajikistan

Classification of the family rights of the child is one of the urgent problems, both theory and practice of family law. The need to use the apparatus of scientific knowledge in family law, primarily in a deeper insight into the essence and content of the family rights of the child. The article

examines the problems of classification of the family rights of the child in the construction legislation of the Republic of Tajikistan.

Мирзозода П.З.*

ВОСИТАҲОИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНИИ ТАЪМИНИ СИФАТ ВА БЕХАТАРИИ МОЛ, КОР ВА ХИЗМАТРАСОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Калидвожаҳо: воситаҳои ҳуқуқи граждани, таъмини сифат, беҳатарии мол, иҷрои кор, хизматрасони, Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ключевые слова: гражданско-правовые способы, обеспечение качество, безопасность товаров, выполнение работ, оказание услуг, Республика Таджикистан

Keywords: civil-to-Spoiler, hit counter, nonprofit, robot, fairy tale, Republic of Tajikistan.

Дар ҷаҳони муосир вобаста ба раванди бозаргонӣ, муносибатҳои пуливу молӣ, рушди соҳибкорӣ муносибатҳои ҷамъиятии байни истеъмолкунанда ва контрагентҳои ӯ (истеҳсолкунандаҳо, иҷрокунандаҳо фурӯшандаҳо ва дигарон) ба таври назаррас ташаккул меёбад. Ин муносибатҳои гуногунҷабҳаро бе иштироки инсон, яъне иштирокчии муносибатҳои граждани дар бастании ин ё он аҳдҳои маишӣ, харидорӣ намудани маҳсулоти озукаворӣ, бастании аҳд оид ба ҳамлу накл, расонидан, фармоиши ин ё он амали мақсаднок ва ғайра тасаввур кардан ғайриимкон мебошад.

Ҷамзамон, дар ин гуна робитаҳои мутақобилаи истеъмоли ширкат варзида, контрагентҳои истеъмолкунанда аз рӯи моҳият фаъолияти соҳибкориро (фурӯхти мол, пешниҳоди кор ва иҷрои он, хизматрасониҳо) амалӣ мегардонанд. Дар баробари ин, набояд фаромӯш кард, ки ҳамаи навъи фаъолияти соҳибкорӣ аз рӯи табиати худ ба гирифтани даромад равона гардидааст. Ин омил ба он оварда мерасонад, ки субъектони он (контрагентҳои истеъмолкунанда) барои расидан ба мақсадҳои ниҳой метавонанд дар ин ё он сатҳ ба талаботҳои ҳатмӣ вобаста ба сифат ва беҳатарии мол, кор ва хизмат безътиной зоҳир

---

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тичорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ, номзади илмҳои ҳуқуқ.

намоянд. Дар навбати худ, истеъмолкунанда ба туфайли надонистани ҳуқуқи истеъмолии худ метавонад амволеро ба даст орад, хизмат ё кореро фармоиш диҳад, ки ба талаботи сифат ва беҳатарӣ ҷавобгӯӣ набошад¹.

Баъди соҳибистиклол гардидани Тоҷикистон дар раванди иқтисодии кишвар тағйироти кулӣ ба амал омад, дар ҳама самтҳои муносибатҳои иқтисодӣ, аз ҷумла шаклҳои хоҷагидорӣ, усулҳои нав роҳандозӣ шуданд, ки ин иқдом барои сифатан беҳтар гардидани молу маҳсулот, сатҳи хизматрасониҳо, саривақт иҷро намудани корҳои дахлдор мувофиқат менамояд.

Таъминоти сифати мол вазифаи муҳим ва аввалиндараҷаи институтҳои давлатӣ ва ҷамъиятӣ буда, назорати қатъии меъёрҳои мансуб ба сифатнокии мол аз ҷониби онҳо ба роҳ гузошта шуда, ин омил ба рӯзгори обод ва қаноатмандии мардуми кишвар аз моли харидааш замина мебошад. Дар сурати сифатан ба талабот ҷавобгӯӣ набудани молу маҳсулот бояд мо кафолати баргардонидани маблағ ё иваз намудани молро ба моли дигари босифат дошта бошем.

Ҳуқуқи истеъмолкунанда дар доираи васеъ амалӣ гардида, он ҳама соҳаҳои ҳаётан муҳими рӯзгори моро – хизматрасонии нақлиёти ҷамъиятӣ, нақлиёти ҳавоӣ ва роҳи оҳан, хизмати маишӣ ва озӯкаи умумӣ, молҳои фурӯшгоҳҳои хурди назди биноҳои истиқоматӣ, хизматрасониҳо дар ошхонаву меҳмонхона, агентҳои сайёҳӣ, инчунин истифодаи қувваи барқ дар хона, хизматрасониҳои коммуналӣ ва ғайраро фаро мегирад. Бо ин навъҳои хизматрасониҳо мо ҳар рӯз чандин маротиба рӯ ба рӯ мегардем. Аз масъулиятнокӣ ва бовиҷдонии фурӯшандаҳо, ҳуқуқи худро доништан ва онро ҳифз карда тавонистани истеъмолкунандагон ободии рӯзгору ҳаёти солими ҷомеа саҳт вобастагӣ дорад.

Бозори молҳои истеъмоли хеле фаъол рушд намуда, вобаста ба талаботи моддии мардум пешниҳоди истеъмоли дар шаклҳои гуногун зоҳир мегардад ва дар ин раванд муносибаҳои ҷамъиятӣ тавассути донишҳои ҳуқуқӣ ба низоми муайян даромада, санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ дар амалия татбиқ мегарданд. Дар ин шароит контрагентҳои истеъмолкунанда кӯшиши ҷалб намудани диққати истеъмолкунандагонро ба

---

¹ Мирзоев П.З. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди конунгузории соҳибкорӣ // Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 22-юмин солгарди қабули конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2016. -С. 87-90.

молу маҳсулоти худ (кор ва хизматрасониҳо) мекунад ва барои комёбӣ дар ин ҷода ба тарзҳои гуногуни маркетингӣ (гузаронидани аксияҳои рекламавии гуногун, шартҳои махсуси бастанӣ шартномаҳо ва ғ.) рӯй меорад. Аммо, дар айни замон, истеъмолкунанда вақти интихоби ин ё он мол (кор, хизматрасониҳо) на танҳо ба даст фаровардани нархи мол (кор ва хизмат) диққат медиҳад, балки диққати асосиро ба он равона месозад, ки объекти мазкур бояд ба талаботи пешниҳодгардида оид ба сифат ва беҳатарӣ ҷавобгӯӣ бошад. Дар ин ҳол, истеъмолкунанда имкони пешниҳоднамудаи қонунгузориро истифода намуда, на танҳо ба талаботи пешниҳодгардидаи сифат ва беҳатарӣ ҷавобгӯӣ будани мол (кор ва хизмат) ҳангоми ба даст овардани он (расонидан), балки ба омилҳои муҳими доираи истеъмоли – давомнокии муҳлати кафолат, муҳлати истеъмоли) низ таваҷҷуҳ зоҳир менамояд.

Набзи муҳим барои ислоҳоти низоми қонунгузори амалкунанда дар соҳаи танзими сифат ва беҳатарии мол, кор ва хизмат талаботи ҳалли вазифаҳо ба шумор меравад, ки он ба пайвастиҳои Тоҷикистон ба Созмони Ҷамҳурияҳои Савдо алоқаманд аст. Пеш аз ҳама, зарурияти масъалаи қонунгузори ватанӣ ба меъёрҳои ин созмон мувофиқ намудан ба миён меояд. Нақши асосиро дар ин ҷой барҳам додани «монеагӣҳои техникаӣ дар савдо» мебошад, ки ба он фарқияти талаботҳои ҳатмӣ ба мол, ҷараёнҳо, хизматҳо, расмиёти баҳогузори мувофиқат, стандартҳо ва ғайраро ворид намудан мумкин аст.

Қайд намудан лозим аст, ки инкишофи муносибатҳои бозоргонӣ дар Тоҷикистон боздиди сиёсати давлатиро нисбати низоми талаботҳои ҳатмӣ ба сифат ва беҳатарии мол, кор ва хизмат талаб намуд. Пешравии муносибатҳои истеъмоли нишон дод, ки низоми муайяни то айни замон мавҷудбуда ҳудро кӯҳна нишон дода, он дар амалия натавонист назорати воқеиро аз болои сифат ва беҳатарии мол, кор ва хизмат таъмин намояд. Дар натиҷа монеаи муайян дар ин муносибатҳои ҷамъиятӣ ба амал омад, ки он инкишофи иқтисодиёти Тоҷикистонро фаро гирифта, оқибат ба навсозӣ эҳтиҷ пайдо кард.

Дар паёми худ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 22 декабри соли 2017 вобаста ба масъалаи мазкур қайд намуданд, ки «Гибки маълумоти Прокуратураи генералӣ фаъолияти гурӯҳи корӣ вобаста ба санҷиши сифати маҳсулоти воридотӣ дар 196 ширкати

тичоратӣ нишон дод, ки ба кишвар ҳамасола 500-600 тонна бозичаҳои гуногун аз 20 давлати дунё ворид мешаванд, ки 90 фоизи онҳо аз рӯи сифат ба талаботи бехатарӣ мувофиқ нестанд ва ба саломатии кӯдакон зараровар мебошанд. Дар Паёми соли гузашта доир ба масъалаи пастсифат будани маводи доруворӣ ва пеш нарафтани саноати дорусозӣ изҳори нигаронӣ карда будам. Вале вазъият дар ин самт то ба ҳол бехтар нагардидааст. Ҳоло дар мамлакат 32 корхонаи хурди соҳа фаъолият дорад, вале онҳо ҳамагӣ 240 номгӯи маводи доруворӣ ва тиббиро истеҳсол меkunанд. Яъне нарасидани доруворӣ, пастсифат будани аксари онҳо ва рушд накардани саноати дорусозӣ дар мамлакат ба яке аз масъалаҳои ташвишовар табдил ёфтааст»¹.

Дар робита бо ин, зарурати тақимили воситаҳои граждани-ҳуқуқии таъмини сифат ва бехатарии мол, кор ва хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вуҷуд меояд. Дар муҳофизати баланди ҳуқуқии тарафи камқувват-истеъмолкунандагон талаботи объективӣ вуҷуд дорад. Дар баробари ин, механизмҳои қонунгузори мавҷудаи муҳофизати ҳуқуқи истеъмолкунандагон, аз ҷумла ҳуқуқ ба сифат ва ба бехатарии мол, кор ва хизмат дар қатори самтҳо ба навсозӣ ниёз дорад, ки бояд махсус дар ҷорҷӯбаи ҷараёни мукамалгардонии қонунгузори граждани ба назар гирифта шавад.

Аз ин рӯ мо барои тақими қонунгузори кишвар ва барта-раф намудани нуқсонҳои мавҷуда пешниҳод менамоем:

1. Дар зери мафҳуми маҳсулот ҳамчун объекти ҳуқуқи граждани ашёҳои моддии ҷаҳони берунаро, ки дар натиҷаи истифодаи молумулк ба даст оварда мешавад, фаҳмида мешавад, дар моҳияти маҳсулоти босифат бошад – маҳсулоте фаҳмида мешавад, ки ба шартнома ва талаботи ҳатмии қонун мувофиқ аст, онро аз рӯи таъиноташ ба пуррагӣ бе коркарди дахлдор истифода намудан мумкин аст.

2. Молумулк, муҳофизати муҳити атроф, ҳаёт ва саломатии ҳайвонот ва растанӣ, пешгирии амалҳои, ки бадастоварандаро ба гумроҳӣ мебарад, аз ҷониби мақомоти ҳокимияти иҷроия бо нишон додани он, ки маҳз қадом талаботҳои санадҳои меъёрии қаблан аз ҷониби онҳо нашргардида ҳатмияти ҳудро нигоҳ медорад, наشري матни шарҳдиҳанда мувофиқи мақсад ба назар мерасад.

---

¹ Паёми Президенти ҶТ, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ, аз 22.12.2017с.// <http://www.president.tj/node/16771>.

3. Аз КГ ҚТ хорич намудани номгузори мушаххаси санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ («стандартҳои давлатӣ»)-ро бо дарназардошти зарурати ворид намудани тағйирот ба КГ ҚТ дар ҳолати тағйироти низоми сарчашмаҳо, ки ба маҳсулот талабот муқаррар мекунад, талабот ба сифат муайян карда мешавад, муҳим мешуморем.

4. Дар механизми таъминоти ҳуқуқии сифат ва беҳатарии мол, қор ва хизмат ҳуқуқи граждани танҳо як самтро дар худ фаро мегирад. Барои ҳалли комплекси масъалаҳои мазкур робитаи мутақобилаи як қатор соҳаҳои ҳуқуқ: маъмурӣ, граждани, ҷинояти ва ғ. зарур аст, аммо ба ҳуқуқи граждани дар вақти таъмини сифат бояд бартарият дода шавад; ин бо он алоқаманд аст, ки тарзҳои граждани-ҳуқуқии таъмини сифати мол, қор ва хизмат дар шароити иқтисоди бозаргонӣ амалкунанда мебошад.

5. Сифат, ҳамчун категорияи комплексӣ таъсисдиҳии арзишҳои рӯҳии шахсиятро бо тарбияи ҳиссиёти ғурур ва патриотизми касбӣ мусоидат месозад. Истеъмолкунанда мол, қор ва хизмати босифатро ба даст оварда, имконияти дар ҳаҷми пурра таъмин намудани талаботи ҷисмонӣ, фарҳангӣ ва дигар талаботҳоро ба даст меорад, ба туфайли ҳуқуқ ҳимояи воқеии манфиатҳои худро дар вақти фуруши моли (қор, хизмати) сифатан матлуб ба даст меорад. Ҳамин тавр, чараёни гузариш аз таъмини сифати мол, қор ва хизмат ба таъмини сифати зиндагӣ дар маҷмӯъ ба вуҷуд меояд.

6. Сифат ҳамчун категорияи ҳуқуқӣ, ки объекти ҳуқуқи гражданиро тавсиф мекунад, дар худ ҳуқуқи яке аз иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқиро барои бадастории, соҳибӣ, истифода ва истеъмоли мол, қор ва хизмат, ки ба талаботи оқилона ва кофии истеъмолкунанда (фармоишгарон), фаро мегирад, инчунин уҳдадорҳои дигар иштирокчиёноро вобаста ба таъмини дороҳои моддии дахлдори муқаррарнамудаи талабот фаро мегирад ва таваккали расонидани зарарро дар вақти истифода ё истеъмоли дахлдори онҳо истисно мекунад.

7. Нақши нишондоди сифати объектҳои ҳуқуқи граждани дар он зоҳир мегардад, ки онҳо дар чараёни муайянсозии сифати мол, қор ва хизмат тавассути шумора зинаи муҳимтарин ба шумор рафта, онҳо имкон медиҳанд, ки сифати мол, қор ва хизматро аз рӯи шумора муайян намоянд.

8. Дар илми ҳуқуқӣ имконпазир донишмандони истифодаи мафҳуми «нисбатан сифати муайян», ки он фарогирандаи хусусиятҳои ҷиғунагии мол, қор ва хизмат дар доираи сифат буда,

ҳадди поёнии он аз ҷониби давлат бо ёрии талаботҳои ҳатмии стандартҳо ва низомномаи техникӣ маҳдуд карда шудааст¹.

9. Барои таъмини ҳуқуқи истеъмолкунанда ба фавран бар-
тараф кардани камбудии мол пешниҳод менамоем, ки дар
Қонун «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» муқар-
рароти зерин илова карда шавад: «Агар муҳлати бартараф кар-
дани камбудии мол дар созишномаи шакли хаттии тарафҳо
муайян нагардида бошад, ин камбудии аз ҷониби истеҳсолку-
нанда (аз ҷониби фурӯшанда, ташкилоти ваколатдор ё соҳиб-
кори инфиродии ваколатдор, интиқолдиҳанда) фавран барта-
раф карда шавад, аммо дар ҳама ҳолат аз муҳлати на зиёдтар аз
поздаҳ рӯз»².

10. Зарур аст, ки бо тартиби қонунгузорӣ суғуртакунии
ҳатмии таваккали масъулияти фурӯшандаро (истеҳсолкунанда,
пудратчӣ, иҷроқунанда) дар вақти фурӯши мол (кор, хизмат), ки
таваккали баланди расонидани зарарро фаро мегирад, барои
расонидани зарар ба шахси сеюм бо норасоии мол, кор ва хиз-
мат ҷорӣ намоем. Таваккали баланди расонидани зарар ҳамчун
эҳтимолияти расонидани зарар пеш аз ҳама дар он ҳолате бар-
расӣ мегардад, ки вақте истифодаи мол, натиҷаи кор, хизмат
наметавонад ба таври пурра зери назорати субъекти ҳуқуқи
гражданин бошад ва (ё) донишҳои махсусро талаб намояд³.

11. Баҳсхоро вобаста ба масъалаҳои илмию техникий сифат,
стандартонӣ ва сертификаткунонӣ ба баррасии мақо-
мотҳои махсусан таъсисдодашудаи тобеъияти маъмурӣ (дар
сатҳи Тоҷикстандарт) супоридан мувофиқи мақсад аст.

12. Самаранокии татбиқи меъёрҳои қонунгузорӣ оид ба
сертификаткунонӣ дар паҳлуи омилҳои ташкилӣ-техникӣ, иқти-
содӣ ва дигар омилҳо нигоҳ дошта мешавад, аз ҷумла дар сатҳи
давлатӣ ба таври кофӣ мақомотҳо оид ба сертификаткунонӣ,
озмоишгоҳҳои санҷишӣ (марказҳо) таъсис дода нашудааст; ме-
ханизми ҳавасмандгардонии иқтисодии (моддӣ) истеҳсолку-
нандаҳо оид ба гузаронидани сертификаткунонии маҳсулот ва
хизмати худӣ коркард карда нашудааст; корхонаҳо чун қоида ба
сертификаткунонии истеҳсоли маҳсулот ва низоми идоракунии
сифат аз сабаби сатҳи пасти таъминоти моддию техникий омода

---

¹ Мирзоев П.З. К вопросу о понятии категории безопасности товаров, работ и услуг // Вестник Педагогического университета. 2015. № 1-1 (62). - С. 113-118.

² Мирзоев П.З. Некоторые аспекты обязательства по возмещению вреда, причиненного недо-
статками товаров (работ, услуг) // Закон и право. 2016. № 1.- С. 75-77.

³ Мирзоев П.З. К вопросу о защите прав потребителей при продаже товаров ненадлежащего
качества // Государственная служба и кадры. 2015. № 4.- С. 60-62.

нестанд; ҳуҷҷатгузори меъёрӣ вобаста ба стандартонӣ дар бисёр ҳолатҳо ба мақсади сертификатсиякунонӣ мувофиқ нест.

Адабиёт:

1. Паёми Президенти ҶТ, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии ҶТ, аз 22.12.2017с.// <http://www.president.tj/node/16771>.

2. Мирзоев П.З. Нақши Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар рушди қонунгузори соҳибкорӣ // Нақши Конститутсия дар инкишофи соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон маводҳои конфронси илмӣ-назариявӣ бахшида ба 22-юмин солгарди қабули конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2016.- С. 87-90.

3. Мирзоев П.З. К вопросу о понятии категории безопасности товаров, работ и услуг// Вестник Педагогического университета. 2015. № 1-1 (62). -С. 113-118.

4. Мирзоев П.З. Некоторые аспекты обязательства по возмещению вреда, причиненного недостатками товаров (работ, услуг) // Закон и право. 2016. № 1.- С. 75-77.

5. Мирзоев П.З. К вопросу о защите прав потребителей при продаже товаров ненадлежащего качества// Государственная служба и кадры. 2015. № 4.- С. 60-62.

Мирзозода П.З.

Фишурда

Воситаҳои ҳуқуқи граждани таъмини сифат ва беҳатарии мол, кор ва хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба масъалаи воситаҳои граждани-ҳуқуқи таъмини сифат ва беҳатарии мол, кор ва хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллиф зарурати танзими ҳуқуқи таъмини сифат ва беҳатарии мол, кор ва хизматрасониро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба риштаи таҳлил кашида, мушкилот ва дурнамои онро муайян намудааст.

Мирзозода П.З.

Аннотация

Гражданско-правовые способы обеспечения качества и безопасности товаров, работ и услуг в Республике Таджикистан

Данная статья посвящена вопросу о гражданско-правовых способах обеспечения качества и безопасности товаров, работ и услуг в Республике Таджикистан. Автор подчеркнул необходимость правового регулирования качества и безопасности товаров, работ и услуг в Республике Таджикистан и проанализировал проблемы и предлагает меры для перспективы.

Mirzozoda P.Z.

The summary

Civil methods of ensuring the quality and safety of goods, works and services in the Republic of Tajikistan

This article is devoted to the issue of civil law methods of ensuring the quality and safety of goods, works and services in the Republic of Tajikistan. The author stressed the need for legal regulation of the quality and safety of goods, works and services in the Republic of Tajikistan and analyzed the problems and offers measures for the future.

Каландарзода М.С.*

САМОЗАЩИТА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЁНКА

Калидвожаҳо: худмуҳофизатӣ, ҳуқуқи моликиятӣ, ҳуқуқи граждании кӯдак, роҳҳои ҳимоя, ҳуқуқи граждани

Ключевые слова: самозащита, имущественные права, способ защиты, нарушение прав ребёнка, гражданское право, срок давности

Keywords: self-defense, property rights, method of protection, violation of the rights of the child, civil law, statute of limitations.

Самозащита гражданских прав как один из способов защиты гражданских и семейных прав нормативно закреплена в ст. 12 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ). Этот способ в силу своей новизны пока не получил должной разработки в науке и судебная практика по вопросу применения данного способа не имеет должного уровня реализации. В то же время пра-

---

*Соискатель Отдела частного права Института философии, политологии и права Академии наук РТ

вильное определение содержания этого способа, условий и пределов его применения имеет важное значение для защиты семейных прав.

В литературе термин «самозащита гражданских прав» употребляется, как минимум, в трех различных значениях: 1) неюрисдикционная форма защиты гражданских прав, проявляющаяся через действия заинтересованного лица; 2) право на самозащиту, определяемое как элемент правоспособности, правомочие в составе субъективного гражданского права, секундарное право или самостоятельное гражданское право; 3) гражданско-правовой институт.

По мнению Д.В.Микшиса представляется целесообразным рассматривать понятие самозащиты как объекта правового регулирования с позиции действующего законодательства. Исходной предпосылкой для исследования понятия «самозащита гражданских прав» является её восприятие в качестве одной из неюрисдикционных форм защиты гражданских прав.¹ «Самозащиту гражданских прав следует признать неюрисдикционной формой их защиты, осуществляемой в общем порядке» - заключает Д.В.Микшис. Он же предлагает рассматривать самозащиту как «правовое средство охранительного характера, основанное на субъективном охранительном праве и реализуемое посредством охранительного правоотношения». Как форма защиты прав и охранительного правового средства самозащита поочередно выполняет четыре основные функции: пресекательную, восстановительную, обеспечительную и компенсационную.²

Самозащита гражданских прав представляет собой совокупность предусмотренных законом или договором односторонних самостоятельных действий юридического и фактического порядка, направленных на защиту нарушенных семейных прав управомоченного лица в установленных законом или договором пределах.³

Е.В.Каймакова выделяет самозащиту в семейном праве в специальную правовую конструкцию, которая представляет собой возможность управомоченного лица использовать дозволенные за-

---

¹ Микшис Д.В. Самозащита гражданских прав. – СПб., Юридический Центр Пресс, 2013. – С. 18.

² Микшис Д.В. Указ соч. – С. 83, 51, 72.

³ Сабитова Э.Н. Самозащита как способ защиты семейных прав. – Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития. Сборник докладов V-й Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 2017. – С. 279-280.

коном средства принудительного воздействия на правонарушителя и примирительные процедуры согласительного характера, направленные на пресечение возможного нарушения прав и возникновение семейно-правового спора, а также защищать принадлежащие ему права собственными действиями фактического порядка. Самозащита семейных прав является юридическим актом, для совершения которого требуется определенный уровень психической зрелости лица (дееспособность).

Право на самозащиту – это юридически закрепленная, гарантируемая и охраняемая государством возможность в ситуации, когда права, свободы и законные интересы лица нарушены либо сопряжены с непосредственной угрозой нарушения, осуществлять самостоятельными действиями, без обращения к юрисдикционным органам, их защиту путем совершения действий, направленных на предотвращение, либо устранение нарушения.¹ В.С.Ем определяет самозащиту гражданских прав следующим образом: «Под самозащитой гражданских прав понимается совершение управомоченным лицом действий фактического порядка, соответствующих закону и направленных на охрану материальных и нематериальных благ».² Более широкое понятие самозащиты гражданских прав дал Д.В.Микшис: «Самозащита гражданских прав – это правомерное деяние, направленное на обеспечение неприкосновенности субъективного гражданского права от наличного нарушения, либо от его реальной угрозы и осуществляемое путем самостоятельных односторонних действий или бездействия обладателя права, а также действий третьих лиц по защите его жизни и имущества в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости».³ По мнению З.В.Ромовской, «самозащита – это применение самим управомоченным лицом в установленных законом случаях мер принудительного характера без вмешательства государственных или общественных органов. Самозащита всегда следует за уже совершившимся правонарушением. Ей также свойственно государственное принуждение, право применения которого к правонарушению делегировано государством самому субъекту, чье право нарушено».⁴

---

¹ Уздимаева Н.И. Правовая самозащита как самостоятельное субъективное право. – Современное право, № 6, 2008. – С. 35.

² Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т.1. М.: Статут, 2015. – С. 425.

³ Микшис Д.В. Цит. соч. – С. 45.

⁴ Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. – Львов, Вища школа, 1985. – С. 32.

Обособление права на самозащиту – объективная в современных условиях необходимость, поскольку субъективные права должны быть реально осуществимы, и субъекты этих прав должны наделяться возможностями по пресечению нарушения прав, их восстановлению и компенсации всех потерь.¹

Наиболее точное определение самозащиты гражданских прав дано проф. В.П.Грибановым: «Под самозащитой гражданских прав следует понимать совершение уполномоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов».² Совершенно очевидно, что для осуществления самозащиты своих нарушенных имущественных прав лицо должно быть в определенной степени подготовлено к такому действию, то есть должно быть в достаточной степени зрелым.

Б.С.Монгуш относит средства, применение которых возможно либо самим субъектом права, либо с привлечением иных лиц: самозащита, медиация, привлечение независимых экспертов и т.п. к так называемым неюрисдикционным гражданско-правовым средствам защиты.³

Применительно к теме настоящего исследования необходимо отметить, что имущественные права несовершеннолетних имеют одну принципиальную особенность: распоряжаться ими Гражданский кодекс позволяет определенным образом. Если ребенку не исполнилось 14 лет, он считается малолетним, и все имущественные сделки за него, от его имени совершают только родители или лица, их заменяющие. О том, что несовершеннолетний для осуществления самозащиты своих нарушенных имущественных прав может совершать дозволенные законом действия фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов, никакой речи нет. Таким образом, распоряжение имущественными правами несовершеннолетнего, когда он ещё не достиг определенной физической, психической степени зрелости, не позволяющей ему правильно ориентироваться в имущественной сфере своей жизни, даже в случаях грубого нарушения имущественных прав, серьезно ограничивается по

---

¹ Макеева Е.М. Защита субъективных прав участников в частноправовых и публично-правовых отношениях. – Российский судья. - № 2, 2005. – С. 20.

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав.- М.: Статут, 2011. – С. 117.

³ Монгуш Б.С. Указ. соч. – С. 9.

вполне понятным причинам.¹ По словам А.П.Сергеева, «при осуществлении субъективных семейных прав, правообладатели не должны выходить за пределы этих прав, поскольку многие семейные права действуют по отношению к лицам, не обладающим необходимыми способностями к самостоятельной защите своих интересов или находящимися в фактической зависимости от правообладателей.² С другой стороны, представитель несовершеннолетнего по многим причинам может своевременно не пресечь правонарушение, направленное на имущество несовершеннолетнего, считая это опасным для себя, не обязательным в данный момент времени, по халатности и другое. В то же время право на самозащиту, определяемое как элемент правоспособности, правомочие в составе субъективного гражданского права, иначе говоря самостоятельное гражданское право у правообладателя, в данном случае – у несовершеннолетнего субъекта права сохраняется.

По этим основаниям, в контексте настоящего исследования вопрос о самозащите имущественных прав субъекта права неизбежно соприкасается с основным правовым положением, обусловленным с положением специального субъекта права – ребенка, точнее, с моментом наступления его полной дееспособности, связанного с возрастом.

Анализ законодательства РТ, посвященного возрасту, с которого наступает изменение правового статуса ребенка, то есть дееспособность – показал, что законодатель в различных ситуациях определяет этот момент по-разному, и в каждом отдельно взятом случае, в зависимости от отрасли права, это объясняется разными причинами.

Первое. Уголовный закон определяет возраст, с которого наступает уголовная ответственность, с шестнадцати лет. Это специально оговорено в ст. 23 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (УК РТ). Но в самом УК РТ есть противоречия относительно возраста лица, совершившего преступление: ч. 1 ст. 83 УК РТ устанавливает, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет». Причем относительно того, почему воз-

---

¹ Нечаева А.М. Семейное право: учебник. – М.: Юрайт, 2015. – С. 187-188.

² Гражданское право: учебник.// Под ред. А.П.Сергеева. В 3 т. Т.1.- С. 403.

раст уголовной ответственности наступает именно с 16 лет, а для некоторых категорий – с 14 лет, никак не объясняются.¹

Второе. Семейный кодекс (СК) РТ устанавливает брачный возраст, то есть возраст, с которого гражданин может создать полноценную семью, и, находясь в браке, приобретает способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их – с восемнадцати лет. И здесь оговорен так называемый «исключительный случай», при котором брачный возраст может быть снижен на один год (с семнадцати лет).² Иначе говоря, СК официально устанавливает, что несовершеннолетний гражданин может на законных основаниях вступать в брак с семнадцати лет. Правда, ст. 22 ГК РТ в этом случае поправляет, что как только несовершеннолетний вступил в брак, он становится полностью дееспособным. В целом, законодательство допускает наступление полной дееспособности в этом случае с шестнадцатилетнего возраста.

СК Российской Федерации в этом отношении пошел ещё дальше: установив брачный возраст с восемнадцати лет, он оговаривает: «При наличии уважительных причин органы местного самоуправления по месту жительства лиц, желающих вступить в брак, вправе по просьбе данных лиц разрешить вступить в брак лицам, достигшим возраста шестнадцати лет». А с учетом особых обстоятельств вступление в брак может быть разрешен до достижения шестнадцати лет.³

Проблема брачного возраста решается примерно одинаково и в соседних с нами государствах. Ст. 15 СК Республики Узбекистан устанавливает брачный возраст для мужчин в восемнадцать лет, а для женщин – в семнадцать лет. При наличии уважительных причин брачный возраст может быть снижен не более чем на один год.⁴ Ст. 10 Кодекса о браке (супружестве) и семье Республики Казахстан также устанавливает брачный возраст с восемнадцати лет, но с оговоркой, что регистрирующие органы по месту регистрации заключения брака снижают брачный возраст на срок не более двух лет.⁵ В Кыргызстане СК устанавливает брачный возраст также с

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан.// Под общей редакцией Х.Шарипова. – Душанбе, Глобус, 2006. – С. 54-56, 206-207.

² СК РТ.- Душанбе, Конуният, 2007. – С. 74.

³ СК Российской Федерации.- М.: 2003. – С. 8.

⁴ СК Республики Узбекистан.- Ташкент, 1999.

⁵ Кодекс о браке (супружестве) и семье Республики Казахстан - Алматы, Адилет, 2012.

восемнадцати лет. Согласно положений ст. 14 этого кодекса, исполнительный орган местного самоуправления может снизить брачный возраст не более чем на один год.¹

Следовательно, во всех случаях официально, в законодательном порядке установленный брачный возраст не соответствует моменту возникновения у субъекта права полной гражданской дееспособности, для чего в ГК делается специальная оговорка. По этим причинам, дееспособность граждан в семейном праве несколько отличается от понятия дееспособности, принятой в гражданском праве. Под семейной дееспособностью граждан понимается их способность своими действиями приобретать и осуществлять семейные права, а также создавать для себя семейные обязанности и исполнять их.²

Третье. Возраст дееспособности, которая возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижению восемнадцатилетнего возраста, был установлен ещё ГК Таджикской ССР. Введенного в действие с 1953 г., то есть 53 г. тому назад.³ В ныне действующем ГК этот возраст также сохранен – полная гражданская дееспособность наступает с восемнадцати лет.⁴ При этом в ГК введено положение, косвенно признающее, что в определенных случаях несовершеннолетний, даже вне брака, может быть признан полностью дееспособным (эмансипирован). Правда, по установкам ст. 28 ГК, процесс эмансипации достаточно затруднителен. Эмансипация – это новое основание для признания несовершеннолетнего, достигшего 16 лет, полностью дееспособным. С момента получения эмансипации фактически ребенок перестает быть ребенком в глазах общества, закона и права. Целью эмансипации является освобождение несовершеннолетнего от необходимости каждый раз получать от законных представителей согласие на совершение сделок.⁵

При таком разнообразии законодательного подхода к проблеме определения возраста изменения правового статуса ребенка на взрослого всё-таки просматривается намерение законодателя установить такой возраст наступления полной дееспособности с

---

¹ СК Кыргызской Республики. - Бишкек, 2003.

² Гражданское право учебник. В 3 т. Т.1. //под ред. А.П.Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012. – С. 398.

³ ГК Таджикской ССР.- Душанбе, Ирфон, 1988. – С. 11.

⁴ ГК РТ.- Душанбе, 2009. – С. 203.

⁵ Куликова А.А. Защита прав ребенка. – М.: Эксмо, 2005. – С. 185-186.

шестнадцати лет. В этом отношении ст. 28 ГК можно назвать прогрессом в плане защиты прав несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, поскольку ГК Таджикской ССР такого положения не предусматривал.

Иначе говоря, современное законодательство достаточно либерально относится к проблеме возраста полной дееспособности, особенно в семейном праве. Этот процесс в науке связан с понятием «акселерация», ранним психофизиологическим развитием современного человека и достижением им физического и психологического развития раньше, чем восемнадцать лет. Специальные исследования в этой области показали, что современное изменение социального положения, повышение уровня жизни, изменение состава питания подростков, доступ к разнообразной информации привели в целом не только к изменению показателей роста и веса подростков, но и их психического, физиологического статуса. Отмечается и раннее по сравнению с прошлым веком половое созревание подростков, что говорит об их ранней социальной адаптации.¹

Кроме всего этого, современные гражданско-правовые, особенно семейно-правовые отношения, тесно связанные с отношением собственности, владения, приобретения наследства, ранней трудовой деятельностью, часто наступают ещё задолго до достижения субъектом права восемнадцатилетнего возраста, и становятся объектами судебных споров.

Суммируя перечисленные выше доводы, можно предположить, что законодательство как РТ, так и Российской Федерации, Республики Узбекистан, Казахстана и Кыргызстана достаточно лояльно относятся к проблеме признания полной гражданско-правовой дееспособности субъекта права с шестнадцати лет, и как следствие, законодательном пересмотре ст. 22 ГК РТ в вопросе достижения полной дееспособности с шестнадцатилетнего возраста. В этом случае, как вытекает из приведенных законодательных актов, отпадут многочисленные упоминания в законах и кодексах об «исключительных случаях», «уважительных причинах», «особых обстоятельствах», имеющих неоднозначную трактовку, и упростят защиту прав лица, достигшего шестнадцати лет, своими силами, тем более, что когда большинство международно-правовых доку-

---

¹ Година Е.З. Динамика процессов роста и развития человека: пространственно-временные аспекты: Дисс. ... доктора биологических наук. – М., 2001.-С. 41.

ментов, касающихся защиты детей, устанавливает возраст, с которого личность перестает быть ребенком, с 18 лет, в некоторых международных документах установлен иной возрастной предел. Принятие Конвенции по правам ребенка позволяет говорить о тенденции в международном праве считать возраст 18 лет как наиболее приемлемую норму для определения момента, с которого прекращается правовая защита ребенка.¹ Именно с этим возрастом связано наступление всех показателей зрелости, куда входит зрелость физическая, определяемая физическим состоянием, психическая, свидетельствующая об умении разумно руководить своими действиями, и, наконец, что не менее важно, так называемая социальная, позволяющая принимать самостоятельное участие в жизни общества.² И законодательство РФ, которое переняло основные принципиальные моменты Конвенции, несмотря на противоречивость проблемы возраста дееспособности, в этом вопросе сохранила положение, по которому возраст, с которого личность перестает быть ребенком, наступает именно с 18 лет.

В контексте настоящей статьи вопрос об активном субъекте самозащиты имущественных прав ребенка приобретает особую значимость. Совершенно очевидно, что ребенок сам не может осуществлять свое право на самозащиту имущественных прав в силу ограниченной дееспособности. Как правило, это право законодательно делегировано его официальным представителям (родителям, опекунам, попечителям). На практике, однако, выясняется, что наиболее часто в роли нарушителей имущественных прав ребенка выступают его официальные представители. И в этом плане считаем обоснованным введение законодательного положения о защите несовершеннолетним своего нарушенного права по достижению им совершеннолетия, поскольку «целью самозащиты является обеспечение неприкосновенности гражданского, в том числе путем восстановления... юридическим основанием самозащиты является субъективное право на самозащиту, а фактическим основанием для применения самозащиты считается нарушение этого субъективного права».³ Такое положение вполне адекватно теоретическому положению о мерах, механизме и способах самозащиты гражданских прав, которые приняты сегодня в науке гражданского

---

¹Борисова Н.Е. Теоретические основы правового положения ребенка в современной России. Монография. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2003. – С. 52-53.

² Борисова Н.Е. Указ. соч. – С. 39.

³ Микшис Д.В. Указ. соч. – С. 38.

и семейного права. Так, по мнению крупного исследователя проблемы самозащиты гражданских прав Д.В.Микшис, мера самозащиты – это предусмотренное законом или не противоречащим ему соглашением сторон субъективное гражданское право, применяемое непосредственно в одностороннем порядке заинтересованным лицом в качестве средства воздействия на правонарушителя в целях самостоятельной защиты гражданских прав, а механизм самозащиты гражданских прав можно определить как направленную на самостоятельную защиту субъективного права совокупность применяемых определенным способом средств.¹ Правовое положение несовершеннолетнего ограничено нормативно: непосредственно, в одностороннем порядке ребенок лишен возможности защитить свои нарушенные права путем воздействия на правонарушителя, тем более, что к способам самозащиты гражданских прав исследователи относят любые формы самостоятельного поведения заинтересованного лица (необходимая оборона, крайняя необходимость, фактические действия и удержание, изъятие имущества у владельца, меры оперативного воздействия и др.), осуществляемые им в целях защиты субъективного права, помимо воли нарушителя права. Ни одно из перечисленных способов ребенок выполнить не в состоянии, и такое положение вещей входит в противоречие с общим положением о гарантированности защиты субъективных прав. С правовой точки зрения ребенок на первый взгляд защищен достаточно крепко положениями специализированных законов (например, законом «О правах ребенка»). На деле применение законодательных норм при самозащите невозможно, поскольку в этом случае ребенок должен действовать самостоятельно при таком способе самозащиты, как изъятие имущества у владельца, или же при совершении фактических действий на удержание своего имущества. В итоге мы сталкиваемся с несовершенством гражданского законодательства, нечетко определяющего механизм самозащиты субъективных прав ребенка: у него нет объективных условий для осуществления таких мер. По мнению Н.И.Мирошниковой, отличительной чертой субъективных прав является их гарантированность. Осуществление права всегда зависит от ряда факторов или условий. Общими гарантиями осуществления субъективного права выступают правовые нормы, определяющие систему специальных юридических мер и средств, порядок реализации прав, а

---

¹ Микшис Д.В. Указ. соч. – С. 47, 51.

также их охраны и защиты на случай нарушения. Юридические гарантии, являясь внешними по отношению к носителю права, составляют объективные условия осуществления гражданских прав. К объективным условиям, необходимым для нормального осуществления гражданских прав, относится, в частности, качество гражданского законодательства.¹ По изложенным причинам, в рамках настоящего исследования мы полагаем, что защита имущественных прав несовершеннолетнего до достижения им полной правоспособности ограничена, а при самозащите – фактически невозможна; в полной мере субъективное право на защиту свои прав наступает с 18 лет. И в этом контексте обращение в суд за защитой нарушенных имущественных прав после достижения 18 лет вполне оправдано, поскольку гражданское право на защиту в полном смысле наступает с 18 лет независимо от срока нарушения права.

Здесь мы должны проанализировать воздействие института исковой давности на выдвигаемое нами положение о защите нарушенного субъективного права после достижения несовершеннолетним 18 лет независимо от срока нарушения права.

Институт исковой давности в гражданском праве принято различать в двух правовых измерениях – в субъективном и объективном смысле. Исковая давность в объективном смысле – это гражданско-правовой институт, т.е. система норм законодательства, регулирующих отношения, связанные со сроком защиты гражданских прав. Исковая давность в субъективном смысле – это права лица, чьи интересы нарушены, воспользоваться сроком для защиты нарушенных гражданских прав.²

Исковую давность следует отличить от сроков, которыми ограничивается существование материального права, т.е. от пресекательных сроков, истечение которых означает прекращение субъективного материального права лица. Разграничение сроков исковой давности и пресекательных сроков проводится по принципу их воздействия на материальное гражданское право. Если срок исковой давности может послужить препятствием к осуществлению материального порядка в принудительном порядке, то пресека-

---

¹ Мирошникова Н.И. Механизм осуществления субъективных гражданских прав. – Уч. пособие. – Ярославль, 1989. – С. 27.

² Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. – М.: Статут, 2016. – С. 30.

тельный срок прекращает существование самого материального права.¹

В результате анализа приведенного теоретического материала относительно сроков защиты нарушенных имущественных прав ребенка, можно прийти к выводу о том, что в данном случае такой гражданско-правовой институт, как исковая давность, при определенных случаях препятствует осуществлению конституционного права на защиту имущества. В нашем случае явление институциональной недостаточности присутствует в том, что установление определенного срока защиты нарушенного права субъектом с неполной дееспособностью (специальным субъектом права) нарушает его конституционные права на защиту своих имущественных прав.

По изложенным основаниям, мы считаем обоснованным положение, согласно которому обращение в суд несовершеннолетнего за защитой нарушенных своих имущественных прав после достижения восемнадцати лет независимо от срока нарушения права соответствует общему конституционному положению о защите гражданских прав.

Литература:

1. Борисова Н.Е. Теоретические основы правового положения ребенка в современной России. Монография. – М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2003.
2. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав.- М.: Статут, 2011.
3. Гражданское право учебник. В 3 т. Т.1.// под ред. А.П.Сергеева. – М.: РГ-Пресс, 2012.
4. Година Е.З. Динамика процессов роста и развития человека: пространственно-временные аспекты: Дисс. ... доктора биологических наук. – М.: 2001.
5. Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Сроки в гражданском праве. Исковая давность. – М.: Статут, 2016.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан.// Под общей редакцией Х.Шарипова. – Душанбе, Глобус, 2006.
7. Куликова А.А. Защита прав ребенка. – М.: Эксмо, 2005

---

¹ Кириллова М.Я., Крашенинников П.В. Указ.соч. – С. 31.

8. Микшис Д.В. Самозащита гражданских прав. – СПб., Юридический Центр Пресс, 2013.
9. Нечаева А.М. Семейное право: учебник. – М.: Юрайт, 2015.
10. Мирошникова Н.И. Механизм осуществления субъективных гражданских прав. – Уч. пособие. – Ярославль, 1989
11. Российское гражданское право: учебник в 2 т. Т.1. М.: Статут, 2015.
12. Ромовская З.В. Защита в советском семейном праве. – Львов, Вища школа, 1985.
13. Сабитова Э.Н. Самозащита как способ защиты семейных прав. – Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития. Сборник докладов V-й Международной научно-практической конференции. – Душанбе, 2017.

Каландарзода М.С.

Фишурда

Худмуҳофизатӣ ҳамчун воситаи ҳифзи ҳуқуқи молумулкии кӯдак

Дар мақола масоили истифодаи худмуҳофизатӣ ҳамчун воситаи ҳифзи ҳуқуқи граждани, шахрвандӣ ва оилавӣ, таъкид шудааст, ки ин тарз бинобар нави масъала, то ҳол дар илми си-вилистӣ ва амалияи судӣ пурра таҳлилу баррасӣ нашудааст. Дар айни ҳол таърифи дурусти мазмуни ин усул, шартҳо ва ҳудуди татабиқи он барои ҳифзи ҳуқуқи оилавӣ, хусусан ҳифзи ҳуқуқи моликияти кӯдак аҳамияти махсус дорад. Инчунин, масоили ин-ститути дерии даъво дар ҳуқуқи граждани (шахрвандӣ) умуман ва баррасии ҳуқуқи молумулкии кӯдак баррасӣ шудаанд.

Каландарзода М.С.

Аннотация

Самозащита как способ защиты имущественных прав ребёнка

В статье рассматриваются проблемы применения самозащиты как один из способов защиты гражданских и семейных прав. Отмечается, что этот способ в силу своей новизны пока не получил должной разработки в науке и судебная практика по вопросу применения данного способа не имеет должного уровня реализации. В то же время правильное определение содержания этого способа,

условий и пределов его применения имеет важное значение для защиты семейных прав, особенно способа защиты имущественных прав ребёнка. Так же рассмотрены проблемы института исковой давности в гражданском праве в общем и в рассмотрении имущественных прав ребёнка в частности.

Kalandarzoda M.S.

The summary

Self-defense as a way to protect the property rights of the child

The article deals with the problems of applying self-defense as one of the ways to protect civil and family rights. It is noted that, due to its novelty, this method has not yet received due development in civil science and judicial practice on the application of this method does not have an adequate level of implementation. At the same time, the correct determination of the content of this method, the conditions and limits of its application is important for the protection of family rights, especially the method of protecting the property rights of the child. The problems of the institute of limitation in civil law in general and in the consideration of the property rights of the child in particular are also considered.

Анушервони И.*

ОБЫЧАИ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Калидвожаҳо: одатҳо, ҳуқуқи граждони, муомилот, меъёрҳои иҷтимоӣ, ахлоқ, трансформатсия, анъана

Ключевие слова: обычаи, гражданское право, оборот, социальные нормы, мораль, трансформация, традиция

Keywords: customs, civil rights, turnover, social norms, morality, transformation, tradition

Интерес к теме обычного права в целом и к правовым обычаям как к источнику права обусловлен своеобразием ситуации, складывающейся в современной юридической науке и практике. Не так давно, правовой обычай рассматривался как изживающий себя источник права. Особенно критическое отношение к его существова-

---

*Главный специалист Отдела гражданского, предпринимательского и семейного законодательства Национального центра законодательства при Президенте РТ

нию прослеживается в странах романо-германской системы права и в том числе в Республике Таджикистане (РТ).

Следствием пересмотра теоретических подходов к дефиниции права явилось переосмысление взаимосвязи таких феноменов как государство и право и их генезиса, а, следовательно, и генезиса обычного права. Важным моментом в необходимости появления новых подходов послужило взаимодействие юридической науки с этнологией и возникновением такой науки как антропологии права. Как показали многие антропологи и социологи, представление о праве как о системе норм и кодексов, а о правовых концепциях как самодостаточных системах приводит к игнорированию "тех аспектов в применении права, которые не зафиксированы в самом праве, но составляют часть его социально-культурного аспекта."¹ За последние годы особую актуальность приобретает в этой связи и ответственность правовых обычаев как источника права. Дело в том, что современные правовые концепции существенно повлияли и на правовые явления в целом. Наличие разнообразных правовых систем позволяет считать обычай правовым как в силу прямой санкции государства, так и вследствие признания его через определенные общности, касты, религиозные общины и т.д. С этой стороны подтверждается особо значимая роль государства в наделении правового обычая статусом источника права. Специфика взаимодействия права и государства в ходе их исторического развития определяет активность государства в ходе формирования системы источников права. А поэтому, нельзя умалять даже "молчаливого" пассивного государственного допущения тех или иных традиционных институтов и норм общества. На сегодняшний день можно констатировать, что государственное санкционирование может осуществляться, как прямо через законодательство и деятельность органов государства, так и опосредованно, через взаимодействие сторон по договору и неофициальную систематизацию со стороны негосударственных органов.

Повышенная заинтересованность к обычному праву проявляется и на государственном уровне. Научно-исследовательская работа правоведов, историков, этнографов, антропологов заставила задуматься о национальной политике государства в отношении мало-

---

¹ Тишков В.А. Антропология права - начало и эволюция дисциплины //Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М., 2000. - С. 10.

численных, коренных народов и сохранении их традиционных норм и образа жизни.

Государством поддерживается и политика правового плюрализма, построенная на сравнительном подходе к правовым системам и возможности существования различных источников права.

Тем не менее, и в настоящий момент существует неоднозначность в понимании правового обычая и его месте в системе источников права, как в Таджикистане, так и в других правовых системах. Точка зрения о том, что правовые обычаи тормозят правовое развитие и консервируют отсталость общества, отходит на второй план. В частности развитие предпринимательских отношений в рамках рыночных отношений в Таджикистане приобрело актуальность лишь с середины 90-х. г. XX века, ибо предпринимательские отношения регулируются не только нормами законодательства, но и правовыми санкционированными обычаями - обычаями делового оборота.

Во-первых, в последние годы в нашей стране произошли существенные изменения в сфере гражданско-правового регулирования имущественных и неимущественных отношений. Современное гражданское законодательство РТ, которое основывается на частноправовых традициях и принципах, приобретает значение основного регулятора товарно-денежных и иных отношений, складывающихся в рыночной экономике. Присущие гражданскому праву принципы диспозитивности, юридического равенства, законодательного ограничения государственного вмешательства в частные дела, судебной защиты субъективных гражданских прав повышают его ценность в обществе. Изменения коснулись и области, которая непосредственно связана с осуществлением правового регулирования общественных отношений, – сферы источников гражданского права. Существенным нововведением является признание государством в качестве одного из источников гражданского права наряду с нормативным актом обычая делового оборота и других обычаев в обороте. Тем самым государство допустило возможность формирования гражданско-правовых норм в децентрализованном порядке, за рамками законотворческого процесса.

Необходимо отметить, что обычай представляет собой одно из древнейших явлений в истории человечества. Причем проблемы возникновения, формирования и развития обычая носят многоплановый характер, поскольку его нормы являются элементами национальной культуры, отражают ее особенности. Изучение обычаев, их

соотношения с другими источниками права важно для понимания исторического процесса возникновения права, а также преемственности в развитии правовых норм.

Вместе с тем обычаи как юридическое явление в настоящее время рассматривается в качестве исторически ценного, но мало актуального источника в современных условиях. Этому способствует та незначительная роль, которая ему отводится в правовых системах современных государств. Однако в условиях развития договорных отношений, особенно в сфере предпринимательской деятельности, законодательство не всегда способно урегулировать все элементы имущественных отношений. Здесь на помощь приходит формирующееся стихийно, но с учетом интересов отдельных групп лиц, обычаи. Разумеется, нельзя не отметить, что в современной судебной практике ссылки на обычаи применяются крайне редко, но достаточно интенсивное развитие получает практика заключения гражданско-правовых договоров на основании обычаи, а также формирование корпоративных кодексов или сводов единообразных обычаев и правил. Слабая теоретическая разработанность, необходимость осмысления обычаи как юридического феномена и установления его роли в регулировании гражданско-правовых отношений, а также потребности практики обуславливают актуальность и значимость настоящего исследования.

Во-вторых, важнейшей задачей отечественной юридической науки - как в фундаментальном, так и в прикладном плане, является создание теоретических концепций, способных объяснять процессы, происходящие в юридической сфере, а также послужить опорой для создания эффективной и упорядоченной системы норм правового регулирования. Указанная задача привлекает все большее внимание отечественных правоведов, а предлагаемая постановка вопросов также нацелена на определенный вклад в ее решение.¹

На рубеже XX и XXI веков в отечественной теории права переосмысливаются ценности и определяются области, требующие новых подходов; это вызвано не столько отказом от прежних концепций, сколько проверкой их обоснованности. Обращение к выбранной теме объясняется тем, что содержание рассматриваемых понятий, а также их признаки описываются российскими и нашими правоведами противоречиво.

---

¹ Гаюров Ш. К. Взгляд на перспективу юридической науки // Трибуна юриста. – Душанбе, 2018. № 23-24 (99 - 100), 31 дек. – С. 6. – На тадж. языке.

Сегодня, когда в РТ складывается законодательная основа, допускающая существование гражданского общества, когда неотъемлемые права человека закреплены в Конституции и других законах, значительно возрос интерес к негосударственным формам нормотворчества, нормам, которые возникают органическим путем, создаются обществом самостоятельно, без участия, либо при минимальном участии, государства. В недрах гражданского общества, его структурах идет непрерывный процесс возникновения и трансформации многих социальных норм - морали, этикета, всякого рода групповых привычек и обыкновений, которые формально нигде не фиксируются, но, тем не менее, выполняют исключительно важные социально-регулятивные функции, усиливают эффект воздействия юридических норм на общественные отношения.

Социальные нормы, выработанные различными структурами и группами гражданского общества, можно определить как нормы общественного происхождения. Среди них выделяются "правовые обычаи", которые являются исторически первой и некогда господствовавшей формой права, а сегодня выступают одним из признанных источников права, существуя в виде обычаев, применяемых в сфере правотворчества, обыкновений право-применительной практики, обычаев делового оборота как одного из средств регулирования предпринимательской деятельности (ст.5 ГК РТ), международно-правовых обычаев, обычаев торгового мореплавания и т.п. Современный правовой обычай представляет собой мало изученную правовую форму, что является причиной его частого игнорирования либо недооценки.

Между тем очень важно ввести отношение юриспруденции и юристов к правовому обычаю в конструктивное русло. Обычай в современном праве используется редко и не в полную силу, но в нем скрыты большие резервы правового регулирования. Поскольку сегодня правовые обычаи складываются, чаще всего, в правоприменительной сфере, в связи с реализацией законов и иных нормативных правовых актов, то они могут многократно усиливать действие закона в одних случаях, а в других - тормозить его применение. Вот почему правовой обычай необходимо серьезно изучать и правильно, с большей целесообразностью, использовать.

В современных исследованиях нередко к числу правовых обычаев необоснованно относят такие социальные нормы, в основе которых отсутствует обычай: это нормы религиозного характера; нормы, которые еще не конституированы на практике как обычай;

нормы общества, стоящего на догосударственной ступени развития, в котором религия нерасторжимо связана с обычаями; и даже нормы, ранее изданные государством. В трудах правоведов не всегда проводится различие между синкретическим правом древности, обычным правом догосударственного периода и правовым обычаем времен "верховенства закона", вследствие чего недостатки, приписываемые современному обычаю как средству регулирования общественных отношений, ошибочно рассматриваются как принадлежащие любой норме общественного происхождения, независимо от времени ее применения. В юридической науке практически отсутствуют исследования обычного права, существовавшего в раннегосударственный период, когда закон и обычай сосуществовали как две равнозначные формы права.

В юриспруденции утвердилось понимание обычного права как совокупности правовых обычаев, в то же время, отдельные авторы рассматривают обычное право как понятие, включающее в себя все существующие сколько-нибудь продолжительное время нормы, в том числе утратившие силу законы. Природа нормы общественного происхождения, которая впоследствии становится обычаем, остается невыясненной. Иногда основой правового обычая понимают то "простой обычай", не указывая никаких его существенных отличий от других социальных норм, то некое "правило общественного происхождения", которых можно насчитать не один вид: традиции, обряды, ритуалы, те же обычаи нравственного, морального характера, нравы, мораль, профессиональные и бытовые привычки и т.д.

Понятие "правовой обычай" делается еще более расплывчатым вследствие того, что в науке права отсутствует единое понимание сущности действия, которое придает обычаю качество права, то есть санкционирования обычая государством. Дореволюционные правоведы указывали иные основания, по которым правовой обычай становится обязательным для применения: это осознанность применения, длительное однообразное повторение на практике, поддержка "внешней силой" или "общественным авторитетом". Сегодня необходимо вернуться к опыту предшественников с тем, чтобы, восстановив преемственность в научных изысканиях, выработать адекватные запросам современного общества концепции "обычного права" и "правового обычая".

Кризис системы права становится все более очевидным: при росте количества нормативных правовых актов не наблюдается сколько-нибудь заметного упорядочения сферы правового регули-

рования, количество неэффективных правовых норм возрастает; при этом наша правовая система теряет необходимую ей гибкость. Отождествление права с законом - сначала в обыденном сознании, а затем и в сознании людей, профессионально занятых государственным управлением, привело к разрыву между правотворчеством (по существу - законотворчеством) и сферой реализации правовых норм. Формализованное право нуждается в средстве, позволяющем определять, какие из законов или отдельных законодательных положений должны быть исключены из сферы правового регулирования вследствие противоречия их интересам общества. Возможно, таким средством и является обычай, а также нормы общественного происхождения, отождествляемые с ним. Рассматривая формы выражения права с нетрадиционной точки зрения, в статье делается попытка переосмысления соотношения между различными формами права в нашей правовой системе в целях большего приспособления последней к потребностям общества и отдельных составляющих его сообществ.

В-третьих, гражданское право, представляющее собой, по определению И.А. Покровского, систему децентрализации, строится на том, что регулирование предоставляется множеству автономных центров, когда за каждым субъектом признается способность самостоятельно устраивать свою жизнь.¹ Диспозитивная природа частного права, автономность его субъектов, означает, что участники гражданского оборота могут сами, не обращаясь к помощи государства, устанавливать порядок своих отношений (свобода договора), защищать принадлежащие им права и интересы (самозащита гражданских прав), разрешать возникший между ними конфликт (альтернативные способы разрешения споров).² Более того, они обладают возможностью самостоятельно создавать стереотипы, стандарты поведения, руководствоваться своими собственными правилами, которым публичная власть не может отказать в признании. Поиск форм, в которых государство присутствует, но не участвует, "правит, но не управляет", не ограничивается стадией использования и применения норм гражданского права, но идет дальше - к их созданию.

Идея о том, что практика может быть не только правоприменительной, но и правотворческой, нашла отражение в конструкции

---

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – Пг., 1917.- С. 309.

² Менгилиев Ш. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров.- Душанбе, 2009.- С. 42.

правового обычая. Последний традиционно рассматривался в качестве одного из источников гражданского права, особенно на ранних стадиях его развития. Вместе с тем, обычай является одним из самых противоречивых, своеобразных понятий в праве. С одной стороны, он органично вплетается в систему регуляторов гражданских правоотношений, соответствует их духу, общей склонности гражданского оборота к самоорганизации. С другой стороны, ему отводится роль явления исключительного, когда под сомнение ставится само его место в системе источников гражданского права. Дело в том, что признание обычая в качестве правового источника подрывает монополию государства на нормотворчество, способно поколебать общепринятое мнение — только суверен может создавать право. Отсюда настороженное отношение к обычаю, господствующее не только в теории, но и на практике.

До сих пор проблема правовой природы обычая в отечественной литературе, в особенности советской, рассматривалась преимущественно в историческом либо этнографическом аспектах. Тому были свои причины. Количество упоминаний обычая в советском праве было невелико, и большинство исследователей отмечали постепенное и неуклонное их сокращение. Споры, ведущиеся по этому поводу, являлись скорее отголоском той полемики вокруг проблемы обычая, которая оживленно велась в дореволюционной литературе. Отдельное место занимают работы, предметом которых служил международный, внешнеэкономический аспект исследуемой темы.

Реформа гражданского права последних лет перевела исследования в практическую плоскость. В настоящее время законодатель стал как никогда активно использовать термины "обычай делового оборота", "местные обычаи", обращаться к категории "обычного" и т.п. Впервые, появилось легальное определение обычая делового оборота, данное в ст.5 ГК РТ.

В-четвертых, несмотря на видимые перемены, действительное отношение законодателя и правоприменителя к такой специфической форме правообразования, как обычай, сложившееся задолго до принятия нового ГК РТ, не претерпело существенных изменений. Место обычая в системе регуляторов по-прежнему остается последним (ст.423 ГК РФ и ст.453 ГК РТ)¹, а его применение на практике -

---

¹ Между ст. 421 ГК РФ и 453 ГК РТ имеется некоторые отличие. Например, в ч. 5 ст. 421 ГК РФ в случае если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются обычаями, применимыми к отношениям сторон, а в ч. 5 ст.

явлением редким, почти исключительным. Участвовавшие отсылки к обычаю в законе выполняют, скорее, декоративную роль. Необходимость повышения статуса обычая как средства регулирования имущественных отношений вызывает потребность в теоретических разработках, помогающих осмыслить правовую природу рассматриваемого института, обосновывающих условия и возможность его применения на практике, формирующих современную концепцию обычая не как юридического памятника, а как действующего, актуального источника гражданского права.

1. Понятие юридического обычая можно определить как нормы права, выражающейся в регулярном применении ее неопределенным количеством участников гражданского оборота.

2. Обычай, в отличие от иных источников гражданского права, не нуждается в обязательной письменной форме. Норма обычая складывается до и помимо своего выражения на письме. Ее внешним выражением служит система взаимосвязанных по содержанию, подобных друг другу действий участников имущественного оборота. Не писанный характер обычая позволяет обособить его от сводов единообразных правил, стандартных условий договоров, кодексов поведения и тому подобных документов, активно используемых в деловом обороте, и существующих только в письменной форме. Кроме того, указанные документы, имеющие конкретных авторов, далеко не всегда следуют сложившейся коммерческой практике, устанавливая собственные варианты регулирования имущественных отношений. Отсюда можно утверждать, что обычай не знает индивидуального автора и предполагает коллективное правотворчество. Создателями обычно-правовых норм, чье поведение и формирует обычай, выступают лишь сами субъекты, реализующие принадлежащие им субъективные гражданские права. Круг лиц, его соблюдающих или использующих, должен быть достаточно широк, при том, что заранее определить точное их количество не представляется возможным.

4. Ссылки на обычай, имеющиеся в действующем гражданском законодательстве, едва ли могут служить формой санкционирования обычно-правовой нормы. Если закон прямо указывает обычай, которым следует руководствоваться (напр., в ст.285 КТМ РФ), последний перестает быть обычаем и преобразуется в законодатель-

---

453 ГК РФ этот вопрос несколько сужено, то есть, если условие договора не определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия определяются, только обычаями делового оборота, применимыми к отношениям сторон, а не обычаями.

ную норму. В случаях, когда закон, не упоминая конкретную обычно-правовую норму, предусматривает абстрактную возможность применения обычая к имущественным отношениям (ст.5 ГК РФ), заранее неизвестно, какое правило среди прочих, принятых в практике, обеспечено санкцией. Или другой способ санкционирования обычая - судебный также не позволяет сохранить своеобразие обычая, как самостоятельного источника гражданского права. Если считать, что обычай становится правовым только после признания его судом, следует признать, что правоприменитель, присваивая тому или иному правилу поведения, бытующему в практике, свойства правового, не применяет, но создает право. В итоге обычай целиком поглощается судебным прецедентом.

5. По нашему мнению рамки применения обычая в частноправовых отношениях нуждаются в расширении. Сферу действия гражданско-правового обычая было бы целесообразно очерчивать границами дозволительного регулирования, в пределах которых субъекты гражданского права могут самостоятельно не только выбирать, но и создавать правила поведения. Роль закона при этом должна сводиться к негативному определению пределов применения правового обычая при помощи императивных норм. Ограничивая автономию воли участников гражданских правоотношений, закон определяет перечень случаев, когда использование обычая не допускается. Закрепленный в ст. 453 ГК РФ общий принцип, согласно которому условия договора определяются обычаями делового оборота, поскольку иное не определено диспозитивной нормой не отвечает интересам сторон и вызывает сомнение. Приоритет диспозитивной нормы над обычаем не отвечает сущности метода дозволения в гражданском праве, противоречит ожиданиям субъектов гражданских правоотношений. Более обоснованным было бы расположение обычая в иерархии регуляторов имущественного оборота перед диспозитивной нормой.

6. Отсутствует четких критериев действия обычая во времени, в пространстве и по кругу лиц, сложность его выделения в массе других социальных норм, вынуждает суд, при обращении к обычному праву проверять: сложилось и продолжает ли действовать обычное правило поведения в той или иной области имущественных отношений. Поэтому обязанность доказывать существование и содержание обычая целесообразно возложить на заинтересованную сторону. Исключение, из этого могут составить факты наличия общеизвестных обычно-правовых норм.

7. В связи с этим и на основании выводов, сделанных в статье, представляется необходимым внести следующие изменения в действующее законодательство:

1. Абзац вторую ч.4 ст. 453 ГК РТ изложить в следующей редакции: "В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон или обычаем делового оборота не установлено иное (диспозитивная норма), стороны, своим соглашением исключить ее применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения, а также обычая делового оборота, применимого к отношениям сторон, условие договора определяется диспозитивной нормой".

Изложить ч. 5 ст. 453 ГК РТ в следующей редакции: «Если условие договора не определено сторонами или обычаями делового оборота, применимыми к отношениям сторон, соответствующие условия определяются диспозитивной нормой».

2. Дополнить ГПК РТ и ЭК РТ соответственно ст. 12¹ и ст. 13¹ следующего содержания:

"Применение обычаев делового оборота

1. Суд применяет сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством (обычай делового оборота).

2. Не применяются обычаи делового оборота, противоречащие договору и обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства.

3. Обязанность по установлению содержания не известного суду обычая делового оборота может быть возложена на стороны. Суд, не ограничиваясь доказательствами, представленными сторонами, имеет право использовать любые иные данные, устанавливающие содержание обычая делового оборота".

Литература:

1. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – Пг., 1917.

2. Менгилиев Ш. Арбитражное рассмотрение внешнеэкономических споров.- Душанбе, 2009.

3. Тишков В.А. Антропология права - начало и эволюция дисциплины //Юридическая антропология. Закон и жизнь. – М., 2000.

4. Гаюров Ш. К. Взгляд на перспективу юридической науки // Трибуна юриста. – Душанбе, 2018. № 23-24 (99 - 100), 31 дек. – С. 6. – На тадж. языке.

Анушервони И.

Фишурда

Одатҳо дар муомилоти граждони: масъалагузори

Дар мақолаи мазкур таърихи пайдоиш ва рушди одатҳои муомилоти граждони баррасӣ мешаванд. Инчунин, дар он татбиқи одатҳо дар таҷриба ва илми ҳуқуқшиносӣ таҳлил карда шудааст.

Анушервони И.

Аннотатсия

Обычаи в гражданском обороте: постановка проблемы

В данной статье рассматривается история становления и развития обычаев гражданского оборота. А также в данной статье рассуждается применение обычаев в практике и в юридической науке.

Anushervoni I.

The summary

Customs in civil circulation: problem statement

In this article, the history of formation and development of customs of civil circulation is considered. And also this article discusses the application of customs in practice and jurisprudence.

VIII. ҚОИДАҶО БАРОИ МУАЛЛИФОН

VIII. ПРАВИЛА ДЛҶ АВТОРОВ

Порядок рецензирования статей, предоставляемых в научно-информационный журнал «Правовая жизнь»

1. В журнале «Правовая жизнь» печатаются статьи, являющиеся результатом научных исследований по юридическим наукам.

2. Статьи принимаются к печати по рекомендации одного из членов редколлегии в соответствии с настоящими правилами.

3. Объем статьи не должен превышать одного п. л. (до 16 страниц) компьютерного текста, включая в этом объеме рисунки, таблицы, графики, текст аннотации и ключевые слова. Объем аннотации – не более 0,5 страницы. Три рисунка считаются за одну страницу.

4. К статье прилагаются направление от организаций (для внешних авторов), рецензия соответствующего отдела, аннотации и ключевые слова (на таджикском, русском и английском языках) в двух экземплярах, с указанием названия статьи, инициалов и фамилии автора (авторов).

5. Статьи принимаются по одному экземпляру в текстовом и электронном вариантах. Статья должна быть напечатана на компьютере с одной стороны листа через 1,5 (полуторный) интервал. Слева от текста следует оставлять поля (4 см.). Страницы должны быть пронумерованы.

6. В конце статьи после текста и аннотации дается список использованной литературы, слева указываются название учреждения, представляющего статью, сведения об авторе (авторов), а также телефон и подпись.

7. При оформлении списка использованной литературы следует указать:

а) для книг – фамилию и инициалы автора (авторов), полное название, место издания, издательство, год издания, номер тома, страницу;

б) для журнальных статей и сборников – фамилию и инициалы автора (авторов), название статьи, название журнала или сборника, год издания, номер и страницу (для сборника). При повторной ссылке на литературу допустимы общепринятые сокращения.

8. К имеющимся в тексте таблицам необходимо отпечатать дубликаты и приложить к статье с указанием страницы, к которой таблица относится.

9. В случае возвращения статьи автору (авторам) для существенных исправлений или для ее окончательного редактирования автор должен внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи.

10. Редакция оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей.

11. Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

12. Статьи, не соответствующие настоящим правилам, не принимаются.

13. Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в «Правилах для авторов», публикуемых в каждом номере журнала. Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование. Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

14. Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, ее актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление ее недостатков. В заключение дается общая оценка статьи и рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать ее после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии – не менее одной страницы текста.

15. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный

текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации.

16. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и в случае ее поддержки членами редколлегии. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления ее окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до ее опубликования.

17. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи; распространение экземпляров статьи любыми способами.

18. Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий с положительным заключением, замечаниями и необходимостью доработать статью или мотивированный отказ.

19. Рецензии хранятся в редакции журнала в течение 5-ти лет.

20. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

**ҲАЁТИ ҲУКУҚӢ
ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ
№ 4 (24)
2018**

**Главный редактор: Ш. К. Гаюров
Зам. главного редактора: Б. А. Сафаров
Отв. секретарь: А. М. Диноршоев**

**Сдано в набор 02. 01. 2019г. Подписано в печать 05. 01. 2019г.
Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Усл. п. л. 34, 25.
Заказ № 1. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ГНУ
Душанбе, ул. Лахути, 2.**